

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

ISSN 2225-8264

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

2024

Том 13, № 1

Учредитель

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Редакционная коллегия:

С. В. Матюшенко, доктор педагогических наук
М. В. Дербуш, кандидат педагогических наук
А. И. Ковалёв, доктор экономических наук
А. Е. Миллер, доктор экономических наук
М. А. Миллер, доктор экономических наук
Г. З. Мансуров, доктор юридических наук
О. С. Филиппова, кандидат юридических наук

Ответственный редактор

Е. Ю. Воробьева, кандидат философских наук

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2024

По научным специальностям 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)» (педагогические науки),
08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)» (экономические науки) журнал включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Адрес редакции и издателя:
644116, Омская область, г. Омск,
ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.
Тел./факс 8 (3812) 62-59-89
Сайт: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут авторы
и рецензенты. Точки зрения авторов
и редакционной коллегии
могут не совпадать.
16+

Регистрационная запись
ПИ № ФС 77-77768 от 29.01.2020 г.
внесена в реестр зарегистрированных
СМИ Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР).

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.
Цена свободная.

Подписано в печать 07.03.2024 г.

Дата выхода в свет
12 марта 2024 года.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 9,25.
Тираж 500 экз. Заказ 97.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ

Адрес типографии:
644050, Омская область,
г. Омск, пр. Мира, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В. А. Далингер** – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
С. И. Десненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Чита, РФ).
Е. А. Дьякова – доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир, РФ).
П. П. Дьячук – доктор педагогических наук, доцент (г. Красноярск, РФ).
И. А. Новик – доктор педагогических наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь).
Л. И. Пономарева – доктор педагогических наук, профессор (г. Шадринск, РФ).
М. И. Рагулина – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О. В. Тарасова – доктор педагогических наук, профессор (г. Орел, РФ).
С. Р. Удалов – доктор педагогических наук, доцент (г. Омск, РФ).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- А. В. Барчуков** – доктор экономических наук (г. Хабаровск, РФ).
А. Г. Бурда – доктор экономических наук, профессор (г. Краснодар, РФ).
Е. В. Исаева – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
А. И. Ковалёв – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О. В. Максимчук – доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, РФ).
О. В. Михалев – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
Л. А. Омелянович – доктор экономических наук, профессор (г. Донецк, РФ).
Е. В. Пилипенко – доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, РФ).
Г. Е. Покровский – кандидат экономических наук, доцент (г. Омск, РФ).
Р. Г. Смелик – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Г. З. Мансуров** – доктор юридических наук, доцент (Екатеринбург, РФ).
А. Н. Ниязова – доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика).
Т. С. Таранова – доктор юридических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь).
Е. А. Ходырева – доктор юридических наук, доцент (Ижевск, РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 1

Раздел I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Авилкина И. Н. Проблемы обучения письменной стороне речи на занятиях по иностранному языку в современных условиях.....	5
Бабичева И. В. Методические аспекты организации самостоятельной работы студентов с применением тетрадей на печатной основе.....	11
Бугаев К. В. Формирование психолого-педагогических компетенций у студентов-юристов: специфика учебных планов и программ.....	17
Елисеева И. А. Теоретические основы и методология формирования «гибких навыков» у студентов высших учебных заведений.....	23
Куламихина И. В. Результаты исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности будущих ветеринарных врачей на начальном этапе вузовской подготовки.....	27
Мартынова Ю. В. Методика формирования экологического сознания у студентов педагогического вуза с использованием возможностей образовательного портала ОмГПУ.....	34
Матюшенко С. В., Денисенко С. В. Ритуалы и традиции органов внутренних дел Российской Федерации как основа методики профессионального воспитания.....	39
Фесенко О. П., Степанова Ю. Ф. Воспитание патриотизма в среде студентов: социолингвистика и лингводидактика (на примере курса «Русский язык и деловые коммуникации»).....	44

Раздел II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Анофриков Д. О. Продвижение корпоративного бренда предприятия для заинтересованных целевых групп.....	48
Баранов Д. Н. Разработка гибкой системы оплаты труда предприятий жилищно-коммунального хозяйства в условиях цифровизации экономики.....	54
Гартвич Р. Е. Возможности наукастинга показателей занятости при помощи конъюнктурных опросов представителей предприятий обрабатывающей промышленности.....	60
Гетман А. Г., Голубейкова Е. А. Новые таможенно-логистические риски в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.....	67
Глотко А. В., Кузнецова И. Г., Алетдинова А. А. Влияние предпринимательства на социально-экономическое развитие региона.....	74
Елкин С. Е., Тарасова Т. Н. Превентивные методы контроля за получением бюджетных средств в условиях расширения методов государственного финансового контроля.....	81
Ковалев А. И., Лещенко Ю. О. Современный менеджмент в терминах цветовой бизнес-аналитики.....	87

Коммисарова М. А., Погорелова Л. А. Цифровизация документооборота как основа инноватизации управления производственными системами.....	92
Кучумов И. В. Мониторинг процесса выгорания и системные особенности мотивации команды программистов.....	98
Мечикова М. Н. Влияние санкций и политики импортозамещения на строительную отрасль в России.....	104
Олейник Н. М. Изменение экономического вектора приграничного сотрудничества: вызовы, перспективы.....	110
Петухова М. С., Кокорин А. В. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования цифровых экосистем в агропромышленном комплексе региона.....	116
Сухостав Е. В. Классификация маркетинговых каналов в условиях развития омниканального подхода.....	123
Ханнанова С. А. Развитие преференциальных территорий Приволжского федерального округа в новых социально-экономических условиях на примере особых экономических зон.....	128
Щеглов В. Ю. Особенности устойчивого развития предприятия в условиях кризисных явлений.....	133

Раздел III. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Васильева А. В. Проблемы соблюдения прав потребителей в условиях дистанционной торговли через маркетплейсы	139
---	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	146
--	-----

Раздел I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81'243:81'1:378.147:004

© И. Н. Авилкина

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-1-5-10

Ключевые слова: письменная речь, цифровизация образования, иностранный язык, интегрированный подход, алгоритм развития

Keywords: written speech, digitalization of education, foreign language, integrated approach, development algorithm

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Авилкина И. Н.¹

Аннотация. В статье говорится о трудностях обучения письменной речи студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку в условиях цифровизации образования. Выявляются причины снижения интереса учащихся к письменной речи путем анкетирования, интервьюирования и анализа выполняемых заданий в рамках изучаемой дисциплины. Обосновывается необходимость развития письменной речи от руки при решении учебно-профессиональных задач на занятиях по иностранному языку. Показаны преимущества и недостатки влияния цифровизации общества на учебный процесс.

На основе интегрированного подхода в обучении, создается серия тренировочных упражнений на французском и немецком языках для совершенствования письменных навыков. С целью проследить процесс развития письменной грамотности у студентов технических специальностей, разрабатываются критерии, показатели и методики диагностики данного феномена. К основным критериям относятся: когнитивный, деятельностный и рефлексивный. На основе выделенных критериев определяются уровни сформированности умений письменной речи: минимальный, продуктивный, высокий. Результатом данного исследования является апробация алгоритма серии упражнений, аргументирующая положительную динамику развития письменной речи обучающихся. Статья может быть полезна для преподавателей иностранного языка, как высших учебных заведений, так и средне-специальных.

¹Авилкина Ирина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (Россия, г. Омск, проспект Мира 5, корп.1)
E-mail: iavilkina@mail.ru

PROBLEMS OF TEACHING THE WRITTEN SIDE OF SPEECH IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN MODERN CONDITIONS

Irina N. Avilkina

Associate Professor, The Siberian State Automobile and Highway University

Abstract. The article talks about the difficulties of teaching writing to students of non-linguistic universities in foreign language classes in the context of digitalization of education. The reasons for the decrease in students' interest in writing are revealed by means of questionnaires, interviews and analysis of completed tasks within the framework of the studied discipline. The necessity of developing written speech by hand in solving educational and professional tasks in foreign language classes is substantiated. The advantages and disadvantages of the impact of digitalization of society on the educational process are shown.

Based on an integrated learning approach, a series of training exercises in French and German is being created to improve writing skills. In order to trace the process of developing written literacy among students of technical specialties, criteria, indicators and methods of diagnosing this phenomenon are being developed. The main criteria include: cognitive, activity-based and reflexive. Based on the selected criteria, the levels of formation of writing skills are determined: minimal, productive, high. The result of this study is the approbation of the algorithm of a series of exercises, arguing for the positive dynamics of the development of students' written speech. The article can be useful for teachers of a foreign language, both higher educational institutions and secondary specialized ones.

Поступила в редакцию:
30.01.2024

Обучение письменной стороне речи всегда играло немаловажную роль в жизнедеятельности человека. Вопросами письменной речи как предметом научного исследования, одним из первых, занимался Л. С. Выготский. В своих работах он показал, что письменная речь с психологической точки зрения существенно отличается от устной и предполагает принципиально иное отношение к ситуации, требует более независимого, более произвольного, свободного отношения к ней [2, с. 123]. Написанные тексты позволяют точно и ясно выразить свои мысли, увековечить информацию, тщательно продумать, как структурировать устную коммуникацию. Поэтому письменную речь определяют как продуктивный вид деятельности, которая имеет свои психологические и лингвистические особенности [3]. Однако, мы живем в век цифровизации, где письменная речь, письмо от руки утрачивают свои позиции, уходят на второй план, уступая место специальным компьютерным программам. С появлением большого количества гаджетов в каждом доме, люди могут быстро составить печатный текст без единой ошибки благодаря специальным настройкам, либо просто записать голосовое сообщение и отправить адресату, нежели традиционно писать письма, записки. Несомненно, все это ведет к необратимым последствиям в области формирования языковой грамотности у молодого поколения. Поэтому вопрос развития письменной речи, как на родном, так и на иностранном языках, становится актуальным. Вот почему мы решили рассмотреть проблему обучения письменной речи на занятиях по иностранному языку у будущих инженеров.

Согласно государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования третьего поколения, специалист в любой сфере деятельности должен уметь осуществлять иноязычное общение в устной и письменной форме [1, с. 10]. В связи с этим современный специалист должен иметь навыки написания академического письма, такого как эссе, мотивационное письмо, заявка, претензия, резюме, используемые при решении комплексных профессиональных задач. Несмотря на множество аргументов в пользу необходимости владения грамотной письменной речью, мы, в эпоху цифровизации образования, сталкиваемся на практике с множеством проблем овладения данным видом деятельности.

Как показывает практика, обучение письму при изучении иностранного языка в настоящее время приобретает все более сложный характер. Во-первых, учащиеся не хотят и не стремятся делать письменные задания по иностранному языку, прописывать различные тренировочные упражнения, записывать правила под диктовку и т.д. Кроме того, все чаще наблюдается проявления безграмотности в выполнении письменных домашних работ, написании эссе, изложений, диктантов, сочинений и т.п. Количество учащихся обладающих каллиграфическим почерком заметно снижается, ученики стремятся к немыслимым сокращениям при выполнении письменных заданий по иностранному языку.

Возникает вопрос, почему так происходит, нуж-

ны ли нам вообще навыки письма, что они дают, что развивают, какие несут функции, почему выпускники школ все реже стали выполнять усложненные задания при сдаче ЕГЭ по русскому языку, не говоря уже про иностранный язык, а если выполнять, то не на должном уровне. Попробуем разобраться в сложившейся ситуации, выявить причины снижения интереса учащихся к письменным заданиям и определить методы, способствующие развитию письменной речи на иностранном языке.

На основании проведенного анализа психолого-педагогической и методической литературы, изучив труды известных ученых-лингвистов Е. И. Пассова, Н. Д. Гальской, Е. Н. Соколовой, мы пришли к выводу, что вопросам письменной речи внимания было обращено недостаточно, к тому же письмо долгое время было устранено из процесса обучения иностранным языкам, упор делался на устные коммуникации [4, с. 8; 5, с. 121; 6, с. 85]. Сегодня это считается большим упущением, пробелом и недоработкой. Согласитесь, трудно представить себе человека, говорящего на иностранном языке, неспособным излагать письменно мысли на этом языке. Ведь прописывая слова, предложения, тексты вручную, неважно на каком языке, у нас включаются в работу одновременно зрительная память и так называемая, мелкая моторика рук, что, по мнению психологов, способствует лучшему запоминанию написанного, развитию речи, внимания, мышления, воображения, координации и, следовательно, ведет к хорошим результатам. Канадский психолог Дональд Хебб заметил, что если два нейрона активны в одно и то же время, то сила связи между ними возрастает. Когда человек находится в состоянии непрерывного внимания, нейроны связываются между собой, а это значит, вы создаете связи для повторения этих состояний. В нашем случае это означает, что чем чаще учащийся будет создавать письменный продукт, тем больше он будет развивать и укреплять свои письменные способности, тренировать внимание и мышление [7].

Вместе с тем, сложность в обучении письменной речи на иностранном языке возрастает в связи с особенностями графико-орфографической системой изучаемого языка. Например, в области французского языка мы наблюдаем такие трудности как: несовпадение алфавитов в русском и французском языках, каллиграфические особенности, правила французской орфографии (Accent grave, Accent aigu, Accent circonflexe, Tréma, Apostrophe и др.). В немецком языке орфографические трудности представляют гласные звуки, такие как: -a-; -e-; -u-, которые имеют право принимать «умяют» при грамматических изменениях в словах. Написание сложных, немецких лексических единиц, состоящих из двух-трех слов и имеющих большое количество согласных также представляют трудности для учащихся. Дифтонги, два звука, входящих в состав одного слога требуют особого внимания при обучении письменной и устной речи, как в немецком, так и во французском языках.

Все вышесказанное говорит о том, что письменная речь является важным средством речевой деятельности, способствующим развитию устной речи, чтению

и позволяющим совершенствовать умение формулировать свои мысли. Письменной речи следует учиться, так как это сложная творческая деятельность. Если навыки говорения и аудирования можно освоить и без специального обучения, просто погрузившись в языковую среду, то письменной речи необходимо отдельно обучаться. Учеными доказано, что материалы, которые были просто услышаны, усваиваются на 10%, увиденные материалы — на 20%, услышанные и увиденные — 30%, записанные собственноручно — на 50%.

В связи с этим считаем целесообразным выявить причины снижения интереса учащихся к письменному виду деятельности и найти способы повышения уровня письменной грамотности на иностранном языке. В контексте данного исследования мы провели опрос среди студентов технических специальностей, будущих специалистов разных отраслей экономики, изучающих иностранный язык в рамках учебной программы сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. В опросе приняли участие 35 студентов первого и второго курса направления подготовки бакалавриат/магистратура, института «Информационные системы, экономика и управление», института «Автомобильно-дорожное, промышленное и гражданское строительство», а также института «Автомобильный транспорт, нефтегазовая и строительная техника». Вопросы анкетирования носили открытый характер, что, несомненно, являлось целесообразным и продуктивным, так как дало возможность респонденту самостоятельно сформулировать ответ, проявив индивидуальность своего сознания. Для проведения анкетирования нами были разработаны следующие вопросы:

1. Какие формы письменной речи вам известны, и какие вы предпочитаете?
2. Какую взаимосвязь вы видите между письменной речью и устным высказыванием.
3. Как вы думаете, обучение письменной речи важно при изучении иностранного языка?
4. Что вам больше нравится: писать от руки или печатать с помощью гаджетов и почему?
5. Какие преимущества письменного продукта, выполненного от руки вам известны?
6. Какие преимущества письма, выполненного с помощью цифровых технологий, можете назвать?
7. Влияет ли письменная речь на развитие вашего интеллекта?
8. Почему многие школьники и студенты не хотят выполнять письменные задания?
9. Что, по-вашему, важнее/интереснее: традиционное письмо или электронное?
10. Как вы думаете, традиционная письменная речь будет развиваться в будущем?

Результаты интервьюирования, анкетирования, анализ продуктов письменной деятельности учащихся позволили выявить причины слабого интереса учащихся к письму на занятиях по иностранному языку, а также определить преимущества и недостатки письменной речи с точки зрения обучаемых. Среди ответов доминировали в основном следующие высказывания:

1) письмо от руки занимает больше времени и энергетических ресурсов, чем печатание на компьютере;

2) выполнение письменных заданий с помощью компьютерных технологий позволяет избежать грамматических ошибок и облегчает чтение адресату;

3) создание таких письменных продуктов как открытка, эссе, письмо, позволяет более креативно подойти к решению задачи с помощью компьютера;

4) зачастую писать от руки бывает просто лень учащимся, поэтому они ищут другие способы выполнения заданий;

5) получить письмо в красивом конверте и на красивой бумаге бывает иногда очень приятно адресату;

6) письменность дает нам возможность разговаривать с гениями письма, такими как А. С. Пушкин, А. Шопенгауэр, Дж. Паркер и др.

Таким образом, ответы респондентов показали, что немаловажную роль в понижении мотивации к письменной стороне речи современных учащихся играют в основном информационно-цифровые технологии и монотонные, низкомотивированные задания. Цифровые технологии привлекают тем, что позволяют экономить время, сокращать количество ошибок, создают соответствующую атмосферу для создания письменного продукта. Ведь даже дошкольники прекрасно справляются с письмом в гаджетах, где уже заложено программное обеспечение, так как напечатать намного легче и проще, чем выводить буквы в своих рабочих тетрадях. Кроме того, цифровые технологии позволяют развивать существующие методы оценивания учащихся и создавать новые, более совершенные. Вместе с тем, анализируя большой объем сведений об учащихся и их активности в цифровой среде, преподаватель может оказать им более адекватную помощь. Но ничто не обладает таким спектром преимуществ, как письмо от руки: улучшает запоминание, продлевает молодость мозга, способствует освоению эффективных практик ментальных тренировок, позволяет расслабиться и отвлечься.

Что касается креативности письменных заданий, тут надо искать и применять современные методики организации данного вида деятельности, которые будут латентно воздействовать на потребность учащихся к традиционному письму, через механизмы, системно сочетающие возможности мышления, степень развития языковой способности и объема опыта индивида. Представляем целесообразным использовать метод интеграции в обучении письменной речи, так как именно процесс создания письма коррелирует в себе на подсознательном уровне все остальные виды речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение. Именно метод интеграции в обучении — процесс установления связей между структурными компонентами содержания в рамках определенной системы образования с целью формирования целостного представления о мире, ориентированный на развитие и саморазвитие личности обучающегося [5, с. 46].

Проанализировав исследования современных авторов, занимающихся методикой обучения иностранным языкам (И. А. Зимняя, Э. М. Береговская), следуя перечню планируемых результатов обучения в рабочих программах дисциплины и учитывая свой собственный опыт работы, мы разработали три серии упраж-

нений, способствующих развитию умений и навыков письма на немецком и французском языках [8, с. 85; 9, с. 87]. Упражнения разработаны на платформе Moodle, расположены на учебном портале сибирского государственного автомобильно-дорожного университета (СибАДИ) <https://portal.sibadi.org/course/view.php?id=224> и проходят апробацию среди студентов, изучающих немецкий и французский языки [3].

I. Первая серия — это тренирующие упражнения, нацеленные на формирование графических и орфографических навыков, основанные на дедуктивном методе познания, от общего к частному. Например, в немецком языке трудность для письма представляют согласные «f-v-w» и студенты часто не знают когда и где пишется нужная буква [10, с. 88]. Мы подготовили ряд упражнений на подобные правила, согласно изучаемой теме, вот некоторые из них.

Пример 1: Hören Sie und sprechen Sie nach: Fernsehen; Foto, Vater; verstehen, Vorschlag, vertig, Fehler, vor, Visakarte, Film, Video, Fax

Пример 2: Ergänzen Sie die fehlenden Buchstaben -f, -ff, -v und -w im Text.

«Entdecken Sie die Meer salzgrotten, die sich im Zentrum desaceten reichen undelt bekannten Kurorts Baden-Baden be...inden. ...ieschon seit Jahrtausenden bekannt ist, hat Meersalzeine ...ohlтуende ...irkung au... den menschlichen Organismus und die Atem...ege. Erleben Sie diesen E...ektmit san...ten Klängen und beruhigendem Licht. Tun Sie Ihrem Körper et...as Gutes. Hier können Sie sichollkommen entspannen!»

В первом упражнении нужно прослушать и повторить слова с опорой на текст, а во втором упражнении необходимо вставить в текст пропущенные буквы. Слова и текст по содержанию должны быть актуальными и сопряжены с интересами учащихся.

Во французском языке, как показывает практика, особую сложность представляют орфографические знаки, которых нет в русском языке. Это такие символы как - è; - é; - à; - ç; - ô, которые несут в себе фонетические и грамматические характеристики отдельных звуков. Для французского языка мы тоже разработали ряд вводных упражнений, дающих представление о французской орфографии.

Пример 1: Mettez s'il faut, accent grave ou accent aigu: un canape, une cuillère, verser, la meteo, bon appetit, un aeroport, une piece, echanger, un receptionniste.

Пример 2: Mettez s'il faut, accent grave et partagez les mots en syllabes: le gingembre, un embarquement, un renseignement, un couteau, la température, découvrir, presentation, vacances, employé.

II. Вторая серия упражнений, ориентирована на формирование лексических и грамматических знаний и навыков в процессе письма [11, с. 85]. Представляет собой задания на выполнение лексических и грамматических тренировочных упражнений на подстановку, на завершение предложения, на трансформацию в другое временное пространство и т.д., осуществляемых с помощью письма. Примеры заданий по французскому языку:

Пример 1: Remettez en ordre cette lettre (attention aux

connecteurs et à la ponctuation), puis lisez-la à la haute voix. Учащимся даются элементы письма, которые они должны структурировать и записать в правильном порядке.

Пример 2: Completez la lettre avec les mots suivants: étudier — s'appeler (à conjuguer) — grand — petit — primaire — commerçante — ingénieur — qui. Учащимся дается готовое письмо с пропущенными словами, которые они должны вставить по смыслу, соблюдая правила грамматики.

III. Письменные упражнения, служащие развитием других видов речевой деятельности. В соответствии с требованиями государственного стандарта в области обучения письму на иностранном языке ставится задача научиться писать личное и деловое письмо, заполнять некоторые виды деловых бумаг для устройства на работу, уметь выразить свое мнение по возникающей проблеме, вопросу [10, с. 67]. Пример таких заданий:

Aufgabe 1. Sie haben im Radio eine Diskussionsendung zum Thema «Rauchen» gehört. Im Online-Gästebuch der Sendung finden Sie folgende Meinung. 22.12. 17:23

Stefan: “Rauchen schadet der Gesundheit. Ich glaube, das ist sogar den Rauchern klar. Jeder kann aber tun, was er will. Es geht letztendlich um sein eigenes Leben. Hauptsache ist, dass man Rücksicht auf die anderen nimmt”.

Schreiben Sie nun ihre Meinung (circa 80 Wörter)

Aufgabe 2. Arbeitszeit 15 Minuten

Als Hausaufgabe sollen Sie für Ihren Deutschkurs einen Text schreiben. Sie können nächste Woche aber nicht zum Unterricht kommen.

Schreiben Sie an Frau Reuter, Ihre Kursleiterin. Erklären Sie höflich ihr Problem und schreiben Sie, wann und wie Sie die Hausaufgabe schicken werden.

Schreiben Sie eine E-Mail (circa 40 W Wörter)

Чтобы понять, как продвигается развитие письменных способностей учащихся, с помощью разработанных нами методических материалов на основе интегрированного подхода, нам предстояло определить критерии и показатели проверки письменного продукта. Как видно из таблицы 1, между тремя выделенными критериями прослеживается взаимосвязь, что говорит о продуктивности выбранного нами интегрированного подхода в обучении письменной речи будущих специалистов. На основе выделенных нами критериев мы выделили уровни сформированности умений письменной речи у студентов, изучающих иностранный язык в неязыковом вузе (см. табл. 2).

Минимальный уровень соответствует оценке удовлетворительно, т.е. не ниже 50%; продуктивный уровень соответствует выполнению заданий на 75-85%; высокий отражает развитие умений на отлично — 90-100%.

Кроме того, интегрированный подход и психолого-педагогический анализ выделенных критериев и уровней развития письменных умений позволил нам выявить и классифицировать функции письменной речи, влияющие на формирование письменных умений (см. табл. 3). Мы их обозначили как внутренние и внешние функции письменной деятельности, способствующие развитию механизмов познания накоплен-

Таблица 1

Критерии, показатели и методики диагностики сформированности иноязычной письменной компетентности студентов.

№	Критерий	Показатель	Методики
1	когнитивный	— знание лексической орфографии; знание грамматических правил; диапазон словарного запаса.	Упражнение направленные на графические и орфографические навыки
2	деятельностный	— возможность адаптироваться к ситуации; способность развивать аргументацию; — умение излагать факты последовательно, четко и ясно.	Задания открытого типа: написание эссе, записки, открытки, личного и делового письма
3	рефлексивный	— способность аргументировать свою позицию; — социолингвистическая коррекция.	Задания открытого типа: участие в дискуссии, форуме, выражение своего мнения и т.д.

Таблица 2

Уровни сформированности письменной компетентности

Уровни достижения планируемых компетенций	Минимальный уровень	Продуктивный уровень	Высокий уровень
Начало первого семестра	75%	25%	0%
Конец первого семестра	0%	22%	78%

Таблица 3

Функции письменной речи

Внутренние	Внешние
Когнитивная	Оптическая
Коммуникативная	Акустическая
Информационная	Графомоторная
Воспитательная	Описательная
Деятельностная	Управленческая
Мнестическая	Экспрессивная

ного опыта, создания нового знания, внедрения нового знания (текст-воздействие, доказательство-убеждение и т.д.).

Таким образом, в процессе опытно-экспериментальной работы, нами был создан алгоритм развития письменной речи на иностранном языке, а именно на французском и немецком языках. Результаты апробации данного алгоритма позволили подтвердить, что обучение письменной стороне речи происходит в двух плоскостях: орфографической и содержательной. Орфографическая сторона письменной речи развивается на протяжении всего курса обучения, по мере выполнения письменных заданий, а содержательная составляющая письма по мере ус-

ложнения комплексных учебно-профессиональных задач.

Согласно результатам анкетирования в начале семестра и показателям в конце семестра, можно сделать вывод, что развитие письменной речи учащихся продвинулось вперед и будет развиваться благодаря выполнению разработанных нами серии упражнений. Большая часть учащихся признают, что грамотно писать на иностранном языке им мешает частое использование гаджетов, письменные задания, выполненные от руки, действительно улучшают результат письменной речи, помогают грамотно и правильно выстраивать устную коммуникацию, имеют высокий обучающий потенциал.

Список источников

1. Новый ФГОС 3 поколения. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/fgos-2020> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Изд-во Питер. 2023. 82 с. URL: <https://academic-tree.org/psych/publications.php?pid=111> (Дата обращения 06.01.2024).
3. Авилкина И. Н. Французский язык для студентов-заочников. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет [сайт] URL: <https://portal.sibadi.org/course/view.php?id=224> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Пассов Е. И., Кузнецова Е. С. Современные направления в методике обучения иностранным языкам. М.: 2002. URL: <https://testet.ru/bunin/passov-metodika-obucheniya-inostrannym-yazykam-pdf-e-i-passov-i-ego-kommunikativnyi-metod-obucheniya-in.html> (дата обращения: 21.12.2023).
5. Гальская Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2003. 192с.

6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М.: АСТ: Астрель, 2008. 238 с.
7. Хебб Д. О. Активационная теория Линдсея — Хебба. URL: <https://prokatdrive.ru/donald-olding-hebb-biografiya-aktivacionnaya-teoriya-lindseya--hebb.html> (Дата обращения 01.02.2024).
8. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 2001. 166 с.
9. Береговская Э. М. Стилистика однофразового текста. М.: 2015. 334 с.
10. Michaela Perlmann–Balme., Susanne Schwalb. SICHER! Deutsch als Fremdsprache. Kursbuch und Arbeitsbuch. B2.1. Lektion 1-6. Hueber Verlag GmbH & Co. KG, München, Deutschland. 2019. 118 S.
11. Gilles Breton. Reussir le DELF scolaire et junior B2. Didier: Paris. France. 2009. 127 p.

References

1. New Federal State Educational Standard 3rd generation. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/fgos-2020> (access date: 09/05/2023).
2. Vygotsky L. S. Thinking and speech. M.: Publishing house Peter. 2023. 82 p. URL: <https://academic-tree.org/psych/publications.php?pid=111> (accessed: 01/06/2024).
3. Avilkina I. N. French is for part-time students. Sibirskii gosudarstvennyi avtomobil'no-dorozhnyi universitet [sait] URL: <https://portal.sibadi.org/course/view.php?id=224> (accessed 01/05/2024).
4. Passov E. I., Kuznetsova E. S. Modern trends in the methodology of teaching foreign languages. M.: 2002. URL: <https://testet.ru/bunin/passov-metodika-obucheniya-inostrannym-yazykam-pdf-e-i-passov-i-ego-kommunikativnyi-metod-obucheniya-in.html> (accessed: 21/12/2023).
5. Gal'skaya N. D. Modern methods of teaching foreign languages. M.: ARKTI, 2003. 192 p.
6. Solovova E. N. Methods of teaching foreign languages: basic course: a manual for students of pedagogical universities and teachers. M.: AST: Astrel', 2008. 238 p.
7. Khebb D. O. The Lindsay–Hebb activation theory. URL: <https://prokatdrive.ru/donald-olding-hebb-biografiya-aktivacionnaya-teoriya-lindseya--hebb.html> (accessed: 01/02/2024).
8. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching foreign languages at school. M.: Prosveshchenie, 2001. 166 p.
9. Beregovskaya E. M. The style of a single-phrase text. M.: 2015. 334 p.
10. Michaela Perlmann–Balme., Susanne Schwalb. FOR SURE! German as a foreign language. Course book and workbook. B2.1. Lesson 1-6. Hueber Verlag GmbH & Co. KG, München, Deutschland. 2019. 118 p.
11. Gilles Breton. Pass the school DELF and junior B2. Didier: Paris. France. 2009. 127 p.

Научная статья

УДК 378.01 © И. В. Бабичева

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-11-16

Ключевые слова: рабочая тетрадь на печатной основе, самостоятельная работа, логика, табличная форма, бакалавры

Keywords: printed workbook, independent work, logic, tabular form, bachelors.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕТРАДЕЙ НА ПЕЧАТНОЙ ОСНОВЕ

Бабичева И. В.¹

Аннотация. Статья посвящена вопросам дидактического обеспечения бакалавров по специальности «Экономика». Обращается внимание на низкий уровень мотивации учебно-познавательной деятельности у студентов, недостаточное владение способами и средствами учебной и исследовательской деятельности, неумение рационально распределять время на учебу, «клиповое» мышление» современной молодежи, сокращение бюджета аудиторной нагрузки. Делается вывод о необходимости разработки дополнительных дидактических материалов в виде тетрадей на печатной основе для организации самостоятельной работы бакалавров.

Цель работы — показать на примерах из рабочей тетради на печатной основе, разработанной автором по курсу «Логика», методику отбора, систематизации учебного материала и использования данного вида издания при организации самостоятельной работы студентов.

В статье представлен авторский подход к табличной форме представления учебной информации. Показаны дидактические возможности применения рабочих тетрадей в учебном процессе. Представлена система методически целесообразной системы задач и упражнений, как для информационного, так и для практического блока заданий.

Данная методика может быть адаптирована для создания тетрадей на печатной основе по другим дисциплинам.

Автор статьи пришел к следующим выводам: предлагаемые подходы к структурированию учебного материала позволяют облегчить его усвоение; систематическое заполнение студентами листов тетради с печатной основой формирует навыки самоконтроля, рациональной организации самостоятельной работы.

¹Бабичева Ирина Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент факультета очного обучения, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (Россия, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1)
E-mail: IVBABICHEVA@mail.ru
ORCID 0000-0001-7025-7387

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF STUDENTS USING PRINTED NOTEBOOKS

Irina V. Babicheva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technology

Abstract. The article is devoted to the issues of didactic support for bachelors in the specialty “Economics”. Attention is drawn to the low level of motivation for educational and cognitive activities among students, insufficient knowledge of methods and means of educational and research activities, inability to rationally allocate time for study, “clip” thinking” of modern youth, and a reduction in the budget for classroom workload. It is concluded that it is necessary to develop additional didactic materials in the form of printed notebooks to organize independent work for bachelors.

The purpose of the work is to show, using examples from a printed workbook developed by the author for the “Logic” course, the methodology for selecting, systematizing educational material and using this type of publication when organizing students’ independent work.

The article presents the author’s approach to the tabular form of presenting educational information. The didactic possibilities of using workbooks in the educational process are shown. A methodologically appropriate system of tasks and exercises is presented for both the informational and practical blocks of tasks. This technique can be adapted to create printed notebooks in other disciplines.

The author of the article came to the following conclusions: the proposed approaches to structuring educational material make it easier to assimilate; students’ systematic filling of notebook sheets with a printed base forms the skills of self-control and rational organization of independent work.

Поступила в редакцию:
17.01.2024

Одна из центральных проблем высшего образования — проблема повышения его эффективности. На первый план выдвигается задача оказания помощи студенту в становлении его позиции учащегося, т. е. учащего себя, готового реализовывать и развивать свои способности учиться. Однако, как показывает практика обучения в высшей школе, большая часть студентов младших курсов испытывают значительные трудности в организации своей учебной деятельности. Анализ педагогической литературы показал, что такая ситуация обусловлена различными причинами. Многие указывают на низкий уровень мотивации учебно-познавательной деятельности у студентов, недостаточное владение способами и средствами учебной и исследовательской деятельности, неумение рационально распределять время на учебу. Следует также обратить внимание на чрезмерно фрагментированную и разрозненную информацию, получаемую молодежью из СМИ и Интернета. Как следствие — у большей ее части молодежи наблюдается неспособность к восприятию больших объемов информации, быстрая чрезмерная утомляемость, низкая концентрация внимания, тяга к большому количеству ярких впечатлений, отсутствие системности в знаниях, поверхностное суждение. Это все признаки нового типа мышления, характерного для современной молодежи — «клипового» мышления [1, с. 127]. Недостаточно продуманная уровневая дифференциация и содержательная вариативность видов самостоятельной работы и контроль со стороны преподавателей также могут создавать определенные проблемы с усвоением материала студентами.

В данной статье рабочая тетрадь на печатной основе (РТнаПО) рассматривается как один из эффективных видов методического обеспечения для организации самостоятельной работы студентов.

Вопросам организации данного вида учебной деятельности с использованием возможностей РТнаПО посвящены многие теоретические и практические исследования.

Б. Н. Щеткин отмечает, что рабочую тетрадь можно применять на любом этапе учебного занятия, «она позволяет преподавателю установить «обратную связь» с обучающимися, проверить эффективность проделанной работы, требует от студентов активных мыслительных действий, помогает более качественно подготовиться к промежуточной аттестации и позволяет развить самостоятельность как профессиональное и личностно-значимое качество» [2].

Б. В. Малышев и А. А. Воронцов [3] всесторонне исследуют возможности электронных рабочих тетрадей. К основным преимуществам относят проверку результатов.

Обратим внимание на тот факт, что преимущества работы с РТнаПО на современном этапе активно используются учителями общеобразовательных школ [4–6]. В высшей школе этот вид учебных изданий пока не получил широкого распространения. Мы согласны со многими авторами педагогических исследований [7–9], что потенциал возможностей РТнаПО в вузе еще недостаточно раскрыт. Однако тетради для высшей школы

должны отличаться от тетрадей для средней школы по содержанию, целям, способам представления информации, приемам выполнения действий.

Данная статья посвящена методическим аспектам наполнения РТнаПО по дисциплине «Логика» для организации самостоятельной работы бакалавров по специальности «Экономика». Выбор нами данной дисциплины обусловлен рядом причин. Объем аудиторной нагрузки небольшой — 9 лекционных занятий и 9 практических занятий. Однако, согласно компетенциям, студентам необходимо освоить достаточно большой объем учебного материала: основные положения формальной и математической логики, основы теории аргументации. На занятиях есть возможность рассмотрения лишь основных положений дисциплины. Детальная проработка и изучение отдельных вопросов выносятся на самостоятельную работу. Как показала практика работы в вузе, многие студенты различных направлений специальности «Экономика» испытывают значительные затруднения при изучении философской науки. От преподавателя требуется разработка дополнительных дидактических материалов для организации самостоятельной работы студентов. Для этого необходима определенная систематизация теоретического материала, разработка специально сконструированных упражнений, направленных на пооперационное овладение приемами решения логических задач, организацию самоконтроля. Предлагаемые нами РТнаПО направлены на решение данных задач.

Перейдем к детальному описанию разработанной нами РТнаПО по дисциплине «Логика». Данный вид учебного пособия имеет традиционную структуру:

1 блок — *информационный*, включающий краткий справочник по теории;

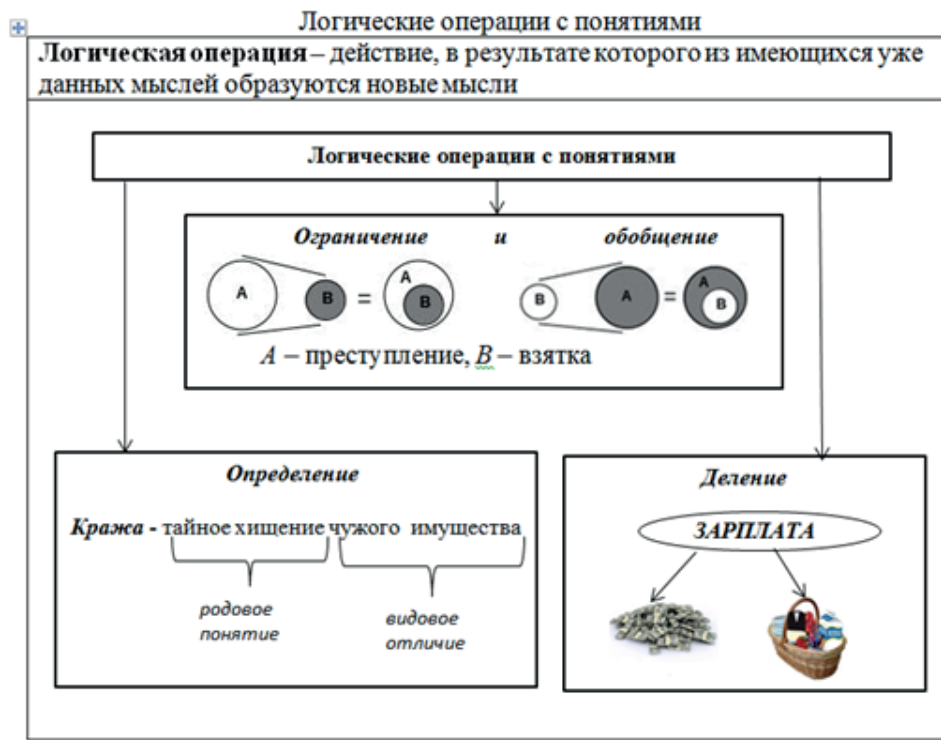
2 блок — *практический*, включающий специально сконструированные задачи и упражнения по каждой теме.

В информационный блок нами включены кратко сформулированные основные теоретические сведения по каждой теме дисциплины. Чтобы подготовить студентов к решению типовых задач во втором блоке, информационный комплекс представляет собой сочетание краткого содержания теоретических основ темы и приемов решения типовых задач. Материал каждой темы вложен в таблицы, различные по своей структуре. Это обусловлено спецификой учебного материала.

Каждую тему пособия предваряют обобщающие таблицы со структурно-логическими схемами. В них размещены ключевые понятия по каждой теме и связь между ними, поясняющие рисунки, схемы с минимальным количеством словесного материала. Здесь мы, в первой очередь, учитывали клиповое восприятие материала современной молодежью. Вариант таблицы с такими схемами по теме «Логические операции с понятиями» показан на рисунке 1.

В последующих таблицах по теме нами дается конкретизация изучаемых понятий. Для сравнения трех и более аспектов используем концептуальные таблицы. На рисунке 2 приведен фрагмент такой таблицы, в которой раскрывается материал по двум логическим операциям ограничения и обобщения. Данные операции

Рис. 1. Пример структурно-логической схемы

сопоставляются в определениях, схемах с указанием возможных ошибок при их проведении.

Для акцентирования внимания обучаемых на наиболее важных моментах учебного материала, все таблицы пособия содержат принятые нами условные обозначения — «плашки»:

— важное определение,

— существенное замечание.

На рисунке 2 мы видим соответствующие «плашки» перед определениями операций ограничения и обобщения, законе отношения между операциями и предостережение от неправильного хода мыслей при выполнении данных операций.

Часть таблиц информационного блока предлагаемого нами пособия имеет следующую структуру: в левой части размещается теоретический материал, в правой части — поясняющие примеры. Наличие примеров позволяет переносить теоретический материал сразу в практическую плоскость [10, с. 164]. На рисунке 3

Обобщение и ограничение	
Ограничение понятия Логическая операция перехода от родового понятия к видовому понятию путем добавления к содержанию данного понятия видообразующего признака. Ограничить понятие – перейти от понятия с большим объемом, но с меньшим содержанием к понятию с меньшим объемом, но с большим содержанием Пример: Министерство юстиции России (родовое) → Министерство (видовое)	Обобщение понятия Логическая операция перехода от видового понятия к родовому путем удаления видообразующего признака. Обобщить понятие – перейти от понятия с меньшим объемом, но с большим содержанием к понятию с большим объемом, но с меньшим содержанием Пример: порча земли (D) → экологическое преступление (C) → преступление (B) → деяние (A)
Логические операции обобщения и ограничения основаны на законе обратного отношения между объемом и содержанием Рыба Осетр Хариус Алтай О А а А а а а б А а б с А а б с д А а б с д е О р а н н н н н При обобщении отбрасываются признаки, при этом содержание уменьшается, а объем увеличивается. При ограничении, наоборот, к родовому понятию <u>А</u> добавляются все новые и новые видовые признаки (<u>а</u>, <u>б</u>, <u>с</u> и т. д.), поэтому объем уменьшается, а содержание увеличивается Предел ограничения – единичное понятие Предел обобщения – категория («материя», сознание» и т.д.) Обобщение и ограничение не смешивать с мысленным переходом от <u>части к целому</u> и выделением части из целого	

Рис. 2. Пример концептуальной таблицы

Операция деления понятия

Деление понятия — это логическая операция, с помощью которой объем делимого понятия распределяется по классам с точки зрения некоторого признака. Операция деления раскрывает объем понятия, показывает, из каких подмножеств состоит множество, соответствующее делимому понятию.	
Элементы деления Делимое — исходное родовое понятие, объем которого подвергается делению. Основание деления — признак, по которому производится деление. Члены деления — видовые понятия, полученные в результате деления.	
Виды деления Деление по видоизменению признака — четкое определение основания для распределения родового понятия на виды Деление по принципу дихотомии — деление на две части, т.е. по наличию и отсутствию признака, служащего основанием деления. Классификация — особый вид деления, распределение предметов по группам (классам). Каждый класс имеет свое постоянное, определенное место: — <i>естественная</i> (по существенным признакам) — <i>искусственная</i> (по несущественным признакам)	
Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева Естественная классификация	

Рис. 3. Пример таблицы информационного блока РТнаПО приведен фрагмент такой таблицы. В ней раскрывается материал по операции деления понятий.

Вторая часть РТнаПО — практический блок, состоящий из заданий для закрепления теоретического материала первого блока. Разработчики рабочих тетрадей для школ и вузов отмечают, что «система задач рабочей тетради должна представлять совокупность заданий, охватывающую основное содержание курса, отвечать программным и общепедагогическим требованиям, при этом решающее значение имеет *этапность* заданий» [3-9]. Специально сконструированные нами упражнения направлены на пооперационное формирование мыслительных процессов в сознании обучаемых. Под операциями понимаем отдельные элементы мыслительной деятельности. Студент в процессе решения упражнения должен осуществить определенный тип действия — операцию. Проверку правильности решения, выявление ошибок на каждом этапе решения студенты могут проверить по ответам, приведенным в конце пособия.

Большая часть разработанных упражнений практического блока относится к заданиям стандартного типа — мнемические и элементарные задачи. Мнемические задачи направлены на мнемическое воспроизведение данных — определения, формулы. С таких задач начинается практический блок. Как правило, это тестовые задания закрытого или открытого типа. Студент выделяет или вписывает ответы в специально отведенные для этого места ТнаПО.

За мнемическими следуют элементарные задачи, требующие от студента использования элементарных мыслительных операций: проведение промежуточных расчетов, установление соответствия. Для привлечения внимания студента, задания могут содержать

дополнительную иллюстративную или словесную информацию. Пример такого упражнения на соответствие приведен ниже на рисунке 4. В таблице размещены изображения авторов изречений.

Упражнение 1. Установите соответствие между сущностью термина «логика» и его употреблением в приведенных ниже высказываниях.

Сущность термина «логика»	Примеры
а) специфические закономерности правильного мышления	1. «Теперь все готово. Он даже не удивился своим действиям, насколько они ему казались <i>логичными</i> » (Буало-Несержак).
б) закономерности развития объективно существующих вещей	2. «С трудом он ослабил первую гайку, затем вторую. По <i>логике</i> вещей гайки должны свалиться в колпак через добрую дюжину километров отсюда, но скорость их удержит. Рауль быстро перешел к трем другим гайкам, ослабил их» (Буало-Несержак).
в) определенная последовательность действий человека	3. «Отбросив время на дорогу, я не мог вернуться в госпиталь между десятью часами и половиной одиннадцатого. Комиссар сделал в уме расчет времени. Да, в <i>отсутствии логики</i> профессора нельзя было <i>упрекнуть</i> » (Ж.Сименон).
г) наука, изучающая закономерности структуры и развития правильного мышления.	4. Слово — тень дела (Демокрит) Слово есть поступок (Л.Н.Толстой) Следовательно, некоторые поступки — тень дела.

Рис. 4. Пример задания на соответствие для РТнаПО

Завершают второй блок задачи, связанные с заполнением таблиц, работой со схемами. Студент вписывает ответы в специально отведенные ячейки. Такие таблицы могут содержать определенные подсказки. На рисунке 5 приведен пример такого упражнения. В «шапке» таблицы содержится подсказка в виде вопроса, направляющая студента на правильный выбор нужного понятия.

Упражнение 2. В представленных группах понятий выделите родовое и видовое понятие. Впишите в таблицу ответ.

Группа понятий	Род «Что есть А?»	Вид «Каким бывает А?»
1)слон, Африканский слон		
2)толстокожесть, свойство кожи		
3)математический знак, знак умножения		

Рис. 5. Пример упражнения для РТнаПО с подсказками

В части разработанных нами упражнений таблицы содержат образцы решения. Фрагмент такой таблицы представлен на рисунке 6.

Упражнение 3. Определите тип отношений между понятиями и заполните таблицу по образцу.

Понятия	Диаграмма	Тип отношений
А — «Персия», В — «Иран»		Равнозначность
А — «уголовное наказание», В — «Лишение свободы на определенный срок», С — «Лишение свободы на пять лет»		
А — «школьник», В — «спортсмен»		

Рис. 6. Пример упражнения для РТнаПО с образцом для выполнения

В некоторых заданиях нами прописан алгоритм пооперационного решения задачи. Студент пошагово заполняет таблицу и выходит на ответ. Пример такого упражнения приведен на рисунке 7.

Упражнение 4. Определите отношения между понятиями М — «Многоэтажное здание», D — «9-этажный дом», Т — «3-комнатная квартира», К — «комната». Заполните таблицу.

Шаги	Реализация алгоритма
1 шаг	Самое объемное понятие – _____
2 шаг	Ближайшее видовое понятие – _____
3 шаг	Понятия <i>D, T, K</i> являются _____ понятиями.
4 шаг	Диаграмма Эйлера

Рис. 7. Пример упражнения для РТнаПО с алгоритмом для выполнения

Определенные задания направлены не только на усвоение алгоритма решения, но и на проведение определенного сравнительного анализа. Упражнение 5, представленное на рисунке 8, требует от студента анализа сразу всех четырех видов атрибутивных суждений.

Упражнение 5. Проведите структурный анализ простых атрибутивных суждений и заполните таблицу по указанному образцу.

Этапы исследования	Примеры			
	«Некоторые школьники являются двоечниками»	«Все студенты нашей группы сдали экзамены»	«Ни один студент нашей группы не является неуспевающим»	«Некоторые студенты нашей группы не отличники»
Субъект <i>S</i>	школьники			
Предикат <i>P</i>	двоечники			
Кванторное слово	некоторые			
Связка	утвердительная			
Количественно-качественная характеристика	Частно-утвердительное			
Логическая форма	«Некоторые школьники (<i>S</i>) есть двоечники (<i>P</i>)»			
Символическая запись логической формы	«Некоторые <i>S</i> есть <i>P</i> »			
Тип суждения	<i>I</i>			
Отношение между <i>S</i> и <i>P</i>				
Распределенность терминов	<i>S</i> , <i>P</i>			

Рис. 8. Пример упражнения для РТнаПО

Во многих логических задачах правильный ответ может быть хорошо «завуалирован». Выявление необходимой цепочки рассуждений в логике могут значительно облегчить диаграммы Эйлера-Венна. Нами разработаны комплексные таблицы с пошаговым решением, образцом для выполнения и анализом возможных ошибок с помощью кругов Эйлера. На рисунке 9 приведен пример такой таблицы по теме «Анализ простого категорического силлогизма».

Разработанные нами задания для РТнаПО отвечают общим требованиям к ним: нацеливают студентов на усвоение важных узловых вопросов, обеспечивают логическую связь ранее изученного и нового материала, требуют от студентов разнообразных умственных действий (сравнения, доказательства, выводов). Реализуется с точки зрения заданий постепенное усложнение содержания материала, что позволяет облегчить его восприятие. Листы рабочей тетради позволяют заметить ошибки в момент свершения. Постоянная работа с РТнаПО способствует развитию устойчивого внимания в часы самостоятельной работы.

Этапы анализа	ПКС: «Ни один взяточник не честен. Среди бюрократов есть взяточники. Следовательно, среди бюрократов найдутся честные люди»	ПКС: «Все поэты – гуманисты. Юристы – не поэты. Значит, юристы – не гуманисты»
1. Анализ структуры ПКС и распределенность терминов	Ни один взяточник (<i>M'</i>) не честен (<i>P+</i>). Некоторые бюрократы (<i>S</i>) не являются взяточниками (<i>M'</i>). Некоторые бюрократы (<i>S</i>) являются честными людьми (<i>P</i>).	
2. Фигура ПКС	$\begin{array}{c} M \text{ --- } P \\ S \text{ --- } M \\ S \text{ --- } P \end{array}$ 1 фигура	
3. Проверка ПКС по общим и дополнительным правилам	Нарушено правило посылок: из двух отрицательных посылок нельзя сделать заключения. Нарушено правило первой фигуры: меньшая посылка должна быть утвердительной.	
4. Логическая схема	$\begin{array}{l} E: \text{Ни один } M \text{ не есть } P \\ O: \text{Некоторые } S \text{ не есть } M \\ I: \text{Некоторые } S \text{ есть } P \end{array}$	
5. Проверка ПКС по модусам	Модус <i>EOI</i> , которого нет среди правильных модусов I фигуры	
5. Проверка ПКС по круговым схемам	1 посылка: 2 посылка: Имеется вариант изображения, отвергающего вывод Вывод не следует с необходимостью, ПКС неправильный.	
Получить ПКС с истинным заключением	$\begin{array}{l} E: \text{Ни один взяточник } (M) \text{ не является честным человеком } (P). \\ I: \text{Некоторые бюрократы } (S) \text{ являются взяточниками } (M). \\ O: \text{Некоторые бюрократы } (S) \text{ не являются честными людьми } (P). \\ \text{Модус } EOI - \text{правильный модус I фигуры} \end{array}$	

Рис. 9. Пример упражнения для РТнаПО

Список источников

- Бабичева И. В., Болдовская Т. Е. Адаптация системы математической подготовки в вузе с учетом клипового мышления обучающихся // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 1 (27). С.126-131.
- Щеткин Б. Н. Рабочая тетрадь как одно из эффективных средств организации самостоятельной работы студентов // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 1. С. 89-90. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6366> (дата обращения: 09.02.2024).
- Малышев Б. В., Воронцов А. А. Рабочая тетрадь как дидактическое средство обучения // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3. Ч. 1. С. 83-84. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14731> (дата обращения: 07.02.2024).
- Данилов О. Е. Печатная рабочая тетрадь для обучаемого как часть учебно-методического комплекса дисциплины // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 552-555. URL: <https://moluch.ru/archive/51/6462/> (дата обращения: 20.01.2024).
- Калмыкова Н. В. Опорный конспект как один из способов представления учебной информации // Молодой ученый. 2015. № 11.1 (91.1). С. 53-58. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19341/> (дата обращения: 28.02.2023).

6. Ханипова Е. Х. Рабочая тетрадь как дидактическое средство обучения // *Инновации в науке*. 2015. № 10 (47). С.76-79.
7. Кириллова И. К., Мельникова А. Я. Применение рабочих тетрадей в подготовке бакалавров технического профиля // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 61. Ч. 3. С. 97-101.
8. Голобокова Г. И. Рабочая тетрадь студента по «Теплотехнике» как многофункциональное дидактическое средство // *Инновационные технологии в технике и образовании: материалы IV международной научно-практической конференции*. Чита: ЗабГГПУ, 2012. С.40-47.
9. Ларина Е. Н. Рабочая тетрадь как средство формирования компетенций будущего специалиста // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. Т. 15, 2016. С. 1061–1065. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96129.htm>
10. Бабичева И. В. Методические аспекты использования условно-графической наглядности в курсе логики // *Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления: материалы Международной научно-практической конференции*. Омск, 2023. С.161-169.

References

1. Babicheva I. V., Boldovskaya T. E. Adaptation of the system of mathematical training at a university taking into account the students' clip-based thinking. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human Science: Humanistic Studies*. 2017; 1 (27): 126-13. (In Russ.).
2. Shchetkin B. N. Workbook as one of the effective means of organizing students' independent work. *Mezhdunarodnyj zhurnal 'eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experiential Education*. 2015; 1: 89-90. (In Russ.).
3. Malyshev B.V., Vorontsov A. A. Workbook as a didactic teaching tool. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik = International student scientific newsletter*. 2016; 3(1): 83-84. (In Russ.).
4. Danilov O. E. Printed workbook for the student as part of the educational and methodological complex of the discipline. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2013; 4 (51): 552-555. (In Russ.).
5. Kalmykova N. V. Basic abstract as one of the ways of presenting educational information. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2015; 11.1 (91.1): 53-58. (In Russ.).
6. Khanipova E. Kh. Workbook as a didactic teaching aid. *Innovatsii v nauke = Innovation in science*. 2015; 10 (47): 76-79. (In Russ.).
7. Kirillova I. K., Melnikova A. Ya. Application of workbooks in the preparation of bachelors of technical profile. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2018; 61 (3): 97-101. (In Russ.).
8. Golobokova G. I. Student's workbook on "Thermal Engineering" as a multifunctional didactic tool // *Innovative technologies in technology and education: materials of the IV international scientific and practical conference*. Chita: ZabGGPU, 2012. P.40-47.
9. Larina E. N. Workbook as a means of developing the competencies of a future specialist. *Kontsept = Concept*. 2016; Vol. 15: 1061-1065. (In Russ.).
10. Babicheva I. V. Methodological aspects of using conditional graphical clarity in a logic course // *Eurasian integration: modern trends and promising directions: materials of the International scientific and practical conference*. Омск, 2023. P.161-169.

Научная статья

УДК 378 ББК 67. 52 Б90

© К. В. Бугаев

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-1-17-22

Ключевые слова: психология, педагогика, высшее юридическое образование, рабочие программы, учебные планы, учебный процесс

Keywords: psychology, pedagogy, higher legal education, work programs, curricula, educational process

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: СПЕЦИФИКА УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ

Бугаев К. В.¹

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы содержания рабочих программ, учебных планов и построения учебного процесса в высшем юридическом образовании с целью не только освоения студентами базовых юридических знаний, но и получения ими психолого-педагогической подготовки, адекватной задачам, решаемым практикующим юристом. К используемым методам относятся наблюдение, анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение. В результате автор, в частности, приходит к следующим выводам: психолого-педагогические знания входят в круг необходимых компетенций современного юриста; обращается внимание на недостаточный объем получаемых студентами-юристами знаний в области психологии и педагогики и на дисбаланс предлагаемых для изучения дисциплин, несущих в себе психолого-педагогические компетенции; обращается внимание, что в ряду юридических дисциплин наибольшую психолого-педагогическую компоненту несет в себе криминалистика; дисциплина «Профессиональная этика» должна читаться как минимум не ранее 3-го курса вуза, когда у студентов уже относительно сформированы общие представления о будущей профессии; в тематическом плане дисциплины «Психология и педагогика» целесообразно устранить крен в область вопросов психологии в пользу тем по педагогике; акцентирование внимания студентов в рамках курса криминалистики на психологических особенностях криминалистической деятельности вполне оправдано, но в существующей ситуации недостаточно для развития психологических компетенций, требующихся в профессии. Поэтому на старшем курсе обучения необходимо ввести дисциплину «Юридическая психология», которая гораздо глубже бы охватила психологическую проблематику юридической деятельности. Полученные результаты могут быть применены в процессе подготовки научных работ и методических материалов по вопросам преподавания педагогики и психологии для студентов-юристов, а также в сфере профессиональной подготовки сотрудников вузов.

¹Бугаев Константин Валериевич — кандидат юридических наук, доцент факультета очного обучения, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (Россия, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1)
E-mail: kbugaev@yandex.ru

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCIES AMONG LAW STUDENTS: SPECIFICS OF CURRICULA AND PROGRAMS

Konstantin V. Bugaev

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article examines the issues of the content of work programs, curricula and the construction of the educational process in higher legal education with the aim of not only mastering basic legal knowledge by students, but also obtaining psychological and pedagogical training that is adequate to the tasks solved by a practicing lawyer. The methods used include observation, analysis, synthesis, deduction, induction, generalization. As a result, the author, in particular, comes to the following conclusions: psychological and pedagogical knowledge is included in the range of necessary competencies of a modern lawyer; attention is drawn to the insufficient amount of knowledge acquired by law students in the field of psychology and pedagogy and to the imbalance of disciplines offered for study that carry psychological and pedagogical competencies; attention is drawn to the fact that among the legal disciplines, criminology has the greatest psychological and pedagogical component; the discipline «Professional Ethics» should be taught at least not earlier than the 3rd year of university, when students already have relatively formed general ideas about their future profession; in the thematic plan of the discipline «Psychology and Pedagogy», it is advisable to eliminate the bias towards the field of psychology in favor of topics on pedagogy; Focusing students' attention within the framework of a criminology course on the psychological characteristics of forensic activity is quite justified, but in the current situation it is not enough to develop the psychological competencies required in the profession. Therefore, in the senior year of study it is necessary to introduce the discipline «Legal Psychology», which would cover the psychological problems of legal activity much more deeply. The results obtained can be applied in the process of preparing scientific papers and methodological materials on teaching pedagogy and psychology for law students, as well as in the field of professional training of university staff.

Поступила в редакцию:
16.01.2024

Связь юридических, психологических и педагогических знаний обсуждается в науке достаточно давно. Так, например, специалисты пишут: «Основной особенностью знаний юридической психологии является то, что они первоначально образуются на основе междисциплинарного синтеза правовых и психологических знаний» [1, с. 92]; «Само время потребовало осознать миссию психологии права. Она заключается в том, чтобы вооружить психолога правовыми знаниями, а юристам привить способность к философским обобщениям, вооружить их социологическими методами анализа явлений и процессов, научить использовать психологические знания как для понимания особенностей психики и поведения людей с девиантным поведением, так и для профилактики правонарушений» [2, с. 87]; «Возрастет востребованность в достижениях юридических психологов, в том числе по экспертизе законопроектов, психологическому мониторингу инноваций правоохранительной деятельности и другим интересным новым направлениям» [3, с. 278]; «Практики отмечают острую нужду в помощи «меняющемуся» человеку...Эти вопросы возникают на поле юридической психологии, где устанавливаются закономерности поведения человека в меняющейся сегодня системе «человек — право — общество»» [4, с. 101]; «Правовое воспитание ориентируется, прежде всего, на приобретение воспитуемым не просто формальных основ правовых знаний, а формирования полноценной сознательной гражданской позиции... Связующим стержнем трех этих пластов является педагогический инструментарий, с помощью которого эти знания внедряются, формируются и выстраиваются в сбалансированную конструкцию» [5, с. 1118]; с помощью методов педагогики «в нестандартной форме изучается учебный материал и является одним из методов воспитания, с помощью которого у обучающихся формируются организаторские качества, ответственное отношение к коллективу, навыки умения работать в нем, навыки сотрудничества и способности разрешения конфликтов, а также формирует преемственность внутри коллектива» [6, с. 17].

Нас интересует, в частности, интеграция указанных наук в аспекте учебных дисциплин, преподаваемых в рамках высшего юридического образования. Для этого изучим вопрос об особенностях учебных планов и программ в аспекте формирования психолого-педагогических компетенций у юристов в условиях непедagogического вуза. Так, при анализе учебных планов АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» установлены следующие предметы у студентов специальности 40.03.01 «Юриспруденция», имеющие отношение к изучаемой проблематике: «Психология и педагогика», «Межкультурные коммуникации», «Профессиональная этика», «Лидерство и командообразование», «Криминалистика».

Исследуем Рабочие программы дисциплин (РПД) данных курсов с целью установления наличия специфики предлагаемых в них психолого-педагогических знаний для юристов. Прежде всего рассмотрим базовую в аспекте изучаемой проблематики дисциплину — «Психология и педагогика». Данный предмет согласно

Учебному плану студентами-юристами изучается во 2-м семестре 1-го курса. На наш взгляд это обосновано, поскольку данная дисциплина нацелена на формирование самых общих, базовых знаний. Однако, очевидно также, что уже на старшем курсе полученные несколько лет назад психолого-педагогические знания могут быть основательно подзабыты студентами. Поэтому полезно иметь дисциплины, поддерживающие полученные знания — видимо именно поэтому дисциплина «Межкультурные коммуникации» предусмотрена в 3-м семестре обучения (2 курс). К сожалению, предмет «Профессиональная этика» изучается в 1-м семестре 1-го курса — по нашему мнению на данном этапе говорить со студентами о профэтике малопродуктивно — многие из них еще не представляют специфику будущей профессии. Гораздо полезнее на наш взгляд преподавать данный предмет на старшем курсе, когда многие профессиональные навыки уже сформированы. Дисциплина «Лидерство и командообразование» также изучается на 1 курсе (2 семестр). Думается, что говорить с первокурсниками на темы, освещаемые в рамках данного курса, также несколько преждевременно.

В принципе обращает также на себя внимание и то обстоятельство, что количество дисциплин, связанных с психологией и педагогикой, составляет всего в сумме 396 часов (это 6,4% от Блока 1. Дисциплины (модули) Обязательная часть Учебного плана специальности «40.03.01 Юриспруденция»). Разумеется, учебные планы не могут в себя вместить весь желаемый спектр предметов в их максимальном наполнении. Выход здесь видится, во-первых, в более эффективном распределении дисциплин по имеющемуся учебному плану, и во-вторых — в большем психолого-педагогическом наполнении иных дисциплин, где указанные навыки востребованы достаточно заметно. Таким предметом является прежде всего Криминалистика (иногда даже юридическую психологию, хотя это и спорно, называют «факультативной частью криминалистики» [3, с. 278]).

Но вернемся к анализу РПД «Психология и педагогика». Общая последовательность тем в структуре предмета такова: 1. Введение в психологию; 2. Введение в педагогику; 3. Психические состояния личности; 4. Индивидуально-типологические особенности личности. Темперамент. Характер. Способности; 5. Структура личности; 6. Я-концепция личности; 7. Локус контроля личности; 8. Социально-психологические закономерности общения и взаимодействия людей; 9. Психология малых групп и межгрупповых отношений; 10. Профессиональное развитие личности. Этапы траектории саморазвития; 11. Современные образовательные технологии). Однако наблюдается некоторый дисбаланс — вопросам психологии уделяется 87% учебного времени, а педагогической проблематике — лишь 13%. Возможно, необходима определенная коррекция данной РПД в части распределения часов. Заметим также, что в рамках данного курса следует учитывать неизбежное взаимодействие юристов с разными категориями граждан — различна дифференциация их по возрасту, интеллекту, наличию преступного

опыта и прочее. Данное, разумеется, необходимо учитывать при преподавании данной дисциплины.

Изучим далее РПД «Межкультурные коммуникации» («Когда речь идёт о коммуникации, особенно межкультурной, трудно провести границу между социологической, психологической и лингвистической сферами» [7, с. 66]; «Понятие «межкультурная компетенция» прочно вошло в методический «обиход» [психологов]» [8, с. 177]; «В процессуальной модели межкультурной компетентности психологическое состояние индивида и сам процесс коммуникации постепенно трансформируются на основе особенностей вступающих во взаимодействие субъектов, их культурной ориентации и когнитивной готовности» [9, с. 105]). Цель дисциплины — формирование умений эффективной межличностной коммуникации при решении деловых вопросов, ориентации в этнопсихологических типах партнеров, раскрытии особенностей теоретических основ коммуникационного процесса, развитии навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерских качеств. Очевидно, что предмет имеет прямое отношение к психологии общения и поэтому достаточно странно, что «Психология и педагогика» не указана в перечне дисциплин, на которые студенты должны опираться при освоении данного предмета. Видимо это просто техническая погрешность.

Структура курса включает в себя следующие темы: 1. Теория коммуникации; 2. Практика деловой коммуникации; 3. Основные формы межкультурных коммуникаций; 4. Особенности межкультурных коммуникаций. Однако заметим еще раз — изучение данного предмета на втором курсе мы полагаем несколько преждевременным. Однако, следует обратить внимание, что в силу профессиональной деятельности юристы входят во взаимодействие с различными культурными группами — этническими, социальными (в том числе и деструктивными) — и это обстоятельство полезно учитывать при формировании структуры курса.

Далее рассмотрим РПД «Профессиональная этика» («Взаимоотношения этики и психологии ... носят давний, глубокий и многомерный характер. Сегодня наблюдается новый виток этих взаимоотношений» [10, с. 44]; «Психологические представления о мотивах поведения, его волевой регуляции, страстях и аффектах разрабатывались именно в рамках этических учений. Тем самым этика служила не столько обоснованием психологических концепций, сколько определялась их содержанием, выражающим необходимый «срез» с бытия человека в мире. Психология же, с этой точки зрения, выступала одним из источников, или «инструментом» решения этических проблем» [11, с. 154]; «Психологические данные могли бы стать основой для «критического испытания» любых теоретических моделей моральных феноменов, вырабатываемых этикой» [12, с. 6]). Структура курса в его нынешней концепции тематически выглядит следующим образом: 1. Основные понятия: мораль, нравственность, этика и культура; 2. Профессиональная этика — история и современность; 3. Профессиональная этика и правовая деятельность; 4. Этика делового общения; 5. Деловой

этикет и его место в профессиональной деятельности; 6. Рабочий гардероб и аксессуары; 7. Этикетные правила делового общения.

Однако мы полагаем, что общие вопросы этики возможно рассматривать в рамках дисциплины «Философия», а сам-же предмет «Профессиональная этика» более уместен на старших курсах вузовской подготовки и тематически должен быть более приближенным к профессиональной юридической деятельности. Полезно было-бы также включить в структуру курса тему «Профессиональная этика в педагогике» — полагаем, что поскольку юристы в своей профессиональной деятельности сталкиваются с гражданами разных возрастных и социальных групп, то и педагогические навыки (в том числе знания в области педагогической этики) как минимум для них не будут лишними.

Проанализируем РПД «Лидерство и командообразование» («Интерес к феномену лидерства в отечественной и зарубежной психологии объясняется тем, что лидерские качества относятся к числу ведущих характеристик личности современного человека» [13, с. 123]; «Лидерство — это проявление психологического влияния, неформальной власти, в отличие от власти, предусмотренной должностными полномочиями» [14, с. 162]; «Проблема лидерства на протяжении многих лет остается одной из стержневых не только в организационной психологии, но и в социальной психологии в целом» [15, с. 63]). Исследование показывает следующее тематическое наполнение данной РПД: 1. Введение в теоретические основы лидерства; 2. Самосознание лидера и лидерский потенциал; 3. Мотивация лидерства; 4. Практические навыки лидера; 5. Теоретические основы командообразования; 6. Технология командообразования; 7. Управление командой; 8. Команда и ее эффективность. Очевидно, исходя из структуры курса, студентам предлагаются общие знания практически без профессиональной специфики.

Нужно заметить, что в принципе тематическая структура курсов «Психология и педагогика», «Межкультурные коммуникации», «Профессиональная этика», «Лидерство и командообразование» при анализе РПД для специальностей 40.03.01 «Юриспруденция» и 38.03.01 «Экономика» за редким исключением не отличается, что еще раз подтверждает общий характер предлагаемых учащимся в рамках данных курсов знаний. Возможно, однако, лекционный курс для студентов-экономистов и для юристов различен.

Итак, мы наблюдаем в учебных планах ряд предметов, которые напрямую (по крайней мере по своим интенциям) связаны с формированием психолого-педагогических компетенций. Обратимся к предметам, которые согласуются с рассматриваемой проблемой хотя возможно и не напрямую, но, тем не менее, достаточно заметно. И здесь, полагаем, приоритет имеет криминалистика: «Психологические знания для криминалистики были и остаются востребованными на протяжении всей истории ее развития» [16, с. 20]; «Особое значение... приобретает специальное изучение психологических аспектов процесса раскрытия, расследования и предотвращения преступлений для целенаправленного формирования психологической

компетентности сотрудников правоохранительных органов» [17, с. 26]; «Пионером криминалистического направления в экспертизе письма принято считать классика юридической психологии Ганса Гросса (кстати, он же впервые употребил термин «криминалистика»)» [18, с. 29]; «При разработке тактико-криминалистических рекомендаций необходимо обращаться к социальной психологии» [19, с. 406]; «В настоящий период популяризация роли психолога (причем, нередко ведущей) в расследовании все набирает обороты... Все это происходит на фоне безусловной значимости и необходимости развития психологического сопровождения расследования как профессиональной деятельности юридического психолога» [20, с. 14]; «На всех своих этапах [криминалистическая деятельность] остро нуждается в психологическом обеспечении, в реализации методов психологической природы, в использовании возможностей психологов при решении поисковых и познавательных задач» [21, с. 4] — как видим, значимость психологии в криминалистике неоспорима. Но каково же наполнение РПД «Криминалистика» в аспекте психологических знаний? Криминалистика изучается студентами в течении двух семестров и тематически курс выглядит следующим образом: 1. Общая теория Криминалистики, 2. Криминалистическая идентификация и диагностика, 3. Общие положения Криминалистической техники, 4. Фотография и видеозапись, 5. Трасология, 6. Габитоскопия, 7. Оружиеведение, 8. Документология, 9. Общие положения криминалистической тактики, 10. Тактика следственного осмотра и освидетельствования, 11. Криминалистическая регистрация, 12. Тактика допроса и очной ставки, 13. Тактика обыска и выемки, 14. Тактика использования специальных знаний, 15. Тактика предъявления для опознания, 16. Тактика следственного эксперимента.

Структура РПД достаточно полно отражает курс криминалистики. Однако, мы наблюдаем, что психология в темах отражена неявно, скорее на уровне второго плана. Отметим, также, что, например, в классическом учебнике МГУ имеются некоторые темы, прямо или косвенно связанные с психологией: криминалистическое изучение личности; использование достижений гуманитарных, естественных и технических наук в криминалистической тактике; формы применения специальных знаний при расследовании; психологические основы допроса [22]. Также в учебнике профессора МГУ Н.П. Яблокова имеются такие темы об источниках криминалистической информации; криминалистическая характеристика преступлений; об участии специалиста в следственных действиях [23].

Несмотря на определенное внимание к психологии в вышеуказанных учебных материалах по криминалистике, представляется, что этого недостаточно — пси-

хологические основы есть у каждого следственного действия, имеется специфика психологии эксперта, следователя, судьи, подозреваемого, свидетеля, обвиняемого и т.п. Поэтому, не отказываясь от акцентирования внимания учащихся на указанных выше темах, было бы гораздо эффективнее на старшем курсе обучения ввести дисциплину «Юридическая психология», которая гораздо глубже бы охватила психологическую проблематику юридической (в том числе и криминалистической) деятельности. Данная дисциплина может тематически выглядеть следующим образом: 1. Предмет, методы, структура юридической психологии, ее связи с иными науками, 2. Методы и возможности изучения личности, 3. Познавательные процессы психологии в юридической деятельности, 4. Психические состояния и их правовая оценка, 5. Индивидуально-психологическая специфика человека в юридической деятельности, 6. Особенности судебно-психологической экспертизы и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, 7. Специфика психологии девиантного поведения, 8. Психология преступной личности, 9. Психология преступной группы, 10. Особенности психологии осмотра места происшествия, 11. Специфика психологии допроса, 12. Психологические проблемы обыска и предъявления для опознания, 13. Психология судопроизводства.

Следовательно, возможно прийти к следующим выводам и рекомендациям:

1. Дисциплина «Профессиональная этика» должна читаться как минимум не ранее 3-го курса вуза, когда у студентов уже относительно сформированы общие представления о будущей профессии;

2. В тематическом плане дисциплины «Психология и педагогика» целесообразно устранить крен в область вопросов психологии в пользу тем по педагогике (возможно вообще следует сменить название курса на «Основы педагогики и психологии»);

3. Акцентирование внимания студентов в рамках курса Криминалистики на психологических особенностях криминалистической деятельности вполне оправдано, но в существующей ситуации недостаточно для развития психологических компетенций, требующихся в профессии. Поэтому на старшем курсе обучения необходимо ввести дисциплину «Юридическая психология», которая гораздо глубже бы охватила психологическую проблематику юридической деятельности.

Полученные результаты, мы уверены, могут быть применены в процессе подготовки научных работ и методических материалов по вопросам преподавания педагогики и психологии для студентов-юристов, улучшения качества юридического образования в целом, а также в сфере профессиональной подготовки сотрудников вузов.

Список источников

1. Балин В. Д. От междисциплинарного синтеза к интеграции знаний в юридической психологии // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3. С. 92-103.
2. Жуков В. И. Психология права: институционализация междисциплинарной отрасли юридических знаний // Человеческий капитал. 2019. № 1 (121). С. 80-90.
3. Братусин А. Р. К вопросу о современных тенденциях развития юридической психологии: проблемный аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 278-282.
4. Багреева Е. Г. К вопросу об актуальности юридической психологии // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 100-103.
5. Шалаумова Т. В. Юридическая педагогика как инструмент повышения уровня правовой грамотности среди молодежи // Аллея науки. 2018. Т. 8, № 5 (21). С. 1116-1119.
6. Хмиль И. В. «Модель ООН» — метод педагогики в аспекте юридического образования и международного сотрудничества: Крымский опыт // Океанский менеджмент. 2022. № S1 (14). С. 14-17.
7. Корнев В. А. Межкультурная коммуникация с позиций лингвистики, экстралингвистики и социальной психологии // Язык и текст. 2021. Т. 8, № 2. С. 62-69.
8. Бембеева Н. А. Основные подходы изучения межкультурных компетенций в межкультурной коммуникации в психологии // Личность в парадигме межкультурной коммуникации: язык — культура — образование — музей (теоретические и прикладные проблемы): материалы региональной научно-практической конференции с международным участием (Элиста, 24 апреля 2019 г.). Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2019. С. 176-178.
9. Солдатова Г. У. Теории и модели межкультурной коммуникации в западной психологии // Понять другого. Межкультурное взаимопонимание в современном глобальном мире: материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» (Москва, 20–21 ноября 2015 г.). М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2015. С. 104-106.
10. Варава С. В. Проблема человека в этике и психологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). С. 44-51.
11. Еремина М. А. Точки соприкосновения психологии и этики // Проблемы развития сознания в культуре и образовании : сборник научных статей. Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2014. С. 154-157.
12. Прокофьев А. В. Этика и психология (на примере исследования стыда) // Философский журнал. 2021. Т. 14. № 4. С. 5-21.
13. Тягунова Е. А. Теоретические основы изучения лидерства в психологии // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 10. С. 122-131. С. 123.
14. Власов В. с. Термин лидерства в психологии // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 5. С. 162-164.
15. Ильин В. А. К вопросу об актуальных проблемах организационной психологии: обеспечение эффективности организационного лидерства — функциональный и личностный аспекты // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 62-77.
16. Полтавцева Л. И. Криминалистика и психология: история, современное состояние и перспективы интеграции // Юристъ-Правоведъ. 2002. № 2 (5). С. 19-26.
17. Полтавцева Л. И. Интеграция достижений психологии в криминалистику: актуальность проблемы, цели и задачи исследования // Юристъ-Правоведъ. 2002. № 1 (4). С. 25-29.
18. Каганов А. Ш. Книга А.А. Леонтьева, А.М. Шахнаровича и В.И. Батова «Речь в криминалистике и судебной психологии»: опыт современного прочтения // Вопросы психолингвистики. 2019. № 4 (42). С. 26-33.
19. Шаевич А. А. Психологический контакт в криминалистической теории и практике, его связь с социальной психологией // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы 20-й международной научно-практической конференции: в 2-х тт. (Иркутск, 28–29 мая 2015 г.). Т. 1. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 402-407.
20. Васькэ Е. В. Психолог в расследовании преступлений: возможности и ограничения, иллюзии и реальность // Коченовские чтения-2022. Психология и право в современной России (Москва, 09-11 ноября 2022 г.). М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. С. 13-15.
21. Криминалистическая психология : Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений : Учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова; Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». М.: ЮНИТИ, 2002. 446 с.
22. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.
23. Криминалистика : учебник для вузов / Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 303 с.

References

1. Balin V. D. From interdisciplinary synthesis to the integration of knowledge in legal psychology. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2020; Vol. 41; 3: 92-103. (In Russ.).
2. Zhukov V. I. Psychology of law: institutionalization of the interdisciplinary branch of legal knowledge. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2019; 1 (121): 80-90. (In Russ.).
3. Bratusin A. R. On the issue of modern trends in the development of legal psychology: a problematic aspect. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021; 71 (1): 278-282. (In Russ.).
4. Bagreeva E. G. On the issue of the relevance of legal psychology. *Psihologicheskij zhurnal = Evrazijskaya advokatura*. 2021; 6 (55): 100-103. (In Russ.).
5. Shalaumova T. V. Legal pedagogy as a tool for increasing the level of legal literacy among young people. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2018; Vol. 8; 5 (21): 1116-1119. (In Russ.).
6. Khmil I. V. «Model UN» — a method of pedagogy in the aspect of legal education and international cooperation: Crimean experience. *Okeanskij menedzhment = Ocean Management*. 2022; S1 (14): 14-17. (In Russ.).
7. Kornev V. A. Intercultural communication from the perspective of linguistics, extralinguistics and social psychology. *Yazyk i tekst = Language and text*. 2021; Vol. 8; 2: 62-69. (In Russ.).
8. Bembeeva N. A. Basic approaches to studying intercultural competencies in intercultural communication in psychology // Personality in the paradigm of intercultural communication: language — culture — education — museum (theoretical and applied problems): materials of the regional scientific and practical conference with international participation (Elista, April 24, 2019). Elista: Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 2019. pp. 176-178.
9. Soldatova G. U. Theories and models of intercultural communication in Western psychology // Understand the other. Intercultural understanding in the modern global world: materials of the fifth All-Russian scientific and practical conference “Practical ethnopsychology: current problems and development prospects” (Moscow, November 20–21, 2015). M.: Moscow City Psychological and Pedagogical University, 2015. pp. 104-106.
10. Varava S. V. The problem of man in ethics and psychology. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific bulletins of the Belgorod State University*. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2011; 8 (103): 44-51. (In Russ.).
11. Eremina M. A. Points of contact between psychology and ethics // Problems of the development of consciousness in culture and education: collection of scientific articles. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy, 2014. pp. 154-157.
12. Prokofiev A. V. Ethics and psychology (on the example of the study of shame). *Filosofskij zhurnal = Philosophical Journal*. 2021. T. 14, No. 4. P. 5-21. (In Russ.).
13. Tyagunova E. A. Theoretical foundations of studying leadership in psychology. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty = Fundamental and applied research: problems and results*. 2014; 10: 122-131; 123. (In Russ.).
14. Vlasov V. S. The term of leadership in psychology. *Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal = Symbol of science: international scientific journal*. 2021; 5: 162-164. (In Russ.).
15. Ilyin V. A. On the issue of current problems of organizational psychology: ensuring the effectiveness of organizational leadership — functional and personal aspects. *Social'naya psihologiya i obshchestvo = Social psychology and society*. 2010; 1: 62-77. (In Russ.).
16. Poltavtseva L. I. Forensics and psychology: history, current state and prospects for integration. *Yurist-Pravoved = Lawyer jurist*. 2002; 2 (5): 19-26. (In Russ.).
17. Poltavtseva L. I. Integration of the achievements of psychology into criminology: relevance of the problem, goals and objectives of the study. *Yurist-Pravoved = Lawyer jurist*. 2002; 1 (4): 25-29. (In Russ.).
18. Kaganov A. Sh. Book by A.A. Leontyeva, A.M. Shakhnarovich and V.I. Batova «Speech in criminology and forensic psychology»: experience of modern reading. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2019; 4 (42): 26-33. (In Russ.).
19. Shaevich A. A. Psychological contact in forensic theory and practice, its connection with social psychology // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: materials of the 20th international scientific and practical conference: in 2 vols. (Irkutsk, May 28–29, 2015). T. 1. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. P. 402-407.
20. Vasque E. V. Psychologist in crime investigation: possibilities and limitations, illusions and reality // Kochenov Readings-2022. Psychology and law in modern Russia (Moscow, November 09-11, 2022). Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2022. pp. 13-15.
21. Forensic psychology: Methods, recommendations, practice of solving crimes: Textbook. manual for university students / V. A. Obraztsov, S. N. Bogomolova; Law Enforcement Assistance Fund. bodies «Law and Law». Moscow: UNITY, 2002. 446 p.
22. Forensics: Textbook / Answer. ed. N.P. Yablokov. 3rd ed., revised. and additional. M.: Yurist, 2005. 781 p.
23. Forensics: textbook for universities / N. P. Yablokov. 2nd ed., revised. and additional M.: Yurayt Publishing House, 2015. 303 p.

Научная статья

УДК 372.881.111.1

ББК Ч404.43 © И. А. Елисеева

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-23-26

Ключевые слова: «гибкие» навыки, коммуникация, эмоциональный интеллект, иностранный язык, образовательный процесс, групповая работа

Keywords: soft skills, communication, emotional intelligence, foreign language, educational process, group work

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ «ГИБКИХ НАВЫКОВ» У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Елисеева И. А.¹

Аннотация. Будущий специалист в любой отрасли обязан обладать фундаментальным набором «гибких» навыков, рассматриваемых в качестве ключевых возможностей, востребованность которых особо актуализируется в современном мире. Целью данной статьи является изучение теоретических основ и методологии формирования «гибких» навыков. Методы, применяемые при исследовании, были выбраны в соответствии с рассматриваемой темой и включают аналогию, классификацию, обобщение, сравнительный анализ, синтез, а также изучение и анализ литературы. В статье представлены результаты исследования, которые сводятся к следующему. На основе анализа теоретических основ навыков, входящих в понятие «гибкие», рассматривается методология их формирования. Изучаются различные подходы к трактовке понятия и перечня составляющих навыков. Актуализируется значение эмоционального интеллекта, как навыка, регулирующего восприятие, выражение эмоций, а также их эффективное управление. Особое внимание акцентируется на использовании занятия по иностранному языку как инструмента, способствующего развитию «гибких» навыков, так как потенциал сбалансированного овладения когнитивными, эмоциональными и социальными навыками успешно раскрывается в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Рассмотрение процесса формирования «гибких» навыков при помощи различных видов деятельности, таких как проекты, презентации, дискуссии, дебаты, ролевые, деловые игры, инициирующих коммуникативные ситуации, а также применения технологий обучения на занятии по иностранному языку наделяет исследуемую проблему новизной и актуальностью. Практическая значимость данной статьи заключается в возможности использования результатов исследования в научной и педагогической деятельности, связанной с проблемами теории и методики обучения и воспитания.

¹Елисеева Ирина Александровна — доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета (Россия, г. Орск, пр. Мира, д.15а)
E-mail: elis-1000@mail.ru
ORCID 0009-0005-5280-6342

THEORETICAL FOUNDATIONS AND METHODOLOGY OF FORMATION OF “SOFT SKILLS” AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Irina A. Eliseeva

Candidate of philology, Assistant Professor, Orsk Humanities and Technology Institute (the branch) of Orenburg State University

Abstract. A future specialist in any industry must possess a fundamental set of soft skills, considered as key opportunities, the demand for which is particularly relevant in the modern world. The purpose of this article is to study the theoretical foundations and methodology of the formation of soft skills. The methods used in the study were chosen in accordance with the topic under consideration and include analogy, classification, generalization, comparative analysis, synthesis, as well as the study and analysis of literature. The article presents the results of the study, which are summarized as follows. Based on the analysis of the theoretical foundations of the skills included in the concept of soft skills, the methodology of the formation of these skills is considered. Various approaches to the interpretation of the concept and the list of components of the skills are being studied. The importance of emotional intelligence is actualized as a skill that regulates perception, expression of emotions, as well as their effective management. Special attention is paid to the use of foreign language classes as a tool that promotes the development of soft skills, since the potential for balanced mastery of cognitive, emotional and social skills is successfully revealed in the process of forming a foreign language communicative competence. Consideration of the process of forming soft skills through various types of activities, such as projects, presentations, discussions, debates, role-playing, business games, initiating communicative situations, as well as the use of learning technologies in a foreign language lesson gives the studied problem novelty and relevance. The practical significance of this article lies in the possibility of using the research results in scientific and pedagogical activities related to the problems of theory and methodology of teaching and upbringing.

Поступила в редакцию:
30.01.2024

Мы живем в уникальное время, когда скорость прогресса в области экономики, новых технологий, искусственного интеллекта достигла необычайно высоких темпов, а процессы глобализации затронули все сферы жизни человека. Кульминацией в сфере образования стали изменившиеся требования к выпускнику, будущему профессионалу и специалисту. На первый план в сложившихся условиях выступают необходимость таких качеств, как критическое мышление, социальные навыки, стремление и умение коммуницировать, готовность работать в команде, лидерские качества, способность распознавать и, что более значимо, решать проблемы, то есть все те навыки, которые включает в себя всеобъемлющее понятие «гибкие».

Будучи темой междисциплинарного исследования, которое объединило самых разных представителей научного сообщества, таких как Е. Айнгорн, Е. А. Войлокову, В. В. Гузеева, М. В. Жупаковскую, Э. Ф. Зеера, В. В. Игнатову, М. В. Кларина, Н. В. Ковчину, А. Г. Нагорную, Л. К. Раицкую, Л. Н. Степанову, Е. В. Тихонову, О. Л. Чуланову, В. Шипилова и др., «гибкие» навыки, тем не менее, не получили универсального определения. Более того, исследователи предлагают разные перечни вышеуказанных навыков, акцентируя при этом личностные характеристики, способность стать эффективным участником слаженной командной работы, потребности в коммуникации будь то профессиональная деятельность специалиста или повседневная жизнь.

Анализ многочисленных исследований, посвященных данной тематике, обнаруживает, что «гибкие» навыки определяют как «кроссфункциональные» [1, с. 7], которые представляют важность в любой отрасли, как «компетенции будущего» [1, с. 8]. Также трактуются «как: общение с людьми; социальные и коммуникативные; черты характера личности, его установки, менталитет, карьерные качества» [2, с. 41]. Интересным видится и определение «...«мягкие компетенции» — способность правильно определять и устанавливать приоритеты для будущего профессионального роста, управлять собой и своим временем, эффективно работать и взаимодействовать в команде, быть стрессоустойчивым и др.» [3, с. 59]. «Гибкие навыки являются универсальными компетенциями, и они необходимы для каждого человека... Навыки общения, взаимодействия, умение вести переговоры, договариваться...» [4, с. 92]. Другими словами, авторы подчеркивают значимость грамотного ведения дискуссий, с целью деликатного и последовательного стремления выразить и отстоять точку зрения, не принижая, а наоборот, принимая во внимание контраргументы и доводы оппонента.

Важно отметить, что при всем многообразии точек зрения к определению и классификации видов, ученые называют «гибкие» навыки ключевыми компетенциями текущего столетия. «It is evident that school must provide students with Soft Skills not only to find a job, but to flourish as human beings and citizens» [5, с. 103]. («Очевидно, что школа должна прививать учащимся гибкие навыки не только для того, чтобы найти работу, но и для того, чтобы процветать как люди и как граждане»).

Изучив разные подходы, мы склонны рассматривать «гибкие» навыки как фундаментальный набор навыков в мире образования.

В связи с этим, совершенно очевидно, что перед образовательными учреждениями встает четкая задача разработать теоретические основы методов и приемов обучения, способствующих формированию у будущих выпускников подобных навыков. Нельзя не согласиться, что критическое мышление, навыки социализации, а также способность к сочувствию, сопереживанию, взаимовыручке, взаимоподдержке являются первостепенными в любом сообществе. Это манифестирует важность образовательного процесса, инициирующего формирование «гибких» навыков. Исследователи склонны считать, что «гибкие» навыки благоприятнее развиваются в процессе усвоения дисциплин, где «имеется возможность применить групповые, интерактивные, эвристические методы, методы проблемного обучения» [6, с. 74], отраслей знаний, нацеленных на всестороннее развитие будущих профессионалов.

Исследования в этой области выявили, что одним из инструментов, позволяющих запустить и способствовать процессу развития «гибких» навыков, являются иностранные языки. «Nowadays, a good command of English is recognized as an indispensable part of any professions and occupations. That is why, while teaching English at university, it is necessary to develop both language and soft skills, because they are just as important for the graduates' future careers» [7, с. 138]. («В настоящее время хорошее владение английским языком признается неотъемлемой частью любых профессий. Именно поэтому при преподавании английского языка в университете необходимо развивать как языковые, так и гибкие навыки, поскольку они одинаково важны для будущей карьеры выпускников»).

Потенциал сбалансированного овладения когнитивными, эмоциональными и социальными навыками успешно раскрывается в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Думается, рациональным в этом плане начать не с поиска инновационных технологий, а с человеческих ресурсов. Взаимоотношения видятся ключевым инструментом в организации образовательного пространства. Широкий спектр ежедневного многочасового взаимодействия обучающихся между собой и с преподавателем оказывает колоссальное влияние на образовательный процесс.

Преподаватели иностранного языка призваны не только объяснить студентам новые лексические и грамматические структуры, но и познакомить их с культурой страны изучаемого языка, ее традициями, обычаями и нормами, литературой и историей. Правильный подбор и рациональная презентация культуроведческого материала позволяет организовывать образовательный процесс в рамках реальной действительности, тем самым инициируя обучающихся «видеть жизнь в разных ее проявлениях не только в России, но и за границей и высказывать свою точку зрения на заданную тему, сопоставлять факты и делать выводы» [8, с. 144], а также «работать совместно, вовлекая в работу каждого обучающегося» [8, с. 145].

Вместе с тем, продуктивная работа невозможна без создания «an emotionally comfortable atmosphere that promotes free exchange of opinions and active participation of all students in the classroom» [9, с. 75] («эмоционально благоприятной атмосферы, способствующей свободному обмену мнениями и активному участию всех обучающихся в классе»). Более того, для эффективного процесса коммуникации просто необходим эмоциональный интеллект. Неслучайно, «a Soft Skill that most experts recognize such as a very important one is Emotional Intelligence. A possible definition of this transversal skill is the ability to perceive and express emotions, to understand and positively use them, and to effectively manage emotions in ourselves and others» [5, с. 102]. («Гибкий навык, который большинство экспертов признают очень важным, – это эмоциональный интеллект. Возможное определение этого сквозного навыка – способность воспринимать и выражать эмоции, понимать и позитивно использовать их, а также эффективно управлять эмоциями в себе и других»).

Эмоционально-интеллектуальный подход видится чрезвычайно действенным в современной образовательной среде, ибо эмоциональная безграмотность может привести к серьезным трудностям в общении, затормаживая процесс коммуникации и делая его малоэффективным. Развитие же эмоциональной среды, наоборот, инициирует овладение навыками коммуникации, что в большой степени благоприятствует становлению мультикультурной личности.

Думается, что «гибкие» навыки, рассматриваемые как стержневой элемент, неотъемлемая характеристика любой личности, благоприятствующая успешному межличностному общению, формируются в процессе коммуницирования, когда участники находятся в реальной ситуации, способствующей грамотному ведению дискуссии, что и вырабатывает необходимые умения. В связи с этим, для развития «гибких» навыков в процессе преподавания иностранного языка в университете полезны следующие все виды деятельности, инициирующие реальное общение, а именно: проекты, презентации, дискуссии, дебаты, ведение портфолио, ведение рефлексивных дневников, ролевые и деловые игры.

На занятиях по иностранному языку большое вни-

мание уделяется работе в малых группах, что является примером формирования командного сотрудничества, позволяющего будущему специалисту продемонстрировать как лидерские качества, так и способность быть частью общих целей и поддерживать сильные стороны других. Именно в процессе групповой работы у обучающихся приходит осознание, что успех достигим только при условии сплоченной совместной деятельности, а именно прочным рабочим отношениям, своевременным выполнениям задач, продуктивному обмену знаниями.

Тем самым развивается устойчивая положительная мотивация, стремление к успеху, умение хорошо общаться и, что немаловажно, бережное отношение к членам группы, готовность активно поддерживать других людей. Видится, что групповая работа плодотворно сказывается и на формировании способности и готовности к решению проблем. Совместная деятельность учит не только не страшиться трудностей, но и получать удовольствие от самого процесса решения проблем, что во многом актуализирует лидерские качества, способность превратить проблему в успешный результат.

Не менее значимым является и умение быстро выявить любую проблему, требующую внимания, детально изучить ее, найдя возможность ее устранения, и используя критическое мышление, решить ее.

Все вышеизложенное успешно организуется в образовательном процессе с применением новейших технологий, а именно проектной технологии, технологии проблемного обучения, приема «принятие решений», кейс-технологии, технологии дискуссии, актуализирующей способность анализировать, прогнозировать и нестандартно мыслить.

Таким образом, любое занятие по иностранному языку может и должно стать инструментом, нацеленным на формирование не только иноязычной коммуникативной компетенции, но и «гибких» навыков, способствующих пониманию точек зрения других людей, активному слушанию, эффективности в любом виде общения, понимания языка тела и коммуникативных сигналов, а также всех тех навыков, которые неразрывно связаны с личными достоинствами обучающегося и способностью легко адаптироваться в любых ситуациях.

Список источников

1. Гибкие навыки (soft skills) – компетенции будущего : метод. пособие / сост. М. П. Лопушенко. Хабаровск: ДВГНБ, 2023. 36 с.
2. Уварина Н. В., Корнеева Ю. В., Микрюков Ю. В. Soft Skills: актуальность, история, перспективы развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №4 (44). С. 40-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-aktualnost-istoriya-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Далибужко А. И., Герман М. В., Краковецкая И. В. Повышение конкурентоспособности выпускников университета на рынке труда: возможность формирования твердых и мягких навыков в международной программе Enactus // Вестник ТГЭУ. 2018. №1(85). С. 57-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-vypusknikov-niversiteta-na-rynke-truda-vozmozhnost-formirovaniya-tverdykh-i-myagkih-navykov> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Трубина З. И. Развитие гибких навыков в обучении иностранному языку на базе современных педагогических технологий // Историко-педагогический журнал. 2023. №2. С. 89-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

razvitie-gibkih-navykov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-na-baze-sovremennyh-pedagogicheskikh-tehnologiy (дата обращения: 10.01.2024).

5. Cimatti B. Definition, development, assessment of soft skills and their role for the quality of organizations and enterprises // *International Journal for Quality Research*. 2016. №10(1). P. 97-130.

6. Столярова С.А., Лонунова О. В., Ковчина Н. В. Актуальность Soft Skills в профессиональном плане будущих специалистов социальной сферы // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. №10 (112). С. 73-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-soft-skills-v-professionalnom-plane-buduschihspeetsialistov-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 10.01.2024).

7. Doghonadze N., Zoranyan M. Development of Soft Skills While Teaching English to Master's Students // *Journal of Education in Black Sea Region*. 2021. №6. P. 137-147.

8. Краснощекова Г. А., Янкаускас Е. С. Развитие soft skills на уроках английского языка у обучающихся старших классов // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. №12. С. 141-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-soft-skills-na-urokah-angliyskogo-yazyka-u-obuchayuschihsya-starshih-klassov> (дата обращения: 10.01.2024).

9. Федорова М. Л. Some techniques for developing soft skills in foreign language lessons with university students // *Образование и воспитание*. 2021. №2 (33). С. 74-76. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/192/6228/> (дата обращения: 10.01.2024).

References

1. Flexible skills (soft skills) – competencies of the future : method. the manual / comp. M. P. Lopushenko. Khabarovsk: DVGNB, 2023. 36 p.

2. Uvarina N. V., Korneeva Yu. V., Mikryukov Yu. V. Soft Skills: relevance, history, prospects of development. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i zarubezhom = Vocational education in Russia and abroad*. 2021; 4 (44): 40-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-aktualnost-istoriya-perspektivy-razvitiya>. (In Russ.).

3. Dalibozhko A. I., Herman M. V., Krakovetskaya I. V. Improving the competitiveness of university graduates in the labour market: the possibility of forming hard and soft skills in the international Enactus program. *Vestnik TGEU = Bulletin of TSEU*. 2018; 1 (85): 57-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-vypusnikov-niversiteta-na-rynke-truda-vozmozhnost-formirovaniya-tverdych-i-myagkih-navykov>. (In Russ.).

4. Trubina Z. I. Development of flexible skills in teaching a foreign language on the basis of modern pedagogical technologies. *Istorico-pedagogicheskiy zhurnal = Historical and pedagogical Journal*. 2023; 2: 89-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gibkih-navykov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-na-baze-sovremennyh-pedagogicheskikh-tehnologiy>. (In Russ.).

5. Cimatti B. Definition, development, assessment of soft skills and their role for the quality of organizations and enterprises. *International Journal for Quality Research*. 2016; 10 (1): 97-130.

6. Stolyarova S.A., Lonunova O. V., Kovchina N. V. The relevance of Soft Skills in the professional plan of future specialists in the social sphere. *Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = Scientific Research Journal*. 2021; 10 (112): 73-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-soft-skills-v-professionalnom-plane-buduschihspeetsialistov-sotsialnoy-sfery>. (In Russ.).

7. Doghonadze N., Zoranyan M. Development of Soft Skills While Teaching English to Master's Students. *Journal of Education in Black Sea Region*. 2021; 6: 137-147.

8. Krasnoshchekova G. A., Yankauskas E. S. The development of soft skills in English lessons for high school students. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2019; 12: 141-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-soft-skills-na-urokah-angliyskogo-yazyka-u-obuchayuschihsya-starshih-klassov>. (In Russ.).

9. Fedorova M. L. Some techniques for developing soft skills in foreign language lessons with university students. *Obrazovanie i vospitanie = Education and upbringing*. 2021; 2 (33): 74-76. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/192/6228>. (In Russ.).

Научная статья

УДК 378.1 © И.В. Куламихина

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-27-33

Ключевые слова: профессиональная направленность, аксиологический подход, мотивационно-ценностные установки, профессионально-важные качества, ветеринарная подготовка

Keywords: professional orientation, axiological approach, students' motivations and values, professionally important qualities, veterinary training

¹Куламихина Ирина Валентиновна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина (Россия, г. Омск, ул. Институтская площадь, 1)
E-mail: irakula@yandex.ru,
ORCID ID 0000-0003-3900-6365,
Scopus ID 57202350133,
Researcher ID ABF-4871-2021

Поступила в редакцию:
15.02.2024

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО АСПЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ВЕТЕРИНАРНЫХ ВРАЧЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Куламихина И. В.¹

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональной направленности обучающихся на начальном этапе подготовки в вузе. Исследование профессиональной направленности будущих ветеринаров выполнено в русле аксиологического подхода, дающего перспективу для анализа исходного понятия через призму мотивационно-ценностной сферы обучающихся. Целью работы является разработка и применение методики исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности будущих ветеринаров. Результатом проведенного исследования стала методика, состоящая из нескольких этапов: 1) определение ключевых компонентов ветеринарной профессии и их специфики на основе анализа контекста профессии ветеринарного врача; 2) определение ключевых переменных профессиональной направленности будущих ветеринаров на основе аксиологического подхода; 3) выбор и адаптация исследовательского инструментария для изучения показателей профессиональной направленности и сбор данных; 4) интерпретация результатов. С помощью методов анкетирования и беседы были изучены характеристики профессиональной направленности обучающихся 1 курса по программе специалитета 36.05.01 — «Ветеринария» Омского государственного аграрного университета. Было установлено, что стремление обучающихся к высокому профессионализму сочетается с прагматичным отношением к выбору профессии; ответственное отношение к профессиональным обязанностям дополняется пониманием значимости социального взаимодействия в работе, важности эмпатии и этических норм в обращении с животными, стремлением к развитию коммуникативных навыков и эмоциональной готовности; осознание важности дружеских отношений с коллегами вступает в противоречие с отсутствием желания оказывать им профессиональную поддержку в работе; направленность на служение обществу значительно уступает по значимости служению благополучию животных. Полученные результаты исследования могут быть использованы для оптимизации образовательных программ и адаптации образовательного процесса с целью развития профессионально-важных качеств, социальных и эмоциональных компетенций будущих ветеринаров.

RESULTS OF THE STUDY MOTIVATIONAL-VALUE ASPECT OF PROFESSIONAL DIRECTIONS OF FUTURE VETERINARIANS AT THE INITIAL STAGE OF UNIVERSITY TRAINING

Irina V. Kulamikhina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Agrarian University

Abstract. The article is devoted to the problem of professional orientation of students at the initial stage of professional training. The study of the professional orientation of future veterinarians is based on the axiological approach, which provides a perspective for analyzing the concept through the prism of students' motivations and values. The purpose of the work is to develop and apply a methodology for studying the motivation-and-value-based aspect of the professional orientation of future veterinarians. The result of the study was a methodology consisting of several stages: 1) identification of the key components of the veterinary profession and their specifics based on an analysis of the context of the veterinary profession; 2) identification of key variables in the professional orientation of future veterinarians based on the axiological approach; 3) selection and adaptation of research tools for studying indicators of professional orientation and data collection; 4) interpretation of results. Using questionnaire and discussion-based methods, the characteristics of the professional orientation of the 1st-year students doing the Specialist's degree program 05.36.01 - "Veterinary Medicine" in the Omsk State Agrarian University were studied. It was found that students' aspiration for high professionalism is combined with a pragmatic attitude towards a profession choice; a responsible attitude to professional activities is complemented by understanding of the importance of social interaction at work, the importance of empathy and ethical standards in the treatment of animals, the desire to develop communication skills and emotional readiness; awareness of the importance of friendly relations with colleagues conflicts with the lack of desire to provide them with professional support in their work; the focus on serving society is significantly inferior to serving the welfare of animals. The results of the study can be used in the optimization of educational programs in order to develop professionally important qualities, social and emotional competencies of future veterinarians.

В области ветеринарного образования наблюдается ряд негативных тенденций, а именно снижение конкурса на поступление на программы специалитета «Ветеринария» и бакалавриата «Ветеринарно-санитарная экспертиза», трудности с набором абитуриентов, отсутствие мотивации у студентов младших курсов продолжать обучение по выбранной специальности, отказ обучающихся работать по специальности после окончания вуза. Эти тенденции приводят к проблеме нехватки ветеринарных специалистов на производстве и в сельском хозяйстве. В контексте ветеринарной подготовки важное внимание необходимо уделять формированию профессиональной направленности обучающихся с первых месяцев обучения в вузе, особенно в рамках аксиологического подхода. Аксиология предоставляет уникальную перспективу для анализа профессиональных ценностных ориентаций, мотивационно-ценностных установок, представлений и ожиданий обучающихся, которые определяют профессиональный выбор, профессиональную направленность и дальнейшую успешность в выбранной сфере деятельности. По мнению исследователей, именно мотивационно-ценностная сфера личности является ядром профессиональной направленности будущего специалиста [1].

В настоящее время накоплен определенный опыт изучение проблемы профессиональной направленности обучающихся в области ветеринарной медицины и медицины человека с позиции аксиологического подхода. Значительный вклад в изучение аксиологических аспектов ветеринарной профессии и ветеринарной подготовки внесли работы Н. П. Пугачевой, В. А. Здорвинина [2]; Л. А. Шиловой [3], Е. А. Абросимовой [4, 5], О. Н. Новиковой [6], И. В. Куламихиной, М. Г. Бойко, Т. Н. Винокуровой [7], Н. Л. Коротковой [8]. В исследованиях отмечается, что формирование личности будущего ветеринарного врача сопровождается пониманием и принятием ценностей и норм ветеринарной профессии, а также развитием способности согласовывать личные потребности и убеждения с требованиями профессии [8, 9, 10, 11].

Вопросы профессиональной направленности будущих медицинских врачей рассмотрены в работах И. А. Коровиной, С. Г. Заболотной, Т. С. Хабаровой, О. В. Назиной [12, 13]. Профессиональная направленность рассматривается как центральная характеристика личности, свидетельствующая о наличии у студентов глубоких учебных и профессиональных мотивов, стремлений и устойчивого интереса к профессиональной деятельности, что показывает их отношение к профессии как ценности [12]. Выявлены главные факторы формирования профессиональной направленности будущих врачей, к которым отнесены единство науки и образования [12], становление образа профессионального будущего у студентов-медиков [14], развитие интересов студентов к генеалогическим исследованиям и специфике родовой профессии [15]. По мнению авторов, перечисленные факторы ориентированы на присвоение ценностей, функций и обязанностей медицинской профессии, понимание ее значимости и личностного смысла.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет сделать вывод, что проблема профессиональной направленности будущих ветеринаров требует систематического подхода, учета контекста ветеринарной профессии и понимания мотивов, ценностей и установок исследуемой группы обучающихся.

Цель работы заключается в разработке и применении методики исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности обучающихся 1 курса по специальности 36.05.01 «Ветеринария».

Исследовательские вопросы: 1) каковы ключевые компоненты ветеринарной профессии и в чем их специфика? 2) каковы компоненты профессиональной направленности будущих ветеринаров? 3) какие внутренние мотивы, убеждения, ожидания и представления обучающихся младших курсов о работе ветеринара формируют их профессиональную направленность?

Исследовательские задачи были сформулированы на основе цели исследования и исследовательских вопросов: 1) провести анализ ключевых компонентов ветеринарной профессии; 2) провести анализ компонентов профессиональной направленности ветеринаров на основе аксиологического подхода; 3) изучить внутренние мотивы, убеждения, ожидания и представления обучающихся 1 курса о работе ветеринара.

Решение поставленных задач позволит получить полное представление о профессиональной направленности будущих ветеринаров на начальном этапе профессиональной подготовки.

Исследование профессиональной направленности будущих ветеринаров выполнено на основе аксиологического подхода. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, анкетирование и беседа с обучающимися. В исследовании приняли участие 75 обучающихся 1 курса по специальности 36.05.01 — «Ветеринария» Омского государственного аграрного университета в 2023 году.

Исследование мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности обучающихся требует анализа контекста профессии ветеринарного врача. Работа ветеринарного врача многоаспектна и комплексна: она требует широкого спектра знаний, навыков и морально-волевых качеств. Ветеринар должен быть подготовлен к диагностике и лечению разнообразных заболеваний и состояний у разных видов животных. Ветеринары также занимаются профилактическими мерами для поддержания здоровья животных и предотвращения распространения инфекций. Необходимым требованием ветеринарной профессии является непрерывное обучение для обновления знаний и овладения новыми методиками лечения и методами диагностики. Они обучают владельцев животных основам ухода и правильного питания, что также является важной частью их работы. В своей деятельности ветеринары часто сталкиваются с этическими дилеммами, такими как принятие решения о лечении или эвтаназии. Профессия ветеринара часто сопряжена с эмоциональными вызовами и стрессом. Они должны уметь общаться с владельцами животных, предоставлять информацию о заболеваниях и лечении, а также

поддерживать клиентов в трудных ситуациях. При необходимости ветеринары должны взаимодействовать с коллегами и другими специалистами для обсуждения и принятия решений в сложных клинических случаях. Анализ специфики ветеринарной работы позволил выявить главные компоненты профессии: компетентность и профессионализм в работе, соблюдение профессиональной этики, коммуникация с пациентами (животными) и клиентами (владельцами животных), взаимодействие с коллегами и вспомогательным персоналом, эмоциональные вызовы, профессиональные мотивационные установки и ценностные ориентации. Перечисленные компоненты ветеринарной профессии могут служить основой для определения ключевых переменных, которые будут изучаться в рамках исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности будущих ветеринаров.

В научной литературе понятие профессиональной направленности определяется взаимосвязанными мотивационными установками, представлениями о профессии, профессиональными намерениями, профессиональными ценностями, эмоционально-волевой готовностью и профессионально-важными качествами [1].

С учетом специфики ветеринарной профессии профессиональная направленность обучающихся представляет собой комплекс мотивационных установок, ценностных приоритетов, представлений о профессии, умений и качеств, которые определяют их стремление, готовность и способность успешно заниматься ветеринарной медициной. Важными показателями профессиональной направленности будущих ветеринаров являются:

1. Профессиональная целеустремленность, которая характеризуется стремлением получать и углублять знания и навыки в области ветеринарной медицины, осваивать новые технологии и методы лечения, стремлением к развитию своей карьеры.

2. Понимание профессиональной этики, осознание необходимости соблюдать этические нормы и принципы в обращении с животными и в коммуникации с клиентами, соблюдать субординацию и коллегиальность.

3. Стремление развивать коммуникативные навыки для эффективного общения с владельцами животных, коллегами и другими специалистами в области ветеринарной медицины.

4. Установка на сотрудничество и готовность работать в команде с другими ветеринарами, вспомогательным персоналом и специалистами из различных областей.

5. Эмоциональная устойчивость, необходимая, чтобы справляться с эмоциональными вызовами, связанными с лечением больных или травмированных животных, а также при общении с клиентами в трудных ситуациях, таких как эвтаназия.

6. Эмпатия и толерантность по отношению к животным и их владельцам, понимание эмоциональной стороны ветеринарной практики.

7. Понимание и принятие ключевых ценностей ветеринарной профессии: гуманное и заботливое отношение к животным; ориентация на благополучие

животных и общества, приверженность профессиональным традициям; почитание учителей в профессии.

Таким образом, профессиональная направленность будущих ветеринаров — это интегративная характеристика личности, которая включает в себя профессиональную целеустремленность, понимание профессиональной этики и принятие ключевых ценностей ветеринарной профессии, осознание необходимости развивать коммуникативные навыки для эффективного общения и сотрудничества, эмоциональную устойчивость, эмпатию и толерантность, влияющие на профессиональное развитие личности, становление ее профессиональной идентичности и профессионализма.

Следующим этапом исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности обучающихся является выбор и адаптация исследовательского инструментария и сбор данных. Для изучения показателей профессиональной направленности обучающихся 1 курса по специальности «Ветеринария» были проведены анкетирование и беседа. Анкета включала утверждения, описывающие мотивационные установки, стремления, интересы, личностные качества, представления относительно ветеринарной профессии. Обучающиеся должны были указать степень важности утверждений по шкале «совсем неважно», «неважно», «маловажно», «достаточно важно», «важно», «крайне важно».

Анализ ответов обучающихся позволил нам выявить содержательные характеристики компонентов профессиональной направленности.

Профессиональная целеустремленность. Для 70% опрошенных важно и крайне важно приобретать новые профессиональные знания и навыки, при этом только половина обучающихся считают, что в своей будущей профессиональной деятельности достаточно важно использовать новшества, новые технологии и методы лечения. Они согласны тратить собственные деньги на курсы повышения квалификации (73% опрошенных), но только треть обучающихся готова покупать профессиональную литературу за свой счет. Почти половина опрошенных (47%) указали, что для них важны академические ценности, такие как критическое мышление, неприкладная наука, интеллектуальная свобода, преданность интересам подлинного знания и автономия, признание научным сообществом, публикации в авторитетных изданиях. Амбициозные цели, престижная работа, руководящая должность являются важными для 30% опрошенных, но высокие доходы от работы важны и крайне важны для 85% обучающихся.

Понимание профессиональной этики. 80% обучающихся осознают крайнюю важность руководствоваться своей совестью и соблюдать закон в ситуациях принятия серьезных решений. 85% опрошенных отметили, что важно быть вежливыми в общении с клиентами и коллегами. Для половины опрошенных важно получать признание и одобрение коллег, и половина обучающихся указали на важность подчиняться руководителю на работе. 80% опрошенных отметили, что для них крайне важно гуманное отношение ветеринарного врача к животным.

Стремление развивать коммуникативные навыки. 85% обучающихся признают, что в коммуникации крайне важно соблюдать правила поведения и общения, принятые в профессиональной среде. Для эффективного общения с владельцами животных, по мнению 80% обучающихся, важно обладать высокими коммуникативными способностями.

Установка на сотрудничество. Все обучающиеся указали на важность (30% — «достаточно важно», 45% — «важно», 25% — «крайне важно») поддерживать дружелюбные и доверительные отношения с коллегами, 70% опрошенных готовы учиться у своих коллег. Однако только 40% считают важным и крайне важным оказывать помощь и поддержку коллегам.

Эмоциональная устойчивость. 75% опрошенных считают очень важным умение контролировать свои эмоции.

Эмпатия и толерантность. По мнению большинства обучающихся (95%), очень важно проявлять сочувствие к переживаниям владельца животного и быть терпимым к клиентам и пациентам.

Понимание и принятие ключевых ценностей ветеринарной профессии. Все обучающиеся выразили единое мнение о важности благополучия животного, при этом для 70% опрошенных служение интересам общества менее важно. Почитание и сохранение традиций ветеринарной профессии является малосущественным для 65% обучающихся. Однако для 80% опрошенных большое значение имеет проявление уважения и благодарности учителям в профессии.

Для дальнейшего изучения показателей профессиональной направленности обучающихся была проведена беседа на основе подготовленных вопросов.

«Какова ваша личная мотивация работать ветеринаром?» В подавляющем большинстве случаев обучающиеся связывают свой выбор профессии ветеринара с желанием работать с животными, что говорит о высокой доле эмпатии. *«Мне нравится медицина, но работа с животными меня интересует больше всего».* *«Хочу оказывать помощь животным, улучшить качество их жизни, продлевать им жизнь».* Среди прочих мотивов были названы *«хорошая заработная плата»*, *«возможности карьерного роста»*, *«желание развиваться в любимой сфере деятельности»*, *«возможность открыть для себя что-то новое и показать свои способности».* В целом, можно выделить значимые мотивы

большинства обучающихся: желание профессионального роста, интерес к научным и медицинским аспектам работы, а также материальные стимулы, такие как хорошая заработная плата и возможности карьерного развития.

«Что является для вас наиболее привлекательным в работе ветеринара?» По мнению обучающихся, ветеринарная работа привлекает их больше всего возможностью оказывать помощь больным и травмированным животным, участвовать в их выздоровлении, получать позитивные эмоции от общения с благодарными клиентами. *«Для меня самое приятное в работе ветеринарного врача — осознавать, что ты помогаешь тем, кто в этом больше всего нуждается»;* *«Счастливые здоровые животные после моего лечения — вот, что привлекает меня»;* *«Меня привлекает возможность помогать животным и видеть счастливым хозяина».* Кроме того, обучающихся привлекает разнообразие задач в работе ветеринара. *«Ветеринары сталкиваются с разными случаями каждый день, это делает работу разнообразной и интересной».* Были названы и другие факторы, влияющие на привлекательность ветеринарной работы: высокая заработная плата, возможность развития в разных сферах, карьерные возможности, дружелюбный коллектив, востребованность профессии на рынке труда, уважение к профессии со стороны общества. Таким образом, работа ветеринарного врача представляется обучающимся привлекательной не только из-за возможности помогать животным и их владельцам, но и благодаря разнообразной деятельности, хорошей оплате труда, карьерным перспективам и поддержке со стороны коллег и общества.

«Какие личностные качества необходимы для успешной работы в ветеринарной медицине?» Обучающиеся называли профессионально-важные качества ветеринара в связи с разными аспектами ветеринарной работы. В таблице 1 систематизированы представления обучающихся о профессионально-важных качествах ветеринара в соответствии с основными компонентами ветеринарной работы.

В представлениях обучающихся ветеринар — это специалист, который обладает множеством профессионально-важных качеств, являющихся основой профессиональной этики, благодаря которым он может быть компетентным в профессии, преодолевать трудности и достигать поставленных целей в лечении и уходе

Таблица 1

Профессионально-важные качества, необходимые для ветеринарной работы, по оценке обучающихся

Компоненты ветеринарной работы	Необходимые качества и умения
Профессионализм и компетентность в работе	стремление к новым знаниям, трудолюбие, целеустремленность, аналитическое мышление, критическое мышление, стремление к саморазвитию и самообразованию
Профессиональная этика	честность, внимательность, коллегиальность, ответственность, пунктуальность
Коммуникация с пациентами и клиентами	высокие коммуникативные способности в общении с владельцами животных, вежливость, коммуникабельность, дружелюбие
Взаимодействие с коллегами	умение работать в команде, сплоченность
Эмоциональные вызовы	стрессоустойчивость, самообладание, эмпатия, умение сострадать, выдержка, терпеливость, выносливость, любовь к животным

за животными, принимать обоснованные решения в сложных ситуациях, эффективно общаться с клиентами в эмоционально тяжелых ситуациях и сотрудничать в коллективе.

«Какие ценности вы считаете ключевыми для успешной практики?»

Приоритетность благополучия животного. По мнению обучающихся, именно жизнь и благополучие животного является приоритетом для ветеринарного врача, а не интересы владельца животного. *«Не все хозяева добросовестные. Я на стороне животного»;* *«Ветеринарный врач должен сделать все возможное для жизни и здоровья животного и не стоит идти на поводу нездоровых мыслей и предложений владельца».*

Профессиональная конкуренция или сотрудничество, саморазвитие и повышение квалификации как ключевые факторы профессионализма. Обучающиеся выразили разные точки зрения относительно факторов, влияющих на профессионализм и успешную ветеринарную практику. *«Без конкуренции нет развития»;* *«Конкуренция помогает поднимать уровень компетенций в работе».* Обучающиеся подчеркивают положительные аспекты конкуренции, такие как стимулирование развития и совершенствование компетенций. Однако другие обучающиеся выразили иной взгляд на конкуренцию, они подчеркнули важность саморазвития и повышения квалификации вместо ориентации на соперничество: *«Вместо того, чтобы думать о конкуренции, лучше потратить время на саморазвитие и повышение квалификации»;* *«Ветеринарный врач должен помогать животным, не задумываясь о конкуренции, с другими врачами надо поддерживать дружеское общение».* Также, важно отметить, что, по мнению некоторых обучающихся, сотрудничество и дружеские отношения с коллегами имеют большее значение, чем конкуренция. Это указывает на понимание обучающимися ценности взаимодействия с коллегами в профессиональном сообществе. Таким образом, обучающиеся считают, что конкуренция играет важную роль в профессиональном росте, но для создания благоприятной и продуктивной рабочей атмосферы важен баланс между конкуренцией и сотрудничеством.

Коммуникативные умения в ветеринарной работе. В своих ответах обучающиеся единодушно показали понимание важности коммуникации и ценности коммуникативных умений в ветеринарной работе. *«В ветеринарной работе необходимо уметь грамотно и доходчиво объяснять свою мысль, уметь общаться с трудными клиентами»;* *«Коммуникативные способности нужны, чтобы налаживать отношения с коллегами, в решении конфликтных ситуаций как в коллективе, так и с владельцами животных»;* *«Коммуникативные умения важны в ситуациях, когда надо держать себя в руках, общаясь с хозяевами животных, договариваться с ними и находить компромиссы».*

На основе анализа полученных данных были сделаны выводы о содержании профессиональной направленности обучающихся 1 курса по специальности «Ветеринария». Профессиональная целеустремленность обучающихся характеризуется стремлением к получению новых знаний и навыков и высокой мотивацией к

профессиональному росту, что также подтверждается готовностью обучающихся инвестировать в свое образование. Кроме того, была зафиксирована такая характеристика профессиональной целеустремленности как открытость к новшествам и технологиям. Это указывает на гибкость и готовность будущих ветеринаров адаптироваться к изменяющимся требованиям профессии. Стремление обучающихся к высокому профессионализму поддерживается прагматичным отношением к выбору профессии, которая может обеспечить им финансовую стабильность, карьерный рост. Несмотря на то, что менее половины опрошенных придают значение академическим ценностям, таким как критическое мышление и научная автономия, они всё же являются важным аспектом их профессиональной направленности.

Профессиональная направленность обучающихся в аспекте понимания профессиональной этики характеризуется осознанным отношением к соблюдению стандартов и высоким уровнем профессиональной ответственности при выполнении профессиональных обязанностей. Также, было отмечено понимание обучающимися значимости социального взаимодействия в рабочей среде и проявления уважения в общении с клиентами и коллегами, важности эмпатии и этических норм в обращении с животными.

Результаты исследования указывают на понимание будущими ветеринарами важности коммуникативных навыков в профессиональной деятельности. Их стремление к развитию коммуникативных способностей в контексте взаимодействия с владельцами животных свидетельствует о понимании того, что успешное лечение и забота о животных часто зависят от эффективно-го общения с их владельцами.

Желание обучающихся обмениваться опытом с коллегами, готовность к сотрудничеству и установлению хороших отношений для эффективности в работе являются характеристиками их профессиональной направленности. При этом было установлено некоторое расхождение между пониманием важности дружеских отношений и готовностью обучающихся активно участвовать в оказании помощи и поддержки другим. Возможно, стоит обратить внимание на необходимость стимулирования и поощрения взаимопомощи и поддержки среди обучающихся в образовательном процессе вуза, чтобы сделать этот аспект более ценным и активным посредством повседневной практики.

Профессиональная направленность обучающихся характеризуется пониманием эмоционального аспекта ветеринарной работы. Эмпатия и толерантность рассматриваются обучающимися как обязательные составляющие профессиональной компетентности ветеринара наряду с техническими навыками.

Анализ результатов исследования показателя «Понимание и принятие ключевых ценностей ветеринарной профессии» позволил сделать заключение о том, что будущие ветеринары придают первостепенное значение благополучию животного, однако не все в полной мере ориентированы на служение обществу. Это можно объяснить тем, что обучающиеся 1 курса не всегда осознают вклад в общественное благо через

свою профессию. Также, обращает на себя внимание недостаточное понимание обучающимися важности сохранения традиций профессии. Возможно, это связано со стремлением обучающихся к инновациям и изменениям в сфере ветеринарии. При этом обучающиеся имеют высокое уважение к своим учителям и наставникам, что свидетельствует о ценности обучения и наставничества в профессиональной подготовке.

Выводы

В работе преследовалась цель разработать и применить методику исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности будущих ветеринаров в контексте аксиологического подхода. Данная методика включает в себя несколько этапов: 1) определение ключевых компонентов ветеринарной профессии и их специфики на основе анализа контекста профессии ветеринарного врача; 2) определение ключевых переменных профессиональной направленности будущих ветеринаров на основе аксиологического подхода; 3) выбор и адаптация исследовательского инструментария для изучения показателей профессиональной направленности и сбор данных; 4) интерпретация результатов.

Теоретической значимостью исследования стало

уточнение понятия профессиональной направленности будущих ветеринарных врачей как интегративной характеристики личности, представляющей собой сочетание различных компонентов, таких как профессиональная целеустремленность, осознание профессиональной этики, стремление к развитию коммуникативных навыков, мотивация к сотрудничеству, понимание и принятие ключевых ценностей ветеринарной медицины, эмоциональная устойчивость, эмпатия и толерантность.

Выявленные характеристики профессиональной направленности обучающихся играют ключевую роль в формировании их готовности к профессиональному становлению и развитию, обеспечивая им не только технические навыки, но и основу для эффективного взаимодействия с животными, их владельцами, а также коллегами в будущей профессиональной деятельности.

Применение методики исследования мотивационно-ценностного аспекта профессиональной направленности будущих ветеринарных врачей позволяет не только понять мотивацию и представления обучающихся о выбранной профессии, но и может служить основой для развития их профессиональной идентичности и профессиональной приверженности.

Список источников

1. Тимченко И. Н., Кунц Л. И. Профессиональная направленность студентов-психологов // Современные научные исследования. 2011. № 3(3). С. 13.
2. Пугачева Н. П., Здоровин В. А. Философские проблемы ветеринарии в аспекте этики жизни // Национальное здоровье, 2020. № 1. URL: <https://www.national-zdorov.ru/m/products/Philosophical%20sciences/gid576/>
3. Шилова Л. А. Проблема эвтаназии в ветеринарии // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6. URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00682.pdf>.
4. Абросимова Е. А., Маджаева С. И. Ветеринарный дискурс в зеркале современных научных исследований: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022. Т. 15. № 3. С. 751-758. DOI 10.30853/phil20220140.
5. Абросимова Е. А. Номинации пациента в ветеринарном дискурсе: языковая рефлексия и тенденции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 11. С. 3592-3597. DOI 10.30853/phil20220634.
6. Новикова О. Н. Состояние и задачи изучения ветеринарного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14921>
7. Куламихина И. В., Бойко М. Г., Винокурова Т. Н. Модель ценностных доминант будущих ветеринарных врачей: содержательный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32756>
8. Короткова Н. Л. Профессиональная идентичность ветеринарного врача как основа вузовской подготовки: анализ зарубежных концепций // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2022. № 3. С. 57- 60.
9. Куламихина И. В., Абросимова Е. А., Винья-Тальянти Я. Структурно-содержательная модель профессионально-коммуникативной идентичности ветеринаров // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31863>
10. Scholz E., Trede F., Raidal S. L. Workplace learning in veterinary education: A sociocultural perspective. Journal of Veterinary Medical Education. 2013; 40: 355–362. DOI:10.3138/jvme.0113-015R
11. Armitage-Chan E. Best practice in supporting professional identity formation: use of a professional reasoning framework. Veterinary Medical Education. 2020; 47(2):125–136.
12. Коровина И. А., Заболотная С. Г., Хабарова Т. С. Аксиологические основы формирования профессиональной направленности в условиях поэтапного включения студентов медицинского вуза в перспективные научные исследования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 453.
13. Заболотная С. Г., Коровина И. А., Назина О. В. Анализ ценностных приоритетов студентов медицинского вуза в условиях формирования профессиональной направленности при обучении иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27736>.
14. Архипова Л. Ю., Амирова И. А., Долотова Н. В., Давыдова Е. А. Образ будущей профессии врача в презентациях студенческой молодежи медицинского вуза // Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области. 2022. № 19. С. 38–42.

15. Заболотная С. Г., Коровина И. А., Назина О. В. Изучение врачебных династий как средство формирования профессиональной направленности студентов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 61.

References

1. Timchenko I. N., Kunz L. I. Professional orientation of student psychologists. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya* = *Modern scientific research*. 2011; 3 (3): 13. (In Russ.).
2. Pugacheva N. P., Zdorovinin V. A. Philosophical problems of veterinary medicine in the aspect of life ethics. *Natsional'noye zdorov'ye* = *National Health*. 2020; 1. (In Russ.). URL: <https://www.national-zdorov.ru/m/products/Philosophical%20sciences/gid576/>
3. Shilova L. A. The problem of euthanasia in veterinary medicine. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU* = *Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University*. 2019; 6. (In Russ.). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00682.pdf>.
4. Abrosimova E. A., Madzhaeva S. I. Veterinary discourse in the mirror of modern scientific research: a systematic review. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2022; 15 (3): 751-758. (In Russ.). DOI 10.30853/phil20220140.
5. Abrosimova E. A. Patient nominations in veterinary discourse: linguistic reflection and trends. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2022; 15 (11): 3592-3597. (In Russ.). DOI 10.30853/phil20220634.
6. Novikova O. N. State and objectives of studying veterinary discourse. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2014; 5. (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14921>
7. Kulamikhina I. V., Boyko M. G., Vinokurova T. N. Model of value dominants of future veterinarians: content aspect. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2023; 4. (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32756>
8. Korotkova N. L. Professional identity of a veterinarian as the basis of university training: analysis of foreign concepts. *Vestnik VGU. Seriya: problemy`vysshhego obrazovaniya* = *Vestnik VSU. Series: problems of higher education*. 2022; 3: 57-60. (In Russ.).
9. Kulamikhina I. V., Abrosimova E. A., Vigna-Taglianti Ya. Structural and content model of professional and communicative identity of veterinarians. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2022; 4. (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31863>
10. Scholz E., Trede F., Raidal S. L. Workplace learning in veterinary education: A sociocultural perspective. *Journal of Veterinary Medical Education*. 2013; 40: 355-362. DOI:10.3138/jvme.0113-015R
11. Armitage-Chan E. Best practice in supporting professional identity formation: use of a professional reasoning framework. *Veterinary Medical Education*. 2020; 47(2):125-136.
12. Korovina I. A., Zabolotnaya S. G., Khabarova T. S. Axiological foundations for the formation of professional orientation in the conditions of the gradual inclusion of medical university students in promising scientific research. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2016; 6: 453. (In Russ.).
13. Zabolotnaya S. G., Korovina I. A., Nazina O. V. Analysis of value priorities of medical university students in the conditions of formation of professional orientation when teaching a foreign language. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2018; 4. (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27736>.
14. Arkhipova L. Yu., Amirova I. A., Dolotova N. V., Davydova E. A. The image of the future profession of a doctor in the representations of medical university students. *Sovershenstvovaniye ekologoobrazovatel'noy deyatel'nosti v Saratovskoy oblasti* = *Improving environmental education activities in the Saratov region*. 2022; 19: 38-42. (In Russ.).
15. Zabolotnaya S. G., Korovina I. A., Nazina O. V. Study of medical dynasties as a means of developing the professional orientation of medical university students. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2019; 3: 61. (In Russ.).

Научная статья

УДК 37.01.324, ББК 74 58

© Ю. В. Мартынова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-34-38

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА ОмГПУ

Мартынова Ю. В.¹

Ключевые слова: экологическое сознание, экологические знания, экологическая ответственность, природные ресурсы, окружающая среда

Keywords: environmental awareness, environmental knowledge, environmental responsibility, natural resources, environment

Аннотация. В статье рассмотрены методические особенности формирования экологического сознания у студентов педагогического вуза на занятиях по французскому языку. Дано определение экологического сознания, выделены признаки экологического сознания (наличие экологических знаний, экологическая ответственность, социальный характер экологического сознания, рефлексия собственной деятельности по отношению к природе), представлены его структурные компоненты (когнитивный, аффективный, поведенческий). Разработан и представлен на образовательном портале ОмГПУ курс «Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature» (Привлечение молодежи к охране природы), направленный на формирование экологического сознания у студентов педагогического вуза. В ходе освоения данного курса студентами решаются задачи, в результате решения которых у обучающихся формируется экологическое сознание. Данные задачи соотносятся с компонентами экологического сознания и с заданиями, представленными в курсе. После изучения курса «Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature» у студентов был выявлен средний и высокий уровни сформированности экологического сознания, что позволило автору сделать вывод о результативности разработанного для будущих учителей французского языка курса.

¹Мартынова Юлия Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой французского языка, Омский государственный педагогический университет (Россия, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14)
E-mail: julia79zavgorodneva@gmail.com

METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS AMONG STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY USING OPPORTUNITIES EDUCATIONAL PORTAL OF OMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Julia V. Martynova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article examines the methodological features of the formation of environmental consciousness among students of a pedagogical university in French classes. A definition of environmental consciousness is given, the signs of environmental consciousness are highlighted (the presence of environmental knowledge, environmental responsibility, the social nature of environmental consciousness, reflection on one's own activities in relation to nature), and its structural components (cognitive, affective, behavioral) are presented. The course "Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature" (Involving youth in nature conservation) has been developed and presented on the educational portal of Omsk State Pedagogical University, aimed at developing environmental awareness among students of a pedagogical university. During the development of this course, students solve problems, as a result of which the students develop an environmental consciousness. These tasks are correlated with the components of environmental awareness and with the tasks presented in the course. After studying the course "Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature", students were found to have medium and high levels of environmental awareness, which allowed the author to conclude that the course developed for future French language teachers was effective.

Поступила в редакцию:
17.01.2024

В современном мире люди все чаще сталкиваются с проблемами, связанными с экологией. Люди, живущие в городе, сталкиваются с постоянным ухудшением экологии, что связано с множеством факторов, которые влияют на изменение условий окружающей среды. К таким факторам можно отнести: загрязнение воздуха, воды и почвы, выбросы вредных для здоровья человека веществ в атмосферу, летом в некоторых регионах нашей страны часто случаются лесные пожары, что тоже вредит экологии и человеку. Все эти факторы зависят от отношения человека к окружающей среде. Люди должны осознавать те риски, к которым приводит безответственное и губительное отношение к экологии. В связи с этим мы считаем, что каждый член нашего общества должен владеть экологической культурой и регулярно осуществлять работу по защите и сохранению окружающей среды. Это могут быть элементарные действия от пользования природными ресурсами до сортировки мусора. Такие действия должны осуществляться человеком на подсознательном уровне, для этого необходимо уже с детского возраста придерживаться принципов экологического воспитания и формировать у ребенка экологическое сознание.

Говоря о подготовке будущих учителей, мы уверены, что одним из ее главных направлений должно стать формирование у студентов педагогического вуза экологического сознания с тем, чтобы в процессе осуществления своей профессиональной деятельности будущий педагог был способен сформировать экологическое сознание у школьников посредством преподаваемого предмета.

Понятие «экологическое сознание» появилось в педагогической науке сравнительно недавно.

В энциклопедическом словаре «Гражданская защита», подготовленном МЧС России [1, с. 543], экологическое сознание представлено как способность человека понимать свою неразрывную связь с природой, зависимость собственного благополучия от целостности и сравнительной неизменности природной среды и применение этого понимания в практической деятельности.

И. А. Евтеев рассматривает экологическое сознание как один из видов сознания, основу которого составляет научное познание [2, с. 11]. Данный вид сознания, по мнению ученого, включает различные модели взаимоотношений между природой и человеком.

В. Р. Бганба-Церера понимает под экологическим сознанием осознание того, что природа во многом зависит от человека, поскольку человек в некотором смысле имеет власть над природой. Из-за своей власти человек может навсегда лишить себя некоторых благ, которые дает нам природа, поэтому мы должны понимать, что нерациональное использование природных ресурсов может привести к изменению условий жизни людей на неопределенное время или навсегда исчезнуть. Автор считает, что во избежание этого цели, которые преследует человек в плане использования природных богатств должны согласовываться с его экологическими потребностями и созданию основных принципов экологической этики. В результате такого

согласования появляются правила экологического поведения современного человека [3, с. 367].

Большинство зарубежных ученых (П. Уайт, Б. Де-валл, Л. Железны и П. Шульц, И. Тиликидоу, Й. Зотос и др.) отождествляют экологическое сознание человека с его экологической ответственностью (environmental consciousness). Человек должен осознавать себя как часть природы и ценить богатства и права нечеловеческой природы, только при уважении и признании ценности нечеловеческой природы и зависимости от нее у людей появляется необходимость в осуществлении действий по сохранению природных ресурсов, а, следовательно, формируется экологическое сознание.

Проанализировав определение понятия «экологическое сознание», мы пришли к выводу о том, что данный феномен представляет такую форму сознания, когда человек знает состояние и изменения природы, имеет представление об экологических проблемах, осознает свое влияние на природу, а также влияние природы на человека. Такое сознание позволяет человеку разбираться в проблемах экологии, искать способы их решения, ответственно относиться к использованию природных ресурсов для того, чтобы сохранить природную среду для будущих поколений.

Отсюда можно выделить следующие признаки экологического сознания:

- наличие экологических знаний, т.е. знаний о природе и экологических проблемах;

- экологическая ответственность, которая проявляется в рациональном использовании природных ресурсов;

- социальный характер экологического сознания, под которым понимается учет норм, ценностей и традиций, существующих в обществе по отношению к природе;

- рефлексия собственной деятельности по отношению к природе, т.е. анализ своих экологических поступков и действий.

Зарубежные и отечественные ученые (И. Тиликидоу, Й. Зотос, Б. Шлегельмилх, А. М. Левочкина, Н. Н. Моисеев и др.) выделяют в экологическом сознании человека три основных компонента:

- 1) когнитивный;
- 2) аффективный;
- 3) поведенческий.

В когнитивный компонент экологического сознания входят экологические знания. Аффективный компонент экологического сознания предполагает отношение человека к объектам природы. Под поведенческим компонентом экологического сознания подразумеваются действия человека по отношению к природе.

Мы считаем целесообразным выделить рефлексивный компонент в структуре экологического сознания, поскольку человек после осуществления какого-либо действия по отношению к природе осуществляет рефлекссию и самоанализ своей деятельности.

Выделив структурные компоненты экологического самосознания, представим методические особенности его формирования у студентов педагогического вуза на занятиях по французскому языку.

Становление экологического сознания у буду-

щих учителей ОмГПУ в совокупности его четырех компонентов осуществляется в рамках дисциплины «Практика устной и письменной речи». Поскольку в школьной программе есть раздел «L'environnement» (Окружающая среда) студенты должны быть готовы к ее изучению со школьниками.

До 2021-2022 учебного года тема, касающаяся экологии, на занятиях по практике устной и письменной речи изучалась фрагментарно. Студентам была представлена лексика по теме, которую они должны были освоить до выхода на педагогическую практику в школу. Ребята знакомились с лексикой, работали с одним текстом по теме «Защита окружающей среды», сдавали зачет по данной теме и на этом изучение материала заканчивалось. Таким образом, если вернуться к структуре экологического сознания, то можно утверждать, что у студентов при этом формировался только один его компонент — когнитивный.

Поскольку в ОмГПУ готовят будущих учителей, мы задались целью создать в восьмом семестре курс «Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature» (Привлечение молодежи к охране природы) в рамках дисциплины «Практика устной и письменной речи», изучение которого будет способствовать формированию экологического сознания студентов, что впоследствии позволит ребятам не только переосмыслить свое отношение к природе, но и научить в ходе своей профессиональной деятельности школьников бережно относиться к природным ресурсам и к экологии.

Данный курс был размещен на образовательном портале ОмГПУ для двух учебных групп четвертого курса. Цель курса состояла в создании условий для формирования экологического сознания у студентов. Задачами курса стали следующие:

- 1) ознакомление с лексическими единицами по теме «L'environnement», изучение норм, ценностей и традиций, существующих в обществе страны изучаемого языка, а также в родной стране по отношению к природе;
- 2) формирование экологической ответственности у студентов;
- 3) разработка проекта, представляющего нормы, ценности и традиции, существующие в обществе страны изучаемого языка, а также в родной стране по отношению к природе;
- 4) рефлексия и самоанализ проведенной работы.

Решение данных задач было направлено на формирование у студентов выделенных нами компонентов экологического сознания, поэтому нам представилось возможным соотнести задачи курса с формируемыми компонентами экологического сознания (табл. 1).

Для решения задач курса и формирования всех компонентов экологического сознания у студентов нами были разработаны и представлены на портале ОмГПУ интерактивные задания.

В рамках первой задачи курса мы представили студентам необходимую лексику по теме «L'environnement», аудио и видеоматериалы по теме. На занятиях по практике устной и письменной речи мы обсуждали со студентами на французском языке нормы, ценности и традиции жителей страны изучаемого языка по отношению к природе на основе материалов, с которыми студенты работали дома на образовательном портале ОмГПУ. Также мы соотносили особенности отношения к природе во Франции и в России. В результате этого студенты пришли к выводу, что во Франции экологическая культура развита на более высоком уровне, чем в нашей стране. Это проявляется в элементарных вещах, таких как сортировка мусора даже дома, уборка территории своего дома, забота о животных (в больших городах Франции не встретишь бродячих собак, так как для них создаются приюты) и т.д.

Решая вторую задачу курса при формировании аффективного компонента экологического сознания у студентов, мы предложили ребятам составить список факторов, которые влияют на формирование их экологической ответственности. Приведем примеры некоторых факторов, которые выделили студенты:

- проявление социального интереса к решению экологических проблем;
- сопереживание представителям растительного и животного мира;
- стремления к личному участию в деятельности по охране природы;
- осознание последствий своих действий по отношению к природе;
- умение жить в гармонии с окружающим миром и др.

При решении третьей задачи курса студенты разделились на группы по 3-4 человека для выполнения проекта, в котором они представили нормы, ценно-

Таблица 1

Соотнесение задач курса с формируемыми компонентами экологического сознания студентов

Формируемые компоненты экологического сознания	Задачи курса
Когнитивный компонент	— ознакомление с лексическими единицами по теме «L'environnement»; — изучение норм, ценностей и традиций, существующих в обществе страны изучаемого языка, а также в родной стране по отношению к природе;
Аффективный компонент	формирование экологической ответственности у студентов;
Поведенческий компонент	разработка проекта, представляющего нормы, ценности и традиции, существующие в обществе страны изучаемого языка, а также в родной стране по отношению к природе;
Рефлексивный компонент	рефлексия и самоанализ проведенной работы.

сти, традиции, экологические проблемы, существующие в обществе страны изучаемого языка, а также в родной стране по отношению к природе. Проекты были представлены на французском языке в виде презентации. В качестве слушателей были приглашены студенты младших курсов. Проекты оценивались жюри, в состав которого входили преподаватели кафедры французского языка ОмГПУ, по следующим критериям:

- 1) представление норм, ценностей, традиций в плане отношения человека к природе;
- 2) выявление экологической проблемы;
- 3) оригинальность решения экологической проблемы;
- 4) языковое оформление (наличие лексических, грамматических, фонетических ошибок);
- 5) защита проекта.

В своих проектах студенты кроме норм, ценностей, традиций, существующих в обществе страны изучаемого языка, а также в родной стране по отношению к природе, также представляли экологические проблемы, которые им удалось выявить в ходе изучения материалов на французском языке в сети Интернет, при просмотре телепередач на языке и при личном общении с носителями языка, так как многие ребята имеют друзей во Франции и общаются с ними по скайпу или переписываются. Студенты представляли свои проекты по таким темам, как «Загрязнение атмосферы», «Загрязнение воды», «Защита животных» и др. при этом были проекты, где ребята не только представляли экологические проблемы, которые существуют во Франции, но и сравнивали отношение к этим проблемам жителей других франкоговорящих стран.

Проекты студентов были оценены на высокие баллы. Жюри было очень сложно оценивать проекты ребят, так как все они отличались оригинальностью решения экологической проблемы. Было видно, что обучающиеся не просто выполняли проект, а проживали его, что делало защиту проекта яркой и интересной для жюри и студентов, которые присутствовали на представлении проектов.

Решение четвертой задачи курса позволило сту-

дентам проанализировать свою деятельность и понять свое отношение к окружающей среде. При этом, заполняя рефлексивный лист все студенты отметили, что осознали неразрывную связь общества с природой, зависимость благополучия людей от целостности природы, свою готовность защищать окружающую среду, ответственно относиться к использованию природных ресурсов.

После изучения курса «Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature» мы предложили студентам выполнить итоговые задания с целью выявления у них уровня сформированности экологического сознания по всем входящим в него компонентам (табл. 2).

Приведем примеры некоторых заданий итогового теста:

1. Lisez le texte et associez les lettres A-H avec les chiffres 1-8. В данном задании студентам был дан текст о защите окружающей среды, в котором были пропущены слова и словосочетания, раскрывающие особенности защиты окружающей среды. Ребятам нужно было прочитать текст и заполнить пропуски.

2. Ecoutez le reportage. Pour retrouver le parcours de Rainer Nolvak, dites si ces phrases. В данном задании студентам нужно было прослушать аудиотекст и отметить в таблице его фразы на французском языке относительно переработки мусора.

3. Que serait un monde sans atmosphère? В данном задании нужно было просмотреть видео без звука и записать что стало бы с миром без атмосферы.

4. Nous allons lancer un concours d'écriture sur le thème de l'atmosphère, que faut-il savoir faire ? dans la colonne gauche du tableau, écrivez ce que vous savez déjà, dans la colonne droite, écrivez ce que vous allez apprendre. В этом задании педагог предлагал провести конкурс по теме «L'atmosphère». Студентам нужно было заполнить таблицу и показать, что они уже знают по этой теме и какие действия предпринимают по сохранению атмосферы и что хотят узнать об атмосфере с тем, чтобы впоследствии не загрязнять ее.

Анализ результатов проверки итогового задания показал, что у студентов четвертого курса экологическое

Таблица 2

Уровни сформированности экологического сознания у студентов

Уровень сформированности экологического сознания	Содержание компонентов экологического сознания
Высокий	— студент имеет полные экологические знания; — студент имеет высокий уровень экологической ответственности; — студент полностью осознает социальный характер экологического сознания; — студент осуществляет рефлексии собственной деятельности по отношению к природе.
Средний	— студент не имеет достаточных экологических знаний; — студент имеет средний уровень экологической ответственности; — студент не до конца осознает социальный характер экологического сознания; — студент затрудняется осуществлять рефлексии собственной деятельности по отношению к природе.
Низкий	— студент не имеет экологических знаний; — студент имеет низкий уровень экологической ответственности; — студент не осознает социальный характер экологического сознания; — студент не осуществляет рефлексии собственной деятельности по отношению к природе.

сознание сформировано на среднем (76%) и высоком уровне (24%). Студентов с низким уровнем экологическое сознание выявлено не было. Студенты справились предложенными им заданиями, которые были разработаны для каждого компонента экологического сознания. Затруднения у некоторых студентов, уровень сформированности экологического сознания которых, оказался на среднем уровне вызвали задания на формирование экологической ответственности, поскольку, на наш взгляд, экологическая ответственность связана с экологической культурой человека, а процесс формирования культуры также, как и ответственности достаточно длительный. В связи с этим мы пришли к выводу, что курс нужно дополнить учебными материалами по теме «Защита окружающей среды» и изучать его в течение седьмого и восьмого семестров. Тем не менее результаты, которые были получены в ходе проверки итогового задания, оказались удовлетворительными. Мы связываем это с эффективностью разработанного нами курса «Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature».

Таким образом, рассмотрев методические особенности формирования экологического сознания у студентов педагогического вуза на занятиях по французскому языку, мы пришли к выводу о том, что такое сознание необходимо формировать у будущих педагогов, поскольку они в своей дальнейшей профессиональной деятельности будут формировать экологическое сознание у школьников. Как показывает практика формировать экологическое сознание у студентов необходимо в течение учебного года в рамках дисциплины «Практика устной и письменной речи». Для этого нами был разработан курс «Sensibiliser les jeunes à la protection de la nature», который включал задания, направленные на формирование всех компонентов экологического сознания (когнитивного, аффективного, поведенческого и рефлексивного). После выполнения итогового задания по курсу был выявлен средний и высокий уровень сформированности у студентов экологического сознания, что свидетельствует о результативности применения данного курса в процессе подготовки будущих учителей французского языка.

Список источников

1. Гражданская защита. Энциклопедический словарь / Под ред. С. К. Шойгу. М.: ДЭКС-ПРЕСС, 2005. 568 с.
2. Евтеев И. А. Экологическое сознание как элемент экологической культуры: автореферат дис ... канд. культурологии: 24.00.01. Челябинск, 2004. 22 с.
3. Бганба-Церера В. Р. Экологическая этика. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. 265 с.

References

1. Civil protection. Encyclopedic Dictionary. EMERCOM of Russia / Ed. S.K. Shoigu. M.: DEX-PRESS, 2005. 568 p.
2. Evteev I. A. Ecological consciousness as an element of ecological culture: abstract of thesis ... cand. cultural studies: 24.00.01. Chelyabinsk, 2004. 22 p.
3. Bganba-Ceres V. R. Environmental ethics. M.: Publishing house MGSU «Soyuz», 1998. 265 p.

Научная статья

УДК 376.1 © С. В. Матюшенко, С. В. Денисенко
DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-39-43

РИТУАЛЫ И ТРАДИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Матюшенко С. В.¹
Денисенко С. В.²

Ключевые слова: ритуал, традиции, органы внутренних дел, сотрудник, профессиональное воспитание

Keywords: ritual, traditions, internal affairs bodies, employee, professional education

Аннотация. Личность сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) формируется в развитии разнообразных отношений и процессов, которые определяют его деятельность и поведение. Особая роль принадлежит нравственным отношениям, которые выступают фундаментом личности вообще, и сотрудника полиции, в частности. Наиболее заметное и повторяющееся влияние в профессионально-нравственном развитии личности сотрудника ОВД принадлежит ритуалам и традициям профессиональной деятельности. Именно ритуалы и традиции помогают увидеть и осознать опыт прошлых поколений стоявших на страже обеспечения правопорядка в стране. Ни что другое, как традиции и ритуалы не обеспечивают осознание принадлежности к профессиональному сообществу, дает почувствовать себя единой силой, способной защитить человека и противостоять преступности. За годы существования органов внутренних дел сложилось немало профессиональных ритуалов, сконцентрировавших в себе важнейшие ценности службы обществу, закону, государству. Образовательные организации МВД России, призванные готовить специалистов правоохранительной деятельности, целенаправленно формируют уважительное отношение к сложившимся в профессиональной среде традициям и ритуалам профессиональной деятельности. Введение в действие Федерального закона «О полиции» и «Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» существенно изменило законодательную базу органов внутренних дел Российской Федерации по профессиональной этике и, как следствие, по служебному этикету сотрудников органов внутренних дел в части организации профессиональной ритуалики органов внутренних дел; практика проведения профессиональных традиций и ритуалов органов внутренних дел на современном этапе также претерпела изменения в сторону расширения и появления новых традиций и ритуалов, что приводит к необходимости выявления, оценки содержания и описания этих новых явлений.

¹Матюшенко Светлана Владимировна — доктор педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Омская академия МВД России (Россия, г. Омск, пр. Комарова, д. 7)
E-mail: md.sinichka@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5188-2379

²Денисенко Снежана Валентиновна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и политологии, Омская академия МВД России (Россия, г. Омск, пр. Комарова, д. 7)
E-mail: denisenko_s_v@mail.ru

RIUALS AND TRADITIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS OF PROFESSIONAL EDUCATION METHODS

Svetlana V. Matyushenko

Doctor of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Criminal process, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Snezhana V. Denisenko

Candidate of philosophical sciences, Associate professor, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The personality of an employee of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the internal affairs agency) is formed in the development of various relationships and processes that determine his activities and behavior. A special role belongs to moral relations, which are the foundation of the individual in general, and the police officer in particular. The most noticeable and recurring influence in the professional and moral development of the personality of a police officer belongs to the rituals and traditions of professional activity. It is rituals and traditions that help us see and understand the experience of past generations who guarded law and order in the country. Nothing more than traditions and customs ensures the awareness of belonging to a professional community, makes one feel like a single force capable of protecting people and resisting crime. Over the years of the existence of internal affairs bodies, many professional rituals have developed that have concentrated the most important values of service to society, the law, and the state. Educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, designed to train law enforcement specialists, purposefully form a respectful attitude towards the traditions and rituals of professional activity that have developed in the professional environment. The introduction into force of the Federal Law “On the Police” and the “Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation” significantly changed the legislative framework of the internal affairs bodies of the Russian Federation on professional ethics and, as a result, on the official etiquette of employees of the internal affairs bodies in terms of organization professional rituals of internal affairs bodies; The practice of carrying out professional traditions and rituals of internal affairs bodies at the present stage has also undergone changes towards expansion and the emergence of new traditions and rituals, which leads to the need to identify, evaluate the content and describe these new phenomena.

Поступила в редакцию:
28.02.2024

В образовательных организациях МВД России, особенно в таком, как Омская академия МВД России, наряду с устоявшимися традиционными и ритуальными мероприятиями, возникают и закрепляются новые ритуалы и традиции. Пришло время их зафиксировать, проанализировать, оценить, интерпретировать.

Традиция как культурный феномен (от латинского *tradition* — передача, вручение) [1, с. 924] напрямую связывает ритуальные формы деятельности в единую систему смыслов. Ритуалы являются составными элементами традиций. Это особенно заметно, когда мы сталкиваемся с традициями профессиональной деятельности сотрудников ОВД или воинскими ритуалами и традициями.

Традиции могут проявляться в нормах общественно-значимого поведения (воинские традиции), ценностях (национальные, религиозные ценности), идеях (традиции патриотизма, либерализма), вкусах (традиции национальных кухонь), взглядах (традиции семейного воспитания). В отличие от всего российского сообщества, профессиональная деятельность сотрудников ОВД сохранила единую систему ценностей, норм, продолжила связь поколений, что и выражено в ритуалах и традициях службы. Большинство ритуалов и традиций органов внутренних дел носит ярко выраженный патриотический характер.

В научной литературе не сложилось единого взгляда на сущность ритуала. Наиболее традиционный подход отождествляет ритуал и обряд. Само понятие «ритуал» возникло от латинского «*ritualis*» — обрядовый [2]. Ритуал, как вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, выражает определенные социальные и культурные взаимоотношения. Ритуал есть одна из знаковых форм передачи культуры, определенное поведение, обладающее самоценностью. Смысл ритуального действия — не в нем самом, а в соблюдении его формы. Ритуал — это порядок, строй, последовательность определенных действий.

Опирается ритуал на символическую форму, связывающую воедино профессию, судьбу, законы Российской Федерации. Это символы Российского Флага, Герба, Гимна Российской Федерации, Знамени, эмблемы МВД, красных цветов, возлагаемых на мемориалы, самого форменного обмундирования, государственных и ведомственных наград. Патриотизм как одна из нравственных доминант во всех ритуалах одобрительно воспринимается большинством сотрудников. По материалам проведенного исследования, 89% опрошенных респондентов осознают патриотическую составляющую как нравственный идеал службы.

Воспитание ритуалом предполагает воздействие не только на интеллектуальную, но и на эмоциональную сферу. Для этого в ритуалах органически сочетаются эстетика прекрасного и высоконравственное содержание: исполняются Государственный Гимн Российской Федерации, звучат марши, строевые песни, вручаются награды. Это же неразрывное единство смысла проводимого мероприятия и красоты формы, порожденной спецификой службы закону и обществу, придает ритуалу силу. Заряд эмоционального переживания в

торжественный момент может быть очень сильным. В минуты, проникнутые торжественностью и величием, человек заново осмысливает прошлое и настоящее, он испытывает подъем душевных сил, становится духовно сильнее. Имея в своем содержании все ценное, что накоплено в деятельности и традициях органов внутренних дел на протяжении их длительной героической истории, в профессиональной среде ритуалы помогают современному сотруднику осознать опыт прошлых поколений советской милиции и российской полиции, стоявшей на страже обеспечения правопорядка в стране. Они дают почувствовать себя единой силой, которая способна справиться с преступным произволом в стране. Поэтому профессиональные традиции и ритуалы в жизни сотрудников ОВД присутствуют постоянно и позитивно воспринимаются: 91,2% опрошенных в ходе исследования подтверждают положительное к ним отношение, и лишь 1,25% — отрицательное. Ритуалы профессиональной деятельности, пройдя этапы появления, развития, а иногда и забвения, являются эффективной формой процесса воспитания личного состава сотрудников ОВД.

Ритуалы воздействуют на личность комплексно и усиливаются многократными повторениями. Опыт показывает, что эффективность всех видов воспитания значительно повышается, когда к участию привлекаются ветераны органов внутренних дел. Забота о ветеранах службы и приглашение их на торжественные мероприятия в подразделения является одной из прочных традиций органов внутренних дел [3, с. 2].

Ритуал дает современному сотруднику и то, что невозможно получить в жизни повседневной. Именно этот вид социальной практики способен расставлять акценты на истинном значении вещей и явлений: уважении, гордости, благодарности и др. Человек в ритуале не совсем тождественен себе в повседневной жизни. Если в быту чаще всего происходит поддержание своего биологического статуса, материальных запросов и т.д. то в ритуале находят реализацию лучшие духовные устремления человека [4, с. 82-94].

Ритуалы предлагают безопасный и вселяющий уверенность, а часто приятный способ структурирования времени. Ритуальные, а тем более традиционные ритуальные мероприятия в служебных коллективах органов внутренних дел являются данью не только многолетнему добросовестному труду, но и прекрасным средством укрепления служебного коллектива.

Как показало комплексное исследование, проведенное Т. В. Щеголевой, в служебных коллективах органов внутренних дел, сформированность групповых норм и выстраивание ядра профессиональных ценностей, отношение к ценности «традиция» [5, с. 290] находится на уровне субъективного самоконтроля. Традиции, которые являются недирективным методом коррекции поведения сотрудников в служебных коллективах, повышают уровень ответственности, особенно в период службы, следующий за обучением в образовательной организации.

Развитие общества неизбежно рождает новые традиции. Так выглядит вклад молодого поколения в связь времен и культуру народа. С появлением новых тради-

ций и ритуалов происходит актуализация новых ценностей, отражающей духовное творчество и динамику социальной жизни. Богатый опыт традиций и ритуалов, рожденных в стенах Омской академии МВД России, нуждается в изучении и анализе.

Изучая традиции и ритуалы конкретного подразделения, следует обратить внимание на характер создателей и продолжателей новых традиций, это дает возможность понять, какие смыслы раскрывают и сохраняют новые ритуалы и традиции. Создателями традиций могут становиться как коллективные субъекты, так и индивидуальные. И хотя большинство профессиональных традиций и ритуалов в органах внутренних дел носит всеобщий характер, но появляются и существуют достаточно прочные традиции и ритуалы узкого круга профессионалов. Существующие местные традиции и ритуалы служат делу единства профессионального сообщества в той же степени, что и всеобщие.

Очевидно, что традиции и ритуалы профессиональной деятельности порождаются спецификой службы, закрепляют и развивают лучшие образцы профессионального поведения. Если лучшие образцы близки и понятны, указывают на близлежащие исторические факты, то они имеют еще большее воспитательное значение. Местные традиции и ритуалы помогают молодым сотрудникам на примерах героических земляков воспитывать себя, быстрее адаптироваться в конкретном служебном коллективе, лучше прочувствовать и раскрыть свой творческий потенциал, укрепить профессиональное сообщество. Часть традиций создается коллективом подразделения для фиксации важнейших этапов службы в данном коллективе, поэтому они заметно отличаются от традиций других подразделений.

Омская академия МВД России, одно из старейших учебных заведений МВД, интегрировало в свою жизнь разноплановые традиции и ритуалы, придающие высоко нравственный смысл службе в его стенах. Нет ни одной общеминистерской традиции или ритуала, которые бы не влились в жизнь данного вуза. Все поколения курсантов, слушателей, преподавателей Омской академии МВД России горды причастностью к славным традициям. При опросе было выявлено, что наличие Гимна в Омской академии МВД России считают необходимым 75% опрошенных сотрудников и курсантов, так как он передает смысл и специфику службы. 11% считают достаточным исполнение Государственного Гимна, 14% затрудняются в оценке необходимости Гимна образовательного учреждения МВД России. Гимн Омской академии МВД России был создан в 2001 году автором текста И. Щукиным и автором музыки Д. Беланом.

Учебная и служебная жизнь неразделимы, в службе личного состава Омской академии МВД России появляются ритуалы и традиции, присущие именно учебным заведениям, отсутствующие в практических подразделениях органов внутренних дел:

1. Ритуал поздравления с началом учебы, в «День знаний»;
2. Ритуал вручения дипломов;
3. Ритуал прощания выпускников со Знаменем Омской академии МВД России;

4. Ритуал открытия Офицерского бала.

Каждое направление работы жизни Омской академии МВД России: учебная, служебно-боевая, воспитательная породило свои традиции и ритуалы, которые интересны именно естественностью, включенностью в жизнь подразделения на протяжении всей истории Омской академии или в последние годы. Уникальными традициями, существующими в коллективе Омской академии МВД России, являются:

1. Празднование Дня уголовного розыска, приведение к Присяге курсантов первого курса и присвоение специального звания «младший лейтенант полиции» слушателям пятого курса.
2. Мемориал С. Мониной.
3. Митинг памяти Героя России А. Аскерова.
4. Офицерский бал.
5. Торжества, посвященные Дню образования Омской академии МВД России.
6. Проведение научно-практических конференций адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов.
7. Димитровская суббота.
8. Проведение конкурсов профессионального мастерства.
9. Проведение конкурса «Творчество — Активность — Лидерство».
10. Проведение Конкурса красоты.
11. Проведение спортивных соревнований разного ранга.

Каждая из этих традиций и ритуалов имеет свою причину появления, историю закрепления, требует внимательного и творческого исполнения в будущем. Складывается порядок исполнения ритуала и традиции, его включающего. Примерные сценарии для проведения торжественных мероприятий существуют в Омской академии МВД России, они были подготовлены в отделе морально-психологического обеспечения Омской академии с учетом всех требований Строевого Устава Вооруженных сил, требований служебного этикета.

Традиции самого разного плана формировались с первых лет существования милицеских курсов (20-е годы XX века). Сегодня мы имеем традиции морального и материального стимулирования учебы, рассылка благодарственных писем родителям и в комплектующие органы, публикаций в газете «Вести Омской академии», назначение именных стипендий и награждение Почетными грамотами, занесение на Доску Почета закрепились в восьмидесятых годах двадцатого века. В апреле 1997 г. учреждена именная стипендия имени первого начальника высшей школы милиции генерал-майора милиции И. Р. Алексеева, затем стали назначаться именная стипендия Президента Российской Федерации, стипендия Правительства Российской Федерации, и стипендия Администрации Омской области.

С целью преумножения традиций выпускников высшего учебного заведения МВД было утверждено Положение о «Дне выпускника Омской академии МВД России». В этот праздничный для вуза день проходят встречи выпускников разных лет, ветеранов вуза,

открыты двери для молодежи, желающей учиться здесь.

Празднование «Дня знаний» (1 сентября) стало традицией с конца 80-х годов XX в. и продолжается по сей день. Это праздник не только первокурсников, но и всех курсантов, профессорско-преподавательского состава Омской академии МВД России. В этот день проходят торжественные построения не только на плацу Омской академии МВД России, но и в учебном центре, где завершается курс первоначальной профессиональной подготовки для курсантов первого курса.

Традиционно использование музея Омской академии МВД России в воспитании курсантов. Богатейший источник первичной достоверной и наглядной информации об истории учебного заведения, его ценностях и традициях.

Исследование факторов устойчивости и эффективности старых традиций и динамичности новых традиций на основе системного анализа приводит к следующим выводам. Факторы стабильности традиций и ритуалов: соответствием закономерностям общественной жизни; обеспечивают преемственность поколений, дают поддержку ощущения стабильности, создают эмоциональную подпитку. Факторы динамичности: развитие служебных отношений неизбежно рождает новые традиции; происходит вклад молодого поколения в связь времен и культуру народа; происходит актуализация новых ценностей, отражающей духовное творчество и динамику социальной жизни.

Традиции Омской академии МВД России — своеобразная эстафета поколений курсантов, слушателей командиров, преподавателей. Все они, храня верность добрым делам и начинаниям своих предшественников, вносят в них своё, новое, развивая и преумножая накопленное.

Изучение новых традиций не может быть полным без более пристального внимания к традиции празднования Дня выпускника Омской академии МВД России, отмечающегося ежегодно 2 июня. Обращает на себя внимание наибольшее количество гармонично сочетающихся в этом торжестве разноплановых ритуалов: официальных и неформальных, торжественных, патриотичных, искренних и эмоционально наполненных самыми лучшими переживаниями всех участников. Каждый год, с 1965 г., в этот день прерывается учебный процесс именно для того, чтобы дать возможность уделить время традициям.

В этот день встречаются выпускники Омской академии разных лет, юбилейные встречи выпускников организуются для неофициального общения, обязательно фотографируясь на фоне Омской академии МВД России. Многие планируют отпуск так, чтобы иметь возможность 2 июня оказаться в г. Омске и посетить торжественное построение, посвященное Дню образования Омской академии МВД России. После торжественного построения и праздничного концерта гости имеют возможность посетить в здании Омской академии кафедры, помещения курсов, аудитории и лекционные залы. Обязательно в этот день приходят ветераны службы или их поздравляют офицеры и курсанты по месту жительства.

Среди официальных гостей присутствуют руководители служб МВД, представители областной и городской власти, которые обращаются с высокой трибуны со словами поздравлений к руководству и всему личному составу Омской академии. Для всех служащих в данный момент, служивших ранее в Омской академии МВД России, этот праздник является символом профессиональной молодости, гордости службой и товарищами. Такую мысль озвучивают приглашенные, это же чувство наполняет сердце каждого сотрудника, принимающего участие в торжественном мероприятии.

Традиционно к этому дню готовится выставка-продажа полиграфической и сувенирной продукции об Омской академии МВД России. В типографии готовится праздничный выпуск газеты, содержащий материалы, связанные с успехами личного состава и рассказом о юбилейных выпусках или сотрудниках Омской академии. Нередки случаи свадеб выпускников Омской академии, приуроченные ко 2 июня.

К данной дате обновляется Доска Почета Омской академии, готовится праздничный приказ о награждениях сотрудников Омской академии, в том числе и гражданских служащих. Ритуал награждения включен в состав торжественного построения всего личного состава Омской академии на плацу.

Особую торжественность придает коллективное исполнение Гимна Омской академии МВД России. Под звучание оркестра подразделения в движении звучат такие слова:

Истории военных грозных лет
И память о героических тех ребятах
Сотрудников милиции завет
Дошли до нас из глубины двадцатых
Припев:

Традициям старинным мы верны
И потому так крепко дружим.
Не зря друзья гордимся мы,
Что в академии мы учимся и служим!

Во все концы большой страны
И даже за ее границу.
России верные сыны
На благо Родины направлены трудиться.

Припев:
Традициям старинным мы верны
И потому так крепко дружим.
Не зря друзья гордимся мы,
Что в академии мы учимся и служим!

Не ради славы и наград
Воспитанники Омской высшей школы.
Хоть генерал, хоть лейтенант
Суровый бой вестис преступностью готовы.

Припев:
Традициям старинным мы верны
И потому так крепко дружим.
Не зря друзья гордимся мы,
Что в академии мы учимся и служим!

Под исполнение гимна выносятся на плац и относится Знамя Омской академии МВД России. Данный ритуал вызывает наибольшее положительное переживание у 29% опрошенных. Прохождение торжествен-

ным маршем, признанное наиболее зрелищным ритуалом, вызывает наиболее положительное переживание у 26% опрошенных сотрудников. Наибольшее количество, 40% опрошенных, наиболее волнующим называют ритуал исполнения Государственного Гимна Российской Федерации.

Подготовка торжественного построения и тренировки прохождения торжественным маршем ведутся с постоянным и переменным составом Омской академии за две недели до праздника. Усилия всех участников по подготовке и реализации торжественных традиций получают высокую оценку, оказывает положительное влияние на родственников и близких сотрудников, получивших возможность быть зрителями на торжествах по поводу Дня образования Омской академии МВД России. Данное событие получает широкий резонанс в местных СМИ.

Истинность восприятия порождается исключительно личным участием в профессиональных традициях и ритуалах. Анализируя характер и результаты существования ритуалов и традиций в Омской академии МВД России, можно утверждать, что ни один из участников не остается равнодушным. Повторенное несколько раз за годы учебы переживание высших нравственных чувств гордости и профессионального единства становится неотъемлемой частью личности сотрудников-выпускников Омской академии МВД России. Общий комплекс традиций и ритуалов, проходящий в течение года в стенах учебного заведения, порожденный динамичной жизнью Омской академии МВД России, выступает стержнем воспитательной работы с личным составом, фундаментом становления и развития нравственных отношений и нравственных качеств личности сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. М.: ООО ИФ «Азбуковник», 2008.
2. Популярный словарь иностранных слов / Под ред. Т. Г. Музруковой, И. В. Нечаевой. М.: Азбуковник, 2002.
3. «Наша гордость — ветераны академии» // Вести академии МВД России. 2012. 2 июня.
4. Торговкина Н.С. Восточные единоборства как фактор социализации в современной России: философский подход: дис ... канд. филос. наук. Омск, 2012.
5. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 3(78). С. 289-293.

References

1. Zakharenko E. N., Komarova L. N., Nechaeva I. V. New dictionary of foreign words. M.: LLC IF «Azbukovnik», 2008.
2. Popular dictionary of foreign words / Ed. T. G. Muzrukova, I. V. Nechaeva. M.: Azbukovnik, 2002.
3. "Our pride is the veterans of the academy" // News of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. June 2.
4. Torgovkina N. S. Eastern martial arts as a factor of socialization in modern Russia: a philosophical approach: dis ... cand. philos. Sci. Omsk, 2012.
5. Shchegoleva T. V., Maryin M. I. The value system of employees of internal affairs bodies as a factor in regulating official behavior. *Psixopedagogika v pravooxranitel'ny'x organax = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2019; Vol. 24; 3 (78): 289-293. (In Russ.).

Научная статья

УДК 378.016 © О. П. Фесенко, Ю. Ф. Степанова
DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-44-47

Ключевые слова: патриотизм, патриот, воспитание патриотизма, патриотизм студентов, лингводидактический потенциал, языковедческие курсы

Keywords: patriotism, patriot, education of patriotism, patriotism of students, linguistic and didactic potential, linguistic courses

Статья подготовлена в рамках научного исследования, осуществляемого за счет средств федерального бюджета («Разработка программы патриотического воспитания в студенческой среде с учетом особенностей технического вуза средствами языковедческих дисциплин и литературы»; рег. Номер 1022040900005-7-6.2.2)

¹Фесенко Ольга Петровна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранного языков, Омский государственный университет путей сообщения (Россия, Омск, пр. Мира, д. 36)
E-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2373-1880

²Степанова Юлия Фагимовна — старший преподаватель кафедры русского и иностранного языков, Омский государственный университет путей сообщения (Россия, Омск, пр. Мира, д. 36)
E-mail: safarmetova84@gmail.com

Поступила в редакцию:
04.01.2024

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ»)

Фесенко О. П.¹
Степанова Ю. Ф.²

Аннотация. В статье предлагается система работы по воспитанию патриотизма средствами языковедческих дисциплин в вузе (на примере лингвистического курса «Русский язык и деловые коммуникации», включенного в учебные планы студентов технических специальностей). Анализируются лингводидактические возможности аудиторной работы по дисциплине. Целью работы является описание лингводидактических возможностей языковедческого курса при воспитании патриотизма у студентов. В статье описаны результаты диагностики, проведенной в начале и по окончании педагогического эксперимента, участниками которого стали 350 первокурсников Омского государственного университета путей сообщения. К используемым методам относятся комплекс общенаучных методов (синтез, анализ, обобщение, сопоставление и т.д.), метод анкетирования, педагогический эксперимент, метод статистического подсчета. Результатом использования лингводидактического потенциала при воспитании патриотизма студентов стало расширения представлений о природе патриотизма в сознании студентов, усиление убежденности в том, что молодежь патриотична и любит свою Родину. Полученные результаты могут быть применены в любом вузе, в котором преподаются дисциплины языковедческой направленности (включая обучение студентов технических специальностей). Авторы пришли к выводу, что проведенная работа формирует представление о том, что патриотизм опирается на любовь к родной культуре, истории, людям и традициям. И при регулярном обращении к текстам патриотической направленности и включении при этом студентов в учебный процесс с использованием активных форм и методов обучения позволяет создать условия для повышения уровня патриотизма в студенческой среде.

NURTURING PATRIOTISM AMONG STUDENTS: SOCIOLINGUISTICS AND LINGUODIDACTICS (USING THE EXAMPLE OF THE COURSE “RUSSIAN LANGUAGE AND BUSINESS COMMUNICATIONS”)

Olga P. Fesenko
PhD, Associate Professor, Omsk State University of Railway Engineering
Julia F. Stepanova
Senior Lecturer, Omsk State University of Railway Engineering

Abstract. The article considers the system of work on the education of patriotism by means of linguistic disciplines at the university (using the example of the linguistic course «Russian language and business communications» included in the curricula of students of technical specialties). (proposed, analyzed, etc.). The purpose of the work is to describe the linguistic and didactic possibilities of the linguistic course in the education of patriotism among students. The article describes the results of the diagnosis carried out at the beginning and at the end of the pedagogical experiment, which was attended by 350 first-year students of Omsk State University of Railway Engineering. The methods used include a set of general scientific methods, a questionnaire method, a pedagogical experiment, and a statistical calculation method. The result of using the linguistic and didactic potential in educating students' patriotism was the expansion of ideas about the nature of patriotism in the minds of students, strengthening the conviction that young people are patriotic and love their Homeland. The results obtained can be applied in any university where linguistic disciplines are taught (including the training of students of technical specialties). The authors concluded that the work carried out forms the idea that patriotism is based on love for native culture, history, people and traditions. And with regular reference to patriotic texts and the inclusion of students in the educational process using active forms and teaching methods, it allows creating conditions for increasing the level of patriotism among students.

Важность патриотического воспитания в последние годы в России выходит на первый план на всех уровнях образования. В нашей работе под патриотизмом будет пониматься определение, представленное в концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации: «патриотизм — это особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества» [1].

Правительство разработало документы, направленные на воспитание патриотов: Государственные программы патриотического воспитания (по пятилеткам с 2001 по 2024 гг.), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [2, с. 10], Указ «Об утверждении Основ государственной политики...» [3]. С учетом перечисленных документов в вузах строится воспитательный процесс.

В современной педагогике воспитывать патриотизм предлагается в рамках общей комплексной программы воспитания вуза. Такие программы разрабатываются для военных (морских [4], военно-воздушных [5], общевойсковых [6] и т.д.), педагогических [7], технических [8] и медицинских вузов [9]. При этом акцент делается на внеаудиторную работу со студентами. Реже в целях патриотического воспитания педагоги используют потенциал изучаемых учебных предметов.

Цель нашей статьи — описать лингводидактические возможности языковедческого курса при воспитании патриотизма студентов. Для реализации идей патриотического воспитания мы провели предварительную диагностику, направленную на определение отношений к патриотизму в среде студентов. Для анкетирования была выбрана методика «Отношение к патриотизму» (из гос. программы «Воспитание и социализация обучающихся») [10].

В анкетировании приняло участие 350 студентов 1 курса. Анкета включала в себя 11 вопросов. Рассмотрим полученные результаты.

При ответе на 1 вопрос «Развито ли чувство патриотизма у молодежи?» лишь 61 человек (17,4%) считает, что это так. «Скорее, да» — ответ 137 первокурсников (39,1%). Чуть более половины студентов полагают, что патриотизм в их среде в целом сформирован (198 чел., 56,5%). Сильнее сомневаются в наличии патриотических чувств молодежи 100 человек (28,6%) — их ответ «скорее, нет». Только 25 человек (7,1%) абсолютно уверены, что студенты не патриоты. Среди опрошенных обнаруживаются и такие, кому данный вопрос безразличен (7,7%, 27 чел.). В целом, 43% опрошенных либо не уверены в наличии патриотических чувств в среде студентов, либо равнодушны к данному вопросу.

Размышляя над тем, кому принадлежит главенствующая роль в формировании патриотизма у молодежи,

студенты выбирают преимущественно две сферы: семью (29,7%, 104 чел.) и СМИ (27,7%, 97 чел.).

Изучив ответы на третий вопрос, направленный на выявление причин возможного недостаточно развития уровня патриотизма, мы видим, что подавляющее большинство (61,7%, 216 чел.) основной причиной считает отсутствие ясной патриотической цели в обществе. По мнению 50 респондентов (14,3%), причина может лежать в невозможности проявить себя. Гораздо меньшая часть реципиентов (20 чел., 5,7%), считает, что отрицательное влияние в этом случае оказывают «обстановка в семье», «отрицательное влияние друзей» (5,7%, 20 чел.) или «отсутствие дружного коллектива» (4,3%, 15 чел.). Наконец, 29 студентов (8,3%) ответили «мне всё равно».

Давая ответ на 4 вопрос о возможной эмиграции молодежи, значительная часть студентов выразили желание жить в России (40%, 140 чел.), однако почти такое же количество (126 чел., 36%) было бы не против или уехать из России временно (17,1%, 60 чел.), или уехать только для получения образования (18,9%, 66 чел.). Чуть больше десятой части респондентов (11,7%) предпочли бы покинуть страну навсегда. 43 студента (12,3%) ответили, что им всё равно.

На вопрос «Испытываете ли Вы чувство гордости за Россию?» подавляющее большинство (74,9%, 262 чел.) утверждает, что гордятся своей страной, и лишь десятая часть (10,6%, 37 чел.) не испытывают подобного чувства по отношению к Родине. Безразличны 51 человек (14,6%).

Примерно такие же результаты мы получили при ответе на вопрос о гордости за родной город. Основная часть респондентов гордится своей малой родиной (248 чел., 70,9%). Не испытывают чувства гордости 55 человек (15,7%). Ответили «мне всё равно» 47 человек (13,4%).

Что до гордости за вуз, то тут ситуация немного иная. Значительное число студентов (278 чел., 79,4%) утверждают, что гордятся вузом. Но количество респондентов, ответивших «нет» и «мне всё равно» распределилось так: 6,6% (23 чел.) и 14% (49 чел.) соответственно. Тех, кто ответил негативно, стало меньше в два раза по сравнению с двумя предыдущими вопросами.

Итак, 57% студентов считают себя патриотами. Но утверждают, что любят свою страну, город и вуз гораздо большее число реципиентов — 70-80%.

Оценивая желание остаться работать в своем городе, практически равное количество опрошенных ответили «да» (140 чел., 40%) и «нет» (124 чел., 35,4%), что может является поводом задуматься о том, чтобы сделать жизнь в городе привлекательнее для молодых специалистов. Кроме того, 86 человек (24,6%) выразили безразличие по данному вопросу.

Респондентам было предложено объяснить их нежелание жить и работать в своем городе. Пояснили свою точку зрения 91 человек. Многие участники опроса хотят переехать в другой город (в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань). Некоторые выразили желание сменить страну (на Беларусь и Казахстан (32 чел.)). Многие студенты (35 чел.) считают, что в Омске

нет возможностей для развития. Некоторые упоминают низкие заработные платы (8 чел.) и скуку (2 чел.).

Ответы на вопрос «Участвуете ли Вы в мероприятиях патриотического характера» поделились примерно поровну: участвует 171 человек (48,9%), не участвует 179 человек (51,1%), т.е. половина студентов активна в данном направлении.

В последнем вопросе анкеты студентов попросили оценить уровень патриотизма молодежи в последние два-три года. 39,1% (137 чел.) считает, что он повысился. Чуть меньше трети (30%, 105 чел.) имеет противоположную точку зрения. 85 опрошенных (24,3%) полагают, что уровень патриотизма не изменился. Как всегда, 6,6% студентов (23 чел.) выразили безразличие.

Учитывая полученные данные, мы разработали систему заданий по дисциплине «Русский язык и деловые коммуникации», предполагающих работу с текстами, направленными на формирование широких и деятельностных представлений о патриотизме. А также подготовили тематику мини-исследований в рамках самостоятельной аудиторной работы, проводимой под контролем преподавателя в объеме 18 учебных часов.

Большинство практических занятия (10 час. из 18 в семестре) проходили в интерактивной форме (дискуссия, деловая игра, учебная конференция, решение языковых кейсов и ситуационных задач). Приведем пример языкового задания.

Задание. Прочтите текст. Определите, к какому функциональному стилю он принадлежит. Как вы это определили? Озаглавьте приложенный текст. Какие проблемы ставит текст перед читателем? Напишите собственный текст в этом же стиле (не менее 250 слов), раскрывающий сформулированную вами проблему.

Стихи для детей омского поэта Виктора Бована и их невероятная популярность не могут не бросаться в глаза. За годы творческой деятельности этот талантливый поэт сумел завоевать сердца как маленьких читателей, так и их родителей. Но что именно привлекает внимание к его произведениям, почему они так любимы?

Виктор Бован — настоящий мастер слова. Его стихотворения поражают простотой и искренностью, пронизательностью и юмором. Они способны заинтересовать детей и заставить их думать, размышлять и улыбаться.

Одна из особенностей творчества Виктора Бована — это его умение очень просто говорить о серьезных и важных вещах. В его стихах можно найти обращение к темам, которые волнуют каждого ребенка, — дружба, семья, любовь, доброта. Он находит простой и доступный язык, чтобы просто передать сложные и глубокие мысли.

Кроме того, поэзия Виктора Бована отличается оригинальным стилем и неповторимыми ритмами. Его стихи отличаются четкой мелодичностью и простотой, что делает их узнаваемыми с первых строк.

О чем бы ни говорили его произведения, их очень легко запомнить. Это делает его стихи делает универсальными и интересными для разных возрастов.

Виктор Бован показывает, что детская поэзия — это не только увлекательное чтение, но и доступный способ понять себя и окружающий мир.

Приведем примеры некоторых тем мини-исследований:

1. Образ патриота Родины в языковом сознании студенческой молодежи.

2. Поэзия Леонида Мартынова: что актуально для нас и почему мы читаем эти стихи (языковедческий аспект).

3. Публицистика Николая Михайловича Ядринцева. Особенности языка и образной системы.

4. Омск в системе концептов: каким его видят омичи: лингвокультурологические особенности образа города.

5. Омск и омичи в поэзии Тимофей Белозерова: языковые средства представления образа города и горожан.

Последнее занятия в рамках КСР представляли собой защиту творческих мини-исследований, которые студенты создавали на парах.

По итогам семестра было проведено повторное анкетирование. Безусловно, на студентов, помимо основного учебного курса, оказывает влияние вузовская среда в целом. Однако целенаправленное воспитательное воздействие, расширяющее представление о патриотизме через обращение к культурным составляющим в целом, и в рамках одного курса может быть продуктивным.

После второго анкетирования мы выявили некоторые изменения. Если на первом этапе 57% опрошенных утверждали, что среди молодежи достаточное количество патриотов, то позже этот показатель несколько вырос — до 62% (217 чел.). Кроме того, по окончании семестра вместо 137 положительную динамику отметили 169 человек (48%).

В остальном результаты оказались практически неизменными. Можно предположить, что усилиями вуза сложно оказать воздействие на мнение обучающихся о перспективности профессиональной деятельности в родном городе или в родной стране, на представление о том, кто формирует чувство патриотизма в сознании молодежи. Однако вполне реально расширить представление о самом патриотизме, являющимся явлением широкоформатным, опирающимся на любовь к истории страны, на уважение к ее культуре, к ее жителям с их многообразием языков, религий и традиций, на желание быть полезным. Такое понимание патриотизма обеспечивает формирование условий, позволяющих сохранить тонкую грань между патриотизмом и национализмом, воспитав тех, кто будет любить Родину и трудиться на ее благо в разных профессиональных сферах.

Список источников

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. URL: Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (протокол N 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.рцпв.рф/wp-content/uploads/2014/07/Kontsepsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Распоряжение правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р (Москва) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». 11 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.
4. Томилина С. Н. Научные основания разработки стратегии патриотического воспитания курсантов морского вуза // Человек и образование. 2015. №4. С. 71-76.
5. Шпилёва Е. В., Зибров И. М. Патриотизм — высшее проявление духовности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №8-2. С. 186-187.
6. Калинина С. Б. Технологии воспитания патриотизма курсантов военного вуза // Образование. Культура. Общество: сборник статей по материалам Межд. научн. конференции. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 1921.
7. Алипханова Ф. Н., Магомедова П. К. Формы и направления воспитательной работы педагогического вуза в воспитании патриотизма студентов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1. С. 34-36.
8. Григорьева Н. В., Петунин О. В. Принципы воспитания патриотизма студентов технического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2008. №2. С. 274-279.
9. Макушева Ж. Н. Современные аспекты патриотического воспитания обучающихся в медицинском университете: на материале исследований, проводимых в медицинских вузах РФ // Современные проблемы науки и образования. 2020. №5. Ст. 32.
10. Программа воспитания и социализации обучающихся: примерный диагностический инструментарий: Методические рекомендации. Выпуск 3 / Сост. И. В. Адоевцева, О. В. Тайгин. Кострома: КОИРО, 2019. 34 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/prof-IPB/DocLib25/МЕТОДИЧКА%20Воспитание%20и%20социализация%20Вып%203_2019%20г.pdf (дата обращения: 24.09.2023).

References

1. The concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation. URL: The concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation (Protocol No. 2(12)-P4 of May 21, 2003). URL: <https://www.рцпв.рф/wp-content/uploads/2014/07/Kontsepsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf>.
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2945-r dated November 12, 2020 (Moscow). URL: <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf>.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values.» 11 p. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.
4. Tomilina S. N. Scientific grounds for the development of a strategy for patriotic education of students of the Sorsky university. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2015; 4: 71-76. (In Russ.).
5. Shpileva E. V., Zibrov I. M. Patriotism is the highest manifestation of spirituality. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = Actual problems of humanities and natural sciences*. 2015; 8 (2): 186-187. (In Russ.).
6. Kalinina S. B. Technologies of education of patriotism of cadets of a military university // Education. Culture. Society. Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference. St. Petersburg: GNII «National Development», 2020. p. 1921.
7. Alipkhanova F. N., Magomedova P. K. Forms and directions of educational work of a pedagogical university in the education of patriotism of students. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2013; 1: 34-36. (In Russ.).
8. Grigorieva N.V., Petunin O.V. Principles of education of patriotism of students of a technical university. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical journal*. 2008; 2: 274-279. (In Russ.).
9. Makusheva Zh. N. Modern aspects of patriotic education of students at a medical university: based on research conducted in medical universities of the Russian Federation. *Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020; 5: Article 32. (In Russ.).
10. The program of education and socialization of students: approximate diagnostic tools: Methodological recommendations. Issue 3 / Comp. I. V. Adoevtseva, O. V. Taygin. Kostroma: KOIRO, 2019. 34 p. URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/prof-IPB/DocLib25/МЕТОДИЧКА%20Воспитание%20и%20социализация%20Вып%203_2019%20г.pdf.

Раздел II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 339.138 © Д. О. Анофриков

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-48-53

Ключевые слова: бренд, корпоративный бренд, бренд предприятия, оценка корпоративного бренда, продвижение корпоративного бренда, эффективность маркетинговой активности, целевые группы общественности

Keywords: brand, corporate brand, enterprise's brand, evaluation of corporate brand, promotion of corporate brand, effectiveness of marketing activity, target groups of society

¹Анофриков Даниил Олегович — ассистент кафедры экономики и финансов, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Россия, г. Омск, ул. Проспект Мира, 55-А)
E-mail: anofrikov@icloud.com
ORCID: 0000-0002-2472-8296

Поступила в редакцию:
20.01.2024

ПРОДВИЖЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО БРЕНДА ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ГРУПП

Анофриков Д. О.¹

Аннотация: в статье проанализирована актуальная проблема в сфере брендинга, которой является продвижение корпоративного бренда предприятия в процессе повышения его узнаваемости на рынке среди потенциальных целевых групп. Технологический прогресс в мире только ускорил необходимость формирования и развития корпоративного бренда организации, вследствие появления новых методов и видов продвижения, новых каналов коммуникации с потенциальными целевыми аудиториями. Возникает необходимость оценки эффективности продвижения корпоративного бренда предприятия на рынке, на котором организация осуществляет свою деятельность. Целью данной работы является сформировать представление о корпоративном бренде предприятия, основных составляющих корпоративного бренда, целевых групп общественности, на которые необходимо обращать внимание при продвижении корпоративного бренда организации на рынке. Статья позволяет оценить текущую научную и практическую проблематику данного исследования. Недостаточность теоретической и практической информации о том, как правильно оценить предпринятые шаги в процессе формирования, продвижения и оценки продвижения корпоративного бренда является основной проблемой и причиной негативных результатов, с которыми может столкнуться компания в процессе продвижения своего бренда. К использованным методам относятся методы анализа, описания и группировки. Полученные результаты исследования могут быть применены для осмысления вопросов, касающихся выстраивания элементов рекламной кампании, а именно выбора целевых групп общественности, каналов коммуникации с целевой аудиторией, целевыми группами общественности для выстраивания эффективного продвижения и оценки корпоративного бренда предприятия. Автор пришел к выводу, что эффективное продвижение корпоративного бренда предприятия возможно за счет грамотной работы с целевыми группами общественности, понимания потребностей рынка, отслеживание различных характеристик, которые могут существенно повлиять на восприятие и продвижение корпоративного бренда.

PROMOTION OF THE ENTERPRISE'S CORPORATE BRAND FOR INTERESTED TARGET GROUPS

Daniil O. Anofrikov
Assistant, Dostoevsky Omsk State University

Abstract: The article analyzes an urgent problem in the field of branding, which is the promotion of a corporate brand of an enterprise in the process of increasing its recognition in the market among potential target groups. Technological progress in the world has only accelerated the need for the formation and development of the corporate brand of the organization, due to the emergence of new methods and types of promotion, new channels of communication with potential target audiences. There is a need to assess the effectiveness of promoting the corporate brand of an enterprise in the market in which the organization operates. The purpose of this work is to form an idea of the corporate brand of the enterprise, the main components of the corporate brand, the target groups of the public that need to be paid attention to when promoting the corporate brand of the organization in the market. The article allows us to evaluate the current scientific and practical problems of this research. The lack of theoretical and practical information on how to properly evaluate the steps taken in the process of forming, promoting and evaluating the promotion of a corporate brand is the main problem and the reason for the negative results that a company may face in the process of promoting its brand. The methods used include methods of analysis, description and grouping. The obtained research results can be applied to comprehend issues related to building elements of an advertising campaign, namely the selection of target groups of the public, channels of communication with the target audience, target groups of the public to build effective promotion and evaluation of the corporate brand of the enterprise. The author came to the conclusion that effective promotion of a corporate brand of an enterprise is possible through competent work with target groups of the public, understanding the needs of the market, tracking various characteristics that can significantly affect the perception and promotion of the corporate brand.

ВВЕДЕНИЕ

Корпоративный бренд имеет важное значение для современных организаций в процессе продвижения своих товаров и услуг на рынке для разных целевых аудиторий. Это не только отличительный знак организации, но и та сила, которая формирует необходимое впечатление для целевой аудитории и ее сегментов, а также заинтересованных сторон [2]. Уникальность корпоративного бренда позволяет идентифицировать конкурентные преимущества организации на рынке и выделиться среди конкурентов. С формальным введением понятия корпоративного бренда пришло осознание того, что бренды применимы ко всем организациям и, следовательно, имеют стратегическое значение [7]. Корпоративный бренд является сильным инструментом для стимулирования продаж, привлечения высококвалифицированных сотрудников, выстраивания отношений со средствами массовой информации и партнерами организации. Важно понимать, что при оценке продвижения корпоративного бренда предприятия, корпоративный бренд основывается в первую очередь на сам бренд и торговую марку компании, которые необходимо продвигать для разных целевых групп. Для достижения такой цели необходимо тщательно продумать стратегию управления корпоративным брендом [8].

При этом возникает проблема самого процесса продвижения корпоративного бренда, так как зачастую, руководители организаций и маркетинговых отделов не имеют представления на какие характеристики обращать внимание для оценки корпоративного бренда и предприятия шагов для устранения проблем рекламных кампаний и повышения их эффективности для привлечения новых целевых аудиторий. В силу большого объема информации относительно продвижения брендов товаров и услуг, и недостаточности научной базы для продвижения самого корпоративного бренда, процесс продвижения и оценки корпоративного бренда затруднен и требует более детального изучения.

Таким образом, процесс продвижения корпоративного бренда является важным составляющим для российских предприятий сегодня, является актуальной проблемой многих организаций в процессе привлечения новых клиентов, увеличения финансовых показателей и укрепления партнерских отношений в процессе дальнейшего развития процесса формирования и оценки корпоративного бренда предприятия [4].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Корпоративный бренд и бренд, в частности, имеет важное значение для предприятия. Корпоративный бренд отражает ценности организации, формирует впечатление об организации, ее деятельности среди потенциальных потребителей, клиентов, сотрудников, а также для средств массовой информации. Вопросы бренда и корпоративного бренда поднимают различные российские и зарубежные ученые.

Существуют различные подходы к формированию понятия «бренд». Ф. Котлер, Д. Аакер, Т. Нильсон, М. МакДональд рассматривают экономический аспект в определении бренда [1]. Они выделяют следующие

важные характеристики, которые отражают бренд: отличие от конкурентов, отношение к бренду, отношение как к активу, термин, знак, символ, качество, идентификация бренда, сила бренда, экономический аспект бренда.

Такие авторы, как Д. Берк, Ч. Браймер, Д. Грегори, К. Л. Келлер выделяют психологический аспект в понятии бренда [3]. Они отражают следующие элементы бренда: набор атрибутов бренда, впечатления и эмоции, получаемые от пользования брендом, вкладываемые смысл бренда в умы потребителей, формируемое воображение от использования определенного бренда.

По мнению автора данной статьи, необходимо использовать экономический аспект бренда, так как он больше подходит для производителей и business-to-business рынка, так как компании данного рынка стремятся к получению финансовой выгоды и меньше обращают внимания на психологическую составляющие бренда, которую ценят конечные потребители.

Во время продвижения бренда компании уделяют особое внимание корпоративной культуре, ценностям, персоналу, клиентам, партнерам. Все это — составляющие элемента процесса продвижения корпоративного бренда. Поэтому логичным возникает рассмотрение подходов к формированию корпоративного бренда [5,6]. Существует пять подходов к формированию корпоративного бренда. Характеристика каждого подхода представлена в таблице 1.

Таким образом, в рамках данного раздела данной научной статьи была дана характеристика различных подходов к понятию «бренд» и «корпоративный бренд».

ГИПОТЕЗА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гипотеза научного исследования заключается в том, что различные целевые группы организации являются носителями корпоративной культуры и ценностей, определяющих репутацию корпоративного бренда за счет позитивного восприятия бренда, правильно выбранных каналов продвижения корпоративного бренда с учетом интересов различных групп общественности, что в конечном итоге, при грамотно выстроенном процессе продвижения корпоративного бренда и корпоративных ценностей организации позволяет масштабировать существующий бизнес.

В основе научной статьи лежат различные методы научного познания, использование которых позволяет комплексно подойти к рассмотрению проблемы научного исследования. Метод анализа материалов позволил провести анализ об основных характеристиках бренда, корпоративного бренда и его роли в структуре организации. Метод анализа позволил оценить современные трактовки понятий бренд и корпоративный бренд среди российских и зарубежных авторов. Методов группировки и сравнения сделали возможным проведение параллели понятий среди различных авторов для выделения ключевых характеристик, которые отражает корпоративный бренд на современном рынке товаров и услуг. Использование методов классификации и дедукции позволяет выделить ряд причин, почему важно оценивать текущее состояние продвижения

Таблица 1

Характеристика подходов к формированию корпоративного бренда.

Подход	Характеристика подхода
Корпоративный бренд как идентификатор компании-производителя	Данный подход характеризует корпоративный бренд как название, логотип или торговый знак. Иными словами, корпоративный бренд интерпретируется с точки зрения организации.
Корпоративный бренд как инструмент построения корпоративного имиджа	Корпоративный бренд рассматривается как один из элементов системы корпоративного имиджа, формируемый с использованием маркетинговых коммуникаций.
Корпоративный бренд как символ корпоративной идентичности компании	В данной трактовке корпоративный бренд понимается как идентичность бренда, включающая стержневые ценности, присущие организации либо ассоциируемые с ней. Именно стержневые ценности позволяют корпоративному бренду сформировать четкий и привлекательный марочный контракт (обещание корпоративного бренда), стать гарантом качества и надежности, а также выстроить доверительные взаимоотношения со всеми заинтересованными группами.
Корпоративный бренд как способ выстраивания социальной идентичности заинтересованных сторон	Данная интерпретация отражает альтернативное понимание корпоративного бренда, понимание с позиции заинтересованных сторон. Корпоративный бренд способствует выстраиванию идентичности не только потребителей, но и сотрудников, партнеров, поставщиков, дистрибьютеров и других заинтересованных сторон.
Корпоративный бренд как основа для маркетинга впечатлений	В рамках данного понимания цель корпоративного брендинга заключается в создании благоприятных впечатлений от опыта потребления определенного корпоративного бренда.

Источник: составлено автором на основе электронных публикаций [5,6]

корпоративного бренда предприятия и какие шаги могут быть предприняты руководством компании в будущем для повышения эффективности показателя маркетинговой активности организации на рынке.

Результаты исследования

Оценка продвижения корпоративного бренда имеет комплексный подход, поэтому необходимо выстроить комплексную систему контроля за ходом продвижения корпоративного бренда для его дальнейшей оценки. В рамках проведенного исследования в одной из организаций, были проанализированы разные группы общественности относительно корпоративного бренда предприятия, в том числе клиенты компании, партнеры компании, сотрудники организации для подтверждения гипотезы о том, что все целевые группы являются носителями корпоративных ценностей организации.

Первый вопрос был задан с целью определения восприятия корпоративного бренда организации, что он отражает, и как разные целевые группы воспринимают бренд компании.

Результаты были получены следующие, три целевые группы, в том числе сотрудники (2.8), партнеры (3.0) и клиенты (3.5) выразили мнение, что корпоративный бренд должен восприниматься как современный. Это означает, что целевым группам интересно знать современные тенденции, что конкретно происходит в организации, как корпоративный бренд может отразить текущее состояние предприятия.

Второй элемент корпоративного бренда определил, что целевые группы заинтересованы в позиционировании опытного корпоративного бренда. Такое мнение выразили партнеры и клиенты (5.0) и сотрудники компании (4.7). Важно при разработке процесса продвижения корпоративного бренда говорить об истории создания, создавать свое экспертное мнение, или позиционировать себя как эксперты в своей области экономической деятельности.

Опрос дифференциала «открытый-закрытый» показал, что целевые группы стремятся узнать об организации, корпоративных ценностях, культуре, а добиться этого можно в том случае, если компания будет закла-

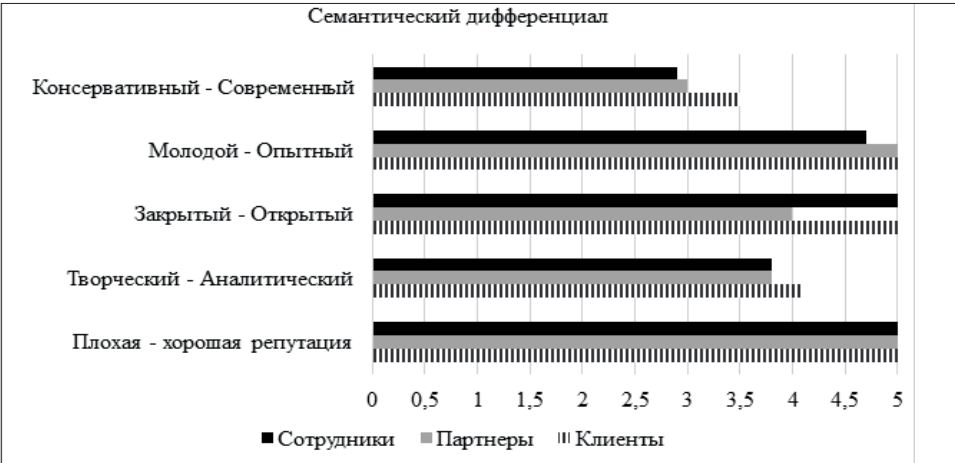

Рис. 1. Семантический дифференциал разных групп общественности относительно корпоративного бренда предприятия

Источник: составлено автором

дывать ценность открытости в продвижение корпоративного бренда. Партнеры придерживаются такого мнения на уровне 4 из 5 возможных баллов, при этом клиенты и сотрудники отмечали максимально возможный балл (5.0)

Следующим элементом анализа стал дифференциал «аналитический — творческий». Целевые группы выразили свое мнение, что корпоративный бренд должен транслировать аналитический аспект корпоративного бренда, что не является «удивительным» заключением, а подтверждает мнение автора о том, что аналитическая составляющая корпоративного бренда позволяет оценить его стоимость, проанализировать успешность маркетинговой активности и сделать какие-либо корректировки для привлечения разных целевых групп общественности. Сотрудники и партнеры оценили данный вопрос на 3.8 из 5 возможных баллов, в то время как партнеры остановились на результате в 4.1 балла.

Последним элементом тестирования восприятия корпоративного бренда разными целевыми группами общественности стала «плохая репутация — хорошая репутация». Все три группы отметили наивысший балл (5.0). Целевые группы считают, что любой корпоративный бренд должен восприниматься как известный бренд. Отсюда можно сделать вывод, что при высоком уровне известности, целевая аудитория сможет более детально изучить бренд, установить доверительные отношения с компанией, что может привести к долгосрочному сотрудничеству в будущем, поэтому компании необходимо в процессе продвижения корпоративного бренда фокусироваться на хорошей репутации и транслировать ее для заинтересованных целевых групп.

Второй вопрос был задан с целью определения, имеют ли целевые группы представления об ценностях организации. Это важно в процессе продвижения корпоративного бренда для разных целевых групп общественности, так как сможет дать ответ многим организациям на чем акцентировать внимание во время разработки рекламной кампании.

Данный вопрос был проанализирован следующим образом. Сотрудники и партнеры, которые имеют более долгосрочные отношения с компанией, понимают ценности корпоративного бренда и что руководство

компании пытается транслировать с помощью рекламной кампании для разных групп общественности. Так сотрудники и партнеры схожи в мнении, что компания ведет честный и открытый бизнес, стремится к уважению результатов и остается преданной своей команде, на что данные целевые группы поставили максимально возможную оценку в 10 баллов. В то время как потребители компании и корпоративного бренда, в частности, оценивали ценности корпоративного бренда по-разному. Им известно, что компания ведет честный и открытый бизнес, но им мало что известно о преданности делу и признаю результатов компании. Это говорит о том, что при продвижении корпоративного бренда необходимо учитывать разные интересы целевых групп, необходимо включать информацию об достижениях компании в процессе формирования и продвижения корпоративного бренда.

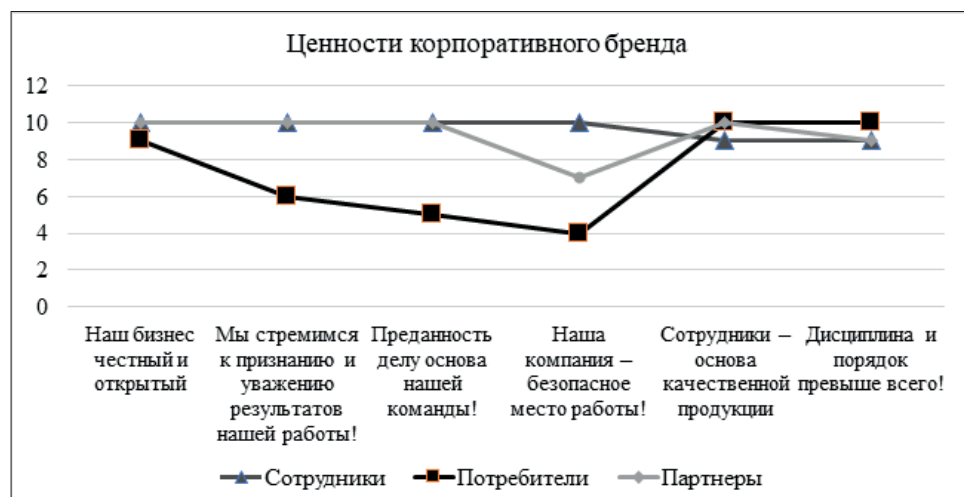
Далее происходит различие в оценках, в ценности компания — безопасное место работы. Данную ценность максимально могут оценить только сотрудники организации, что и было сделано, при этом партнеры и потребители не в состоянии достоверно оценить данную ценность, что требует особого внимания руководства при формировании ценностей корпоративного бренда и их продвижении.

Заключительные две оценки дали схожий результат относительных заключительных ценностей корпоративного бренда, что говорит о том, что группы общественности знакомы с ценностями корпоративного бренда, компании, а также тот факт, что руководства компании предприняло грамотные шаги по продвижение своих корпоративных ценностей в массы.

Третий вопрос был сформирован для определения транслируемых обещаний корпоративного бренда для целевых групп. Результаты восприятия представлены в таблице 2.

Проанализировав таблицу, можно сделать следующие выводы касательно обещаний, которые транслируются корпоративным брендом компании для разных целевых групп общественности. Все три целевые группы отметили максимально возможный балл на счет качественно продукта, его экологичности, надежности компании как партнера, открытости ее действий и в получении положительных эмоций от взаимодействия с компанией. При этом, на некоторые ценности

Рис. 2. Результаты исследования целевых групп общественности о ценностях корпоративного бренда предприятия

Источник: составлено автором

Таблица 2

**Обещания корпоративного бренда предприятия в процессе продвижения
для разных целевых групп общественности**

Обещания бренда	Потребители	Сотрудники	Партнеры
Наш продукт — это качественный продукт	10	10	10
Наши продукты максимально экологичные	10	10	10
Компания является надежным партнером	10	10	10
Компания дает социальные гарантии и защиту своим сотрудникам	0	10	0
В компании есть все условия для профессионального общения и оценки значимости результатов	0	10	0
Действия компании прозрачны и понятны (открытость действий)	10	10	10
Мы завоюем своими продуктами большую долю рынка	0	10	0
Получение положительных эмоций от взаимодействия с компанией и ее продуктами	10	10	10
Лучшее место работы	0	10	0

Источник: составлено автором

были получены минимально возможные оценки, на такие ценности как, получение социальных гарантий, профессионального общения, доли рынка, лучшего места работы. Как и в предыдущих вопросах, можно подтвердить, что некоторые целевые группы, в частности потребители, не знают о таких корпоративных ценностях компании, поэтому необходимо продвижение корпоративных ценностей организации в рамках корпоративного бренда для знакомства потребителей с рабочими процессами компании. Это может привести к более доверительным отношениям с компанией и выстраиванием долгосрочных отношений.

На основе полученных данных, автором были сформулированы следующие выводы о том, на что стоит обратить внимания при продвижении и оценки продвижения корпоративного бренда организации:

1. Сотрудники организации являются носителями корпоративных ценностей и корпоративной культуры, определяющих репутацию бренда. 80% сотрудников разделяют корпоративные ценности и поддерживают корпоративный бренд, основываясь на результатах проведенного исследования и положительно относятся к корпоративному бренду.

3. Партнеры компании положительно воспринимают репутацию компании, знают корпоративные ценности и разделяют их, основываясь на результатах проведенного исследования и положительно относятся к корпоративному бренду.

4. Конечные потребители воспринимают корпоративный бренд позитивно, основываясь на результатах проведенного исследования и положительно относятся к корпоративному бренду, но при этом стоит отметить, что не все ценности были им известны. В рамках данной научной статьи необходимо акцентировать внимание на том, что при формировании и продвижении корпоративного бренда компании, нужно комплексно составлять программу рекламной кампании.

В заключении, необходимо отметить, что продвижение корпоративного бренда имеет комплексный

подход, поэтому необходим контроль на каждом шаге внедрения новых методов продвижения, разработка методов продвижения корпоративного бренда компании и его оценки и дальнейшая разработка комплексной универсальной методики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что различные целевые группы компании являются носителями корпоративных ценностей и корпоративной культуры самой организации, тем самым позволяя руководству организации включать данные ценности в процесс продвижения, а затем оценки продвижения корпоративного бренда. Эффективное продвижение корпоративного бренда возможно за счет грамотного формирования положительного восприятия корпоративного бренда среди разных групп общественности, правильно выбранных каналов коммуникации с различными группами общественности, такими как клиенты, сотрудники, партнеры, средства массовой информации.

В качестве ключевых характеристик, на которые стоит обращать внимание организации в процессе продвижения и оценки продвижения корпоративного бренда, в частности, на правильно сформированную целевую аудиторию компании, правильно выбранные каналы продвижения, позитивное рекламное сообщение во время проведения рекламных кампаний, отслеживание репутации организации, мониторинг средств массовой информации на положительные и отрицательные статьи об организации, которые могут повлиять на формирование и продвижение корпоративного бренда. Можно сформировать вывод о том, что на сегодняшний день проблематика, связанная с формированием, развитием, продвижением и оценкой эффективности продвижения корпоративного бренда мало изучена, требует дальнейшего анализа данной научной проблемы, формирование комплексной универсальной методики оценки продвижения корпора-

тивного бренда. При этом внедрение новых компонентов корпоративного бренда для его продвижения позволит руководству организации повысить эффективность ключевых показателей, масштабировать бизнес и привлечь новые заинтересованные целевые группы.

Список источников

1. Домнин В. Н. Брендинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 411 с.
2. Жукова Н. Л., Новикова Н. В. Управленческое консультирование в области брендинга // Современные технологии управления: наука и практика: сб. трудов международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2018 г.). СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 38-41.
3. Каленская Н.В, Антонченко Н.Г. Брендинг: учебное пособие. Казань: «Абзац», 2019. 125 с.
4. Кузьмина О. Г. Бренд-менеджмент: учебное пособие. М.: РИОР. Инфра-М, 2018.
5. Основные подходы к определению категории «бренд» [Электронный ресурс] // URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/1743/2/Chernik%20N.%20osnovnye%20podhody%20k%20opredeleniyu%20kategorii%20Brend%20Vestnik%20BGEU%204_12.pdf (дата обращения: 29.11.2023)
6. Корпоративный брендинг как концепция маркетинга [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/603.pdf?ysclid=li8mqv31b8985369397> (дата обращения: 26.10.2023)
7. John M. T. Balmer, Klement Podnar. Corporate brand orientation: identity, internal images and corporate identification matters // Journal of Business Research, 2021, vol.134, p. 729-737
8. Michaela Mingione, Russell Abratt. Building a corporate brand in the digital age: imperatives for transforming born-digital startups into successful corporate brands // Journal of marketing management, 2020, Vol.36 (11-12), p.981-1008.

References

1. Domnin V. N. Branding: textbook and workshop for bachelor's and master's degrees. M.: Yurayt, 2019. 411 p.
2. Zhukova N. L., Novikova N. V. Management consulting in the field of branding // Modern management technologies: science and practice: collection. proceedings of the international scientific and practical conference (St. Petersburg, December 2018). SPb.: SPbGETU «LETI», 2018. pp. 38-41.
3. Kalenskaya N.V., Antonchenko N.G. Branding: a tutorial. Kazan: "Paragraph", 2019. 125 p.
4. Kuzmina O. G. Brand management: textbook. M.: RIOR. Infra-M, 2018.
5. Basic approaches to defining the "brand" category [Electronic resource] // URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/1743/2/Chernik%20N.%20osnovnye%20podhody%20k%20opredeleniyu%20kategorii%20Brend%20Vestnik%20BGEU%204_12.pdf.
6. Corporate branding as a marketing concept [Electronic resource] // URL: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/603.pdf?ysclid=li8mqv31b8985369397>. John M. T. Ballmer, Clement Podnar. Corporate brand orientation: issues of identity, internal image and corporate identification // Journal of Business Research, 2021, volume 134, pp. 729-737
7. Michaela Mingione, Russell Abratt. Building a Corporate Brand in the Digital Age: Imperatives for transforming Digital technology-based startups into Successful Corporate Brands // Journal of Marketing Management, 2020, volume 36 (11-12), pp.981-1008.

Научная статья

УДК 331.2 © Д. Н. Баранов

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-1-54-59

РАЗРАБОТКА ГИБКОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Баранов Д. Н.¹

Ключевые слова: цифровая экономика, индивидуальное трудовое участие, гибкая система оплаты труда, цифровые технологии

Keywords: digital economy, individual labor participation, flexible wage system, digital technologies

Аннотация. В современных условиях происходят процессы диффузии цифровых технологий, которые проникают во все сферы хозяйствования и обеспечивают трансформацию социально-трудовых отношений. Одной из сфер социально-трудовых отношений является организация оплаты труда персонала. Потенциал применения цифровых технологий создает необходимость его использования в организационно-экономических, и социально-трудовых отношениях, связанных с процессами организации системы оплаты труда работников. Одной из важнейших сфер жизнеобеспечения является жилищно-коммунальное хозяйство, где существует большой потенциал использования цифровых технологий посредством создания цифровой платформы управления отраслью на региональном уровне. Целью исследования является разработка гибкой системы оплаты труда руководителей и работников сферы жилищно-коммунального хозяйства с использованием цифровых технологий. Объектом исследования является система оплаты труда работников ЖКХ. Предметом исследования являются социально-трудовые отношения, возникающие в процессе внедрения цифровых технологий в систему оплаты труда предприятия ЖКХ. При решении практических задач использовались методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, системный метод, моделирование. По итогам статьи представлена авторская модель системы оплаты труда работников ЖКХ с применением цифровых технологий.

¹Баранов Дмитрий Никитич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет им. С. Ю. Витте (Россия, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1)
E-mail: Gex561@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6020-6842

DEVELOPMENT OF A FLEXIBLE SYSTEM OF REMUNERATION OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Dmitriy N. Baranov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Witte University

Abstract. In modern conditions, the processes of diffusion of digital technologies are taking place, which penetrate into all spheres of management and ensure the transformation of social and labor relations. One of the areas of social and labor relations is the organization of staff remuneration. The potential of using digital technologies creates the need for its use in organizational, economic, and socio-labor relations related to the processes of organizing the employee remuneration system. One of the most important areas of life support is housing and communal services, where there is a great potential for using digital technologies through the creation of a digital industry management platform at the regional level.

The purpose of the study is to develop a flexible system for the remuneration of managers and employees of the housing and communal services sector using digital technologies. The object of the study is the wage system for housing and communal services workers. The subject of the study is the social and labor relations that arise in the process of introducing digital technologies into the wage system of a housing and communal services enterprise.

Methods of induction and deduction, analysis and synthesis, system method, modeling were used in solving practical problems. Based on the results of the article, the author's model of the wage system for housing and communal services workers using digital technologies is presented.

Поступила в редакцию:
11.02.2024

Исследование мирового опыта организации системы оплаты труда, среди стран с развитой цифровой экономикой, показывает, что наибольшее распространение имеют системы организации труда, основанные на гибких формах оплаты труда. Эти системы оплаты труда ориентированы на индивидуальные показатели эффективности работников организации, что способствует повышению эффективности и производительности труда. По нашему мнению, гибкие формы оплаты труда, имеют большой потенциал для внедрения в систему оплаты труда персонала в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в условиях диффузии цифровой экономики.

Исходя из этого, целью настоящей статьи является разработка организационной системы оплаты труда руководителей и работников сферы жилищно-коммунального хозяйства с использованием цифровых технологий. Предлагаемая система должна быть ориентирована на исполнение положений, закрепленных в Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2035 года.

Исходя из содержания представленной в Стратегии развития ЖКХ цели, ключевым, по нашему мнению, является проведение организационных преобразований, направленных на увеличение производительности и эффективности труда путем создания стимулов к мотивации руководителей и работников ЖКХ. Этого можно достигнуть путем трансформации системы оплаты в ЖКХ за счет интеграции цифровых технологий и внедрения индивидуальных показателей эффективности деятельности работников ЖКХ.

В современных условиях можно выделить ряд сквозных технологий, цифровой экономики, кото-

рые составляют технологическую основу цифрового управления – технология больших данных, интернет вещей, искусственный интеллект и технология блокчейн [1, 2, 3, 4]. При этом, нужно отметить, что каждая из этих технологий, в процессе реализации гибкой системы оплаты труда в организациях ЖКХ имеет свой функционал и будет эффективна в интегрированном виде. Цифровые технологии, задействованные в предлагаемой к внедрению системе оплаты труда в сфере ЖКХ представлены на рисунке 1.

Целью предлагаемой к внедрению системы оплаты труда работников ЖКХ является усиление заинтересованности работников ЖКХ в повышении производительности труда и увеличении качества оказываемых услуг в отрасли, путем создания гибкого и прозрачного механизма начисления заработной платы исходя из достигнутых показателей качества работы за предшествующий период посредством использования цифровых технологий.

Задачами системы оплаты труда работников ЖКХ, предлагаемой к внедрению, является:

- интенсификация интеграции цифровых технологий в организационные процессы организаций ЖКХ;
- создание гибкого и прозрачного механизма оплаты труда работников ЖКХ с использованием цифровых технологий;
- внедрение в хозяйственную практику организаций ЖКХ показателей эффективности труда руководителей и работников;
- обеспечение объективности оценки деятельности работников ЖКХ за счет повышения полноты и достоверности информации;
- внедрение дифференцированного подхода к де-

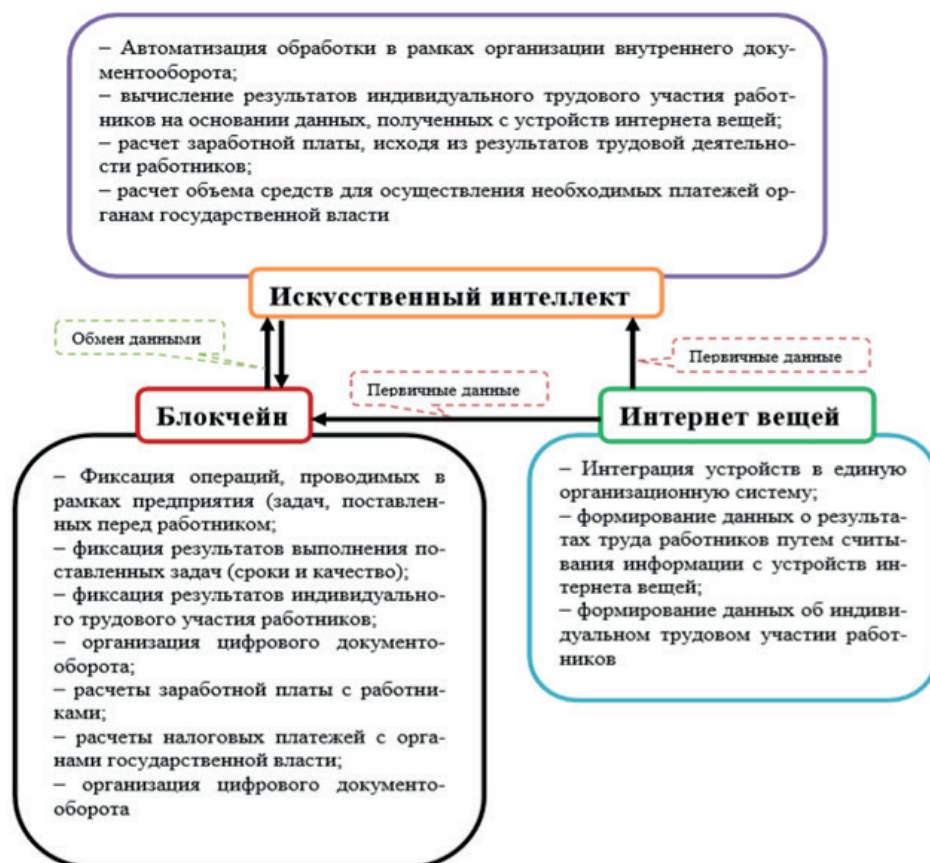

Рис. 1. Цифровые технологии, задействованные в предлагаемой к внедрению системы оплаты труда в сфере ЖКХ

Источник: составлено автором

тельности работников ЖКХ с целью материального поощрения наиболее компетентных из них.

Исходя из поставленной цели и задач важным является разработка организационной системы оплаты труда руководителей и работников сферы жилищно-коммунального хозяйства с использованием цифровых технологий (рис. 2). Важным здесь является использование ключевых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, технология больших данных и интернета вещей [5, 6].

Рис. 2. Организационная система оплаты труда руководителей и работников сферы жилищно-коммунального хозяйства с использованием цифровых технологий предлагаемая к внедрению

Источник: составлено автором

Данные рисунка 2 показывают, что в предлагаемой системе оплаты труда заработная плата будет состоять из должностного оклада, переменной ежемесячной части оклада и компенсационных выплат. Ставка должностного оклада определяется исходя из квалификационного разряда работника. Переменная ежемесячная часть оклада формируется раз в год по итогам ежегодной аттестации работников сферы ЖКХ с использованием цифровых технологий. Аттестация работников ЖКХ проводится посредством формирования рейтинговой оценки его работы в соответствии с утвержденными показателями труда соответствующей должности. Рейтинговый лист подразделяется на две группы показателей:

— основной блок (100 баллов), ключевые показатели, соответствие которым определяет базовые критерии качества работы. Чтобы получить стимулирующую надбавку работнику необходимо набрать минимум 80 баллов;

— дополнительный блок (100 баллов) — дополнительные критерии результатов работы работника.

Таким образом, работник в совокупности за основной и дополнительный блок может набрать 200 баллов. Один балл равняется 100 рублям ежемесячной переменной надбавки. При этом, переменная надбавка может быть отменена на месяц директором организации ЖКХ по заявлению руководителя структурного подразделения. Причинами отмены переменной части заработной платы могут быть нарушение дисциплины, жалобы населения, нарушение техники безопасности.

Третьей составляющей заработной платы работника ЖКХ в рамках предлагаемой системы оплаты труда с использованием цифровых технологий является начисление компенсационных выплат в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и другими нормативными актами.

Система рейтинговой оценки ориентирована на получение объективных показателей, позволяющих определить роль каждого работника в деятельности организации ЖКХ. Важным моментом является ориентация и мотивация работника на достижение высоких показателей деятельности, исходя из поставленных должностных задач. Отчетным периодом для проведения оценки эффективности деятельности работников ЖКХ является календарный год.

В основу гибкой системы оплаты труда, предлагаемой нами к внедрению, необходимо заложить ряд принципов, которые должны проявиться в ее функционировании.

Принципы предлагаемой к внедрению гибкой системы оплаты труда организаций жилищно-коммунального хозяйства представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что в основу гибкой системы оплаты труда должны быть заложены девять принципов, обеспечивающих ее функционирование. К этим принципам относится объективность оценки труда, предсказуемость результатов труда, прозрачность трудовых отношений, цифровизация трудовых отношений, мотивирование для роста производительности труда, минимизация потерь и энергосбережение, индивидуализация результатов труда, личная заинтересованность работника в своевременном выполнении поставленной задачи и адекватность размера заработной платы и результатов труда.

Важным здесь является построение такой системы оплаты труда, в которой сам работник имел бы мотивацию к качественному и своевременному выполнению поставленных задач. Для создания такой мотивации, работник должен понимать, что он получит в результате качественного и своевременного выполнения своих трудовых обязанностей. Гибкая система оплаты труда должна быть объективной в процессе оценки труда работника, что создает объективные предпосылки соотношения индивидуального трудового участия работника и получаемого им вознаграждения. Кроме того, работник должен понимать объем получаемого вознаграждения на будущий период в случае добросовестного выполнения работы. Для минимизации проявления оппортунистического поведения со стороны работодателя, система оплаты труда должна быть прозрачной как для работника, так и для работодателя на всех стадиях трудовых отношений: от постановки трудовой задачи и ее выполнения, до стадии аттестации и

Таблица 1

Принципы предлагаемой к внедрению гибкой системы оплаты труда организаций жилищно-коммунального хозяйства

№	Принцип	Характеристика
1	Объективность оценки труда	Уровень заработной платы пропорционален индивидуальному трудовому вкладу работника, определенному на основании системы показателей эффективности труда.
2	Предсказуемость результатов труда	Работник понимает какой уровень оплаты труда у него будет в будущем периоде на основании качественного выполнения поставленных задач в текущем в соответствии с показателями эффективности его труда.
3	Транспарентность трудовых отношений	Создание прозрачных правил организации трудовых отношений и начисления заработной платы, понятной работнику.
4	Цифровизация трудовых отношений	Использование цифровых технологий в процессе организации и управления трудовыми процессами.
5	Мотивирование для роста производительности труда	Система оплаты труда ориентирована на создание мотивационных механизмов работников к повышению производительности и качества труда
6	Минимизация потерь и энергосбережение	Закрепление в структуре показателей эффективности труда работников по большинству специальностей показателей направленных на внедрение энергосберегающих технологий и минимизацию потерь.
7	Индивидуализация результатов труда	Проведение индивидуального учета и контроля сроков выполнения и качества труда работника, посредством использования цифровых технологий, с целью определения заработной платы на будущий период.
8	Личная заинтересованность работника в своевременном выполнении поставленной задачи	Индивидуализация труда работника с использованием цифровых технологий должна обеспечивать его личную заинтересованность в своевременном и качественном выполнении поставленных задач.
9	Адекватность размера заработной платы и результатов труда	Уровень оплаты труда должен соответствовать индивидуальному трудовому вкладу работника и его квалификации.

Источник: составлено автором

определения ему заработной платы. Для достижения транспарентности, важным является тесное переплетение трудовых процессов и системы оплаты труда с цифровыми технологиями, которые обеспечат автоматизацию учета трудовой деятельности работников организации в сфере ЖКХ.

Важным в процессе определения системы оплаты труда работников ЖКХ является соотношение постоянной и переменной части заработной платы, которое определяется исходя из занимаемой должности работника и специфических черт работы. Предлагаемые варианты соотношения постоянной и переменной частей в структуре оплаты труда работников сферы жилищно-коммунального хозяйства представлены в таблице 2.

Данные таблицы 2 показывают, что у руководителей соотношение постоянной и переменной части заработной платы составляет 50% на 50%, что обусловлено важностью выполняемых им функций. Работа руководителей имеет большое влияние на результат деятельности структурного подразделения, что создает возможность увеличения переменной части оплаты труда. Соотношение постоянной и переменной части

заработной платы специалистов, исходя из объема полномочий определяется в размере 60% на 40%. Структура заработной платы служащих и рабочих определяется исходя из соотношения 70% постоянного оклада и 30% переменного.

Процесс внедрения предлагаемой гибкой системы оплаты труда в практическую сферу организаций ЖКХ должен проходить в несколько этапов, что минимизирует риски проявления негативных эффектов, связанных с практическими аспектами внедрения. Стадии внедрения цифровых технологий в сферу оплаты труда работников организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства представлены в таблице 3.

Данные таблицы показывают, что внедрение гибкой системы оплаты труда в сфере жилищно-коммунального хозяйства с использованием цифровых технологий должно проводиться в несколько этапов. Ключевой целью реализации поэтапного внедрения является минимизация рисков, связанных с проявлением «детских болезней» и недоработок в рамках реализации предлагаемой гибкой системы оплаты труда в сфере ЖКХ. Важным является недопущение снижения уже имеющегося уровня заработной платы работников сферы

Таблица 2

Предлагаемые варианты соотношения постоянной и переменной частей в структуре оплаты труда работников сферы жилищно-коммунального хозяйства

Части з.п.	Руководители	Специалисты	Служащие	Рабочие
Постоянная	50	60	70	70
Переменная	50	40	30	30

Источник: составлено автором

Таблица 3

Стадии внедрения цифровых технологий в сферу оплаты труда работников организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства

Стадия	1 год	2 год	3 год	Последующая реализация
Характеристика	1. Внедрение системы управления ЖКХ и гибкой системы оплаты труда в тестовом режиме. 2. Выявление и устранение новых рисков и недостатков внедряемой системы оплаты труда. 3. Корректировка показателей эффективности труда, исходя из практических аспектов деятельности организации ЖКХ. 4. По итогам проведения аттестации в рамках формирования гибкой системы оплаты труда, заработная плата работников должна быть не меньше уровня предыдущего периода. 5. Проведение обучения работников ЖКХ использованию цифровых технологий. 6. Совершенствование нормативно-правовой базы.	1. Полноценное внедрение системы управления ЖКХ и гибкой системы оплаты труда. 2. Дальнейшая корректировка показателей эффективности труда работников, исходя из практической деятельности. 3. Совершенствование процедуры аттестации персонала, исходя из эмпирического опыта прошлого периода. 4. Развитие функционала системы управления ЖКХ, исходя из эмпирического опыта прошлого периода.	1. Совершенствование процедуры аттестации персонала, исходя из эмпирического опыта прошлого периода. 2. Развитие функционала системы управления ЖКХ, исходя из эмпирического опыта прошлого периода.	1. Развитие функционала системы управления ЖКХ и аттестации работников, исходя из развития цифровых технологий и потребностей в системе ЖКХ. 2. Корректировка показателей эффективности работников по должностям, исходя из потребностей развития ЖКХ.

Источник: составлено автором

ЖКХ, что может привести к обратному, отрицательному эффекту функционирования ЖКХ, как отрасли.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что внедрение гибкой системы оплаты труда работников ЖКХ будет эффективной в случае использования в этом процессе цифровых технологий. Ключевыми техноло-

гиями, обеспечивающими функциональность единой системы управления ЖКХ, должна явиться технология интернета вещей, блокчейн платформа, искусственный интеллект и большие данные, которые работают как единый интегрированный механизм, выполняя каждая определенный функционал.

Список источников

1. Кузнецова А. И., Долматова А. В. Инновационные технологии в системе ЖКХ // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 3 (18). С. 42-49.
2. Руденко Л. Г. Организационно-функциональная модель механизма управления конкурентоспособностью предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2(13). С. 14-24.
3. Кузьмина Л. А. Изменение содержания труда и занятости под влиянием нового технологического уклада // Евразийский союз ученых. 2021. № 1-6 (82). С. 32-38.
4. Суптело Н. П. Формирование гибкой системы материального стимулирования работников в организации // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 3 (18). С. 90-97.
5. Колесник Е. А. Стратегия занятости населения в цифровой экономике // Дискуссия. 2022. № 2 (111). С. 50-58.
6. Жансагимова А. Е., Ниязбекова Ш. У., Егинбаева А. Е. Элементы взаимодействия государства и бизнеса // Вестник университета Туран. 2016. № 3 (71). С. 44-48.
7. Рожков В. Д. Эволюция категорий занятости и рынка труда в эпоху цифровой экономики // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 5. С. 91-98.

References

1. Kuznetsova A. I., Dolmatova A. V. Innovative technologies in the housing and communal services system. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie = Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management.* 2016; 3 (18): 42-49. (In Russ).
2. Rudenko L. G. Organizational and functional model of the mechanism for managing the competitiveness of enterprises in the sphere of housing and communal services. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya*

1: *E'konomika i upravlenie = Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2015; 2(13): 14-24. (In Russ).

3. Kuzmina L. A. Changes in the content of labor and employment under the influence of the new technological structure. *EvrAzijskij soyuz ucheny'x = Eurasian Union of Scientists*. 2021; 1-6 (82): 32-38. (In Russ).

4. Suptelo N. P. Formation of a flexible system of material incentives for employees in an organization. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie = Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2016; 3 (18): 90-97. (In Russ).

5. Kolesnik E. A. Employment strategy in the digital economy. *Diskussiya = Discussion*. 2022; 2 (111): 50-58. (In Russ).

6. Zhansagimova A. E., Niyazbekova Sh. U., Eginbaeva A. E. Elements of interaction between state and business. *Vestnik universiteta Turan = Bulletin of the University of Turan*. 2016; 3 (71): 44-48. (In Russ).

7. Rozhkov V. D. Evolution of employment categories and the labor market in the era of the digital economy. *Trud i social'ny'e otnosheniya = Labor and social relations*. 2020. T. 31; 5. P. 91-98. (In Russ).

Научная статья

УДК 338 © Р. Е. Гартвич

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-1-60-66

ВОЗМОЖНОСТИ НАУКАСТИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАНЯТОСТИ ПРИ ПОМОЩИ КОНЪЮНКТУРНЫХ ОПРОСОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Гартвич Р. Е.¹

Ключевые слова: наукастинг, мониторинг, опросы предприятий, опережающие индикаторы, обрабатывающая промышленность, занятость, рынок труда

Keywords: nowcasting, monitoring, surveys of enterprises, leading indicators, manufacturing industry, employment, labor market

От автора: Настоящая статья отражает личную позицию автора. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Аннотация. Статья посвящена проверке возможности использования результатов опросов Росстата предприятий обрабатывающей промышленности для оперативного мониторинга (наукастинга) показателей занятости в отрасли и рынка труда России в целом. В работе использовались результаты опросов об уровне в текущем месяце и перспективах изменения в ближайшие 3 месяца численности занятых, которые опережают выход официальной статистики минимум на 1-1,5 месяца. Исследование показывает, что результаты опросов прежде всего отражают ситуацию со спросом компаний на труд. Полученные результаты демонстрируют, что в России связь опросов со статистикой проявляется не через численность занятых (в том числе с учетом требуемых работников), в отличие от зарубежных исследований, а через совокупную продолжительность отработанного времени работниками, что обусловлено особенностями отечественного рынка труда. Наибольшая связь показателей опросов и статистики наблюдалась при сравнении циклических компонент (отклонение от тренда) и годовых темпов роста. Также опросы в ряде случаев благодаря компоненте ожиданий проявляют дополнительные опережающие свойства (помимо более быстрой публикации), указывая на изменение показателя на 1-3 месяца ранее.

¹Гартвич Роман Евгеньевич — аспирант кафедры экономики и финансов, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А), ведущий экономист Отделения по Омской области Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации (Россия, г. Омск, пл. Лицкевича, д. 1)
E-mail: gartvich.roma@mail.ru
SPIN-код: 3474-2289
AuthorID: 1015207
ORCID: 0000-0001-8782-9759

THE POSSIBILITIES OF NOWCASTING EMPLOYMENT INDICATORS USING BUSINESS SURVEYS OF REPRESENTATIVES OF MANUFACTURING ENTERPRISES

Roman E. Gartvich

Postgraduate student, Omsk State University

Leading Economist of the Omsk Region Branch of the Siberian Main Directorate of the Central Bank of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to testing the possibility of using the results of Rosstat surveys of manufacturing industry enterprises for operational monitoring (nowcasting) of employment indicators in the industry and the Russian labor market as a whole. The work used the results of surveys about the level in the current month and the prospects for changes in the next 3 months of the number of employees, which are ahead of the release of official statistics by at least 1-1.5 months. The study shows that the survey results primarily reflect the situation with companies' demand for labor. The results obtained demonstrate that in Russia the connection between surveys and statistics is manifested neither through the number of employees (including taking into account the required workers), in contrast to foreign studies, but through the total duration of time worked by employees, which is due to the characteristics of the domestic labor market. The greatest correlation between survey indicators and statistics was observed when comparing cyclical components (deviation from trend) and annual growth rates. Also, surveys in some cases, thanks to the expectations component, exhibit additional anticipatory properties (in addition to faster publication), indicating a change in the indicator 1-3 months earlier.

Поступила в редакцию:
27.12.2023

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных источников данных для мониторинга экономики является официальная статистика. Однако ее публикация происходит с низкой периодичностью и существенными временными лагами. Для преодоления этого используется наукастинг (nowcasting) — подход, который направлен на анализ и предсказание процессов в текущем периоде, ближайшем будущем и иногда в недавнем прошлом [1]. Он позволяет при помощи более оперативных данных предполагать изменения в динамике экономических показателей, публикуемых с задержкой. Его возможности по получению оперативной информации подчеркивают важность исследований в этой области.

Конъюнктурные опросы предприятий являются одними из примеров оперативных индикаторов, используемых в наукастинге. В работе использовались результаты обследований Росстата обрабатывающей промышленности, в них ежемесячно опрашивается свыше 3 тысяч предприятий промышленности [2]. Обрабатывающая промышленность является одной из важнейших отраслей российской экономики, на нее приходилось в 2022 г. 14,2% (первое место) валовой добавленной стоимости, а также 14% (второе место) среднегодовой численности занятых [3]. Это обуславливает важность оперативного анализа информации на рынке труда в этой отрасли.

Целью данной работы является проверка возможности использования результатов опросов Росстата предприятий обрабатывающей промышленности для наукастинга ситуации на рынке труда в этой отрасли и по России в целом.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Наиболее богатая история проведения конъюнктурных опросов фирм принадлежит Германии (с 1949 г.). В настоящее время Институт IFO (Мюнхен) публикует данные по барометру занятости (ifo Employment Barometer). Он ежемесячно рассчитывается на основе 9-9,5 тысяч ответов фирм из разных отраслей экономики Германии, их спрашивают о том, как изменится численность сотрудников организации в ближайшие 3 месяца [4; 5].

Abberger в своей работе приходит к выводу, что эти ожидания указывают на поворотные моменты в динамике занятости с опережением на 2-4 месяца, что позволяет их использовать для раннего определения изменений занятости [6].

Lehmann, обобщая выводы 7 работ, пишет, что барометр занятости является опережающим индикатором для показателей числа занятых и работников, подпадающих под действие системы социального страхования [7]. В отраслевом разрезе опережающие свойства индекса наблюдаются в обрабатывающей промышленности, а в строительстве и торговле выявлена высокая одновременная корреляция.

Henzel и Wohlrabe указывают, что промышленность подвержена сильным циклическим колебаниям и определяет динамику экономики Германии, поэтому анализ ситуации на рынке труда здесь особенно важен. Они пишут, что барометр занятости хорошо отражает коле-

бания занятости в секторе, имеет высокую связь (особенно с годовыми темпами роста) и обладает опережающими свойствами [8].

Кроме упомянутого выше барометра занятости ifo в работах немецких авторов часто анализируется барометр рынка труда IAB (IAB Labour Market Barometer). Барометр основан на опыте немецких агентств по трудоустройству, сотрудников высшего звена которых каждый месяц просят оценить развитие местной безработицы и занятости в течение следующих трех месяцев [9].

Henzel и Wohlrabe указывают, что как барометр занятости ifo, так и барометр рынка труда IAB тесно связаны с ситуацией на рынке труда. Однако первый лучше показывает изменения в занятости, а второй — динамику числа зарегистрированных безработных [8], к похожим выводам приходят Lehmann и Wohlrabe. По их мнению, первый следует использовать для прогнозов роста занятости, второй для прогнозов изменений уровня безработицы [10].

Lehmann и Weyh оценивают точность прогнозов роста занятости в 15 европейских государствах с применением результатов опросов совместной программы ЕС по обследованиям бизнеса и потребителей. Авторы приходят к тому, что ожидания в области занятости на 3 месяца вперед могут быть использованы для прогнозов роста занятости в большинстве стран выборки [11].

Österholm проверяет, могут ли данные ежеквартальных опросов NIER (National Institute of Economic Research) компаний и домохозяйств улучшить прогноз уровня безработицы в Швеции [12]. Автор показывает, что добавление в модель результатов опросов обрабатывающих производств (ожидания изменения численности сотрудников на 3 месяца) наиболее существенно снижают ошибки прогноза на 1-4 квартала вперед [12].

Таким образом, результаты опросов предприятий, могут использоваться для мониторинга (наукастинга) показателей рынка труда. Однако в каждой конкретной ситуации необходимо оценить, какой именно показатель рынка труда позволяет отслеживать опросный индикатор. Так, например, одни показывают себя лучше для анализа численности занятых, другие — для уровня безработицы, хотя эти показатели взаимосвязаны. Результаты опросов предприятий промышленности (в том числе обрабатывающей) подходят для наукастинга статистики рынка труда не только в своей отрасли, но и в экономике в целом. Это обусловлено как подверженностью промышленности циклическим колебаниям, так и ее определяющей ролью для экономик различных стран.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве показателей рынка труда использовались данные Росстата о среднесписочной численности работников, отработанных в среднем на одного работника часов, отработанных человеко-часов работниками списочного состава (произведение первых двух показателей) в обрабатывающей промышленности. В отличие от рассмотренных исследований в данной статье дополнительное внимание уделяется индикаторам динамики продолжительности рабочего времени (по-

следние два показателя), поскольку, как замечает Р. И. Капелюшников, в России за период с 2005-2022 гг. у рабочего времени эластичность по выпуску была существенно выше, чем у занятости, а его пластичность была важным фактором, демпфирующим возможные кризисные падения занятости и всплески безработицы [13].

Использовались квартальные данные, поскольку показатели динамики продолжительности рабочего времени публикуются только ежеквартально на 35-й рабочий день после отчетного периода [3]. Среднесписочная численность работников переводилась в квартальную периодичность.

Также использовались следующие результаты опросов: уровень в текущем месяце (инвертированные значения) и перспективы изменения в ближайшие 3 месяца численности занятых. Росстат публикует их

списочной численностью наблюдаются более весомые опережающие свойства опросов, когда за 1-2 квартала они сообщают о будущей динамике показателя.

Лучше всего связь проявляется при сравнении циклической компоненты и годовых темпов роста, в большинстве случаев коэффициент корреляции равен 0,8-0,9. Для сравнения, статистическое управление Нидерландов для проверки возможности применения опережающих индикаторов (включая опросы) для на-укастинга использует критерий: коэффициент корреляции между ними и базовым рядом должен быть не меньше 0,7 (по модулю) [14]. Таким образом, по этому признаку проходит сравнение с годовыми темпами роста и циклами. Ниже показан пример такого сравнения (см. рис. 1).

Видно, что показатели опросов в целом указывали на существенные отклонения циклической компонен-

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между результатами опросов и статистики обрабатывающих производств (в скобках — лаг опросов в кварталах с наибольшим значением) (1кв 2006 – 2кв 2023 гг.)

Показатель опросов	Среднесписочная численность работников	Отработанные в среднем на одного работника часы	Отработанные человеко-часы работниками списочного состава
Циклическая компонента (отклонение от тренда)			
Уровень в тек. мес.	0,93 (-1)	0,72 (0)	0,95 (0)
Ожидания на 3 мес.	0,85 (-2)	0,90 (0)	0,93 (0)
Среднее	0,89 (-1)	0,84 (0)	0,95 (0)
Годовые темпы роста			
Уровень в тек. мес.	0,81 (-1)	0,69 (0)	0,87 (0)
Ожидания на 3 мес.	0,74 (-2)	0,84 (0)	0,86 (0)
Среднее	0,77 (-1)	0,79 (0)	0,89 (0)
Квартальные темпы роста			
Уровень в тек. мес.	0,66 (-1)	0,42 (0)	0,65 (0)
Ожидания на 3 мес.	0,66 (-1)	0,58 (0)	0,70 (0)
Среднее	0,69 (-1)	0,54 (0)	0,72 (0)

ежемесячно на 19-23-й рабочий день отчетного периода, то есть либо в последние его дни, либо в первые дни следующего месяца [2]. Таким образом, публикация результатов опросов опережает выход статистики минимум на 1-1,5 месяца и размещается с более высокой частотой (в случае статистики рабочего времени). Результаты опросов также переводились в квартальную периодичность (среднее за квартал).

Ниже представлены значения корреляции между статистикой рынка труда и результатами опросов (табл. 1). Сравнивались годовые и квартальные (с устранением сезонности) темпы роста и циклическая компонента (отклонение от тренда), выделенная при помощи двухшагового фильтра Ходрика-Прекскотта.

Из таблицы 1 видно, что опросы имеют более высокую связь с данными об отработанных человеко-часах работниками списочного состава. Также в основном наибольшие значения коэффициентов корреляции наблюдаются при сопоставлении показателей статистики с текущими результатами опросов, но публикуемыми на 1-1,5 месяца раньше. Однако в случае со средне-

ты, но в 2022-2023 гг. динамика опросов несколько отличается от статистики, что может быть обусловлено природой ответов респондентов. Для более точного понимания логики ответов сравним результаты опросов обрабатывающих производств с более широким набором месячных индикаторов рынка труда по экономике России в целом (см. табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что наибольшие коэффициенты корреляции наблюдаются между опросами и статистикой по безработице и по спросу на труд. Лучше всего результаты опросов проявляют себя при сравнении с циклами (отклонение от тренда) показателей статистики и их годовыми темпами роста: для спроса на труд и показателей безработицы коэффициент корреляции в основном выше 0,8 и 0,7 (по модулю) соответственно. Ниже представлено изменение коэффициентов корреляции во времени (см. рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что с 2021 г. (с учетом пятилетнего скользящего окна – это данные с 2016 г.) связь между результатами опросов обрабатывающих производств и спросом на труд по России в целом сильнее,

Рис. 1. Циклическая компонента показателей занятости и опросов в обрабатывающей промышленности, в % от тренда (1кв 2006 — 2кв 2023 гг.)

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между результатами опросов обрабатывающих производств и статистикой рынка труда РФ (в скобках — лаг опросов в месяцах с наибольшим значением) (янв. 2007 — июн. 2023 гг.)

Показатель опросов	Занятые	Потребность в работниках	Спрос на труд	Безработные	Уровень безработицы
Циклическая компонента					
Уровень в тек. мес.	0,74 (0)	0,62 (-1)	0,81 (0)	-0,84 (0)	-0,83 (0)
Ожидания на 3 мес.	0,73 (-2)	0,63 (-2)	0,80 (-2)	-0,85 (-1)	-0,84 (-1)
Среднее	0,74 (-1)	0,63 (-2)	0,81 (-1)	-0,85 (-1)	-0,84 (-1)
Годовые темпы роста (скользящее среднее за 3 месяца)					
Уровень в тек. мес.	0,68 (0)	0,68 (0)	0,75 (0)	-0,73 (0)	-0,73 (0)
Ожидания на 3 мес.	0,65 (-2)	0,67 (-2)	0,73 (-2)	-0,74 (-1)	-0,73 (-1)
Среднее	0,67 (-1)	0,69 (-1)	0,75 (-1)	-0,75 (-1)	-0,74 (-1)
Месячные темпы роста (скользящее накопленное за 3 месяца)					
Уровень в тек. мес.	0,42 (-1)	0,50 (0)	0,48 (0)	-0,48 (0)	-0,50 (0)
Ожидания на 3 мес.	0,42 (-1)	0,52 (0)	0,49 (-1)	-0,48 (-1)	-0,50 (-1)
Среднее	0,44 (-1)	0,54 (0)	0,51 (-1)	-0,49 (-1)	-0,51 (-1)

Рис. 2. Скользящее значение коэффициента корреляции (за 5 лет) между опросами (среднее между уровнем и ожиданиями) обрабатывающих производств и показателями рынка труда России (янв. 2007 — июн. 2023 гг.)

Рис. 3. Циклическая компонента спроса на труд по России и опросов в обрабатывающей промышленности, в % от тренда (янв. 2016 — июн. 2023 гг.)

Рис. 4. Годовые темпы прироста спроса на труд по России и опросов в обрабатывающей промышленности, % (янв. 2016 — июн. 2023 гг.)

чем с уровнем безработицы, хотя у последней связь с опросами более стабильная на рассматриваемом периоде. Ниже показано сравнение циклов и годовых темпов роста опросов и спроса на труд с 2016-2023 гг. (рис. 3 и 4)

Видно, что за 2016-2023 гг. наблюдалась тесная связь между статистикой спроса на труд и показателями опросов, особенно в случае с циклической компонентой. Наилучшие результаты опросы показывают себя в шоковые периоды (2020, 2022 гг.), в эти периоды также наблюдаются опережающие свойства опросов, они раньше статистики указывают на разворот тенденций. Stratford в своей работе также замечает тот факт, что в периоды шоков важность опросов как опережающих индикаторов статистики увеличивается [15].

Стоит отметить, что данные об изменении спроса на труд могут указывать на текущее или ожидаемое изменение выпуска. Так, например, при получении информации или ожиданиях ухудшения конъюнктуры, предприятие может принять решение сократить объем выпуска, что приведет к снижению спроса на труд, то есть к уменьшению потребности (вакансий) в новых рабочих, рабочего времени действующих работников или их сокращению. Это, в свою очередь, способствует использованию опросов не только для наукастинга спроса на труд, но и для оперативного анализа ситуации с выпуском. Эта логика подтверждается в исследованиях. Так, например, рассматриваемые вопросы в области занятости показали высокую взаимосвязь с циклической компонентой выпуска обрабатывающей промышленности, а также входили в перечень индикаторов,

использование которых приводило к наиболее существенному повышению точности прогнозов темпов роста выпуска этой отрасли [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты опросов Росстата предприятий обрабатывающей промышленности в сфере занятости, прежде всего отражают ситуацию со спросом российских фирм на труд: занятые плюс потребность в работниках. Это особенно заметно за период 2016-2023 гг. В отличие от зарубежных исследований, в России эта связь проявляется прежде всего с объемом отработанных человеко-часов, а не с численностью занятых. Это обусловлено особенностями отечественного рынка труда. При использовании представленных в исследовании результатов опросов, их необходимо интерпретировать как изменение у предприятий спроса на труд, который выражается в желаемом изменении объема отработанного времени.

Все это дает возможность использовать результаты опросов об изменении в сфере занятости для наукастинга как показателей занятости в отрасли, рынка труда по России в целом, так и выпуска обрабатывающей промышленности.

Результаты опросов лучше всего использовать для определения циклической компоненты (отклонение от тренда) показателей рынка труда (наиболее высокие значения корреляции), а также их годовых темпов роста. Помимо этого, опросы в ряде случаев (в большинстве месячных данных по России и среднесписочной

численности работников в обрабатывающей промышленности) благодаря компоненте ожиданий проявляют дополнительные опережающие свойства (помимо более быстрой публикации), указывая на изменение показателя на 1-3 месяца ранее.

Таким образом, к научным результатам, определяющим новизну исследования, относится формирование логики интерпретации полученных результатов опросов российских предприятий обрабатывающей промышленности о ситуации с занятостью: изменение спроса на труд, выраженного в желаемом изменении

объема отработанного времени. Это подтверждается выделенными статистическими показателями, с которыми опросы наиболее сильно связаны (спрос на труд, отработанное рабочее время). Помимо этого, определены наиболее подходящие варианты сопоставления опросов с российской статистикой (циклы, годовые темпы роста), а также дополнительные опережающие свойства (помимо более быстрой публикации по сравнению со статистикой) индикаторов опросов для различных показателей статистики на относительно недавних данных.

Список источников

1. Щербаков В. С., Харламова М. С., Гартвич Р. Е. Методы и модели наукастинга экономических показателей с помощью поисковых запросов // Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста: материалы Межрегиональной научно-практической онлайн-конференции (Красноярск, 28 октября 2021 г.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 117-127.
2. Федеральная служба государственной статистики. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения 20.11.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705#> (дата обращения 23.09.2023).
4. Wohlrabe K. Das neue ifo Beschäftigungsbarometer // ifo Schnelldienst, ifo Institute - Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. 2018. Vol. 71 (09). P. 34-36.
5. Ifo Institute - Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. Ifo Employment Barometer. URL: <https://www.ifo.de/en/survey/ifo-employment-barometer> (дата обращения 23.09.2023).
6. Abberger K. Qualitative Business Surveys and the Assessment of Employment – A Case Study for Germany // International Journal of Forecasting. 2007. Vol. 23. P. 249-258. 10.1016/j.ijforecast.2006.10.002.
7. Lehmann R. The Forecasting Power of the ifo Business Survey // CESifo Working Paper. 2020. No. 8291. 67 p. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3603848>.
8. Henzel S., Wohlrabe K. (2014). Das ifo Beschäftigungsbarometer und der deutsche Arbeitsmarkt // ifo Schnelldienst. 2014. Nr. 67 (15). P. 35-40.
9. Institute for employment research. IAB Labour Market Barometer. URL: <https://iab.de/en/daten/iab-labour-market-barometer/> (дата обращения 23.09.2023).
10. Lehmann R., Wohlrabe K. Experts, firms, consumers or even hard data? Forecasting employment in Germany // MPRA Paper. 2016. No. 69611. 8 p. Available at: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/69611>.
11. Lehmann R., Weyh A. (2015). Forecasting employment in Europe: Are survey results helpful? // IAB-Discussion Paper. Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung (IAB), Nürnberg. 2015. No. 30/2015.
12. Österholm P. Improving Unemployment Rate Forecasts Using Survey Data // Finnish Economic Papers, Finnish Economic Association. 2010. Vol. 23(1). P. 16-26.
13. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов: препринт WP3/2023/02. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 78 с.
14. Wekker R. A Business Cycle Tracer for Small and Medium Sized Enterprises // The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). 2017. 25 p.
15. Stratford K. Nowcasting world GDP and trade using global indicators // Bank of England Quarterly Bulletin. 2013Q3. P. 233-243.
16. Гартвич Р. Е. Наукастинг выпуска обрабатывающей промышленности России с использованием данных опросов предприятий // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. № 8 (4). С. 152-160. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-4-152-160>

References

1. Shcherbakov V. S., Kharlamova M. S., Gartvich R. E. Methods and models of nowcasting economic indicators using search queries // Development of regional economies: spatial transformation, global challenges and prospects for economic growth: materials of the Interregional Scientific and Practical online conferences (Krasnoyarsk, October 28, 2021). Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2022. pp. 117-127.
2. Federal State Statistics Service. Leading indicators by type of economic activity. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (accessed November 20, 2023).
3. Federal State Statistics Service. Official statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705#>.
4. Wohlrabe K. Das neue ifo Beschäftigungsbarometer // ifo Schnelldienst, ifo Institute - Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. 2018. Vol. 71 (09). P. 34-36.

5. Ifo Institute - Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. Ifo Employment Barometer. URL: <https://www.ifo.de/en/survey/ifo-employment-barometer>.
6. Abberger K. Qualitative Business Surveys and the Assessment of Employment – A Case Study for Germany // International Journal of Forecasting. 2007. Vol. 23. P. 249-258. 10.1016/j.ijforecast.2006.10.002.
7. Lehmann R. The Forecasting Power of the ifo Business Survey // CESifo Working Paper. 2020. No. 8291. 67 p. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3603848>.
8. Henzel S., Wohlrabe K. (2014). Das ifo Beschäftigungsbarometer und der deutsche Arbeitsmarkt // ifo Schnelldienst. 2014. Nr. 67 (15). P. 35-40.
9. Institute for employment research. IAB Labor Market Barometer. URL: <https://iab.de/en/daten/iab-labour-market-barometer/>.
10. Lehmann R., Wohlrabe K. Experts, firms, consumers or even hard data? Forecasting employment in Germany // MPRA Paper. 2016. No. 69611. 8 p. Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/69611>.
11. Lehmann R., Weyh A. (2015). Forecasting employment in Europe: Are survey results helpful? // IAB-Discussion Paper. Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung (IAB), Nürnberg. 2015. No. 30/2015,
12. Österholm P. Improving Unemployment Rate Forecasts Using Survey Data // Finnish Economic Papers, Finnish Economic Association. 2010. Vol. 23(1). P. 16-26.
13. Kapelyushnikov R. I. Russian labor market: statistical portrait against the backdrop of crises: preprint WP3/2023/02. M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2023. 78 p.
14. Wekker R. A Business Cycle Tracer for Small and Medium Sized Enterprises // The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). 2017. 25 p.
15. Stratford K. Nowcasting world GDP and trade using global indicators // Bank of England Quarterly Bulletin. 2013Q3. P. 233-243.
16. Gartvich R. E. Nowcasting the output of the Russian manufacturing industry using enterprise survey data. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. Story. Modernity*. 2023; 8 (4): 152-160. (In Russ.). <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-4-152-160>.

Научная статья

УДК 339.56.055 © А. Г. Гетман, Е. А. Голубейкова
DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-67-73

НОВЫЕ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РИСКИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гетман А. Г.¹
Голубейкова Е. А.²

Ключевые слова: таможенно-логистические риски, международные цепи поставок, товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, контрафактные товары

Keywords: customs and logistics risks, international supply chains, goods containing intellectual property, counterfeit goods

Аннотация. Статья посвящена исследованию таможенно-логистических рисков, которые возникают у участников внешнеэкономической деятельности при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Целью статьи является оценка последствий влияния санкционной политики на логистику товарных потоков в международной цепи поставок и выявления новых таможенно-логистических рисков, возникающих при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и разработка предложений для их минимизации. Для достижения цели решались следующие задачи: на основе анализа подходов к таможенно-логистическим рискам систематизирована классификация рисков, доказано возникновение новых таможенно-логистических рисков. Используя системный подход и экспертный метод рассмотрен Перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту. Опираясь на полученные выводы, в статье обоснованы новые проблемные аспекты в международных цепях поставок, содержащих объекты интеллектуальной собственности, сформулированы решения и направления путей минимизации новых таможенно-логистических рисков на основе развития информационных потоков и совершенствования законодательных мер. Предлагаемые решения могут быть использованы в целях развития внешнеторговой деятельности в условиях санкционной политики.

¹Гетман Анастасия Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного администрирования, Северо-Западный Институт управления РАН-ХиГС (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 10, стр. 1., кв. 39)
E-mail: getman-ag@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1625-086X

²Голубейкова Екатерина Александровна — старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовский филиал Российской таможенной академии (Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Петрожицкого, д. 15/3)
E-mail: gea9541@yandex.ru

NEW CUSTOMS AND LOGISTICS RISKS IN INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS OF GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY

Anastasia G. Getman

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Northwestern Institute of Management RANEPA

Ekaterina A. Golubeikova

Senior Lecturer of the Department customs operations and customs control Rostov branch of the Russian Customs Academy

Abstract. The article is devoted to the study of customs and logistics risks that arise for participants in foreign economic activity when moving goods containing intellectual property across the customs border. The purpose of the article is to assess the consequences of the impact of sanctions policy on the logistics of commodity flows in the international supply chain and to identify new customs and logistics risks that arise when moving goods containing intellectual property across the customs border, and to develop proposals for minimizing them. To achieve the goal, the following tasks were solved: based on the analysis of approaches to customs and logistics risks, the classification of risks was systematized, the emergence of new customs and logistics risks was proven. Using a systematic approach and the expert method, the List of goods allowed for parallel import is reviewed. Based on the findings obtained, the article substantiates new problematic aspects in international supply chains containing intellectual property, formulates solutions and directions for minimizing new customs and logistics risks based on the development of information flows and improvement of legislative measures. The proposed solutions can be used to develop foreign trade activities in the context of sanctions policy.

Поступила в редакцию:
02.02.2024

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время происходит трансформация товарных потоков, изменение линейных связей между странами мира, проработка новых логистических маршрутов, выбор поставщиков и покупателей.

Общие показатели по внешней торговле РФ в январе 2023 года снизились по сравнению с аналогичным периодом 2022 года более чем на 20 % и составили 55,5 млрд долларов. При этом следует отметить, что в основном снижение произошло за счет экспортных показателей (-31,2%) [1]. По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2022 году возрос по сравнению с 2021 годом на 8,1%, в том числе экспорт увеличился на 19,9%, импорт сократился на 11,7%. Однако за 9 месяцев 2023 года внешнеторговый оборот сократился на 16% по сравнению с аналогичным периодом [2]. Такая тенденция объясняется прежде всего сокращением объемов внешнеторгового оборота со странами Евросоюза (на 66,9%) [3].

В условиях тотальной сложноподчиненной санкционной политики одной из самых уязвимых областей во внешней торговле является логистика. Изучению вопросов логистики при осуществлении внешнеторговой деятельности традиционно уделяется повышенное внимание как отечественными (А. У. Альбеков, Б. А. Аникин, А. М. Гаджинский, В. В. Лукинский, Ю. В. Малевич, В. В. Щербаков и др.) так и зарубежными учеными (Д. Д. Бауэрсокс, Д. Д. Клосс, Д. Уотерс и др.), так как она напрямую связана с размером издержек, а, значит, с объемом конечной прибыли. Большое внимание в исследованиях уделяется вопросам рисков в логистике, выделяя отдельно таможенно-логистические риски (А. В. Парфенов, Ю. Е. Гупанова, Е. А. Смирнова и др.).

Исследования проводятся в области логистики по всему миру в целях поиска путей минимизации рисков и предлагаются различные разработки инновационных решений для снижения потенциальных рисков [4], что обуславливает применение термина «таможенная логистика».

Согласимся с Ю. Е. Гупановой, которая выделяет среди основных направлений в области таможенной логистики во-первых, совокупность методов рационализации применения таможенных процедур и технологий, целью которых является повышение эффективности таможенного администрирования, а во-вторых, средства и методы оптимизации потоковых процессов во внешнеэкономической деятельности, которые направлены на достижение основной цели в логистике — сокращение издержек [5].

АНАЛИЗ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ РИСКОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Под логистическим риском понимают возможные потери, которые могут быть связаны с временными или финансовыми затратами из-за различных изменений в цепочке поставок. Ученые часто рассматривают логистический риск как совокупность коммерческих рисков, непосредственно связанных с таможенной и

налоговой политикой, а также ущербом при выполнении логистических операций.

Выделяют различные логистические риски, классификация которых построена на определенных критериях [6], обобщенно разделяя их на внешние и внутренние [7].

К внешним рискам относят такие как политические, законодательные, территориальные. К внутренним можно отнести складские, кадровые, управленческие.

Кроме того, ученые стали отдельно выделять риски, связанные с прохождением таможенного контроля: экспортные и импортные риски; риски, в зависимости от специфики товарного потока [8]. К последним прежде всего отнесем специфический товарный поток, содержащий объекты интеллектуальной собственности [8].

Отметим, что наиболее обсуждаемыми таможенно-логистическими рисками в научных и практических кругах являются риски, относящиеся к непредсказуемости таможенных платежей [10]. При этом, перемещение через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, обладает даже большими рисками, так как эти риски связаны с широким диапазоном последствий от увеличения сроков выпуска товаров до 20 рабочих дней и до конфискации самого товара [подробнее: 11; 12, параграф 2.3].

Приведем классификацию видов таможенно-логистических рисков, возникающих у специфического товара, содержащего объект интеллектуальной собственности:

- временной;
- финансовый;
- административный;
- репутационный;
- контрактный [13].

Рассмотренные риски обуславливают необходимость разработки мер по их минимизации, которые разрабатывают на этапе планирования международной цепи поставок при условии возможности выявления таких рисков.

До введения масштабной санкционной политики и утверждения широкого перечня ответных мер, к которым отнесем легализацию параллельного импорта в отношении отдельных товаров, возможности планирования приведенных рисков у участников ВЭД были достаточно объективными.

В условиях резкой геополитической нестабильности, сложившейся в начале 2022 года, Правительством Российской Федерации был предпринят ряд мер, направленных на обеспечение внутреннего рынка товарами, на наличие которых внутренний рынок «рассчитывал».

Резкое изменение политики иностранных контрагентов (прежде всего, крупных корпораций Западной Европы и США) в торговле с российскими компаниями в начале 2022 года было скомпенсировано изменениями в нормативно-правовом регулировании Российской Федерации импорта товаров.

Так, согласно российскому законодательству и праву ЕАЭС, действовавшим на начало 2022 года, при

ввозе в Россию товара импортеру необходимо было получить разрешения правообладателя продукции в двух аспектах:

— в области прав интеллектуальной собственности;

— в области соблюдения требований технического регулирования.

Положения статей 1252, 1515 Гражданского кодекса РФ, касающиеся отнесения товаров к контрафакту, исходят из основной характеристики — наличие (отсутствии) разрешения правообладателя на использование его средств индивидуализации или результатов интеллектуальной деятельности [14].

При этом фактор оригинальности товаров, исходя из положений Гражданского кодекса, не является существенным.

В условиях объявления о приостановке деятельности в России более 300 крупных компаний, а также санкционных ограничений со стороны стран ЕС и США, для обеспечения непрерывности поставок потребовалось изменить законодательные рамки.

Федеральным законом от 8 марта 2022 г. №46-ФЗ [ст. 18, 15] было введено положение, согласно которому не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается Министерством промышленности и торговли Российской Федерации (далее — Перечень) [16], а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Перечень не является закрытым, его обновление осуществляется на регулярной основе:

— включение новых категорий товаров (приведенных в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности);

— включение правообладателей товарных знаков;

— исключение правообладателей товарных знаков.

Данные изменения зависят от позиции компании-правообладателя, которая может меняться. Так, ряд компаний после официального ухода с нашего рынка возвращается, используя различные способы (например, ребрендинг или передача исключительных прав российской компании).

Однако прогнозирование изменений Перечня, равно как и понимания какие именно критерии лежат в основе изменений в Перечень, Правительство РФ не освещает.

Этот фактор сказывается на непредсказуемости поставки и невозможности просчета таможенно-логистических рисков для участников ВЭД. Основным риском для и импортеров продукции параллельного импорта является то, что такая информация редко бывает публичной, и соответственно предсказать на этапе планирования сделки, останется ли бренд в списке разрешенных к моменту фактического ввоза товара и его декларирования, не представляется возможным.

Перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения ст.ст. 1252, 1254, п. 5 ст. 1286.1, ст.ст. 1301, 1311, 1406.1, пп. 1 ст. 1446, ст.ст. 1472, 1515 и 1537 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории России правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия утвержден приказом Минпромторга России от 21 июля 2023 г. №2701 и действует с 4 ноября 2023 г. С 7 мая 2022 года по 3 ноября 2023 г. действовал приказ Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. №1532, которым утверждались 5 редакций Перечня. Следует отметить, что в Перечень, утвержденный приказом №1532, изменения вносились с периодичностью от 1,5 до 4,5 месяцев. Сроки действия для каждого приказа Минпромторга России, утверждавшего или вносившего изменения в Перечень товаров параллельного импорта представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, в 2022 году Перечень корректировался часто и в довольно короткие сроки, что можно объяснить быстрыми и резкими изменениями в политике различных компаний по налаживанию либо прекращению поставок товаров в Российскую Федерацию в новых условиях, складывавшихся в 2022 году. По итогам 2023 года можно сделать вывод о том, что Перечень стал более стабильным. Вместе с тем, если учесть, что средний срок поставки товара (от заключения внешнеторгового контракта до получения товара) из стран Европы с учетом санкционной политике в большинстве случаев превышает срок действия редакций Перечня.

Таким образом, появились новые факторы, обра-

Таблица 1

Сроки действия различных редакций Перечня товаров параллельного импорта*

Приказ Минпромторга России	Дата утверждения приказа	Срок действия приказа	Средний срок, дней
Приказ №1532 (об утверждении Перечня)	19.04.2022	45 дней	92 дня
Приказ №2299 (о внесении изменений в Перечень)	03.06.2022	48 дней	
Приказ №3042 (о внесении изменений в Перечень)	21.07.2022	92 дня	
Приказ №4456 (о внесении изменений в Перечень)	21.10.2022	132 дня	
Приказ №684 (о внесении изменений в Перечень)	02.03.2023	141 день	
Приказ №2701 (об утверждении Перечня)	21.07.2023	действует в настоящее время	

*Расчет проводился исходя из дат утверждения приказов. Учитывая, что для различных позиций перечня вводились различные даты вступления в силу, сроки фактического действия не рассчитывались

зующие новые таможенно-логистические риски, которые связаны с геополитической турбулентностью. Так, представленная схема появления новых таможенно-логистических рисков (рис. 1) демонстрирует, что изменение подходов к осуществлению таможенного контроля влияет на возникновение у участника ВЭД новых рисков. Рассмотрим два примера. В случае, когда участник ВЭД планировал переместить товар, содержащий объект интеллектуальной собственности, внесенный в таможенный реестр до легализации параллельного импорта отдельных видов товаров, он мог проверить объект интеллектуальной собственности и заранее имел возможность осуществить необходимые действия в целях соблюдения прав интеллектуальной собственности. Как видим, в этом случае таможенно-логистические риски были прогнозируемы. Второй пример связан с перемещением через таможенную границу товара, включенного в перечень параллельного импорта, то есть участник ВЭД, не проверяя наличие объекта интеллектуальной собственности в таможенном реестре, планирует ввоз оригинального товара без согласия правообладателя. Однако на момент ввоза данный объект исключается из Перечня параллельного импорта и таможенные органы в полной мере применяют механизм приостановления выпуска со всеми сопутствующими издержками. Очевидно, что этот риск на сегодняшний день не прогнозируем. Отметим, что предсказуемость всех факторов, которые могут повлиять на успешность завершения сделки, является одной из основных составляющих снижения уровня таможенно-логистических рисков. При этом различные факторы могут компенсировать влияние друг друга.

Что касается состава и структуры Перечня объектов интеллектуальной собственности, приведем результаты анализа на примере редакции Перечня, утвержденного приказом № 2701.

Перечень представляет собой таблицу, содержащую 3 столбца. Первые 2 столбца — это «группа ТН ВЭД ЕАЭС» и «наименование товара» (по сути, дублирующее наименование группы в ТН ВЭД ЕАЭС). Третий столбец, исходя из его названия, содержит коды товаров и (или) средства индивидуализации с пояснением о том, что для содержания данного столбца следует руководствоваться кодом ТН ВЭД ЕАЭС и (или) товарными знаками, которые принадлежат правообладателям, зарегистрированным в недружественных странах.

Принцип формирования третьего столбца, его на-

звание и фактическое содержание вызывают неоднозначность его толкования и дискуссии о возможности отнесения к товарам параллельного импорта того или иного товара, содержащего объекты прав интеллектуальной собственности, принадлежащие правообладателям из недружественных стран.

Так, третий столбец перечня содержит несколько вариантов записей:

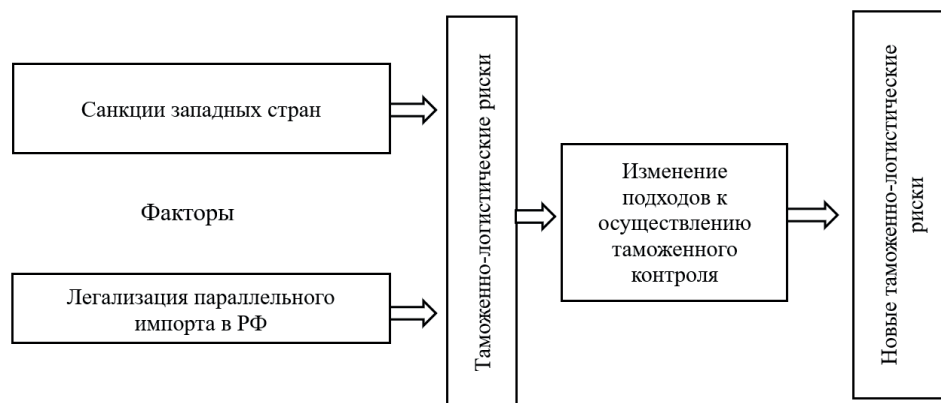
1. Приведены только коды ТН ВЭД ЕАЭС без указания конкретных объектов интеллектуальной собственности (например, позиции Перечня 1, 2, 43, 47, 58 и др., всего 227 позиций). В этом случае предполагается, что к товарам параллельного импорта относятся все товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие правообладателям недружественных стран.

2. Указаны только словесные обозначения (далее — объекты интеллектуальной собственности, бренды) (например, позиции Перечня 83, 87, 116 и др.). Как показал анализ, словесные обозначения являются как товарными знаками, так и названиями компаний (например, ALFRED HEYD GMBH U. CO. KG, HOLTHAUSEN ELEKTRONIK GMBH, LORENZ MESSTECHNIK GMBH). В данном случае к товарам параллельного импорта относятся товары, указанные в первом столбце товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС, содержащие поименованные в столбце 3 объекты интеллектуальной собственности.

3. Указаны коды ТН ВЭД ЕАЭС и словесные обозначения (например, позиции Перечня 40, 41, 42, 203, 204 и др.). В данном варианте к товарам параллельного импорта относятся товары, одновременно отвечающие 2 условиям: классифицируемые кодом ТН ВЭД ЕАЭС, приведенным в столбце 3, и содержащие поименованные в этом же столбце объекты интеллектуальной собственности.

4. Указаны объекты интеллектуальной собственности, которые исключены для данной товарной группы или товарной позиции, подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС. В данном случае предполагается, что к товарам параллельного импорта, классифицируемым указанным кодом ТН ВЭД ЕАЭС, относятся все товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие правообладателям недружественных стран, за исключением указанных для данного классификационного кода (например, позиции Перечня 38, 97, 101, 109 и др.).

Рис. 1. Появление новых таможенно-логистических рисков в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

5. Указаны и коды ТН ВЭД ЕАЭС на уровне товарных позиций или подсубпозиций, и объекты интеллектуальной собственности, которые включены в Перечень параллельного импорта, и объекты интеллектуальной собственности, которые исключены из под действия Перечня (например, позиции Перечня 39, 50, 60, 78).

Данный вариант является самым противоречивым с точки зрения его правоприменения. Исходя из общей логики, в случае указания конкретных объектов интеллектуальной собственности в позиции Перечня, предполагается, что только товары, содержащие эти объекты интеллектуальной собственности, могут быть отнесены к товарам параллельного импорта, и, следовательно, нет необходимости отдельно указывать бренды, которые исключены. Однако, наличие в этой же строке списка объектов с формулировкой «за исключением» ставит под сомнение логику трактования описанных выше вариантов построения позиций Перечня.

Как показал анализ действующей редакции Перечня, в него включено 1873 бренда, исключения указаны для 453 брендов.

Пункты Перечня, содержащие наибольшее количество объектов интеллектуальной собственности приведены в таблице 2.

жено в РФ, либо осуществляется в недостаточном объеме.

Следует отметить, что трудности толкования перечня, поиска объектов интеллектуальной собственности, отсутствие официальных разъяснений (например, о возможности распространения Перечня на всю продукцию бренда, в том числе не содержащую словесных товарных знаков, а только изобразительные товарные знаки) создают затруднения как для бизнеса, так и для таможенных органов.

Ведущую роль в управлении цепями поставок занимает формирование единого информационного пространства необходимого для интеграции процессов охватывающих всю цепочку поставок. Развитие информационного потока со стороны федеральных органов в реалиях сегодняшнего дня играют важную роль для бизнеса. Формирование максимально открытой таможни для участников ВЭД должно учитывать масштабные изменения нормативной базы внутри страны, а действующие механизмы и инструменты осуществления таможенного контроля корректироваться в сторону доступности и упрощения соблюдения требований законодательства.

В этой связи предлагается следующее:

1. Расширить доступные поисковые системы

Таблица 2

Номер позиции Перечня	Товарная группа/товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС	Категория товаров	Количество брендов, ед.
347	8504	Трансформаторы, статические электрические преобразователи	132
330	8471	Ноутбуки и блоки обработки данных	131
383	8542	Схемы электронные интегральные	114
61	39	Пластмассы и изделия из них	125
83	40	Каучук, резина и изделия из них	119
392	87	Средства наземного транспорта (кроме ж/д), их части и принадлежности	111

Таким образом, наибольшее количество брендов разрешено к ввозу для товаров автомобильной отрасли (в том числе объекты интеллектуальной собственности, указанные для 39 и 40 групп ТН ВЭД ЕАЭС, и, в основном принадлежащие автопроизводителям), электротоваров, товаров IT-индустрии.

При этом наибольшее количество объектов интеллектуальной собственности-исключений (т.е. брендов, оставшихся на рынке Российской Федерации) указано для косметической и парфюмерной продукции (257 объектов интеллектуальной собственности), одежды и обуви (154 бренда).

Анализ структуры Перечня позволяет сделать вывод, что основная доля товаров, разрешенных к параллельному импорту, представляет собой достаточно технологически сложные изделия, производство которых в настоящее время либо не нала-

ФТС России по аналогии с поисковым сервисом объектов интеллектуальной собственности, внесенных в таможенный реестр, создав сервис проверки объекта интеллектуальной собственности в Перечне.

2. При внесении объектов интеллектуальной собственности в Перечень устанавливать сроки действия с возможностью продления/исключения/внесения изменений.

Это позволит бизнесу минимизировать новые таможенно-логистические риски и повысить надежность международных поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, так как они играют важную роль в конкурентоспособности компаний, осуществляющих внешнеторговую деятельность [18], сохранив обязательные требования к соблюдению прав интеллектуальной собственности со стороны таможенных органов.

Список источников

1. Внешняя торговля в январе 2023. URL: <https://seanews.ru/2023/03/17/ru-vneshnjaja-torgovlja-rf-v-janvare-2023-goda/> (дата обращения: 10.01.2024).
2. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 11.01.2024).
3. Внешнеторговый оборот Россия — ЕС, 9 месяцев 2023 года. URL: <https://seanews.ru/2023/11/20/ru-vneshnetorgovyj-oborot-rossija-es-9-mesjacev-2023-goda/> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Ali Emrouznejad, Sina Abbasi, Çiğdem Sıcakyüz, Supply chain risk management: A content analysis-based review of existing and emerging topics, Supply Chain Analytics, Vol. 3, 2023, 100031. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2949863523000304>. <https://doi.org/10.1016/j.sca.2023.100031>.
5. Гупанова Ю. Е. Таможенно-логистический фактор снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhenno-logisticheskij-faktor-snizheniya-izderzhok-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 28.01.2024).
6. Касаткин Б. П., Кривенков Д. В. Теоретические аспекты совершенствования логистической деятельности с учетом таможенных логистических рисков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 10-13. DOI 10.46418/2079-8210_2023_2_2.
7. Скрынченко Б. Л., Мороз В. Д. Виды логистических рисков, возникающие при передвижении товаров через таможенную границу // Вестник академии знаний. 2018. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-logisticheskikh-riskov-voznikayushchie-pri-peredvizhenii-tovarov-cherez-tamozhennuyu-granitsu> (дата обращения: 13.01.2024).
8. Малевич Ю. В., Ермакова Е. В. Актуальные вопросы классификации рисков в международных цепях поставок // Логистические системы в глобальной экономике. 2020. № 10. С. 188-192.
9. Гетман А. Г. Особенности товарного потока, содержащего объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 178-185.
10. Пакулина Е. В., Покровская О. Д., Мигров А. А. Анализ логистических рисков в современных условиях // International Journal of Advanced Studies. 2023. Т. 13, № 2. С. 172-196. DOI: 10.12731/2227-930X-2023-13-2-172-196.
11. Гетман А. Г. Таможенная логистика в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 4. С. 180-187. DOI 10.26163/GIEF.2023.96.43.027.
12. Гетман А. Г., Голубейкова Е. А. Актуальные вопросы перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Спб.: Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. 156 с.
13. Гетман А. Г. Последствия наступления рисков участников ВЭД, возникающих при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 161-166. DOI 10.26163/GIEF.2021.46.26.024.
14. Голубейкова Е. А. Особенности организации защиты таможенными органами юга России прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности и таможенного дела: сборник докладов конференции и форума-фестиваля (Санкт-Петербург, 21-26 марта 2023 г.). Спб.: Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2023. С. 35-40.
15. Федеральный закон от 08 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/ (дата обращения: 03.05.2023).
16. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 21.10.2022) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ (дата обращения: 03.05.2023).
17. Cavinato J. L. Supply chain logistics risks; From the back room to the board room. International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2004; 34, 5; ABI/INFORM Global, pp. 383-387.

References

1. Foreign trade in January 2023. URL: <https://seanews.ru/2023/03/17/ru-vneshnjaja-torgovlja-rf-v-janvare-2023-goda/>.
2. The Federal Customs Service revealed the volume of Russian foreign trade in 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e>.
3. Foreign trade turnover between Russia and the EU, 9 months of 2023. URL: <https://seanews.ru/2023/11/20/ru-vneshnetorgovyj-oborot-rossija-es-9-mesjacev-2023-goda/>.
4. Ali Emrouznejad, Sina Abbasi, Çiğdem Sıcakyüz, Supply chain risk management: A content analysis-based review

of existing and emerging topics, Supply Chain Analytics, Vol. 3, 2023, 100031. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2949863523000304>. <https://doi.org/10.1016/j.sca.2023.100031>.

5. Gupanova Yu. E. Customs and logistics factor in reducing costs of participants in foreign economic activity. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2020; 2. (In Russ).

6. Kasatkin B.P., Krivenkov D.V. Theoretical aspects of improving logistics activities taking into account customs logistics risks. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta texnologii i dizajna. Seriya 3: E'konomicheskie, gumanitarny'e i obshchestvenny'e nauki = Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economics, humanities and social sciences*. 2023; 2: 10-13. (In Russ). DOI 10.46418/2079-8210_2023_2_2.

7. Scrynchenko B. L., Moroz V. D. Types of logistics risks arising when moving goods across the customs border. *Vestnik akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2018;4 (27). (In Russ).

8. Malevich Yu. V., Ermakova E. V. Current issues of risk classification in international supply chains. *Logisticheskie sistemy`v global'noj e'konomie = International Journal of Advanced Studies*. 2020; 10: 188-192. (In Russ).

9. Getman A. G. Features of the commodity flow containing objects of intellectual property. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2019; 1: 178-185. (In Russ).

10. Pakulina E. V., Pokrovskaya O. D., Migrov A. A. Analysis of logistics risks in modern conditions. *Logisticheskie sistemy`v global'noj e'konomie = International Journal of Advanced Studies*. 2023; Vol. 13; 2: 172-196. (In Russ). DOI: 10.12731/2227-930X-2023-13-2-172-196.

11. Getman A. G. Customs logistics in international supply chains of goods containing intellectual property. *Zhurnal pravov'y`x i e'konomicheskix issledovanij = Journal of Legal and Economic Research*. 2023; 4: 180-187. (In Russ). DOI 10.26163/GIEF.2023.96.43.027.

12. Getman A. G., Golubeikova E. A. Current issues of moving goods containing intellectual property across the customs border of the EAEU. St. Petersburg: North-West Institute of Management - branch of RANEPA, 2022. 156 p.

13. Getman A. G. Consequences of the onset of risks for participants in foreign trade activities arising when moving goods containing objects of intellectual property across the customs border. *Zhurnal pravov'y`x i e'konomicheskix issledovanij = Journal of Legal and Economic Research*. 2021; 2: 161-166. (In Russ). DOI 10.26163/GIEF.2021.46.26.024.

14. Golubeikova E. A. Features of organizing the protection by customs authorities of the south of Russia of rights to intellectual property in modern conditions // Current issues of protection of intellectual property and customs affairs: collection of reports of the conference and forum-festival (St. Petersburg, March 21-26, 2023 G.). St. Petersburg: North-West Institute of Management - branch of RANEPA, 2023. P. 35-40.

15. Federal Law of March 8, 2022 No. 46-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/.

16. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated April 19, 2022 No. 1532 (as amended on October 21, 2022) "On approval of the list of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of the specified goods (groups of goods) into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders), as well as with their consent." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/.

17. Cavinato J. L. Supply chain logistics risks; From the back room to the board room. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*. 2004; 34, 5; ABI/INFORM Global, pp. 383-387.

Научная статья

УДК 338.48 © А. В. Глотко,
И. Г. Кузнецова, А. А. Алетдинова

DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-1-74-80

Ключевые слова: региональное предпринимательство, методы оценки, экономический потенциал, приоритетные направления

Keywords: regional entrepreneurship, assessment methods, economic potential, priority areas

¹Глотко Андрей Владимирович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56)
E-mail: ganiish_76@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0160-6392

²Кузнецова Инна Геннадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, профессор кафедры финансы и кредит, Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191)
E-mail: finka31081988@list.ru
ORCID: 0000-0001-9077-1578

³Алетдинова Анна Александровна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления, (Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56)
E-mail: andrew@academ.org
ORCID: 0000-0002-9257-4735

Поступила в редакцию:
05.02.2024

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Глотко А. В.¹
Кузнецова И. Г.²
Алетдинова А. А.³

Аннотация. Раскрыта сущность и структура экономического потенциала предпринимательства и его роль в социально-экономическом развитии региона. Рассмотрены формы и методы управления экономическим потенциалом предпринимательства в регионе. Кроме этого, авторами проведено исследование количественных и качественных показателей роли малого и среднего бизнеса в экономической жизни Республики Алтай. Особое внимание уделено исследованию инновационной и инвестиционной активности, конкурентоспособности и социальной ответственности предприятий данного сегмента. Результаты исследования позволяют лучше понять вклад малого и среднего бизнеса в развитие Республики Алтай и выявить потенциал для улучшения условий его функционирования и взаимодействия с экономикой региона.

Определены приоритетные направления влияния экономического потенциала предпринимательства на социально-экономическое развитие Республики Алтай. Разработаны рекомендации по стимулированию экономического потенциала предпринимательства с позиций социально-экономического развития Республики Алтай, к которым отнесено развитие туротрасли, путем открытия круглогодичных туристских объектов, направленных на массового потребителя; развитие санаторно-курортной деятельности в лечебно-оздоровительных местностях; развитие биофармацевтики, посредством производства БАДов и лекарственных препаратов из местного сырья и продукции пантового оленеводства; развитие углубленной лесопереработки, освоение минерально-сырьевой базы, а также внедрение инновационных проектов в сфере «зеленых технологий» (возобновляемая энергетика) с помощью государственной поддержки.

THE IMPACT OF ENTREPRENEURSHIP ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Andrey V. Glotko,
Doctor of Economics, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management
Inna G. Kuznetsova,
Doctor of Economics, Associate Professor, Novosibirsk State Agrarian University, Siberian State Transport University
Anna A. Aletdinova,
Doctor of Economics, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management

Abstract. The essence and structure of the economic potential of entrepreneurship and its role in the socio-economic development of the region are revealed. The forms and methods of managing the economic potential of entrepreneurship in the region are considered. In addition, the authors conducted a study of quantitative and qualitative indicators of the role of small and medium-sized businesses in the economic life of the Altai Republic. Particular attention is paid to the study of innovation and investment activity, competitiveness and social responsibility of enterprises in this segment. The results of the study allow us to better understand the contribution of small and medium-sized businesses to the development of the Altai Republic and identify the potential for improving the conditions for its functioning and interaction with the economy of the region. The priority directions of influence of the economic potential of entrepreneurship on the socio-economic development of the Altai Republic have been identified. Recommendations have been developed to stimulate the economic potential of entrepreneurship from the standpoint of socio-economic development of the Altai Republic, which includes the development of the tourism industry, through the opening of year-round tourist facilities aimed at mass consumers; development of sanatorium and resort activities in health-improving areas; development of biopharmaceuticals through the production of dietary supplements and medicines from local raw materials and products of antler reindeer husbandry; development of advanced timber processing, development of the mineral resource base, as well as the introduction of innovative projects in the field of "green technologies" (renewable energy) with the help of government support.

Диверсификация экономики региона является важным направлением для обеспечения устойчивого экономического роста. Развитие предпринимательства играет ключевую роль в достижении этой цели, так как в предпринимательском секторе создается большинство новых рабочих мест и привлекается инвестиционный капитал.

Республика Алтай обладает значительным экономическим потенциалом, который может быть эффективно использован для развития предпринимательства и стимулирования экономического роста. Важно провести анализ и определить основные отрасли, которые имеют преимущественные условия для развития в данном регионе. Это может быть связано с наличием природных ресурсов, особенностями климата, инфраструктурой или доступом к рынкам сбыта.

Целью исследования является разработка рекомендаций по развитию экономического потенциала предпринимательства на примере Республики Алтай.

Объектом исследования является экономический потенциал предпринимательства Республики Алтай.

Предметом исследования выступает роль экономического потенциала предпринимательства в социально-экономическом развитии Республики Алтай.

Е. А. Мазилев, А. Е. Кремин отмечают, что «потенциал — это совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области» [1].

Некоторые подходы к определению трактовки малого и среднего предпринимательства, которые сосредотачиваются на таких критериях, как количество сотрудников, оборот предприятия, объем активов, специфика деятельности и другие. Однако, не существует единого подхода, который бы удовлетворил все аспекты этого понятия.

Это приводит к различным классификациям предпринимательских структур в различных странах и регионах. В связи с этим, существует необходимость в разработке общепризнанного и универсального понимания малого и среднего предпринимательства, который бы учитывал все аспекты и специфику данной сферы.

В настоящее время развитие предпринимательства

является необходимым условием функционирования современных рыночных отношений на региональном и муниципальном уровне. Это обусловлено тем, что именно малые и средние формы предпринимательской деятельности, не требующие крупных инвестиционных вложений, характеризующиеся гибкостью производственного процесса, высокой скоростью оборота ресурсов, способствуют формированию и насыщению рынка потребительских товаров, обеспечению занятости населения, формированию конкурентной среды, активизации инвестиционной и инновационной деятельности в регионе. Следовательно, можно отметить, что развитие предпринимательства является необходимым условием социально-экономического роста на региональном уровне.

Структура экономического потенциала предпринимательства региона включает несколько структурных элементов, таких как: геополитический потенциал, природно-экологический потенциал, ресурсно-производственный потенциал, демографический потенциал, потенциал конкурентоспособности, финансовый потенциал, асоциальный потенциал (негативное развитие региона) [2]. Существующие подходы к определению «финансовый потенциал региона» показаны в таблице 1.

Малые предприятия играют важную роль в формировании рынка потребительских товаров, так как в силу небольших масштабов производства, с минимальным объемом капитальных вложений, способны быстро организовать процесс производства товаров и услуг, востребованных на рынке. Кроме этого, малые предприятия обладают гибкостью в реагировании на изменения требований и потребностей рынка, соответственно способны быстро вводить изменения в продукцию и производство в соответствии с изменениями требований потребителей. В таблице 2 представлены показатели, которые позволяют судить о роли малого и среднего бизнеса в экономической жизни региона.

Роль малого предпринимательства в формировании конкурентной среды обусловлена способностями:

— к переменам и совершенствованию своей деятельности;

Таблица 1

Подходы к понятию «финансовый потенциал региона»

Подход	Содержание	Комментарии
1. Ресурсный	Подход основан на методах количественной оценки результатов и финансовое участие скрытых возможностей, доступных запасов с практической точки зрения	Базируется на известной оценке «достигнутого уровня» методы экстраполяции и идентификации тенденции истекших показателей, которые не всегда соответствуют объективным ситуациям и имеет эффект задержки
2. Результативный	В соответствии с этим подходом формирование и оценка финансового потенциала заключается в следующем определении потенциального влияния использования каждого отдельного ресурса или ресурсов что необходимо по сравнению с каждым другим, приводя их к интегрированному виду, формирующий рациональное сочетание ресурсов для получения максимально возможного результата в целях удовлетворения потребностей	Подход, основанный на потенциале параметров производительности ресурсов, сталкиваясь с рядом объективных трудностей обусловленные, прежде всего, несовершенством аналитических инструментов и оценкой практического применения системы общего исполнения критерий

*Составлено по материалам статьи Гончарова Н. А. Меры поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях пандемии коронавируса [3].

— к инновациям, постоянному внедрению в производство новых ресурсов и технологий;

— вхождению на новые сегменты рынка с небольшими партиями продукции с постоянно обновляемой номенклатурой и ассортиментом.

Малое предпринимательство является одним из основных источников налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Как видно из таблицы 3, к преимуществам малых и средних предприятий, в первую очередь, относится гибкость в реагировании на требования и потребно-

сти рынка, способность быстро вводить изменения в продукцию и производство. Одним из важных преимуществ малых и средних предприятий является небольшая потребность в капиталовложениях, как для создания нового предприятия, так и для дальнейшего расширения, проведения технического перевооружения и модернизации.

На наш взгляд, для каждого региона необходимо нахождение оптимального сочетания различных форм собственности, при котором экономический потенциал использовался бы наиболее эффективно.

Таблица 2

Количественные и качественные показатели роли малого и среднего бизнеса в экономической жизни региона

Блок показателей	Показатели
1. Социальный вклад малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие региона	— удельный вес численности занятых на малых и средних предприятиях в общей численности занятых в экономике региона, % — объем реализованных субъектами МСП социально-значимых для региона видов продукции и услуг, тыс. руб. — виды реализованных субъектами МСП социально-значимых для региона проектов, ед.
2. Экономический вклад малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие региона	— удельный вес оборота субъектов МСП в валовом региональном продукте региона, % — валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП в регионе, тыс. руб. — объем и удельный вес налогов, уплачиваемых МСП в виде налоговых поступлений, тыс. руб., %.
3. Инвестиционный вклад малого предпринимательства в социально-экономическое развитие региона	— удельный вес инвестиций в основной капитал субъектами МСП в общем количестве инвестиций региона, % — виды инвестиционных проектов, реализуемых субъектами МСП в регионе — основные показатели инвестиционных проектов, реализуемых субъектами МСП в регионе (количество рабочих мест, объем прибыли, налоговых поступлений и др.)
4. Инновационный вклад малого предпринимательства в социально-экономическое развитие региона	— количество разработок или внедрений нововведений-продуктов и нововведений-процессов субъектами МСП, ед. — уровень инновационной активности субъектов МСП по видам экономической деятельности, % — удельный вес инвестиций в инновационные объекты и проектами субъектами МСП в общем количестве инвестиций, % — виды инновационных проектов, реализуемых субъектами МСП в регионе

Таблица 3

Преимущества и недостатки малого и среднего предпринимательства

Преимущества малого и среднего предпринимательства	Недостатки малого и среднего предпринимательства
— гибкость в реагировании на требования и потребности рынка, способность быстро вводить изменения в продукцию и производство; — сравнительно более низкие издержки управления, обусловленные небольшим управленческим аппаратом и, соответственно, высокая гибкость и оперативность принятия управленческих решений; — небольшая потребность в капиталовложениях как для создания нового предприятия, так и для дальнейшего расширения, проведения технического перевооружения и модернизации; — способность более полно удовлетворять потребности потребителей из-за лучшей информированности об уровне спроса, производстве товаров и услуг на заказ; — высокая мотивация работников к эффективной работе и как следствие более высокая производительность труда.	— более высокий уровень риска, обуславливающий высокую степень неустойчивого положения на рынке; — высокая степень чувствительности к воздействию внешней среды на условия хозяйственной деятельности; — сложности в заимствовании дополнительных финансовых средств и получении кредитов, вследствие этого невозможность реализовывать крупные инвестиционные проекты; — неспособность на равных конкурировать с крупным производством из-за небольших масштабов производства и ограниченности ресурсов; — ограниченность ресурсов; — наличие подчиненного или зависимого положения по отношению к крупным компаниям и монополистическим объединениям.

Способы воздействия органа управления на объект управления получили название методов управления. Основным методом государственного управления региональной экономикой является программно-целевой подход.

В современных условиях важное значение приобретают различные целевые программы развития экономического потенциала предпринимательства, реализуемые как на федеральном, региональном, так и муниципальном уровнях. Для таких программ развития экономического потенциала предпринимательства характерно:

- комплексный характер, обусловленный их ориентированностью на решение различных проблем развития предпринимательства, формирование и создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, развитие различных форм поддержки субъектов МСП;

- учет в таких программах социальной направленности предлагаемых мероприятий, т.е. создание рабочих мест, реализация социально-значимых проектов и др.

Процесс целевого программирования развития экономического потенциала предпринимательства на региональном уровне предполагает следующие этапы:

- анализ и оценка уровня экономического потенциала предпринимательства региона, определение направлений и оценка эффективности использования экономического потенциала предпринимательства;

- определение целей и задач развития экономиче-

ского потенциала предпринимательства, выбор развития экономического потенциала предпринимательства региона;

- научное концептуальное обоснование программы развития экономического потенциала предпринимательства региона;

- разработка подпрограмм и проектов программы развития экономического потенциала предпринимательства региона;

- контроль, мониторинг и коррекция промежуточных и конечных результатов реализации программы развития экономического потенциала предпринимательства региона [4].

Процесс регионального развития представляет собой многоцелевой и многокритериальный процесс, отличающийся по структуре, содержанию и уровню, который обусловлен исходным уровнем развития, а также географическими, демографическими, производственными, ресурсными, инвестиционными, инновационными и иными особенностями региона. Обобщим основные направления влияния предпринимательства на социально-экономическое развитие региона на рисунке 1.

Благодаря экономическому потенциалу региона создаются новые рабочие места, что снижает безработицу и улучшает занятость населения, повышает доходы населения, а также способствует пополнению бюджетов различных уровней.

При этом было отмечено, что концептуальные аспекты управления экономическим потенциалом предпринимательства в регионе базируются на прин-

Рис. 1. Основные направления влияния предпринимательства на социально-экономическое развитие региона

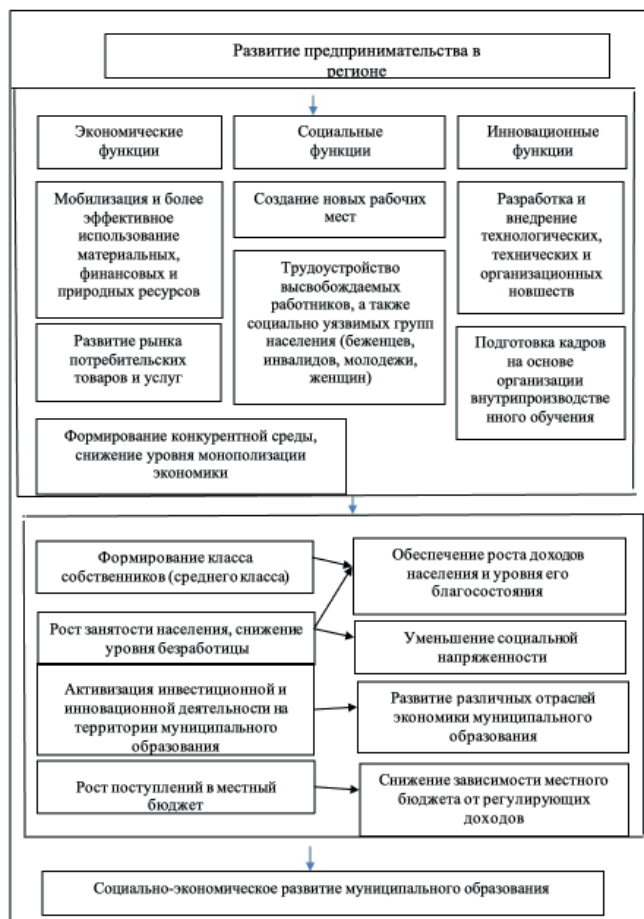

Таблица 6

**Динамика показателей бизнес-потенциала Республики Алтай
за 2017-2021 гг. [6]**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства	6586	7651	7990	7880	8235
2. Количество самозанятых, чел.	-	-	-	796	3647
3. Количество рабочих мест, предоставляемых СМСП	4970	5209	4859	4526	5068
4. Оборот СМСП, в млн руб.	15926,1	16414,9	22075,8	22381,4	27766,8

циях и функциях управления, а также включают субъект и объект управления.

Данные таблицы 6 показывают, что бизнес-потенциал Республики Алтай в целом в 2017-2021 гг. наблюдалась положительная динамика развития предпринимательства в регионе. Это проявляется в развитии предпринимательства в регионе. Как видно из данных таблицы в 2021 году общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) составило 8235 единиц, в том числе 2471 юридическое лицо, 5764 индивидуальных предпринимателя. По сравнению с 2020 годом количество субъектов МСП увеличилось на 355 единиц или на 4,5%.

Определение приоритетных направлений деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и разработка тактики их поддержки служат основой для разработки стратегии развития экономического потенциала предпринимательства на конкретной территории.

Выделим следующие направления развития предпринимательства в контексте социально-экономического развития Республики Алтай:

1. Развитие туротрасли путем открытия круглогодичных туристских объектов, направленных на массового потребителя.

Следует отметить, что благодаря развитию туристической инфраструктуры в Республике Алтай будут созданы 10,5 тыс. рабочих мест. Совокупный объем доходов от сферы туризма в регионах к 2035 году может превысить 600 млрд руб. в год. При этом к 2035 году Республика Алтай будет доступна для большего числа туристов. Число поездок и продолжительность пребывания туристов в регионе за счет развития инфраструктуры увеличится как минимум в два раза [7].

2. Развитие санаторно-курортной деятельности в лечебно-оздоровительных местностях.

Следует отметить, что в Республике Алтай сконцентрированы все условия для создания собственного санатория «нового поколения», где будут лечиться россияне. Здесь свежий воздух, уникальные лечебные травы, кристально чистая вода и многое другое. Для восстановления и модернизации существующих санаториев в Республике Алтай потребуется порядка 37 млрд рублей.

3. Развитие биофармацевтики производством БАД и лекарственных препаратов из местного сырья и продукции пантового оленеводства [8].

Развитие сельского хозяйства путем углубленной

переработки экологически чистой, органической продукции. Производство продукции сельского хозяйства за 2021 год составило 11587,8 млн рублей. Основной специализацией является животноводство (87% в общем объеме производства). В животноводстве преобладает мясное скотоводство. Широко распространено мараловодство, табунное коневодство, овцеводство, козоводство, яководство и верблюдоводство.

4. Развитие углубленной лесопереработки.

К эксплуатационным лесам относится менее трети лесного фонда региона, 71,2% общей площади лесов республики отнесено к защитным лесам, поэтому доля лесопромышленного комплекса в структуре экономики региона невелика и в последнее время сокращается.

По данным, содержащимся в отчетности, в 2021 году в Республике Алтай было заготовлено всего 241,7 тыс. м³ древесины, большая часть (129,1 тыс. м³) — это древесина, заготовленная арендаторами лесных участков.

Особое внимание необходимо уделить побочному лесопользованию — сбору орехов, дикоросов, созданию коопераций деревопереработчиков, заготовителей, арендаторов, а также лесовосстановлению и борьбе с болезнями и вредителями леса, которых специалисты называют основной угрозой для лесов республики. И для этого есть основания. Так, по состоянию на конец 2023 года, вспышкой размножения непарного шелкопряда охвачено более 450 тыс. га лесных насаждений.

Очень высокий потенциал популяции вредителя в насаждениях Усть-Канского и части лесных участков Шебалинского и Онгудайского лесничеств, — отмечают в Центре защиты леса Алтайского края (этот центр обслуживает леса и края, и республики). Здесь около 178 тыс. га насаждений требуют проведения мер по уничтожению или подавлению численности насекомого. Помимо усиления борьбы с вредителями и болезнями леса, в Республике Алтай необходимо нарастить штат лесников и увеличить протяженность лесовозных дорог, но основной вектор развития леспрома (одинаковый в большинстве регионов РФ) — экспорт из республики переработанных продуктов, а не сырья.

5. Освоение минерально-сырьевой базы.

Производство минеральной воды, добыча цветных и драгоценных металлов (Au, Ag, Cu, Li, Co, Bi) и минералов, являющихся сырьем для производства продукции с высокой добавленной стоимостью — волластонит, спекулярит).

6. Внедрение инновационных проектов в сфере «зе-

ленных технологий» (возобновляемая энергетика) с помощью государственной поддержки.

Кроме этого, можно отдельно выделить меры по повышению инновационной активности субъектов МСП. Например, для стимулирования инновационной активности субъектов МСП рекомендуется реализовать следующие мероприятия:

1) развивать систему лизинга как одного из наиболее перспективных возможностей для создания и развития производственной базы малых и средних предприятий, в том числе малых инновационных предприятий;

2) создавать условия для успешного развития малого инновационного предприятия путем сопровождения предприятия на всех его стадиях жизни.

Таким образом, стимулирование экономическо-

го потенциала регионального предпринимательства играет ключевую роль в привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест и развитии экономики региона. Разработка и реализация эффективных мер поддержки предпринимательства, обеспечение доступа к финансовым ресурсам, обучение и повышение квалификации предпринимателей, а также содействие в развитии инноваций и новых технологий — все это способствует устойчивому росту бизнеса и повышению конкурентоспособности региональной экономики. Важно, чтобы государственные и региональные органы власти, бизнес-сообщества и образовательные учреждения совместно работали над созданием благоприятной среды для предпринимательства, что позволит достичь устойчивого и долгосрочного экономического развития регионов.

Список источников

1. Мазилев Е. А., Кремин А. Е. Оценка влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие регионов // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). С.1-11.
2. Мусаева Б. М. Роль малого и среднего бизнеса в развитии экономики региона // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 6 (4). С. 86-89.
3. Гончарова Н. А. Меры поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях пандемии коронавируса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 675-679.
4. Байгузина Л. З. Формирование финансового потенциала региона с точки зрения синергизма // Молодой ученый. 2022. № 8 (88). С. 458-463.
5. Ярулин Р. Р. Теоретические основы финансового потенциала региона // ФГБУ ВПО «Башкирский государственный университет». 2021. №1. С.131-134.
6. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.01. 2024 г.)
7. Кузнецова И. Г., Глотко А. В., Шелковников С. А. Проектное инвестирование в развитие туризма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 115-123.
8. Кузнецова И. Г., Глотко А. В., Алетдинова А. А. Реализация национальных проектов в сфере здравоохранения как элемент развития социальной инфраструктуры аграрного региона // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 9 (103). С. 54-64.
9. Щербакова Е. В. Основные элементы процесса управления экономическим потенциалом региона // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2020 г.). СПб.: Свое издательство, 2020. С. 25-28.

References

1. Mazilov E. A., Kremin A. E. Assessing the influence of small business on the socio-economic development of regions. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of territorial development*. 2018; 1 (41):1-11. (In Russ).
2. Musaeva B. M. The role of small and medium-sized businesses in the development of the regional economy. *Delovoj vestnik predprinimatel'ya = Business Bulletin of the Entrepreneur*. 2021; 6 (4): 86-89. (In Russ).
3. Goncharova N. A. Measures to support small businesses in the context of the coronavirus pandemic. *E'konomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2020; 7 (120): 675-679. (In Russ).
4. Bayguzina L. Z. Formation of the financial potential of the region from the point of view of synergy. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2022; 8 (88); 458-463. (In Russ).
5. Yarulin R. R. Theoretical foundations of the financial potential of the region. *FGBU VPO «Bashkirskij gosudarstvennyj universitet» = Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education «Bashkir State University»*. 2021; 1: 131-134. (In Russ).
6. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic [Electronic resource]. URL: <http://akstat.gks.ru/> (date of access: January 20, 2024)
7. Kuznetsova I. G., Glotko A. V., Shelkovnikov S. A. Project investment in tourism development. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Transbaikal State University*. 2023; Vol. 29; 4: 115-123. (In Russ).

8. Kuznetsova I. G., Glotko A. V., Aletdinova A. A. Implementation of national projects in the field of healthcare as an element of the development of social infrastructure of the agricultural region. *E`konomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2023; 9 (103): 54-64. (In Russ).

9. Shcherbakova E. V. Basic elements of the process of managing the economic potential of the region // Problems and prospects of economics and management: materials of the VIII International. scientific conf. (St. Petersburg, January 2020). St. Petersburg: Svoe publishing house, 2020. P. 25-28.

Научная статья

УДК 339 © С. Е. Елкин,
Т. Н. Тарасова
DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-1-81-86

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗА ПОЛУЧЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Елкин С. Е.¹
Тарасова Т. Н.²

Ключевые слова: экономическая безопасность, методы финансового контроля, государственный финансовый контроль, механизм контрольного мониторинга, государственные субсидии

Keywords: economic security, methods of financial control, state financial control, control monitoring mechanism, state subsidies

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономической целесообразности внедрения на практике превентивных методов контроля за получателями бюджетных средств, которые основаны на применении методологии государственного финансового контроля. Расширение мер государственной поддержки характеризуется необходимостью совершенствования механизмов правительственного контроля за получателями бюджетных средств. Проблематика совершенствования контрольных механизмов обусловлена необходимостью формирования превентивного контроля, направленного на сдерживание неэффективного расходования бюджетных средств. Цель исследования состоит в обосновании методологических аспектов мониторинга и выявления рисков нарушений в режиме реального времени. Объектом исследования выступают получатели бюджетных средств. Предмет исследования — механизм наблюдения и раскрытия информации перед казначейством в рамках проведения контрольного мониторинга. В процессе исследования использованы методы кластеризации, описания и централизации. В статье раскрыты базовые подходы к формированию механизма контрольного мониторинга. Обоснована экономическая целесообразность применения мониторингового принятия решений на основе введения двух новых инструментов наблюдения и контрольного мониторинга. Аргументированы условия нивелирования риска избыточного бюджетного стимулирования. Обсуждаемый механизм позволит расширить методы государственного контроля в отношении получателей бюджетных средств субсидий и кредитов с государственной гарантией. Областью применения полученных результатов является деятельность отраслевых регуляторов в определении цели и субъекта получателей госсредств.

¹Елкин Станислав

Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности факультета безопасности и таможен Северо-Западный Институт управления РАНХиГС (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 10, стр. 1., кв. 39)
E-mail: elkin-se@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-2795-984X

²Тарасова Татьяна

Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности факультета безопасности и таможен, Северо-Западный Институт управления РАНХиГС (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 10, стр. 1., кв. 39)
E-mail: tarasova-tn@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1435-3988

Поступила в редакцию:
04.02.2024

PREVENTIVE METHODS OF CONTROL OVER RECIPIENTS OF BUDGETARY FUNDS IN THE CONTEXT OF EXPANDING METHODS OF STATE FINANCIAL CONTROL

Stanislav E. Elkin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Northwestern Institute of Management RANEPa

Tatyana N. Tarasova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Northwestern Institute of Management RANEPa

Abstract. The article is devoted to the study of the economic feasibility of implementing preventive methods of control over recipients of budgetary funds in practice, which are based on the application of the methodology of state financial control. The expansion of state support measures is characterized by the need to improve the mechanisms of government control over recipients of budgetary funds. The problem of improving control mechanisms is due to the need for the formation of preventive control aimed at curbing inefficient spending of budgetary funds. The purpose of the study is to substantiate the methodological aspects of monitoring and identifying the risks of violations in real time. The object of research is the recipients of budgetary funds. The subject of the study is the mechanism of monitoring and disclosure of information to the Treasury within the framework of control monitoring. In the course of the research, the methods of clustering, description and centralization were used. The article reveals the basic approaches to the formation of the mechanism of control monitoring. The economic feasibility of using monitoring decision-making based on the introduction of two new tools surveillance and control monitoring is substantiated. The conditions for leveling the risk of excessive budget incentives are reasoned. The mechanism under discussion will allow expanding the methods of state control in relation to recipients of budgetary funds — subsidies and loans with a state guarantee. The scope of application of the results obtained is the activity of industry regulators in determining the purpose and subject of recipients of state funds.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость внедрения превентивных мер финансового контроля за получателями бюджетных средств обсуждается в правительственных кругах довольно продолжительное время. По сложившейся схеме, субсидии предоставляются как мера поддержки экономических субъектов в условиях сложных экономических периодов развития экономики.

Основная сложность для получателя поддержки информирование о предоставляемых мерах, непрозрачность планирования процесса выделения бюджетных средств и, зачастую, отсутствием централизованного механизма или ресурса для информационной поддержки в части самих возможностей получения субсидий [1, 2].

Основная идея заключается в выявлении рисков нарушений в режиме реального времени. Механизм превентивного контроля стал важным инструментом сдерживания неэффективного расходования бюджетных средств, направляемых в качестве мер поддержки в процессе распределения бюджетных субсидий. Основное направление наблюдение, которое предполагается сделать неощущаемым для объекта контроля.

Дополнительно предлагается добровольное раскрытие данных перед казначейством в рамках проведения контрольного мониторинга. С целью подготовки объективной и, по возможности, более оперативной информации аналитического характера предполагается усиление экспертно-аналитической работы о деятельности получателей государственного финансирования. Прежде всего речь идет о разного рода экспертных оценках инвестиционных проектов. Во вторую очередь о мониторинге выполнения индикаторов выполнения государственных программ и национальных проектов. В рамках этого направления должны выявляться риски и причины недостижения контрольных показателей.

Результатом процедуры станет определение степени обоснованности как самих мер государственной поддержки, так и размер выделяемых средств. Основная дилемма формируется при принятии решений о направлениях государственного стимулирования. Когда возможно снижение экономической активности, мониторинговое принятие решений, по мнению разработчиков законопроекта, будет востребовано в

качестве основного инструмента для принятия решений. При этом будет нивелироваться риск избыточного бюджетного стимулирования. Которое, в свою очередь, зачастую становится причиной ускоренного роста цен. В противном случае будет наблюдаться риск замедления экономики на фоне снижения деловой активности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В последнее время в научной и практической литературе активизировалось обсуждение различных смежных аспектов рассматриваемой в статье проблемы.

В частности, Д. А. Ендовицкий, В. Н. Сердюк, Т. А. Пожидаева, Н. Э. Спиридонова, Е. Н. Колесникова [4, 5] делают акцент на методах определения этапов внешнего и внутреннего финансового контроля и проблемах законодательного регулирования внутреннего контроля (рис. 1).

Другие исследователи: Н. И. Даниленко, Н. Н. Симко и др. предпочитают проведение анализа с точки зрения теоретико-методологических аспектов развития государственного казначейского контроля [3, 6] (см. рис. 2, 3).

И, наконец, третья группа ученых концентрируется на решении проблемы описания экономического субъекта как объект финансового контроля (С. А. Звягин, Н. Ш. Пономаренко, И. Е. Стрыгина) [10] (см. рис. 4).

При этом некоторые авторы заявляют о необходимости применения риск-ориентированного подхода в сфере государственного финансового контроля [11].

В свою очередь, положения, предусматривающие внесение поправок в Бюджетный кодекс РФ (ст.ст. 78, 78/1, 78/5) предполагают следование целям обеспечения публичности информации о государственной поддержке [12]. План мероприятий («дорожная карта») предполагают создание единой площадки. Основное назначение этого инструмента предоставление мер государственной поддержки. Субъекты юридические лица, ИП, а также физические лица, являющиеся производителями товаров [13]. Государственная поддержка должна быть основана на принципах открытости и обеспечивать прозрачность информации. Это предполагает установление правовых оснований для осуществления отбора получателей субсидий. Это же

Рис. 1. Организационно-функциональная модель управления Федерального казначейства [3]

Рис. 2. Концепция реализации государственного казначейского контроля [3]

Рис. 3. Классификация видов, форм и объектов казначейского контроля [3]

Рис. 4. Методы и приемы государственного казначейского контроля [3]

требование распространяется и на гранты в форме субсидий, предусмотренных п.п. 1 и 7 ст. 78, п.п. 2 и 4 ст. 78/1 Бюджетного кодекса. Информационной базой является государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» (ГИИС «Электронный бюджет»). Рассматривается и возможность использования иных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Положения, предусматривающие изменения в статью 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации подготовлены в рамках работы по исполнению [14].

В дополнение к контрольным полномочиям органы финансового контроля по аналогии со Счетной палатой должны получить и экспертно-аналитические функции. Предполагается, что произойдет расширение методов государственного контроля в отношении получателей бюджетных средств, прежде всего субсидий и кредитов с государственной гарантией. Основным мотив вносимых изменений заключается в недостаточной результативности постфактум-ревизий и проверок по уже свершившимся событиям. Система управления рисками должна предотвращать как ошибки, так и нарушения уже на предварительном этапе. Масштаб решаемой проблемы в среднегодовом исчислении можно оценить примерно в 2 трлн. рублей субсидий. Дополнительно установлено, что в доход бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации подлежат зачислению, в том числе денежные средства, полученные от обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, а также денежные средства от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений (ст. 46 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации) [15].

На первом этапе Минфин реформировал правила распределения путем унификации процесса, далее перевод в электронный формат. Фактически постановлением № 1780 в октябре 2023 года были введены унифицированные правила отбора получателей субсидий. Однако, проблема содержательных решений была в том, что определение цели и субъекта получателей госсредств были переданы на уровень отраслевых регуляторов. Таким образом появление двух новых инструментов — наблюдение и контрольный мониторинг позволят решить указанные проблемы на горизонте до 2025 года.

Методы исследования

Целевая направленность исследования и необходимость обеспечения клиентоцентричности модели оказания государственной поддержки экономики предопределила выбор следующих методов исследования: метод кластеризации, формирование типовых требований к получателям бюджетного финансирования в форме предоставления субсидий; метод описания, выявление наиболее важных признаков информации, свидетельствующих о необходимости получения под-

держки; метод централизации для группировки правовых оснований для осуществления отбора получателей субсидий, в том числе грантов в форме субсидий.

Результаты исследования

Возвращаясь к определениям основных механизмов контроля, отметим, что наблюдение предполагает проведение контроля без уведомления и участия его объектов на основе непрерывного сбора и последующего анализа информации. Стоит отметить, что данному решению предшествовала достаточно кропотливая предварительная работа казначейства. Еще в 2021 году предполагалось, что в качестве пилотного ведомственного проекта Минфина «Электронный СМАРТ-контроль» будет проводиться мониторинг госсубсидий экспортерам как альтернатива классической проверки. Основным документом по итогам мониторинга становился сертификат бюджетного доверия, наличие которого позволяло устранить избыточное взаимодействие с контрольными органами, освободить от проверок и повысить в будущем вероятность получения господдержки. На протяжении последних нескольких лет данный механизм отработывался на экспортерах и, как ожидалось, сможет быть распространен и на других получателей госсредств. Единственным сдерживающим фактором является необходимость предоставления удаленного доступа к информационным системам объекта контроля и его бюджетной и бухгалтерской отчетности. Фактически контролирующие органы смогут анализировать расходы выделенных государственных средств с точки зрения законности операций, отраженных в интегрированных информационных системах. По сути, это цифровая модель управления, одновременно позволяющая в реальном времени контролировать подготовку документов, ход выполнения мероприятий национальных проектов и государственных программ, выявляя при этом риски неисполнения. Таким образом, становится возможным законодательное закрепление данной модели принятия решений для сквозного финансового контроля исполнения бюджета. Предложенный в законопроекте механизм означает введение таких новых методов предварительного (муниципального) финансового контроля.

В целях оценки необходимости предоставления дополнительной государственной поддержки юридическим лицам Федеральному казначейству, необходимо провести анализ источников роста административно-хозяйственных расходов, фонда оплаты труда сотрудников, определить целесообразность привлечения займов и финансирования проектов, реализуемых субъектами поддержки, находящимися в кризисном финансовом состоянии.

Заключение

Таким образом, предлагаемые изменения в части уточнения полномочий Федерального казначейства по контролю в финансово-бюджетной сфере не выходят за рамки бюджетного процесса, так как предлагаемые дополнительные полномочия Федерального казначейства по контролю по сути являются формой предварительного контроля в бюджетной сфере и не дублируют функции по контролю финансово-хозяйственной

деятельности данных организаций, предусмотренные положениями нормативных правовых актов о порядке создания, реорганизации, ликвидации и правовом положении указанных организаций [2]. Важная роль при этом отводится использованию имеющейся у государства цифровой среды — данных государственных информационных систем и межведомственного обмена. Делается это для обеспечения своевременного реагирования органами финансового контроля на риски и признаки нарушений в форме предостережений и, в частности, о необходимости их устранения. Речь идет об одной из национальных целей развития Российской Федерации — цифровой трансформации [1]. В свою очередь, контроллинг со стороны казначейства

имеет сходные признаки с налоговым мониторингом ФНС. Механизм также предполагает добровольное раскрытие получателем госсредств учетных данных, что позволит освободиться от излишней контрольной нагрузки, в частности проведения выездных проверок. В обмен будут обеспечены дистанционный доступ казначейства к данным объекта контроля и возможность в режиме реального времени корректировать его «бюджетное поведение». Целесообразно, что казначейство будет представлять свое мотивированное мнение его игнорирование может обернуться проведением проверки или ревизии. Порядок и случаи проведения контроллинга будет устанавливать правительство, что позволит гибко настраивать этот инструмент.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минфином России 06.05.2022) [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/56919387>.
3. Даниленко Н. И. Государственный казначейский контроль: теоретико-методологический аспект развития // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33 (327). С. 55–62.
4. Ендовицкий Д. А., Сердюк В. Н., Пожидаева Т. А., Спиридонова Н. Э. Определение этапов внешнего и внутреннего финансового контроля // Международный бухгалтерский учет. 2024. Т. 27, № 1 (511). С. 69–84. DOI 10.24891/ia.27.1.69.
5. Колесникова Е. Н. Современные проблемы законодательного регулирования внутреннего контроля // Вестник университета. 2020. № 1. С. 16–22. DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-16-22.
6. Симко Н. Н. Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 6. С. 123-139. DOI 10.26794/25875671-2020-24-6-123-139.
10. Звягин С. А., Пономаренко Н. Ш., Стрыгина И. Е. Экономический субъект как объект финансового контроля // Международный бухгалтерский учет. 2024. Т. 27, № 1 (511). С. 85–99. DOI 10.24891/ia.27.1.85.
11. Матвеева Е. Е. Применение риск-ориентированного подхода в сфере государственного финансового контроля // Экономический журнал. 2018. № 1 (49). С. 41–56.
12. Поручение Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 29.03.2022 № ММ-П43-5028 в части пункта 2.1 письма Д.Ю. Григоренко от 29.03.2022 № 3-П43-17240 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
13. Поручение Первого заместителя Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации В.В. Сидоренко от 20.02.2021 № ВС-П13-2070 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
14. План работы Межведомственной рабочей группы по организации работы по вопросам исполнения социально значимых судебных решений, принятых по заявлениям прокуроров в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, на 2022 год (утвержден зам. Министра финансов Российской Федерации, рук. рабочей группы В.В. Колычевым 1 февраля 2022 г.) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
15. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 474 dated 21.07.2020 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // Legal reference and information system «Garant».
2. Explanatory note to the draft Federal Law «On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation» (prepared by the Ministry of Finance 06.05.2022) [Electronic resource] // Legal reference and information system «Garant» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/56919387>.
3. Danilenko N. I. State treasury control: theoretical and methodological aspect of development. *Mezhdunarodnyj buh-galterskij uchet = International accounting*. 2014; 33 (327): 55-62. (In Russ).
4. Endovitsky D. A., Serdyuk V. N., Pozhidaeva T. A., Spiridonova N. E. Determination of the stages of external and internal financial control. *Mezhdunarodnyj buh-galterskij uchet = International Accounting*. 2024; Vol. 27; 1 (511): 69-84. (In Russ). DOI 10.24891/ia.27.1.69.

5. Kolesnikova E. N. Modern problems of legislative regulation of internal control. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2020; 1: 16-22. (In Russ). DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-16-22.
6. Simko N. N. Algorithm for the implementation of internal state financial control by the Treasury of Russia: problems and solutions. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2020; Vol. 24; 6: 123-139. (In Russ). DOI 10.26794/25875671-2020-24-6-123-139.
10. Zvyagin S. A., Ponomarenko N. S., Strygina I. E. An economic entity as an object of financial control. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2024; Vol. 27; 1 (511): 85-99. (In Russ). DOI 10.24891/ia.27.1.85.
11. Matveeva E. E. Application of a risk-based approach in the field of state financial control. *Ekonomicheskij zhurnal = Economic Journal*. 2018; 1 (49): 41-56. (In Russ).
12. Order of the Chairman of the Government of the Russian Federation M.V. Mishustin dated 03/29/2022 No. MM-P43-5028 regarding paragraph 2.1 of the letter of D.Y. Grigorenko dated 03/29/2022 № Z-P43-17240 // Legal reference and information system «Garant».
13. Instruction of the First Deputy Chief of Staff of the Government of the Russian Federation V.V. Sidorenko dated 02/20/2021 № VS-P13-2070 // Legal reference and information system «Garant».
14. The work plan of the Interdepartmental Working Group on the organization of work on the execution of socially significant court decisions made on the applications of prosecutors in accordance with the procedure provided for by the legislation of the Russian Federation on combating corruption for 2022 (approved by the Deputy. Minister of Finance of the Russian Federation, ruk. V.V. Kolychev's working group on February 1, 2022) // Legal reference and information system «Garant».
15. The Budget Code of the Russian Federation dated 07/31/1998 N 145-FZ (as amended on 12/25/2023, with amendments. from 01/25/2024) (with amendments and additions, introduction. effective from 05.01.2024) // Legal reference and information system «Garant».

Научная статья

УДК 338.24 © А. И. Ковалев, Ю. О. Лещенко

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-87-91

Ключевые слова: цветовой бизнес-символизм, теория цвета, менеджмент, бизнес-аналитика, брендинг, управление человеческими ресурсами

Keywords: color business symbolism, color theory, management, business analytics, branding, human resource management

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ТЕРМИНАХ ЦВЕТОВОЙ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ

Ковалев А. И.¹
Лещенко Ю. О.²

Аннотация. В данной статье систематизированы существующие знания и инструменты бизнес-анализа, в основе которых лежат различные теории цвета. Целью работы стал поиск доказательной базы, позволяющей предложить цветовой бизнес-символизм как адекватный аналитический инструментарий в сфере стратегического менеджмента и маркетинга наравне с различными финансово-экономическими инструментами. Объектом исследования является современный менеджмент и основные его концепции. Предметом исследования являются инструменты бизнес-анализа, основанные на теории цвета. В рамках проведения исследования были применены различные маркетинговые, аналитические и статистические инструменты, а также общенаучные методы, к которым относятся изучение, обобщение и систематизация существующих источников литературы. Одним из ключевых этапов стало проведение исследования разных по масштабу и сфере экономики компаний, ведущих свою деятельность на территории Омской области. С помощью современных статистических моделей из выборки случайным образом были выделены несколько компаний, которые были рассмотрены нами более детально. На основе анализа и оценки частных представителей бизнес-сообщества омского региона были сделаны выводы об объективной необходимости внедрения терминов цветовой бизнес-аналитики в методики работы современных менеджеров, а также выделены две сферы наиболее релевантного их применения.

¹Ковалев Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ведущий научный сотрудник, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6)
E-mail: ak3345@mail.ru,

²Лещенко Юлия Олеговна — член регионального штаба Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» (Россия, г. Омск, ул. Волочаевская, д. 11)
E-mail: julialeshenko02@mail.ru

Поступила в редакцию:
05.03.2024

MODERN MANAGEMENT IN TERMS OF COLOR BUSINESS ANALYTICS

Aleksandr I. Kovalyov

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Yuliya O. Leshchenko

Member of the regional headquarters of the Omsk regional branch of All-Russian public organization «The Young Guard of the United Russia»

Abstract. This article systematizes the existing knowledge and tools of business analysis, which are based on various color theories. The aim of the work was to find an evidence base that allows us to propose color business symbolism as an adequate analytical toolkit in the field of strategic management and marketing on a par with various financial and economic tools. The object of the study is modern management and its main concepts. The subject of the study is business analysis tools based on color theory. Within the framework of the research, various marketing, analytical and statistical tools were applied, as well as general scientific methods, which include the study, synthesis and systematisation of existing literature sources. One of the key stages was the research of companies operating in the Omsk region, different in scale and economic sphere. With the help of modern statistical models, a number of companies were randomly selected from the sample, which we considered in more detail. Based on the analysis and assessment of private representatives of the Omsk region business community, conclusions were drawn about the objective necessity of introducing the terms of colour business analytics into the methods of work of modern managers, and two spheres of their most relevant application were identified.

ВВЕДЕНИЕ

Инструменты на основе цвета используются в разных сферах, например, среди:

- стилистов, визажистов и колористов, которые подбирают гармоничный образ на основе цвета;
- стоматологов, которые замешивают состав для пломбирования по специальной шкале на основе оттенков остальных ваших зубов;
- психологов, которые используют цвета для определения эмоционального состояния;
- программистов, которые с помощью цветов выделяют типы элементов, что значительно сокращает количество потраченного времени на поиск ошибок в коде и снижает зрительное напряжение в процессе работы.

В современном менеджменте цветовой инструментарий также нашел свое применение. Сюда можно отнести и концепции управления, связанные с типологией по цвету (К. Грейвз, Ф. Лалу), и использование психологии цвета в маркетинге при создании брендинга компании (М. Люшер, Д. Холлок), и применение цветовых решений с целью психологических манипуляций с сотрудниками и клиентами, что приводит к увеличению продаж, а также росту эффективности работы персонала и их сплоченности (И. Гёте, С. Ванка, К. Кован, Д. Бек).

Все больше компаний, как западных, так и отечественных прибегают к осознанному или бессознательному применению инструментов бизнес-символизма, потому что видят в этом возможности для роста и развития организаций [1].

Типы организаций в системе цветового бизнес-символизма

Применение теории цветов при нарастающей популярности на данный момент не включается авторами в список общепризнанных методов анализа и оценки деятельности компаний.

Это является серьезным упущением, которое влечет за собой риски недополученной прибыли, сниже-

ния эффективности работы, а также потерю деловой репутации, привлечение к бренду внимания нецелевых клиентов и снижение влияния личного бренда компании на стейкхолдеров.

В данной статье мы систематизируем актуальные знания и предложим цветовой бизнес-символизм в качестве адекватного аналитического инструментария в сфере стратегического менеджмента и маркетинга.

Кроме того, определим цветовую аналитику как составную часть триады современного бизнес-анализа [2].

Начнем с толкования специализированных терминов и представления существующих моделей.

Так, интересное понятие «корпоративная хромо-динамика» в статье «Разноцветные организации» ввел Александр Кочнев. Это модель, суть которой заключается в присвоении компании определенного цвета на разных стадиях жизненного цикла [3].

Основы этой концепции еще в 1966 году заложил американский доктор психологии Клер Грейвз, но в работах он рассматривал жизненные этапы, которые проходил человек или группы людей [4].

На организации эту концепцию переложил Фредерик Лалу, описав свои наработки в своей книге «Открывая организации будущего» в 2014 году, которая впоследствии была неоднократно переиздана.

В настоящее время концепция обрела достаточно широкую известность и активно применяется не только западными менеджерами, но и российскими управленцами [5].

В общем смысле организации в рамках концепции можно разделить на 5 цветов. Их сравнительная характеристика, метафорическое представление, а также примеры компаний и организаций, имеющих данный тип, представлена в таблице 1

В своей модели Фредерик Лалу выделяет бирюзовые компании как эталонные. По его мнению, данный тип организаций не имеет недостатков и подход к управлению будем встречаться в современном бизнесе все чаще [6].

Таблица 1

Сравнительная характеристика типов организаций по цветам

Цвет организации	Метафорическое представление	Особенности	Примеры компаний
Красный	Сила	— наличие четко определенного лидера; — слабое взаимодействие между членами команды; — слабая система планирования.	Крупные торговые центры, рынки
Янтарный	Порядок	— строгая иерархия; — традиционный подход; — жесткий контроль сверху вниз, соблюдение субординации; — стабильность в работе.	Школа, армия, церковь
Оранжевый	Успех	— ориентация на результат; — поощрение инициативы; — состояние вечной «гонки».	Nike, Walmart, Coca-Cola
Зеленый	Семья	— общая цель и миссия; — коллективное принятие решений; — отсутствие четкого лидера.	Некоммерческие организации, социально-ориентированный бизнес
Бирюзовый	Живой организм	— быстрая реакция на изменения; — работа в командах; — отсутствие четкого регламента.	Skuratov Coffee, Яндекс, Вкус-сВилл

Определение типа компании по цвету позволяет выявить сильные стороны бизнеса, особенности встраивания взаимоотношений внутри компании и со внешней средой, а также определить, на каком этапе развития находится компания, ее перспективы роста.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦВЕТОВ В РАЗРАБОТКЕ БРЕНДИНГА КОМПАНИИ

Брендинг компании — процесс, который определяет успешность бизнеса. Современные дизайнеры и маркетологи в своей работе ориентируются на психологию восприятия цветов.

Управленческое звено предпринимает различные стилистические решения в торговых залах и дизайне продуктов, чтобы все казалось более привлекательным.

Например, красный ассоциируется с силой и атмосферой праздника, но в то же время может вызывать эмоции страха и опасности. Оранжевый — это дружелюбие, желание начать что-то новое, но также инертность и ощущение потери [7].

Подобная игра с цветовыми решениями — это эффективная манипуляция, которая даже при понимании механизмов ее воздействия на психику оказывает влияние на подсознательном уровне.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЦВЕТОВОГО БИЗНЕС-СИМВОЛИЗМА

ственной организацией учредителей, поэтому стоит обратить внимание не столько на «Провиант» как на компанию, а скорее рассмотреть бренд «Провиант» в целом.

«Провиант» — это крупная сеть бристо-пекарен кондитерских, расположенных по всей территории города Омска.

Если 20 лет назад на этапе открытия первых точек заведения мы бы отнесли «Провиант» к «зеленому» типу организаций и ассоциировали бы это все с большой семьей с общей целью, то сейчас в организации есть конкретно определенный лидер, который всегда «держит руку на пульсе» и нацелен на масштабирование бизнеса и результат. Поэтому стоит отнести компанию к «оранжевому» типу.

Перейдем к анализу логотипа ООО «Сибирский Провиант».

Рис. 1. Логотип ООО «Сибирский Провиант»

Логотип представлен в двух цветах: красный и желтый. В данном случае красный несет в себе атмосферу праздника, а также служит ярким акцентом для привлечения внимания. Желтый — это про теплоту, счастье.

Таблица 2

Перечень компаний, выбранных случайным образом для анализа

Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес
ООО «Сибирский Провиант»	ООО СП «ТЦ «Омский»	ООО «Омсктехуглерод»
ООО «Симург»	ООО «ХК «Авангард»	АО «Львинский молочноконсервный комбинат»
ООО «ТЦ Континент»	ООО «Лузинское молоко»	АО «Омкшина»

В рамках статьи нами были рассмотрены две основные концепции применения цвета в бизнесе:

— управление человеческими ресурсами, направленное на повышение эффективности работы сотрудников и выстраивание гармоничных отношений в коллективе;

— брендинг компании, к которому в том числе нами было отнесено выстраивание взаимоотношений с клиентами и поставщиками.

При своей разнонаправленности, концепции не противоречат друг другу, а наоборот, показывают свою эффективность при комплексной работе, поэтому в рамках данной статьи было принято решение о проведении исследования, целью которого был поиск взаимосвязи этих бизнес-инструментов.

В качестве выборки были взяты порядка 100 компаний различных сфер деятельности, находящихся на территории Омской области. Впоследствии для чистоты эксперимента они были поделены на 3 категории в зависимости от масштаба.

Используя возможности современных аналитических и статистических инструментов из выборки случайным образом было выделено 9 компаний — по 3 из каждой категории по масштабу. Они представлены в таблице 2.

Первая компания — это ООО «Сибирский Провиант». Данное юридическое лицо является не един-

В сочетании два этих цвета дарят ощущение дома и дружелюбия, но при этом намекают на энергичность и подход к работе с позиции качества.

Следующей компанией стало ООО «Симург». Работа организации направлена на рост интереса молодежи к предпринимательской деятельности. С учетом того, что в организации нет четко определенного лидера, а значимые решения принимаются коллективно, ее можно отнести к «зеленому» типу.

Рис. 2. Логотип ООО «Симург»

Основным цветом логотипа является фиолетовый. Данный цвет ассоциируется с творчеством, искусством и креативностью, что полностью соответствует деятельности организации.

ТЦ «Континент» — это центр торговли и семейного отдыха. С учетом того, что большинство магазинов находятся в торговом центре на условиях аренды, между ними практически отсутствует взаимодействие. Кроме того, у организации есть четко определенный руководитель, а значит ее можно отнести к типу «красный».

Поговорим про логотип, который представлен на рисунке 3.

Логотип компании представляет собой три силуэта

Рис. 3. Логотип ТЦ «Континент»

людей разного цвета: красного, желтого и синего. Данные цвета являются основой цветового круга, поэтому цвета логотипа символизируют весь спектр впечатлений, который можно получить в торговом центре. Говоря о названии, то оно написано красным цветом для привлечения внимания.

Торговый центр «Омский» — это визитная карточка города. Это здание с большим количеством магазинов в самом центре Омска. В компании ценятся традиции и преемственность поколений, а также бизнес является семейным. Компания можно отнести к «янтарному» типу.

Доминирующим цветом логотипа компании, представленного на рисунке 4, является золотой.

Рис. 4. Логотип торгового центра «Омский»

Данный цвет символизирует стабильность, а также успех и авторитет. Менее значимыми на логотипе являются красный и зеленый цвета, которые являются скорее дополнением.

Следующей организацией стал хоккейный клуб «Авангард». Спорт в целом требует строгой иерархии, соблюдения субординации и вертикального контроля — стоит отнести компанию к типу «янтарного» менеджмента.

Рис. 5. Логотип хоккейного клуба «Авангард»

Основными цветовыми решениями бренда стоит считать красный и черный. Данное сочетание цветов ассоциируется с опытом, уверенностью и властью.

Завершающей компанией, представляющей категорию «средний бизнес» станет ООО «Лузинское молоко». Это крупное производственное предприятие, представляющее собой взаимосвязанную структуру, обеспечивающую полный цикл производства молочной продукции.

«Лузинская крыночка» — это торговая марка компании.

Говоря о типе организации по цвету, стоит сказать, что теоретически организацию можно отнести как к «оранжевой» группе, так и к «янтарной», но организация при сохранении неизменного уровня качества не стоит на месте и развивается во многих направлениях своей деятельности, а значит, скорее, принадлежит к «оранжевому» типу.

С точки зрения психологии синий цвет ассоциируется со стабильностью, спокойствием и доверием, что является актуальным для компании.

Рис. 6. Логотип ООО «Лузинское молоко»

Далее мы имеем дело с компанией «Омск Карбон Групп», логотип которой также выполнен в бело-синих оттенках. С цветовой ассоциацией данного сочетания мы уже разобрались на примере ООО «Лузинское молоко», поэтому сразу перейдем к определению типа организации по цвету.

Рис. 7. Логотип Омск Карбон Групп

ООО «Омсктехуглерод» — это большой механизм, нацеленный на совершенствование своего продукта и работу на результат, а значит мы смело можем отнести компанию к «оранжевому» типу менеджмента.

АО «Любинский молочноконсервный комбинат» также относится к крупным производственным предприятиям и в целом схоже и по своей внутренней организации с ООО «Лузинское молоко», что позволяет отнести ее к типу «оранжевых» организаций. Компания имеет свою торговую марку «Любимое молоко», логотип которой представлен на рисунке 8.

Рис. 8. Логотип АО «Любинский молочноконсервный комбинат»

В качестве последней компании нами будет рассмотрено АО «Омскшина». Логотип организации, представленный на рисунке 9, имеет в своей цветовой палитре не только синий цвет, но и также цвета российского триколора и отдельные элементы красного цвета.

Рис. 9. Логотип АО «Омскшина»

АО «Омскшина» — это достаточно известный производитель шин для автомобилей различных классов. Данная компания входит в холдинг «Кордиант». Качество — это один из самых важных показателей для компании. На заводе проводится большое количество испытаний и исследований. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что компания относится к типу «оранжевых» организаций.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что теория цветового бизнес-анализа — это современный практико-ориентированный инструмент, применяемый в двух основных направлениях:

— социально-психологическом, нацеленном на повышение удовлетворенности персонала своей работой, выстраивание здоровых и эффективных отношений с клиентами и партнерами бизнеса;

— маркетинговом, где использование цветового инструментария выступает в качестве эффективной методики, позволяющей безошибочно определить концепцию и векторы развития личного бренда компании.

Исходя из доказанной эффективности инструментов на основе теории цветов в деятельности менеджмента,

считаем справедливым дополнить ими базовый инструментарий современных управленцев наравне с финансово-экономическими и статистическими.

Так образуется новая триада менеджмента, включающая в себя все три элемента, успешно работающих и в одиночку, но в совокупности показывающих наиболее значительный результат.

Список источников

1. Бек Д. Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества. М.: ООО «Альпина Паблишер», 2019. 414 с.
2. Ковалев А. И., Приходько А. С. Триада как ключевой элемент композиции менеджмента // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. №3. С. 89-93.
3. Пекар В. Разноцветные организации [Электронный ресурс] // Консалтинговая компания iTeam. URL: <https://blog.iteam.ru/raznotsvetnye-organizatsii/> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Скокова Н. Спиральная динамика Грейвза: пути развития человека [Электронный ресурс] // 4Brains. URL: <https://4brain.ru/blog/graves-spiral-dynamics/> (дата обращения: 15.02.2024).
5. Лалу Ф. Открытая организация будущего. М: ИД «Манн, Иванов и Фербер», 2020. 599 с.
6. Разноцветный бизнес: как теория организаций помогает достичь успеха [Электронный ресурс] // СберСова. URL: <https://sbersova.ru/sections/economy/raznocvetnyj-biznes-kak-teoriya-organizacij-pomogaet-dostich-uspekha> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Уварова Л. Н., Иванова В. Д. Психология цвета в маркетинге // E-Scio. 2021. №1 (52).

References

1. Beck D. Spiral dynamics in practice. Model of development of personality, organization and humanity. M.: Alpina Publisher LLC, 2019. 414 p.
2. Kovalev A. I., Prikhodko A. S. Triad as a key element of management composition. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyx texnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2022; 3: 89-93. (In Russ.).
3. Pekar V. Multi-colored organizations [Electronic resource] // Consulting company iTeam. URL: <https://blog.iteam.ru/raznotsvetnye-organizatsii/> (access date: 02/13/2024).
4. Skokova N. Graves' Spiral Dynamics: Paths of Human Development [Electronic resource] // 4Brains. URL: <https://4brain.ru/blog/graves-spiral-dynamics/> (access date: 02/15/2024).
5. Lalu F. Open organization of the future. M: Publishing House «Mann, Ivanov and Ferber», 2020. 599 p.
6. Multi-colored business: how the theory of organizations helps to achieve success [Electronic resource] // SberSova. URL: <https://sbersova.ru/sections/economy/raznocvetnyj-biznes-kak-teoriya-organizacij-pomogaet-dostich-uspekha> (date of access: 02.20.2024).
7. Uvarova L. N., Ivanova V. D. Psychology of color in marketing. *E-Scio*. 2021; 1 (52). (In Russ.).

Научная статья

УДК 658.5.012.7

© М. А. Коммисарова,
Л. А. Погорелова

DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-1-92-97

Ключевые слова: безбумажные технологии работы, параметрическая сложность системы, энтропия структуры производственной системы, система электронного документооборота, цифровые инновации, инновации в организации

Keywords: paperless work technologies, parametric complexity of the system, entropy of the structure of the production system, electronic document management system, digital innovations, innovations in the organization

¹**Коммисарова Мария Анатольевна** — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой производственного и инновационного менеджмента, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова (Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132)
ORCID: 0000-0002-8862-4445

²**Погорелова Людмила Александровна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного и инновационного менеджмента, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова (Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132)
E-mail: pogorelova_la@npi-tu.ru
ORCID: 0000-0002-2099-9419

Поступила в редакцию:
09.02.2024

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ОСНОВА ИННОВАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

Коммисарова М. А.¹
Погорелова Л. А.²

Аннотация. Целью исследования является формирование методики оценки уровня управляемости производственной системы на основе потоков информации, формируемых в системе электронного документооборота предприятия, позволяющая диагностировать «узкие» участки процесса обмена информацией между структурными элементами системы.

Методологическую базу исследования представляют опыт перехода на электронный документооборот мировых и российских организаций; методика расчета условной энтропии производственной системы, базирующаяся на идентификации и ранжировании по степени однотипности потоков информации в системе, метод разработки экспертной шкалы для определения условных вероятностей по каждому из анализируемых типов операций; применение показателя условной энтропии по методу Альфреда Реньи для определения энтропии всей производственной системы

Результаты исследования. Рассмотрена методология определения параметрической сложности с проведением аналогии взаимодействий внутри производственной системы за разные периоды при одинаковом количестве структурных элементов, а также проведен анализ информационных потоков, наиболее эффективно подлежащим управленческим взаимодействиям

Перспективы исследования заключаются в определении критических точек возникновения необходимости проведения мероприятий по предотвращению искажения потоков информации между элементами производственной системы с последующей перспективой повышения производительности труда на каждом конкретном участке, а также повышение эффективности всей производственной системы в целом.

DIGITALIZATION OF DOCUMENT FLOW AS THE BASIS FOR INNOVATIZATION OF PRODUCTION SYSTEMS MANAGEMENT

Maria A. Kommisarova

Doctor of Economics, Professor, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

Lyudmila A. Pogorelova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

Abstract. The purpose of the study is to develop a methodology for assessing the level of controllability of a production system based on information flows generated in the electronic document management system of an enterprise, which makes it possible to diagnose “narrow” areas of the process of information exchange between structural elements of the system. The methodological basis of the study is represented by the experience of transition to electronic document management of world and Russian organizations; a method for calculating the conditional entropy of a production system, based on identification and ranking according to the degree of uniformity of information flows in the system, a method for developing an expert scale for determining conditional probabilities for each of the analyzed types of operations; application of the conditional entropy indicator according to the Alfred Rényi method to determine the entropy of the entire production system

Research results. The methodology for determining parametric complexity with an analogy of interactions within the production system for different periods with the same number of structural elements is considered, and an analysis of information flows that are most effectively subject to management interactions is carried out

The prospects of the study are to determine the critical points of the need to take measures to prevent distortion of information flows between elements of the production system with the subsequent prospect of increasing labor productivity in each specific area, as well as increasing the efficiency of the entire production system as a whole.

ВВЕДЕНИЕ

Автоматизация процессов на предприятии создает дополнительные возможности для совершенствования методов управления предприятием и принятия обоснованных управленческих решений. Возможность обработки больших объемов информации в короткие сроки позволяет определять дополнительные показатели для оценки текущего состояния производственной системы, а также оценивать перспективность возможных управленческих воздействий [9].

Информационный подход к оценке уровня развития [1] позволяет повысить уровень развития производственной системы, и, даже незначительное воздействие приносит желаемый результат.

В настоящее время, при анализе текущего состояния компании, в первую очередь, рассматривается именно финансовое состояние как следствие функционирования всех остальных направлений деятельности. В условиях становления инновационной экономики, направленной на создание высокоорганизованных производств достаточно сложно, опираясь только на финансовые результаты деятельности, определить уровень текущего развития, что и представляет научную проблему данного исследования. Таким образом, актуальность настоящего исследования подтверждается необходимостью сформулировать несколько иной подход к анализу текущей деятельности и перспектив направлений развития производственной системы на основе информационных параметров, позволяющего в условиях становления инновационной экономики сделать упор именно на создание высокоорганизованных и высокотехнологичных отечественных производственных систем.

Методика исследования

Управление предприятием в условиях электронного функционирования потоков информации внутри и между структурными подразделениями, а также принятие обоснованных управленческих решений позволит повысить производительность труда и экономических показателей производственных систем. Предметом в данном исследовании выступает электронный документооборот предприятия. С использованием принципов системного подхода на основе информационных параметров количественно оценивается уровень развития всей системы.

В рамках исследования предполагается, что каждое структурное подразделение предприятия генерирует управляющие и исполняющие воздействия в центрах передачи информации — автоматизированных рабочих местах. Таким образом, количественную оценку информационных потоков представляется возможным реализовать на основе анализа потоков информации от одного автоматизированного рабочего места (АРМ) к другому АРМ, либо между структурными подразделениями предприятия.

Для более фундаментального понимания и определения перспектив развития метода по оценке уровня управляемости производственной системы, следует отметить, что этот показатель служит мерой,

определяющей сложность и структурированность системы [8].

Производственное предприятие как правило представляет собой сложную многоуровневую систему с четко обозначенной структурой и внутренним взаимодействием структурных элементов как между собой, так и с внешней средой. Производственная система является открытой к взаимодействию с внешней средой и производит непрерывный обмен потоками информации, посредством которого нейтрализуются элементы неопределенности, что способствует координации и повышению уровня развития всей системы в целом.

Оценка уровня развития, а также эффекта от предпринимаемых управленческих воздействий на производственную систему возможна посредством определения показателей условной энтропии и параметрической сложности производственной системы, а также анализа их динамики за несколько периодов.

Условная энтропия характеризует меру неопределенности дальнейшей траектории развития системы. Также, для большего понимания условной энтропии в производственной системе, можно отметить, что это нереализованный потенциал компании [3], который активизируется посредством более эффективного использования всех имеющихся ресурсов компании и их взаимодействия друг с другом. Таким образом, оперируя понятием «энтропия» и «параметрическая сложность» применительно к производственной системе [9] создается возможность повышения ее общей эффективности в рамках принятия аналогичных управленческих решений применительно к различным вариациям структуры компании.

Наиболее целесообразным методом для определения энтропии производственной системы представляется применение показателя условной энтропии по методу Альфреда Реньи.

$$H_r(\xi) = \sum P(A_k|V) \log_2 \frac{1}{P(A_k|V)} \quad (1.1)$$

где $P(A_k|V)$ — условная вероятность варианта A_k при условии V .

Логарифм берется по основанию 2 для интерпретации информационных потоков в битах. Основание логарифма определяет единицу измерения энтропии.

Для определения показателя энтропии производственной системы целесообразен подход на основе анализа потоков информации о выполнении приказов внутри системы и их функционирование между ее структурными элементами, представленный в работе [2]. Данный подход требует эмпирической разработки критериев количественного измерения степени выполнения приказов по анализируемым параметрам, а также инструментария для определения в рамках цифровизации бизнес-процессов.

В настоящее время во многих компаниях в соответствии со стратегическими целями развития отечественной экономики [5, 7] наблюдается тенденция перехода на электронный документооборот, что несет в себе большой потенциал для повышения эффективности деятельности всей компании. В частности, позволяет предотвратить потери и дублирование документов в организации, минимизировать время на поиск нуж-

ного документа в архиве, избежать задержки с получением или отправкой документов, ошибки персонала, и конечно же исключить затраты на приобретение большого объема бумаги в организации. Основные работы, где осуществлен обзор преимуществ и недостатков электронного документооборота [4, 6].

Переход на электронный документооборот сопровождается формализацией процессов обработки отдельных групп документов. Так, центральным звеном, которое осуществляет контроль за выполнением распоряжений руководства является секретарь или аналогичный отдел, который осуществляет взаимодействие с руководством, внешней средой и сотрудниками, архивирует данные и следит за выполнением распоряжений. Руководитель является ответственным звеном, которое отвечает за компетентность принятого управленческого воздействия на систему в целом, и, исполнитель, который непосредственно выполняет распоряжение или приказ руководства.

Процессы по многим направлениям внутренней деятельности предприятия достаточно просто привести в цифровой вид. Внутреннее взаимодействие сотрудников строится через постановку задач внутри подразделения как следствие реакции всей компании на внешние воздействия окружающей среды. Распределение писем, счетов, ознакомление и выполнение приказов и распоряжений распределяется по потокам работ, где обозначаются конкретные сроки и исполнители. В итоге каждый исполнитель получает конкретное задание, условия выполнения которого обозначены в карточке документа.

Условно систему взаимодействия производственной системы с внешней средой посредством электрон-

стемой, что снижает предсказуемость ее дальнейшего развития и может значительно ухудшить траекторию ее дальнейшего развития.

В системе электронного документооборота предприятия несложно выделить информацию о каждом исполнении управляющего воздействия. Зная качество исполнения каждого приказа, можно определить условную энтропию производственной системы по формуле (1.1).

Анализируя движение потоков информации по каждому типу документов от источника выдачи задания к исполнителю, как было указано выше используется показатель условной энтропии по методу А.Реньи, подразумевающий расчет условной вероятности по каждой итерации.

Условная вероятность представляет собой резюмирующий результат по каждому управляющему воздействию в виде произведения вероятностей по анализируемым факторам, определяющих эффективность выполнения данного воздействия.

$$P(AB)=P(B)P \cdot (A|B)=P(A) \cdot P(B|A), \quad (1.2)$$

где $P(B)$, $P(A)$ — условные вероятности наступления событий A и B ;

$P(A|B)$ — условная вероятность наступления события A , если B уже произошло;

$P(B|A)$ - условная вероятность наступления события B , если A уже произошло.

Система электронного документооборота является важным инструментом для эффективного управления предприятием и обеспечения оперативного обмена информацией. Однако, успешная реализация распоряжений в такой системе требует строгого контроля и оценки.

Таблица 1

Универсальная схема документооборота в организации

Внешняя среда	Секретари	Руководители	Исполнители
Входящие документы, внешние условия	Регистрация входящей и исходящей корреспонденции, архивирование отработанной документации	Рассмотрение документов, резолюция по исполнению, оценка исполнения, принятие решения.	Исполнение документа, контроль, отчет об исполнении

ного документооборота предприятия можно разделить на следующие блоки (табл. 1):

Таким образом, информация об изменениях внешней среды по отношению к предприятию поступает через входящую корреспонденцию, которая регистрируется и передается на рассмотрение руководителю компании. Далее, лицо, обладающее соответствующими компетенциями и полномочиями, резолюирует документ конкретному исполнителю, устанавливая срок выполнения задания и желаемый к достижению результат. После поступления отчета о выполнении, руководитель оценивает корректность реализации поставленной исполнителю задачи.

Если в системе управляющие воздействия в процессе передачи подвергаются искажениям, то есть, например, либо перед исполнителем нечетко сформулировано задание, либо нечетко определен исполнитель данного поручения, а также и по другим причинам, то, в конечном счете, теряется контроль управления си-

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

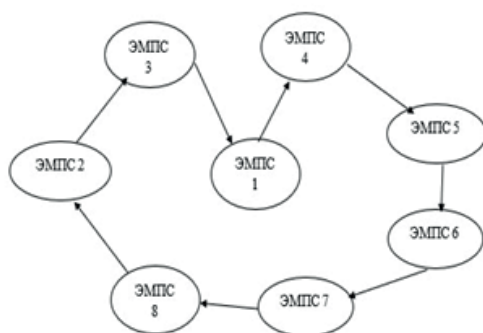
В рамках данного исследования были разработаны и выделены следующие критерии оценки выполнения распоряжений в системе электронного документооборота предприятия:

1. Соблюдение сроков выполнения. Критерий определяет, насколько оперативно и вовремя происходит исполнение распоряжений. Чем меньше времени затрачено на выполнение, тем более эффективно функционирует система.

2. Качество исполнения. Критерий учитывает, насколько точно и полно было выполнено распоряжение. Важно, чтобы сотрудники предприятия следовали инструкциям и выполняли задачи в соответствии с требованиями.

3. Соблюдение правил безопасности. Этот критерий оценивает, насколько система электронного документооборота обеспечивает конфиденциальность и защиту информации.

4. Точность и своевременность предоставления отчетности. Этот критерий определяет, насколько система электронного документооборота способна предоставлять точную и своевременную отчетность о выполнении распоряжений.

5. Автоматизация процесса выполнения. Данный критерий позволяет оценить, насколько система электронного документооборота способна автоматизировать процесс выполнения распоряжений, уменьшая необходимость вручную контролировать каждый этап.

Оценка выполнения распоряжений в системе электронного документооборота предприятия на основе данных критериев является важным инструментом для эффективного управления предприятием. Постоянный контроль и строгая оценка позволяют выявлять слабые места системы и предпринимать меры по их улучшению. Однако, важно учитывать специфику предприятия и адаптировать критерии оценки под его потребности.

Методология расчета условной энтропии производственной системы основывается на идентификации и ранжированию по степени однотипности потоков информации в системе, разработке экспертной шкалы для определения условных вероятностей по каждому из анализируемых типов операций, определению траектории информационных потоков внутри системы.

В случае идеального выполнения всех управляющих воздействий за некоторый период энтропийный показатель дезорганизованности производственной системы будет стремиться к 0.

Вторым информационным параметром для анализа текущего состояния производственной системы является ее параметрическая сложность, которая представляет собой многообразие связей между элементами системы. Трактовка данного понятия применительно к специфике машиностроительной отрасли представлена в работе [3], которая базируется на постулатах системного подхода к управлению предприятием: чем разнообразнее пути, ведущие от входов к выходам, то есть чем больше возможностей выбора путей реализации, тем сложнее система [4].

Таким образом, показатель сложности системы в расчетном варианте в рамках настоящего исследования представляет собой общее количество односторонних взаимодействий внутри системы, отнесенное к общему количеству элементов взаимодействия [1].

Методология определения параметрической слож-

ности представлена на рисунке, где проводится аналогия взаимодействий внутри производственной системы за разные периоды при одинаковом количестве структурных элементов.

Количество элементов в системе (ЭМПС) — 8, ко-

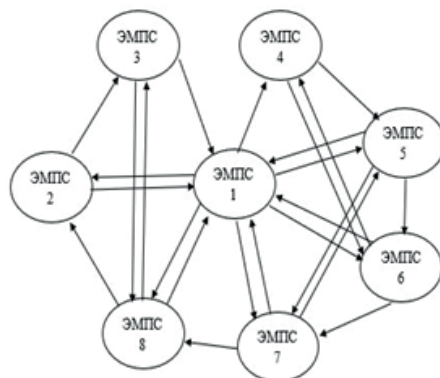

Рис. 1. Сравнительный анализ определения параметрической сложности производственной системы

личество связей элементов — 8. Показатель параметрической сложности равен 1 усл. ед.

За аналогичный период: количество элементов в системе (ЭМПС) — 8, количество связей элементов — 24. Показатель параметрической сложности равен 3 усл. ед.

Таким образом, чем больше точных взаимодействий совершила производственная система в анализируемый период, тем на более высоком уровне она находится в текущий момент.

В работах [1, 9] проведен анализ информационных потоков, которые наиболее эффективно подлежат управленческим взаимодействиям. В данных исследованиях определен тип информации, которой следует оперировать на каждом этапе развития производственной системы. На основе анализа динамики представленных информационных параметров создается возможность оценивать текущий уровень развития производственной системы, определять участки дезорганизованности и разрабатывать корректирующие мероприятия по повышению уровня развития энергосистемы в целом. Содержательное описание уровней развития производственной системы и характер информационных потоков представлен в работах [3]. Динамику показателя условной энтропии при анализе уровня развития производственной системы в условиях использования системы электронного документооборота в компании целесообразно рассматривать в комплексе с показателем параметрической сложности, определение которой представлено в работах [10].

Данное определение возможно адаптировать к условиям анализа структурной организованности производственной системы в работе [2], применительно к системе электронного документооборота: «...показатель параметрической сложности производственной системы определяется в виде количественного взаимодействия управляющих ЭМПС за определенный период отнесенных к общему количеству ЭМПС в производственной системе...». Таким образом, можно определить количество взаимодействий, которое приходится в среднем на каждую ЭМПС производственной системы за определенный период. Рост показателя

сложности при снижении хаоса внутри компании будет свидетельствовать о продвижении производственной системы на более позитивный уровень развития. Здесь важно рассматривать не конкретные показатели энтропии и параметрической сложности в текущий момент времени, а именно их динамику в каждом периоде.

В случае негативной тенденции изменения показателей, необходимо идентифицировать соответствующий участок бизнес-процесса и диагностировать проблему, которая стала причиной снижения общей управляемости производственной системы.

Выводы

Таким образом, снижение уровня условной энтропии и рост параметрической сложности производственной системы свидетельствует о повышении ее уровня развития, а, следовательно, одно и то же управленческое решение применительно к производственным системам различных уровней развития, несомненно, окажет различный уровень воздействия на производственную систему в целом, а, следовательно, и результаты ее деятельности.

Управленческие решения, принятые на основе анализа текущего уровня производственной системы

на основе информационных параметров, а также посредством моделирования бизнес-процессов обладают высокой точностью и достаточно широкой перспективностью при использовании в рамках ERP-систем [12]. Подход к управлению предприятием, приведенный в данном исследовании приобретает большую актуальность на настоящем этапе развития отечественной экономики, когда финансовая эффективность предприятия приобретает второстепенное значение в сравнении с социальным эффектом от функционирования данной производственной системы. Речь идет о стратегически значимых производственных системах.

Современная экономика страны во многом определяется наличием и эффективностью стратегически значимых производственных систем. Эти системы играют ключевую роль в стимулировании и развитии отечественной экономики, обеспечивая генерацию высокотехнологичной продукции и улучшение качества жизни граждан.

В долгосрочной перспективе повышение уровня развития стратегически значимых производственных систем покажет положительную динамику и в аспектах финансовой деятельности как отдельного предприятия, так и отечественной экономики в целом.

Список источников

1. Погорелова Л. А. Формирование непрерывных инновационных процессов в корпоративных производственных системах // *Инновации в менеджменте*. 2019. №1 (19). С. 60-65.
2. Погорелова Л. А. Методология оценки уровня развития производственной системы на основе информационного подхода // *Друkerовский вестник*. 2023. №3 (53). С. 204-212.
3. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. 1456 с.
4. Алексеев Д. А. Преимущества и недостатки программы «Электронный документооборот» // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». 2023. №11. С. 101-105.
5. Дуличенко Д. Ю. Переход организации на электронный документооборот // *Молодой ученый*. 2021. №27 (369). С. 16-18.
6. Калугина Е. А. Система электронного документооборота, ее преимущества и переход на электронный документооборот // *Вестник Национального Института Бизнеса*. 2019. №37. С. 110-113.
7. Опенкин Д. Ю. Электронный документооборот и его роль в эффективном управлении предприятием // *Стратегии и тренды развития науки в современных условиях*. 2018. Т. 2. №1 (4). С. 80-82.
8. Любимая Т. Г. Энтропийный подход при моделировании процессов принятия управленческих решений в системе высшего образования // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса*. Серия: Экономика. 2016. №2 (44). С. 177-180.
9. Колбачев Е. Б., Ульяницкая Н. М. Проектирование организационных структур предприятий и организация производственных процессов на основе концепции экономически минимальных производственных систем // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2016. №6. С. 16-25.
10. Комиссарова М. А., Зарочинцева И. Б. Управление бизнес-процессами на предприятии в условиях цифровых трансформаций // *Друkerовский вестник*. 2022. №6 (50). С. 133-143.
11. Колбачев Е. Б., Колбачева Т. А. Инженерно-экономические методы и стоимостная оценка изделий при проектировании машин // *Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента: материалы I Междисциплинарной Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 738-745.
12. Комиссарова М. А., Семенова В. Н. Нелинейные методы получения заданных результатов, информации и прогнозирования // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. №1. С. 115-130.

References

1. Pogorelova L. A. Formation of continuous innovation processes in corporate production systems. *Innovacii v menedzhmente = Innovations in management*. 2019; 1 (19): 60-65. (In Russ.).

2. Pogorelova L. A. Methodology for assessing the level of development of the production system based on the information approach. *Drukerovskij vestnik = Drukerovsky Vestnik*. 2023; 3 (53): 204-212. (In Russ.).
3. Large Encyclopedic dictionary / Edited by A. M. Prokhorov. 2nd ed., reprint. and additional M.: Bolshaya Ros. encikl., 1998. 1456 p.
4. Alekseev D. A. Advantages and disadvantages of the Electronic document management program. *Nauchno-issledovatel'skij centr «Technical Innovations» = Scientific Research Center «Technical Innovations»*. 2023; 11: 101-105. (In Russ.).
5. Dulichenko D. Yu. Transition of the organization to electronic document management. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2021; 27 (369): 16-18. (In Russ.).
6. Kalugina E.A. Electronic document management system, its advantages and transition to electronic document management. *Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2019; 37: 110-113. (In Russ.).
7. Openkin D. Yu. Electronic document management and its role in effective enterprise management. *Strategii i trendy` razvitiya nauki v sovremennyx usloviyax = Strategies and trends in the development of science in modern conditions*. 2018. Vol. 2; 1 (4): 80-82. (In Russ.).
8. Lyubivaya T. G. Entropy approach in modeling managerial decision-making processes in the higher education system. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: E`konomika = Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics*. 2016; 2 (44): 177-180. (In Russ.).
9. Kolbachev E. B., Ulyanitskaya N. M. Design of organizational structures of enterprises and organization of production processes based on the concept of economically minimal production systems. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta (NPI) = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*. 2016; 6: 16-25. (In Russ.).
10. Komissarova M. A., Zarochintseva I. B. Business process management at an enterprise in the context of digital transformations. *Drukerovskij vestnik = Drucker's Bulletin*. 2022; 6 (50): 133-143. (In Russ.).
11. Kolbachev E. B., Kolbacheva T. A. Engineering and economic methods and cost estimation of products in the design of machines // Development of the methodology of modern economics and management: materials of the I Interdisciplinary All-Russian Scientific and Practical Conference. 2017. P. 738-745.
12. Komissarova M. A., Semenova V. N. Nonlinear methods for obtaining specified results, information and forecasting. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social`no-e`konomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2023. Vol. 16; 1: 115-130. (In Russ.).

Научная статья

УДК 004.413.4

© И. В. Кучумов

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-98-103

Ключевые слова: мониторинг, выгорание, команда, командообразование, программист, программирование, мотивация

Keywords: monitoring, burnout, team, teambuilding, programmer, programming, motivation

МОНИТОРИНГ ПРОЦЕССА ВЫГОРАНИЯ И СИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ КОМАНДЫ ПРОГРАММИСТОВ

Кучумов И. В.¹

Аннотация. Актуальность проблемы создания надежных программ, индустриального и многопрофильного программирования растет в связи с ростом объемов и сложности задач автоматизации и усложнением процессов и продуктов на рынке программных продуктов. Этому способствуют и практические проблемы экономики, производства, оказания услуг, ориентированных на учет потребительских ожиданий. Цель нашего исследования заключается в исследовании такой многосторонней проблемы, как выгорание программистов, программистских групп в современных рыночных (продуктовых) и цифровых условиях. В исследовании применены методы: системный анализ-синтез, интеграция, методы принятия решений, идентификация и шкалирование, анкетирование (тестирование), ситуационное прогнозирование и моделирование, социальная инженерия. Проведен системный и сравнительный анализ целей, задач, условий, воздействий на эффект выгорания программистов и получены следующие результаты анализа: 1) причин и условий феномена выгорания программистов; 2) факторов, влияющих на выгорание с учетом неопределенностей и рисков в окружении и рассматриваемой инфраструктуре; 3) целей мониторинга выгорания и роли руководителя программистской команды в снижении процесса выгорания; 4) принципов мотивации членов команды и повышения их компетенций; 5) для последнего типа анализа разработана система тестовых вопросов (опросная анкета), которая позволит идентифицировать ключевые факторы выгорания и ранжировать их по важности в процессе. Значимость результатов исследований заключается как в теоретическом (системном) интересе к ним, так и в практической их ориентации, в частности, в возможности их использования для решения задач формирования команд программистов, ведения командной работы и мотивации программистов.

¹Кучумов Илья Вадимович — руководитель отдела разработки, компания «Яндекс» (Россия, г. Москва, ул. Льва Толстого, 16)
E-mail: kuchumov.ilya@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2396-1946>

MONITORING THE BURNOUT PROCESS AND SYSTEMIC FEATURES OF MOTIVATION OF A TEAM OF PROGRAMMERS

Ilya V. Kuchumov

Yandex Company, Moscow, Russian Federation

Abstract. The relevance of the problem of creating reliable programs, industrial and multidisciplinary programming is growing due to the growth of the volume and complexity of automation tasks and the complication of processes and products in the software market. This is also facilitated by practical problems of the economy, production, and the provision of services focused on accounting for consumer expectations. The purpose of our study is to investigate such a multi-faceted problem as the burnout of programmers, programming groups in modern market (product) and digital conditions. The study applied methods: system analysis-synthesis, integration, decision-making methods, identification and scaling, questionnaire (testing), situational forecasting and modeling, social engineering. A systematic and comparative analysis of the goals, objectives, conditions, impacts on the effect of programmers burnout was carried out and the following main results were obtained, analysis results: 1) causes and conditions of the phenomenon of programmers burnout; 2) factors affecting burnout taking into account uncertainties and risks in the environment and the infrastructure under consideration; 3) goals of monitoring burnup and the role of the head of the programming team in reducing the burnup process; 4) the principles of motivating team members and increasing their competencies; 5) for the last type of analysis, a system of test questions (survey questionnaire) has been developed, which will identify key burnout factors and rank them by importance in the process. The significance of the research results lies both in the theoretical (system) interest in them, and in their practical orientation, in particular, in the possibility of using them to solve the problems of forming teams of programmers, conducting teamwork and motivating programmers

Поступила в редакцию:
27.01.2024

ВВЕДЕНИЕ

Оценивание сложности программного обеспечения (ПО) является многосторонней и сложной проблемой, как по динамике, так и структуре, вычислительным аспектам [1] и др.

Несмотря на автоматизацию программирования и появление некоторых интеллектуальных алгоритмов автоматизировать полностью процесс невозможно — слишком слабо формализуемы и структурируемы многочисленные нестандартные (нешаблонные) ситуации. Доказательное (верифицирующее) программирование базируется на строгих, аксиоматического уровня знаниях и редко используется. Например, для этого необходимо знать алгебраические системы (в частности, теорию полугрупп, абстрактных автоматов) [2].

Оценка качества программы ориентирована, например, на оценку времени, памяти, интерактивности, надежности и других требований по специальной программе и методике испытаний, с соблюдением требований рынка к конкурентоспособности программного продукта, в частности, совместимости, кросс-платформенности, единства интерфейса, парадигм DevOps, Agile, экстремального программирования [3, 4] и других методологии. Проверятся устойчивость, надежность и восстанавливаемость программы.

Идентификация начала процесса выгорания (BurnOut [5]) позволяет не только предпринимать соответствующие меры, но и выявлять причины, улучшать профессиональный климат и управляемость коллектива. Но этот феномен осложнен многофакторностью, неопределенностью, сложностью и слабой прогнозируемостью. Исследователи рассматривают различные причины — стрессовые, адаптационные, психосоматические, самоорганизационные и др. Но выгорание не сводимо ни к одной из этих причин, являясь их интегральным результатом.

Степень профессионального выгорания персонала исследуется различными методиками, например, методикой, представленной в исследовании О. И. Муравевой и К. В. Козловой [6]. Есть опросники (MBI, EPI, SPFQ и др.), оценочные критерии (Спилбергера-Ханина, Крускала-Уоллиса, Спирмена) [7].

ВОЗ определяет категорию «выгорание» как синдром непреодоленного хронического стресса, физической и психологической усталости на рабочем месте [8, 9].

МОНИТОРИНГ МОТИВАЦИИ ПРОГРАММИСТОВ И ТЕСТИРОВЩИКОВ

Программисты обычно работают с ассоциированными тестировщиками, участвуют в процессе тестирования, ведь и программист, и тестировщик ответственны за устойчивое и результативное ПО. Достаточно сложный программный комплекс проектируется и разрабатывается командой специалистов. Например, программистской группой из 5-7 человек во главе с руководителем группы.

Руководитель программистской команды соблюдает следующие принципы:

1) «разделяй работу на модули по компетенциям исполнителей»;

2) «веди контроль и координацию работ ежедневно»;

3) «указывай релевантный инструмент разработки»;

4) «держи в уме ключевые связи модулей — информационные, интерфейсные, функциональные и вести настройку всего проекта по спецификациям».

Команда может включать не только тестировщиков, но и программистов, математиков, специалистов по инженерии и аналитике данных и др. После того как команда сформирована, важно мотивировать членов команды. В связи с этим, используют семь нижеследующих принципа мотивации членов команды:

1. «Знание команды», знать команды, которые работают на успех и продуктивную гармонию, знать отвлекающие от формирования успешных команд факторы;

2. «Физическое разделение», разделять команду тестировщиков и остальную часть команды проекта, но располагая команду разработчиков и дизайнеров ближе;

3. «Быть справедливым», несправедливость проявляется по-разному (заработная плата, вознаграждение, рабочее место, сверхурочная работа и др.);

4. «Наличие взаимопонимания», хорошая коммуникация является одним из ключевых компонентов рабочих отношений, это позволяет принимать обоснованные решения;

5. «Разделение целей», команда разработчиков всегда со своим видением, четким направлением, направленным на продуктивность, с четкостью целей группы тестирования и «кодеров»;

6. «Исключение дублирования усилий», применение простых методов (обзоры, распределенное и парное тестирование, ограничение и управление временем);

7. «Усиление поддержки менеджмента», если команда считает, что руководство не поддерживает деятельность всей команды, то это может иметь серьезные негативные последствия для команды.

Применяются эффективные методы и адаптивные среды учета обратных связей, контроля и самоконтроля, перехода от внешней стимуляции к стимуляции внутренней. Важно совершенствовать функциональные обязанности специалистов при разработке сложных комплексов.

В процесс тестирования вовлекаются команды QA (Quality Assurance) для раннего выявления критических дефектов. На наш взгляд, QA-инженер должен обладать компетенциями (основами):

— индуктивной, дедуктивной и модульной методологии;

— системного анализа-синтеза (статистики и причин отказов программ);

— разработки и применения тест-кейсов;

— составления стратегии тестирования, тестового сценария;

— документирования (баг-трекинга, аналитики и др.);

— критериями оценки качества (отдельных программ, комплекса);

— информационного и функционального тестирования интерфейса;

— тестирования в среде API;
— языков HTML, CSS и JS (возможно, C++, SQL, Python, Ruby-on-Rails и др.);

— методологий современной и гибкой разработки системы тестов и сценария тестирования (SoftSkills, Agile, Scrum, Kanban, Scrumban, DevTools, API и др.).

Компетенции можно протестировать с помощью опросных анкет. Разработана, например, анкета с вопросами, ее фрагмент приводится ниже.

1. Повышение компетенций сдерживается:

- а) квалификацией в области программирования (тестирования)?
- б) непониманием задач?
- в) отсутствием личной мотивации?
- г) отсутствием качественных тренингов, курсов?
- д) слабостью информационной инфраструктуры создания программ?
- е) недостаточной рыночной востребованностью?
- ж) отсутствие осязаемого результата, рутинной;
- з) отсутствием отдыха («перегруз» и «срочность») и интереса к работе.

2. Расположить по мере актуальности следующие способы:

- а) веб-моделирование;
- б) командная, проектная работа;
- в) веб-тестирование (интернет, онлайн);
- г) визуализация состояния (связей) продукта.

3. В обязанности тестировщика должны входить:

- а) тестирование программы как «черный ящик»;
 - б) «баг-трекинг» (bug-tracking) или отслеживание ошибок;
 - в) тестирование функционала;
 - г) тестирование интерфейса;
 - д) тестирование взаимодействий с базой данных;
 - е) документирование тестирования;
 - ж) знать английский (хотя бы «Immediate+»);
 - з) внесение корректирующих изменений в код.
- В качестве возможных ответов предлагаются:
- А) «определенно — нет», уверенность на 95-100%;
 - Б) «нет», уверенность на 75-94%;
 - В) «затрудняюсь ответить», уверенность на 45-55% (нейтральность);
 - Г) «скорее — да», уверенность на 75-94%;
 - Д) «определенно — да», уверенность на 95-100%.

Анализ процесса выгорания (BurnOut Process) позволит выявить причины плохой управляемости команды. Профессиональное выгорание команды является предметом исследований, соответствующих опросов многих узких специалистов. Управление командой опирается на культуру, мотивацию, раскрытие компетенций и снятие усталости специалиста.

Программирование (тестирование) — сложный, плохо структурируемый процесс, с выгоранием профессионала. Велика роль лидера, руководителя команды при реализации, например, обратных связей в группе (между группами), командного духа и раскрытия способностей каждого разработчика и тестировщика, ситуационного лидерства.

Профессионалов экспертного уровня мало, следует привлекать методы моделирования, прогнозирования, интеллектуального принятия решений.

ВЫГОРАНИЕ ПРОГРАММИСТОВ КАК СИСТЕМНЫЙ ПРОЦЕСС

Процесс выгорания программистов проявляется в снижении стремления к новым компетенциям, в забывании, откладывании «в долгий ящик», психолого-физиологической усталости, влияющей на логико-алгоритмическое мышление. Падает и эффективность желания программистов учить друг друга, инициативность и осознанная ответственность, обучаемость.

Ведущий или главный программист группы (обычно небольшой, 5-7 человек) — это лидер, профессионал высокого уровня, обладатель высокого эмоционального интеллекта, приверженец командного стиля поведения и оценки программиста «по вкладу». Стиль его руководства направлен на развитие, саморазвитие команды. Лидер группы, имеющий эффективную связь с командой, может определить дисбаланс в команде и процессах, нивелировать риски стресса.

Отметим основные составляющие управления программистской группой, создания и поддержки единого поля проекта, разработки:

- 1) согласование общегрупповых целей, спецификаций и структуры целевых действий;
- 2) поддержка активной и результативной обратной связи в группе (между группами) и инновационных технологий, в том числе, групповой динамики;
- 3) ориентация на обеспеченный доступными ресурсами целевой и оперативный выбор решений, их оценивание и улучшение качества;
- 4) обеспечение партнерства и командного духа в группе, раскрытие творческих способностей каждого программиста;
- 5) коучинговый, консалтинговый и компетентностный подход к каждому программисту и каждой ситуации (принцип ситуационного лидерства).

Полезно использовать различные, адаптируемые к группе и проекту модели руководства. Например, модель Херси-Бланшара [10] ситуационного руководства использует стили управления:

- командный — для недостаточно профессиональных программистов-энтузиастов;
- наставнический — для программистов с определенными компетенциями, но демотивированных, например, из-за неудач;
- поддерживающий — для компетентных и недостаточно внутренне мотивированных;
- делегирующий — для высокомотивированных профессионалов.

Программирование — искусство «пересказа» компьютеру замысла алгоритма. Программированием занимаются творческие люди, для которых часто целью является не заработок (не только он), а профессиональный интерес, творческое начало проекта и желание «умственного состязания», как вида страсти. Последнее обстоятельство сильно влияет на выгорание — «невыворачиваемый» проект должен быть продуктивным, ценным.

Сама профессия не только тяготеет к искусству и имеет многогранный характер, но и предъявляет повышенные требования к «носителям» компетенций. Необходимо непрерывное самосовершенствование, освоение языков и технологий программирования, на-

пример, процедурного, функционального, экстремального, потокового, «на лету» и др. Требуются знания и применение релевантного формально-верификационного аппарата, коммуникативные компетенции.

Работа в команде, с важным проектом, взаимодействия с заказчиками и стейкхолдерами становятся источниками эмоциональной напряженности для профессионала, его высокой концентрации, прогнозных и эвристических способностей. Личные достижения члена команды программистов вносят большой вклад в их выгорание, эмоциональное истощение или деперсонализацию. Это объясняется, скорее всего, эффективностью вклада личности, поддержкой высокой самооценки и заниженной оценкой личных профессиональных возможностей. Влияет и чувствительность к признанию, чувство незаменимости, принятие на себя непосильных обязательств.

Удерживать талантливых программистов сложно и «накладно», влияет:

- 1) конкуренция других команд;
- 2) давление «цифровизации», необходимость обучения новым подходам;
- 3) когнитивная нагрузка на программистов и группу;
- 4) сложность интеграции и управления ею, например, облачными и туманными сервисами без специальной ИТ-подготовки;
- 5) сложность автоматизации разработки и тестирования ПО, работы с данными, например, с помощью Big Data, ЦОД и др.

Есть внешние и внутренние причины и факторы выгорания программистов. К внутренним причинам относят, например, идеалистическое ожидание с подавлением своих потребностей, чувство незаменимости с переоценкой потенциала, «размывание» границ офиса и дома. К внешним причинам — требовательность и негибкость руководителя, нечеткость целей и ресурсов, слабая мотивация (не обязательно материальная), дискомфортная рабочая среда и др.

Команда программистов, взаимодействующих с единой целью, едиными ресурсами работает по принципу сотрудничества, единства компетенций и возможностей. Она нужна для достижения целей, поэтому нужны компетенции, умения и информационно-логическая поддержка. Если один программист не потянет проект, то команда сможет. Если программисту-фрилансеру работать одному лучше, то в условиях цифровых трансформаций выигрывает команда, которая может генерировать и исследовать сложные и трудоемкие, удачные идеи и решения.

В команде программистов необходимо всем быть профессионалами, лишь тогда командный эффект будет значительным. Профессионализм — это умение слушать, отвечать, излагать, спорить без нарушения личного пространства каждого, не обижая и налаживая коммуникации и обратные связи с каждым. Тогда команда «функциональна», а ее эффективность складывается при формировании, которое происходит по принципу объединения всех для достижения цели.

При формировании команды программистов необ-

ходимо пройти все этапы, «стартовать» проект. Далее актуальны, например, ответы на вопросы:

- каковы компетенции, необходимые для реализации проекта?
- какие нужны взаимодействия для этого?
- насколько они взаимозаменяемы?

Ответы используются для выявления мотивации членов команды. После этого приступаем к тимбилдингу, набору ситуационных и игровых сценариев, психологических тестов, направленных на сплочение коллектива.

Тимбилдинг в программистской среде предполагает:

- 1) взаимодополняющие компетенции каждого, логико-аналитические способности каждого, идентификацию слабых и сильных сторон каждого (отметим, это невозможно сделать в повседневной «рутине»);
- 2) повышение сотрудничества, доверия и взаимопонимания, осознания, что в коллективе более выгодно, чем при конкуренции работников, что можно эффективно достичь целей сплоченной командой;
- 3) независимость оценок ключевых компетенций программистов команды, когда все их возможности проявляются на практике;
- 4) синхронизацию действий каждого с командными целями (поэтому популярными остаются методы «мозгового штурма», Дельфи).

Если действия в группе — асинхронные, т.е. происходят в разных направлениях, со своими целями, то командообразование формирует явление «лайнмен» или движение к цели с синхронизацией личных и командных устремлений. Менеджеру облегчается внедрение командных организационных изменений и управление ими, например, руководитель группы отвечает за доведение до каждого программиста целей проекта.

Agile-подход, сотрудничество лидеров программистских групп при итерационном наращивании ценности ПО позволит добиться:

- 1) организационной культуры и гибкости;
- 2) вовлеченности потребителя, учета его потребительских устремлений;
- 3) рациональности, точности, мобильности и оперативности;
- 4) когнитивности, интеллектуальности и системности управления;
- 5) эмоционально-психологической общности исполнителей в группе и др.

Программная системная инженерия и ее системный инструментарий адаптируют технологические и методологические подходы и ресурсы к потребительским ожиданиям. В этом направлении применяются различные системные (методологические) подходы. Например, Agile-подход включает разнообразные методы, в частности, FDD или разработки с управляемой функциональностью, экстремального программирования, Scrum или демонстрации заказчику реализованной части проекта, прототипа, макета.

Ключевой моделью бережливого лидерства для программного проекта может стать, например, модель «Дао» — на основе высоких требований руководителя и уважения к программисту команды. Использование

KPI-оценок эффективности работы в программистской группе или веб-студии [11] потребует мотивации, совершенствования обратных связей, мониторинга и внедрения методов бережливого производства (Agile, Scrum, Lean) программного продукта.

Успешность (вознаграждение) члена команды и лидера определяется результативностью, например, способностью экстренно вмешиваться, ускорять достижение результата согласно «дереву целей». Для программистских групп можно использовать SAFe — фреймворк от Scaled Agile для гибкой и слаженной разработки комплекса программ [12], не выходя за бюджет проекта.

Методы выявления особенностей выгорания программистов — различны по подходам и учитываемым аспектам. Часто рассматриваются статистические методы (ранговой корреляции Спирмена, U-критерия Манна-Уитни [13] и др.) и эмоционально-когнитивные особенности, приводящие к выгоранию в процессе работы. К таким особенностям относятся, например, эмоциональная напряженность, психологическая неустойчивость, чувство потери когнитивного контроля над ресурсами и процессами.

Эффективным методом (технологией) выявления выгорания стал метод айтрекинга, нейро-айтрекинга или отслеживания состояния по быстрым перемещениям глаз, расширению зрачка, частоте и продолжительности зрительного внимания на экране (программе) и партнере [14]. Анализируя «движение взгляда» от глазного яблока до плоскости экрана (объекта) можно понять закономерности мыслительного мозгового процесса с учетом нейрофизиологических и физических законов, например, айтрекер SMI RED-m и аналитический пакет BeGaze-SMI [15] могут построить «конус взгляда» по положению зрачка, отблескам и обозреваемому конусу точек.

Алгоритмов айтрекинга много, например, реализация процедуры Виолы-Джонса [16], с поиском матриц представления объекта x (средневзвешенных значений признаков):

$$F(x, y; t) = \sum_{i=0}^x \sum_{j=0}^y f(i, j; t)$$

где $f(i, j; t)$ — сигнал, отражение текущего состояния $(i, j; t)$ в момент t .

Можно использовать в качестве идентификационного критерия (меры близости $\varepsilon > 0$) и метрику евклидова пространства

$$\rho(x, y) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - y_i)^2},$$

x — объект класса, y — объекты, попадающие в класс (таксоне) по ε -критерию вида: $\rho(X, Y) < \varepsilon$.

Процедура позволяет классифицировать тип выгорания программиста, построить рейтинг мер, препятствующих выгоранию и использовать их на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Незнание (непонимание) последствий и вреда от вредных привычек тормозит развитие программистов, групп, их отклики на часто противоречивые сигналы менеджера, стейкхолдера. Релевантно не учитываются метрики, независимость от фреймворка команды, например, команда много работает — «бюджета больше съедает». Карьерный рост также снижается из-за несоблюдения нижеследующих практических установок для программистских групп, индивидуальной работы каждого программиста.

Выгорание программиста — частый продукт плохой постановки целей и планирования ресурсов, отсутствия продуманной мотивации, поддержки и критериев оценки результативности. Проблема выгорания и айтрекинга, распознавания и отслеживания — задача актуальная технологически и организационно, эффективно решаемая и без сложного обеспечения, инструментария.

Исследования развиваемы, в частности, можно акцентировать метод нейро-айтрекинга, применить рейтингование программистов (команд) по выгоранию. Есть перспективы и в направлении применения гештальт-психологии.

Список источников

1. Поначугин А. В. Определение надежности программного обеспечения в структуре современной информационной системы // Кибернетика и программирование. 2019. №2. С. 65-72. DOI:10.25136/2306-4196.2019.2.20341.
2. Кучумов И. В. Тестирование программ и математическая модель поиска ошибок в программном комплексе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. №6 (116). С.74-82. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-74-82.
3. Гильванов Р. Г., Забродин А. В. Надежность информационных систем: учебное пособие. СПб.: ПГУПС, 2022. 85 с. ISBN 978-5-7641-1821-5.
4. Максимов М. И., Горина Е. А. Agile-методология как драйвер эффективной корпоративной культуры // Региональная и отраслевая экономика. 2023. №1. С.102-111. DOI:10.47576/2949-1916_2023_1_102.
5. Klatta M., Westrickb A., Bawaa R., Gabrama O., Blakeb A., Emersonc B. Sustained resiliency building and burnout reduction for healthcare professionals via organizational sponsored mindfulness programming // EXPLORE. 2022. Vol.18. Is.2. P. 179-186. DOI: 10.1016/j.explore.2021.04.004.
6. Муравьева О. И., Козлова К. В. Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. 2019. №73. С. 98-110. DOI: 10.17223/17267080/73/6.
7. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., Наследов А. Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социномических профессий // Вестник СПбГУ (сер.12). — 2013. Вып. 4. С.17-26.
8. Польская Н. А., Мухаметзянова М. Н. Особенности эмоциональной регуляции в связи со стрессом и выгоранием // Психологические исследования. 2018. Т.11. №61. С.10-21. DOI: 10.54359/ps.v11i61.264.

9. Ярошенко Е. И. Социально-психологическая модель эмоционального выгорания личности [Электр. журнал] // Ученые записки Курского государственного ун-та. 2019. №1 (49). С.1-7.
10. Rodić M., Marić S. Leadership style and employee readiness: basic factors of leadership efficiency // Strategic management. 2021. Vol.26. No.1. P. 53-65 DOI: 10.5937/StraMan2101053R.
11. Kaziev V., Tyutrin N., Khizbullin F., Takhumova V., Medvedeva L. Improvement and modeling of the company's activity based on the innovative KPI system // Journal of Fundamental and Applied Science. 2018. Vol. 10 (5S). Pp. 1406-1415. DOI: 10.4314/jfas.v10i5s.117.
12. Степанов Д. Ю., Вельсовский А. В. Применение Agile Scrum в проектах SAP // Корпоративные информационные системы. 2018. №1. С.9-17.
13. Бестужев-Лада И. В. Рабочая книга по прогнозированию. М.: «Мысль». 1982. 426 с.
14. Ashby N., Johnson J., Krajchich I., Wedel M. Applications and innovations of eye-movement research in judgment and decision making // Journal of Behavioral Decision Making. 2016. No.29 (2-3). Pp.96-102.
15. Соловьева В. А., Вениг С. Б., Белых Т. В. Анализ окулomotorной активности, наблюдаемой при изучении образовательного материала с экрана // Интеграция образования. 2021. Т.25. №1. С. 91-109. DOI: 10.15507/1991-9468.102.025.202101.091-109.
16. Viola P., Jones M. Rapid object detection using a boosted cascade of simple features // IEEE Conf. on Computer Vision and Pattern Recognition. Kauai. Hawaii. USA. 2001. Vol. 1. P. 511-518.

References

1. Panachugin A. V. Determining the reliability of software in the structure of a modern information system. *Kibernetika i Programirovanie = Cybernetics and Programming*. 2019; 2: 65-72. (In Russ.). DOI:10.25136/2306-4196.2019.2.20341.
2. Kuchumov I. V. Testing programs and a mathematical model for finding errors in the software complex. *Izvesiya Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo Tcentra RAN = Izvesiya Kabardino-Balkarian Scientific Center RAS*. 2023; 6: 74-82. (In Russ). DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-74-82.
3. Gil'vanov R. G., Zabrodin A. V. Reliability of information systems: tutorial. St. Petersburg: PGUPS. 2022. Pp. 1-85.
4. Maksimov M. I., Gorina E. A. Agile-methodology as a driver of an effective corporate culture. *Regional'naya i otraslevaya ekonomika = Regional and Industry Economy*. 2023; 1: 102-111. (In Russ). DOI:10.47576/2949-1916_2023_1_102.
5. Klatta M., Westrickb A., Bawaa R., Gabrama O., Blakeb A., Emersonc B. Sustained resiliency building and burnout reduction for healthcare professionals via organizational sponsored mindfulness programming. *EXPLORE* 2022; (18, is. 2); 179-186. DOI: 10.1016/j.explore.2021.04.004.
6. Murav'eva O. I., Kozlova K. V. Professional burnout of programmers: specificity of the phenomenon. *Sibirskii psihologicheskii gurnal = Siberian Psychological Journal*. 2019; 73: 98-110. (In Russ). DOI: 10.17223/17267080/73/6.
7. Vodopj'anova N. E., Starchenkova E. S., Nasledov A. D. Standardized questionnaire «Professional burnout» for specialists in socioeconomic professions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin Sankt-Peterburg University* (ser.12), 2013; 4: 17-26. (In Russ).
8. Pol'skaya N. A., Muhametdzjanova M. N. Features of emotional regulation in connection with stress and burnout. *Psihologicheskii issledovaniya = Psychological research*. 2018; 61: 10-21. (In Russ). DOI: 10.54359/ps.v11i61.264.
9. Yaroshenko E. I. Socio-psychological model of emotional burnout of personality. [Electr. Journal]. *Ucennie zapiski Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Academic notes of Kursk State University*. 2019; 1: 1-7. (In Russ).
10. Rodić M., Marić S. Leadership style and employee readiness: basic factors of leadership efficiency. *Strategic management*. 2021; 26: 53-65 DOI: 10.5937/StraMan2101053R.
11. Kaziev V., Tyutrin N., Khizbullin F., Takhumova V., Medvedeva L. Improvement and modeling of the company's activity based on the innovative KPI system. *Journal of Fundamental and Applied Science*. 2018; 10 (5S): 1406-1415. (In Russ). DOI: 10.4314/jfas.v10i5s.117.
12. Stepanov D. Yu., Vel'sovskii A. V. Application of Agile Scrum in SAP Projects. *Korporativnie informatsionnie sistemi = Corporate Information Systems*. 2018; 1: 9-17. (In Russ).
13. Bestugev-Lada I. V. Forecasting Workbook. Moscow, 1982. 426 p.
14. Ashby N., Johnson J., Krajchich I., Wedel M. Applications and innovations of eye-movement research in judgment and decision making. *Journal of Behavioral Decision Making*. 2016; 29: 96-102.
15. Solov'eva V. A., Venig C. B., Belih T. V. Analysis of oculomotor activity observed when studying educational material from the screen. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2021; 25 (1): 91-109. (In Russ). DOI: 10.15507/1991-9468.102.025.202101.091-109.
16. Viola P., Jones M. Rapid object detection using a boosted cascade of simple features. *IEEE Conf. on Computer Vision and Pattern Recognition*. Kauai. Hawaii. USA; 2001; 1: 511-518.

Научная статья

УДК 332.82 © М. Н. Мечикова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-104-109

Ключевые слова: строительная отрасль, санкции, Российская Федерация, импортозамещение, политика, стабилизация, развитие

Keywords: construction industry, sanctions, Russian Federation, import substitution, policy, stabilization, development

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ В РОССИИ

Мечикова М. Н.¹

Аннотация. В исследовании анализируется степень влияния антироссийских санкций США и стран Европы на состояние и развитие отрасли отечественного строительства. В данной статье были сделаны выводы о том, что первые пакеты санкций сказывались на отрасли более ощутимо, чем последующие. Экономика России в целом и отдельные отрасли, в частности, постепенно адаптировались к новым внешним экономическим условиям. Стабилизации современного состояния строительной отрасли во многом содействовала государственная политика замещения импорта, включающая разработку и реализацию комплексных стратегий развития экономики государства, а также отдельные мероприятия для развития конкретных отраслей и предприятий. При анализе применяется методология и общенаучные принципы проведения комплексных исследований, изучаются нормативные и законодательные документы, касающиеся регулирования внешнеэкономической и строительной деятельности в Российской Федерации.

При анализе материалов исследования, разработке методических рекомендаций использовались абстрактно-логические, монографические, социологические, экономические и статистические методы исследования, методы научной абстракции, индукции и дедукции, группировки, сравнения и проведения экспертных оценок.

Целью статьи выступает оценка степени негативного влияния западных санкций на уровень развития строительной отрасли в России, а также систематизация отечественных мероприятий, реализуемых в рамках комплексной политики импортозамещения.

В статье разработаны предложения по повышению эффективности снижения влияния санкционного давления на отечественное строительство и ускорению процессов инновационного развития отрасли. Полученные результаты могут быть применены в деятельности российских строительных предприятий и органов государственного, регионального и муниципального управления.

¹Мечикова Мария Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в строительстве, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5/8)
E-mail: mashanovi@yandex.ru)

THE IMPACT OF SANCTIONS AND IMPORT SUBSTITUTION POLICIES ON THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA

Maria N. Mechikova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract. The study analyzes the degree of influence of the anti-Russian sanctions of the United States and European countries on the state and development of the domestic construction industry. In this article, it was concluded that the first packages of sanctions affected the industry more significantly than the subsequent ones. The Russian economy as a whole and individual industries in particular have gradually adapted to the new external economic conditions. The stabilization of the current state of the construction industry was largely facilitated by the state policy of import substitution, which includes the development and implementation of comprehensive strategies for the development of the state's economy, as well as individual measures for the development of specific industries and enterprises.

In the analysis, the methodology and general scientific principles of conducting comprehensive research are applied, regulatory and legislative documents related to the regulation of foreign economic and construction activities in the Russian Federation are studied. Abstract-logical, monographic, sociological and economic and statistical research methods, methods of scientific abstraction, induction and deduction, grouping and comparison and expert assessments were used in the analysis of research materials and the development of methodological recommendations. The purpose of the article is to assess the degree of negative impact of Western sanctions on the level of development of the construction industry in Russia, as well as to systematize domestic measures implemented within the framework of a comprehensive import substitution policy. The article develops proposals to improve the effectiveness of reducing the impact of sanctions pressure on domestic construction and accelerate the processes of innovative development of the industry. The results obtained can be applied in the activities of Russian construction enterprises and state, regional and municipal government bodies.

Поступила в редакцию:
26.12.2023

В настоящее время при инвестировании в строительство масштабных объектов промышленного, социального назначения (заводов, жилых комплексов, крупных объектов инфраструктуры) актуальными являются риски макроэкономического уровня, а именно ограничительные политические и экономические меры в отношении Российской Федерации. Санкции, уже введенные государствами и международными организациями, а также потенциальные, требуют от российских предпринимателей диверсификации поставщиков, субституции строительных материалов.

Вопросы санкционного влияния на экономику России активно исследуются отечественными учеными. В. Катосов [81], К. Паршев [2] изучают в своих трудах влияние западных санкций на российскую экономику, К. Ю. Татаров [3], Е. С. Куртбедина, И. В. Котляревская [4] анализируют деятельность отраслей российской экономики, наиболее пострадавших от санкционного воздействия.

Научная новизна данного исследования, во-первых, состоит в анализе степени негативного влияния западных санкций непосредственно на уровень развития строительной отрасли в России, а, во-вторых, в разработке предложений по совершенствованию государственной политики развития строительной отрасли в России.

Первые санкции со стороны США, Европейского союза, Австралии, Новой Зеландии и Канады были введены в марте 2014 года после присоединения Крымского полуострова к Российской Федерации. Были введены положения, ограничивающие контакты и сотрудничество с Россией и российскими организациями в различных секторах, а компаниям из стран, попавших под санкции, было запрещено вести бизнес с физическими лицами и организациями. В июле того же года был запрещен экспорт в Россию товаров и технологий двойного назначения, а Европейский инвестиционный банк, по рекомендации Европейского совета, приостановил выдачу новых кредитов на проекты в России [5].

Санкции затронули импорт многих строительных материалов, в частности цемента, цементных изделий, бетона, искусственного камня, армированных/неармированных труб, некоторых видов стекла, керамогранита, деталей и запчастей для спецтехники.

С 11 марта 2022 года США запретили новые инвестиции во все сектора экономики России, а уже 6 апреля 2022 года Британия объявила о полном запрете категорически всех иностранных инвестиций в Россию (хотя еще в 2020 общий объем инвестирования Великобритании в Россию превысил 11 млрд. евро) [5].

25 февраля 2022 и года Норвегия присоединилась к санкциям в отношении России, приняты Евросоюзом, а 28 февраля Центробанк Норвегии принял решение о заморозке инвестиций Норвежского национального пенсионного фонда в Российскую экономику и начале продажи имеющихся активов. Государственные вливания в торговлю с Россией и любые инвестиции также были приостановлены, как и принятие участия в проектах, финансируемых Российским фондом прямых инвестиций.

В свою очередь, Япония решила ввести запрет на

инвестирование в экономику России после 12 мая 2022 года, но на основании специального разрешения инвестиции реализовываться могут. Физическим лицам и предпринимателям запретили осуществлять какие-либо инвестиции в экономику России, которые приведут к долевному участию в капитале более 10%. Запрещены строительные и инженерные работы в России. Строительные и инженерные работы, связанные с проектами «Арктик СПГ 2», «Сахалин 1» и «Сахалин 2», были выведены из-под санкций с 30 сентября 2023 года [5].

28 апреля 2023 года РК расширила список ограниченного экспорта в Россию и Беларусь еще на 741 позицию, включив в него автозапчасти, полупроводники, промышленное оборудование и строительную технику стоимостью более 50 000 долларов США.

23 июня 2023 года был принят 11-й пакет санкций против России; 18 октября 2023 года ЕС обновил список экономически значимых товаров. К ним относятся гидравлические двигатели и моторы, бетономешалки и оборудование для общественных работ.

Санкции привели к значительным негативным тенденциям в российской строительной отрасли:

- нехватка строительных ресурсов;
- недостаточное обеспечение импортным оборудованием, значительное удорожание строительных материалов строительных, а также топлива;
- недостаток квалифицированного персонала;
- нарушение логистики и цепочек поставок;
- снижение спроса на первичное жилье и новое строительство, что связано со снижением доходов населения.

Несмотря на то, что санкции по своей сути несут угрозу для инвесторов в строительный сектор, положительные риски могут возникнуть, если последствия превзойдут запланированные ожидания. Именно поэтому была разработана стратегия импортозамещения со стороны государства. Под импортозамещением понимается стратегия политики, задачей которой является замещение импортной продукции отечественными аналогами. Примечательно, что правительство заговорило об импортозамещении с 2000 года. Именно тогда были созданы первые крупные государственные компании — «Росатом», «Роснано» и «Ростех».

Согласно программе импортозамещения, разработанной совместно с Российской Федерацией, на реализацию утвержденных планов ежегодно выделяется 330 миллиардов рублей. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифра России) запустило специальный сервис. Этот сервис выступает в роли маркетплейса, содержащего услуги и предложения. Главное преимущество этой площадки — отсутствие бюрократии. Многие компании, которые не могли конкурировать с иностранными компаниями, теперь могут реализовывать различные проекты и предлагать потребителям как уникальные продукты, так и аналогичные авторизованным товарам. В настоящее время база данных ориентирована на работу только с отечественными организациями. В ближайшем будущем ожидается, что в список будут добавлены в первую очередь иностран-

ные компании, имеющие надежные партнерские отношения.

Импортозамещение имеет свои преимущества и недостатки. Положительные моменты могут быть в следующем:

- появление новых предприятий;
 - уменьшение импортозависимости;
 - рост экспортных операций;
 - дополнительные рабочие места и снижение уровня безработицы;
 - активизация цифровизации и развитие внутренних инноваций.
- К недостаткам возможно причислить следующие:
- падения качественных характеристик продукции;
 - рост расходов бюджета на поддержание отечественного производства;
 - рост негативных ожиданий предпринимателей;
 - уменьшение конкуренции на рынке и монополизация
 - рост закупочных цен и тарифов [5].

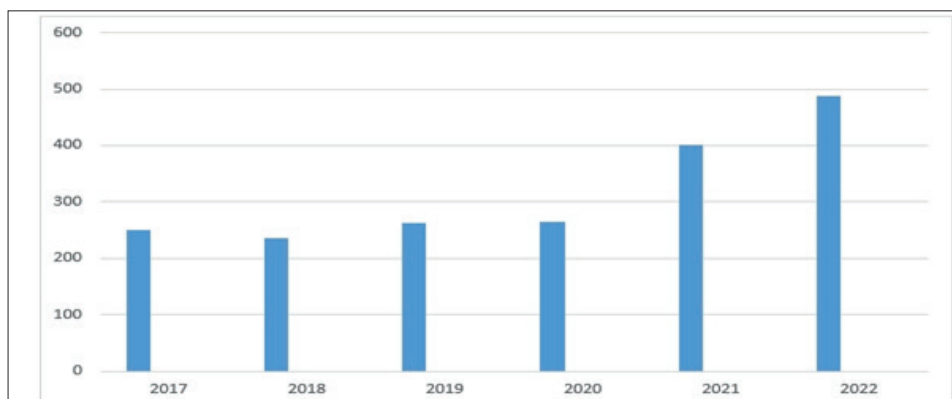
Чтобы нивелировать негативные последствия санкций, руководство России приняло документы, а именно: Стратегию развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года [6]; Стратегию развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2035 года и на перспективу до 2030 [7]; Комплексную стратегию развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года и на период до 2035 года [8]; Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [9].

Несмотря на негативную тенденцию в российской строительной отрасли из-за влияния санкций, общий объем инвестиций в недвижимость в России имеет положительную динамику (рис. 1), что свидетельствует о позитивном развитии отрасли и эффективности проводимой Россией политики импортозамещения.

В процессе развития сектора производства строительных материалов в Российской Федерации приоритет отдается отраслям, осуществляющим производство строительных материалов для гражданского, промышленного и других видов строительства.

На настоящий момент в России 15 отраслей, более чем 10 тысяч предприятий в более чем 30 промышленных регионах производят материалы для строительной отрасли.

Рис. 1. Динамика совокупного объема инвестиций в недвижимость в России, млрд. руб.

За период с 2019-2022 годы отрасль производства строительных материалов явно показывает позитивную динамику. В настоящий момент отрасль находится в состоянии динамичного развития, о чем свидетельствует индекс промышленного производства индекс производства, который в 2022 году составил 99,8 процентов, а за период с 2019-2022 годы с средним составил 104,4% в год.

За крайние несколько лет производство стройматериалов достигло довольно высокого уровня. Импортозависимость строительных материалов для строительства многоквартирных домов и объектов дорожной инфраструктуры составляет 5%. Промышленность строительных материалов в основном ориентирована на внутренний рынок. 1,6% по цементным изделиям, 1,9% по керамическому кирпичу и 19,6% по листовому стеклу (до введения санкций). Доля российских производителей на внутреннем рынке составляет 95% и увеличивается в последние годы; на конец 2022 года в отрасли было занято около 829 000 человек, что на 0,6% больше, чем на конец 2020 года, со средней зарплатой около 60 000 рублей в месяц. За последние годы занятость в отрасли увеличилась [10].

Главной целью развития производства строительных материалов является формирование устойчивой и сбалансированной отрасли инновационного типа и обеспечение внутреннего и внешнего рынков качественной, доступной и энергоэффективной продукцией в условиях активного импортозамещения.

Цели развития производства строительных материалов в России до 2025 года сводятся к улучшению качества жилого фонда, снижению доли некачественных стройматериалов при капитальном строительстве на 60%, снижение доли импортных материалов при строительстве на 30%, в Целевые индикаторы развития промышленности строительных материалов к 2035 году включают в себя улучшение качества и снижение доли использования некачественных строительных материалов при строительстве объектов капитального строительства до 60%, снижение доли использования импортных строительных материалов при строительстве объектов капитального строительства до 30% и т.д. Основные группы приоритетных товаров при производстве строительной продукции определяются государственными программами и проектами [11].

Новый ритм строительной отрасли должен быть обеспечен тремя трендами, а именно, решением административных, цифровых и кадровых проблем.

Приоритетными вопросами в рамках данных направлений являются следующие: сокращение жизненного срока инвестиций в строительных проектах и уменьшение периода окупаемости; максимальная прозрачность процедуры строительства за счет цифровизации; отход от необоснованных ограничений, связанных с использованием земли под застройку с учетом регулирования деятельности в особых экономических зонах; формирование конкретных ориентиров и условий, содействующих выходу на рынок строительных услуг новых предприятий; привлечение дополнительных ресурсов, которые необходимы для выполнения поставленных задач; повышение производительности труда в строительной сфере [12, 13, 14].

В 2021 году вклад строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства в экономику с учетом смежных отраслей характеризуется ростом экономических показателей, тем не менее, с целью роста инвестиционной привлекательности отрасли строительства и увеличения доходов инвестиций нужно обеспечить гибкость системы управления капитальными вложениями. доходности инвестиционных проектов необходимо обеспечить гибкость с помощью снижения административного бремени и роста отдачи от государственных вложений в условиях санкций.

Однако, несмотря на выявленные положительные стороны политики импортозамещения, проводимой в строительной отрасли, опрос руководителей 50 строительных компаний, работающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, выявил негативные моменты, связанные с воздействием санкций на их организации [15], а именно:

- задержки в графике строительства;
- приостановка поставок материалов для строительства гостиниц, оборудования и запчастей для спецтехники;
- резкий рост цен на строительные материалы: в 2020-2021 годах цены на строительные материалы по РФ выросли в среднем на 15%, а в конце апреля 2022 — в среднем на 31,39% по сравнению с апрелем 2021 года. Цены на конструкционную сталь выросли до 50%, а на многие позиции (арматура) — до 100%;

— влияние инфляции на ставки дисконтирования проектов (резкий рост инфляции в 2022 году — 11,92%); колебания процентных ставок и валютных курсов;

— неопределенность политической ситуации, риск неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе;

— нестабильность экономического законодательства, текущая экономическая ситуация, условия для инвестирования и использования прибыли [15].

Итак, рассмотрев влияние санкций на строительную отрасль в России, можно выявить одновременно, и негативные и позитивные тенденции. Санкции привели к нехватке и удорожанию строительных ресурсов, недостаточному обеспечению оборудованием, нарушению логистических цепочек. Тем не менее, они дали толчок к развитию отечественных технологий и активизировали мероприятия по государственной поддержке.

В рамках исследования был разработан ряд предложений по совершенствованию государственной политики развития строительной отрасли в России, внедрение которых позволит значительно преодолеть отставание российского строительства от развитых стран, а именно:

- создание предприятий полного цикла по производству необходимого инженерного и строительного оборудования;
- разработка компонентов для производства всех видов отделочных материалов в широком ценовом диапазоне, включая лакокрасочную продукцию, цемент, гипсовые смеси и различные виды отделки поверхностей;
- развитие деревообрабатывающей промышленности как неотъемлемой части строительного блока;
- создание уникальной информационной платформы для проектирования и управления инженерными системами;
- внедрение инновационных национальных технологий и решений для создания сильной и конкурентоспособной отрасли.

Список источников

1. Катосов В. Платежный баланс РФ по итогам 11 месяцев [Электронный ресурс] // Экономика современной России. — URL: <https://reosh.ru/valentin-katsonov-platezhnyj-balans-rf-po-itogam-11-mesyacev-i-koe-cto-o-statisticheskoy-aleximii.html>. (дата обращения: 13.02.2024).
2. Паршев А. Санкции Запада и ответы России. М.: ИД «Алгоритм», 2015. 256 с.
3. Татаров К. Ю. Строительный бизнес России в период экономических санкций // Строительство. Новые технологии, новое оборудование 2022. №10. С. 54-57.
4. Куртбедина Е. С., Котляревская И. В. Тенденции на рынке строительной отрасли в условиях санкционного режима и импортозамещения // Трансформация функций маркетинга и УП в условиях санкций и импортозамещения. 2022. №1. С. 156-167.
5. Петров А. В. Что такое программа импортозамещения в России и в чем ее стратегия [Электронный ресурс] // Первыйбит. URL: <https://www.1cbit.ru/blog>. (дата обращения: 23.02.2024).
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lt2v1dqaa887065878. (дата обращения: 19.02.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 N 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» [Электронный ре-

сурс] // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46373.html?ysclid=lt2useczk4740933>. (дата обращения: 19.02.2024).

8. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/?ysclid=lt2ux5ywka966811799. (дата обращения: 19.02.2024).

9. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-р (ред. от 07.11.2023) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/?ysclid=lt2uyptoxy715987126. (дата обращения: 19.02.2024).

10. Агафонова М. С., Мещерякова М. А. Особенности функционирования строительных предприятий в условиях пандемии и санкций [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-stroitelnyh-predpriyatij-v-usloviyah-pandemii-i-sanktsiy> (дата обращения: 23.02.2024).

11. Боровков С. К. Негативное влияние санкций на деятельность строительных компаний // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/12/61735> (дата обращения: 13.02.2024).

12. Вайвер Ю. М. Обеспечение экономической безопасности инвестиционно-строительного бизнеса России в условиях санкций // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5885-5898. doi: 10.18334/err.13.12.120150.

13. Семенов К. А. Разработка прогноза развития строительной отрасли Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. 2023. № 8 (134).

14. Малова Н. Ю. Информационно— методическое обеспечение процедуры финансового контроля для предприятий строительной отрасли // Экономика и бизнес. 2022. Т. 18. №1. С. 29–37.

15. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://78.rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

References

1. Katosov V. The balance of payments of the Russian Federation for 11 months.// The economy of modern Russia. – URL: <https://reosh.ru/valentin-katsonov-platezhnyj-balans-rf-po-itogam-11-mesyacev-i-koe-chto-o-statisticheskoy-alximii>.

2. Parshev A. Western sanctions and Russia's responses. M.: Publishing house «Algorithm», 2015. 256 p.

3. Tatarov K. Y. Russia's construction business during the period of economic sanctions. *Stroitel'stvo. Novye tekhnologii, novoe oborudovanie = Construction. New technologies, new equipment*. 2014; 10: 54-57. (In Russ.).

4. Kurtbedina E. S., Kotlyarevskaya I. V. Trends in the construction industry market under the conditions of the sanctions regime and import substitution. *Transformatsiya funktsij marketinga i UP v usloviyah sanktsij i importozameshcheniya = Transformation of marketing and management functions in the context of sanctions and import substitution*. 2022; 1: 156-167. (In Russ.).

5. Petrov A.V. What is the import substitution program in Russia and what is its strategy. *Pervyy bit = The first beat*. (In Russ.). URL: <https://www.1cbit.ru/blog>.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». Legal reference and information system «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lt2v1dqaah887065878.

7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/10/2016 N 868-r «On the Strategy for the development of the building materials industry for the period up to 2020 and further prospects up to 2030». Legal reference and information system «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46373.html?ysclid=lt2useczk4740933>.

8. Order of the Government of the Russian Federation dated 10/31/2022 N 3268-r (ed. dated 11/29/2023) «On approval of the Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035». Legal reference-information system «Consultant «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/?ysclid=lt2ux5ywka966811799.

9. Order of the Government of the Russian Federation dated 06.06.2020 N 1512-r (ed. from 11/17/2023) «On approval of the Consolidated Strategy for the development of the manufacturing industry of the Russian Federation until 2030 and for the period up to 2035». Legal reference and information system «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/?ysclid=lt2uyptoxy715987126.

10. Agafonova M. S., Meshcheryakova M. A. Features of the functioning of construction enterprises in the context of a pandemic and sanctions. *Ekonomika i biznes = Economics and business*. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-stroitelnyh-predpriyatij-v-usloviyah-pandemii-i-sanktsiy>.

11. Borovkov S. K. The negative impact of sanctions on the activities of construction companies. *Sovremennye*

nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovations. 2022; 12. (In Russ.). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/12/61735>.

12. Viver Yu. M. Ensuring the economic security of the investment and construction business of Russia in the context of sanctions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023; Vol. 13; 12. 5885-5898. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.12.120150.

13. Semenov K. A. Development of a forecast for the development of the construction industry of the Russian Federation. *Social'nye i gumanitarnye nauki = Social sciences and humanities*. 2023; 8 (134). (In Russ.).

14. Malova N. Y. Information and methodological support of the financial control procedure for enterprises of the construction industry. *Ekonomika i biznes = Economics and business*. 2022; Vol.18;1: 29-37. (In Russ.).

15. The Office of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad region. URL: <https://78.rosstat.gov.ru>.

Научная статья

УДК 339.9 © Н. М. Олейник

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-110-115

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЕКТОРА ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Олейник Н. М.¹

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Ленинградская область, Финляндия, программы приграничного сотрудничества, диверсификация, стратегические партнерства

Keywords: cross-border cooperation, Leningrad Region, Finland, cross-border cooperation programs, diversification, strategic partnerships

Аннотация. Приграничное сотрудничество Ленинградской области со странами ЕС динамично развивалось последние тридцать лет, однако наступивший геополитический кризис и вступление Финляндии в НАТО нарушило взаимовыгодное партнерство, что привело к резкому снижению товарооборота, закрытию границ и приостановке программ и проектов. Цель исследования состоит в рассмотрении генезиса практического сотрудничества Ленобласти и Финляндии, определении вызовов и перспектив сотрудничества с заинтересованными сторонами в новых экономических реалиях. Объект исследования — приграничная территория Ленобласти и Финляндии. Предмет — трансформация экономического взаимодействия государств приграничных регионов. В исследовании применялись методы: индукции, дедукции, сравнения, статистического анализа. В статье анализируются этапы приграничного сотрудничества, факторы, препятствующие эффективному взаимодействию, определяются вызовы, направления и перспективы взаимодействия с дружественными странами с учетом потенциальных возможностей региона. Обосновано, что смена вектора приграничного сотрудничества — ответ на остановку финансирования программ и проектов из-за политических и экономических разногласий, что привело к разрыву экономических связей с партнерами. Раскрыт новый вектор взаимодействия субъектов Ленобласти — «Север-Юг-Восток», сделаны выводы о необходимости построения новой модели сотрудничества в целях устойчивого развития региона. Научная новизна заключается в разработке рекомендаций, направленных на формирование успешных стратегических партнерств с регионами и дружественными странами.

¹Олейник Наталья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности, Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43) E-mail: oleynik-nm@ranepa.ru
ORCID: 0009-0000-1390-4808

CHANGING THE ECONOMIC VECTOR OF CROSS-BORDER COOPERATION: CHALLENGES, PROSPECTS

Natalia M. Oleinik

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management RANEPa

Annotation. Border cooperation between the Leningrad Region and the EU countries has been dynamically developing for the last thirty years, but the onset of the geopolitical crisis and Finland's accession to NATO disrupted the mutually beneficial partnership, which led to a sharp decline in trade turnover, border closure and suspension of programs and projects. The aim of the study is to examine the genesis of practical cooperation between the Leningrad Region and Finland, to identify the challenges and prospects of cooperation with stakeholders in the new economic realities. The object of the study is the border area of the Leningrad Region and Finland. Subject — transformation of economic interaction between the states of the border regions. The research applied the following methods: induction, deduction, comparison, statistical analysis. The article analyzes the stages of cross-border cooperation, factors that hinder effective interaction, identifies challenges, directions and prospects of interaction with friendly countries, taking into account the potential capabilities of the region. It is substantiated that the change of the vector of cross-border cooperation is a response to the stoppage of financing of programs and projects due to political and economic disagreements, which led to the breakdown of economic ties with partners. The new vector of interaction between the subjects of the Leningrad Region — «North-South-East» — is revealed, and conclusions are drawn about the need to build a new model of cooperation for sustainable development of the region. Scientific novelty lies in the development of recommendations aimed at forming successful strategic partnerships with regions and friendly countries.

Поступила в редакцию:
07.02.2024

Вопросы обеспечения экономической безопасности России в современных условиях геополитического кризиса являются первоочередными для органов исполнительной власти на всех уровнях, для таможенных служб и государственных институтов. Приграничный регион – это административно-хозяйственная единица, территория которой прилегает к государственной границе Российской Федерации, что закреплено в Федеральном Законе от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». Приграничная территория – это комплекс, включающий в себя территории приграничных субъектов РФ и муниципальных образований, а также определенные международными договорами иные территории. [1]. Приграничный регион является центром единого экономического пространства стран, расположенных вдоль границы, где каждая из сторон в процессе сотрудничества задействует свой потенциал, сохраняя при этом национальные и культурные особенности. Под приграничным сотрудничеством понимается взаимовыгодное взаимодействие субъектов сопредельных государств при соблюдении принципов: взаимоуважения и территориальной целостности; выполнения договорных обязательств; мирного разрешения споров; не нанесения ущерба интересам сопредельных государств с учетом особенностей их развития, разнородности, характера межгосударственных отношений [1]. Развитие приграничного сотрудничества в условиях изменения степени взаимодействия заинтересованных лиц по разную сторону границы требует корректировки с целью обеспечения экономической безопасности РФ, как в текущем, так и в стратегическом плане.

В настоящее время в список приграничных территорий включен 41 субъект, в том числе в Северо-Западном федеральном округе таких субъектов пять: Карелия, Калининградская, Ленинградская, Мурманская и Псковская области [2]. Площадь Северо-Западного федерального округа составляет 10% от территории РФ с численностью населения — 10%. СЗФО занимает второе место среди Федеральных округов по валовому региональному продукту, приграничное сотрудничество обеспечивало 12% товарооборота РФ в 2022 году, что говорит о высоком потенциале развития.

Ленобласть – один из приграничных регионов, граничащий с двумя государствами – Финляндией и Эстонией, входящими в Европейский Союз, входит в группу приоритетных геостратегических территорий. Отнесение к этой группе подчеркивает важность области как барьера для сохранения целостности государства и его устойчивого экономического развития, обеспечения социальной и демографической стабильности. Своевременное выявление угроз приграничных регионов минимизирует возможный ущерб развитию страны в целом. Социально-экономическое состояние Ленобласти характеризуется высокими темпами развития промышленности, экспортного производства, жилищного строительства, логистики, торговли, привлечения инвестиций и качества жизни. До недавнего времени приграничное сотрудничество со странами Европейского Союза развивалось на основе совместного финансирования, имело развитую инфраструктуру

и характеризовалось эффективностью реализацией программ и совместных проектов.

Развитие взаимодействия государств приграничных регионов началось с изменения геополитической системы в последнее десятилетие XX века, с модернизации нормативно-правовой базы международного сотрудничества между РФ и Финляндией. Так в «Договоре об основах отношений» от 20 января 1992 г. заложена система отношений юридического и экономического сотрудничества, которые на протяжении последующих тридцати лет активно развивались, несмотря на риски, имеющие место с каждой стороны. В 1996 году Финляндия вступает в ЕС и у России расширяются возможности приграничного сотрудничества в едином правовом поле, что закреплено в Рамочной конвенции Совета Европы, ратифицированной Россией в 2002 г. Как результат — создаются новые программы соседства с участием региональных и национальных властей по обе стороны границы с разработкой механизма финансирования проектов. Примером является программа содействия развитию экономических и политических связей ЕС со странами РФ «Tacis» на реализацию которой с 1991 по 2002 гг. страны Евросоюза выделили более 2,46 млрд евро [3]. Только Финляндия с 2000 по 2009 гг. инвестировала в Ленобласть 582 млн долларов, и как результат – Финляндия занимала 4-е место по экспорту и 7-е место по импорту продукции. Согласно Программе развития приграничного сотрудничества на 2009-2011 гг. приоритетными направлениями являлись: экономическая деятельность и предпринимательство; транспорт и связь; энергетика, включая обеспечение безопасности работы АЭС; лесное и сельское хозяйство; охрана окружающей среды; здравоохранение и социальное обеспечение; образование и гражданское общество; местное самоуправление; реагирование на чрезвычайные ситуации и ликвидация последствий стихийных бедствий; правовая и правоохранительная деятельность [4].

Следующим этапом приграничного сотрудничества ЕС и РФ становится разработка пятнадцати программ ENI CBC с финансированием 489-598 млн евро на 2014-2020 гг. В рамках приграничного сотрудничества Ленобласти и Юго-Восточной Финляндии разработаны три совместных международных программы, одна из которых — это Программа ENI CBC 2014-2020, в ее портфель включены проекты научных исследований в разных сферах деятельности. Инвестиции, выделенные на реализацию Программы составили 72,3 млн. евро, в том числе: РФ — 25%, Финляндия — 25%, страны ЕС — 50% [5]. Еще одним примером эффективного сотрудничества может служить Программа приграничного сотрудничества с Эстонией с 2014 по 2020 гг., с финансированием в 34,2 млн. евро.

Обобщая вышеизложенное можно утверждать, что Ленобласть в этот период, может быть отнесена к региону «локомотив»: валовой региональный продукт ежегодно показывает рост, имеется стратегия развития, сформированы партнерские отношения различных уровней власти, бизнеса, гражданского общества, наблюдается рост притока инвестиций, регион имеет высокий ресурсный потенциал, растёт товарообмен

и грузопоток, увеличивается количество гражданско-го населения, пересекающего границу, формируются новые туристические маршруты, реализуются экологические проекты. Конечно, практика приграничного сотрудничества имеет и недостатки, что выражается в низком финансировании муниципальных органов власти, нарушении сроков реализации проектов, низкой компетентности руководителей проектной деятельности на низовом уровне, низкой активности жителей приграничных территорий в реализации двухсторонних программ.

Последствия политических событий на Украине 2014 г. негативно отразились на взаимодействии государств приграничных регионов, что потребовало особого внимания к угрозам и рискам. Несмотря на ряд санкций, введенных из-за присоединения Крыма к России и последствий Covid-19, отношения добрососедства с Финляндией продолжали развиваться и носить стратегический и взаимовыгодный характер как на уровне власти и защиты национальных и территориальных интересов, так и в торгово-экономической деятельности. Но все же последствия пандемии отразилось на российско-финском товарообороте, что привело в 2020 году к его снижению на 30% или 9 млрд долларов США [6].

Анализируя опыт приграничного сотрудничества видим, что была сформирована правовая база с соблюдением барьерной функции границ и сотрудничества, обеспечена трансграничная безопасность выполнения программ, применялся стратегический подход к планированию и оценке рисков, взаимоотношения строились на принципах национальных интересов, партнерства и управленческой ответственности.

В марте 2022 года из-за разногласий, конфликтов и споров военно-политического, экономического и социального характеров указом президента РФ остановлено финансирование программ приграничного сотрудничества и торгово-экономические связи с иностранными партнерами и соседями прекращены. Ущерб для Ленобласти, как части РФ, а также для стран ЕС, и в первую очередь Финляндии, значителен. Так, на российском рынке в 2021 г. работало около 900 финляндских фирм, а вовлеченными в торговлю с Россией было порядка 7 тыс. компаний Финляндии [6]. В 2023

г. двусторонний обмен между Россией и Финляндией уменьшился от уровня 2020 года еще на 50%. Показатели среднемесячного уровня экспорта и импорта между двумя странами в феврале 2023 года составили €160 млн, что соответствуют данным 1999 года. Доля России в товарообороте Финляндии опустилась до исторического минимума в 2,6%, что соответствует уровню в 1940-х годах. Отметим, что в данных, которые приводит финская таможенная на начало 2023 года не отражены последствия вступления Финляндии в НАТО и эксперты считают, что уход финских компаний с российского рынка продолжится [7]. Условия взаимодействия бывших партнеров продолжают ухудшаться, так, Финляндия завершила строительство участка забора на границе с Россией и в 2024 г. планирует возвести ограждения на 200 км границы с РФ. С сентября 2024 г. действует запрет на въезд автомобилей с российскими номерами в Финляндию, что привело к приостановке осуществления взаимных перевозок и расторжению соглашений сотрудничества. [8]. 24 января 2024 г. прекращено действие Соглашения о содействии приграничному сотрудничеству между странами [9].

Согласно информационно-аналитической базы данных «кеер. eu», видим, что в ней представлены все проекты, программы приграничного сотрудничества, реализуемые при помощи ЕС [10]. Программы разбиты на четыре периода. Для СЗФО в каждый период времени реализовывалась разная линейка проектов с примерным количеством партнеров в 300 человек. В период 2007-2013 гг., 2014-2020 гг. все запущенные проекты выполнены. Программный период 2021-2027 гг. был остановлен частично в 2022 г. и полностью в 2023 г. с совокупным долгом в 6 млн. евро. Статистические данные за период 2021-2023 с сайта keer.eu удалены вследствие политически мотивированным выходом бывших партнеров из проектов приграничного сотрудничества. В таблице 1 приведены сведения о проектной деятельности за 20 лет сотрудничества [10].

Несмотря на разрыв межгосударственных связей со многими странами Евросоюза, РФ стала активно развивать сотрудничество с дружественными странами в экономической, научно-технической, социально-культурной, экологической и других сферах. Испытав все трудности негативных последствий антироссийских

Таблица 1

Проекты приграничного сотрудничества СЗФО и Финляндии

Период действия программы приграничного сотрудничества	Кол-во проектов	Общее кол-во проектов	% выполнения проектов	Кол-во партнеров проекта
Программа 2000-2006 гг. Юго-Восточная Финляндия — Россия (FI-RU)	126	155	81,3	310
Программа 2007-2013 гг. Юго-Восточная Финляндия — Россия ЕИСП ПГС	55	55	100	289
Программа 2014-2020 гг. Юго-Восточная Финляндия — Россия ENI CBC	71	71	100	320
Программы 2021-2027 гг. Интеррег	-	-	-	-

ограничений Ленобласть сумела сохранить и увеличить экономический потенциал, о чем говорит рост индекса промышленного производства на 7,4% и объема инвестиций в основной капитал на 13% по итогам января-ноября 2023 года к аналогичному периоду прошлого года. [11]. В условиях, когда заморожены программы сотрудничества с ЕС, необходимо диверсифицировать контакты через поиск взаимовыгодного сотрудничества с другими субъектами с целью сделать экономику Ленобласти более устойчивой к колебаниям и рискам. Процесс диверсификации приграничного региона — это многослойный, и достаточно сложный процесс реализуемый в рамках межгосударственного сотрудничества, но с изменением вектора с Севера на Юг и Восток. Используя положительный опыт приграничного сотрудничества с Финляндией и существующий потенциал, Ленобласть нацелена на развитие и построение надежных и качественных отношений с дружественными странами: Китаем, Турцией, Таджикистаном, Киргизией, Монголией, Белоруссией, что свидетельствует о начале нового этапа в развитии области. Наблюдается трансформация приграничного сотрудничества в межрегиональное и международное, что способствует формированию условий для динамичного развития экономики региона. Межре-

гиональное сотрудничество развивается в рамках заключенных соглашений о экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве Ленобласти с субъектами РФ, через формирование нормативно-правовой базы, анализом рисков и разработкой механизма взаимодействия участников [11]. На конец 2023 года в Агентстве экономического развития региона находится 152 проекта с участием иностранных партнеров из двадцати стран, что в 2 раза больше по сравнению с предыдущим годом. В таблице 2 приведены сведения о сотрудничестве с иностранными государствами, заключенными в 2023 г. [12].

В ноябре 2023 г. в Санкт-Петербурге прошел V Международный муниципальный форум стран БРИКС+, на котором обсуждались вопросы обмена практиками управления территориями, стратегического партнерства, изменения сотрудничества и оперативного взаимодействия субъектов в разных областях, обеспечения безопасности жизнедеятельности, развития экспортно-импортного взаимодействия и сотрудничества в целях устойчивого развития экономик стран, что подтверждает переход на новый этап сотрудничества. В рамках реализации национальных и региональных проектов, в частности регионального проекта «Системные меры содействия международной коопе-

Таблица 2

Участие Правительства Ленобласти в международном сотрудничестве, 2023 г.

Партнер	Цель сотрудничества	Сферы взаимных интересов
Республика Таджикистан	Осуществление международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической и социально-культурной сферах на принципах стратегического партнерства.	Сферы: промышленность, инвестиции, агропромышленный комплекс, строительство, деревопереработка, культура, туризм, молодежная политика, торговля, спорт, здравоохранение, образование.
Киргизская Республика	Дальнейшее сотрудничество между странами	Развитие отношений в торгово-экономической, научно-технической и социально-культурной сферах в том числе: образование, культура, туризм.
Монголия	Подготовка к выстраиванию тесного взаимодействия на международном уровне	Сферы: сельское хозяйство, лесная промышленность, культура, туризм, спорт, образование, социальная и трудовая интеграция.
Турция	Дальнейшее сотрудничество. Лидер в экспортно-импортных отношениях. Развитие торгово-экономических и гуманитарных отношений, рост товарооборота (5,5 раз за I полугодие 2023 г.).	Сферы: легкая промышленность, автомобильная отрасль, строительство.
Республика Казахстан	Дальнейшее сотрудничество. Ключевой партнер. По итогам I полугодия 2023 г. — второе место по товарообороту, экспорту, импорту	Межрегиональное взаимодействие: агропромышленный комплекс, культура, туризм, образование, молодежная политика.
Белоруссия	Экономическое и деловое сотрудничество. Рост товарооборота (19% — 2022 г., 25% — I полугодие 2023 г.).	Сферы: машиностроение, сельское хозяйство, логистика, культура, взаимодействие по обеспечению продовольственной безопасности
Китай	Выстраивание надежных и качественных отношений с передовой экономикой мира.	Сферы: автомобилестроение, производство медицинских изделий, современные технологии
Индия	Развитие товарооборота, увеличение количества деловых контактов.	Сферы: морские контейнерные перевозки через порты Ленобласти и Санкт-Петербурга, логистика
Республика Южная Осетия	Развитие многопланового сотрудничества	Сферы: торгово-экономическая, научно-техническая и социально-культурная.
Республика Абхазия	Взаимодействие с РФ и Ленинградской областью	Сотрудничество в агропромышленном комплексе.

рации и экспорта» в 2024 г. предприятиям-экспортерам Ленобласти открывается безвозмездный доступ на международные торговые площадки: Alibaba.com, B2Brazil и Lazada Group. Размещение на зарубежных маркетплейсах позволит компаниям выйти на новые рынки, найти новых зарубежных партнеров, привлечь инвестиции. Так, в 2023 г. Центр поддержки экспорта помог разместиться 19 компаниям на международных электронных площадках [13].

Таким образом, анализ регионального аспекта приграничного сотрудничества Ленобласти показал:

1) период тесного взаимодействия субъектов Ленобласти со странами ЕС и в первую с Финляндией играл важную роль в социально-экономическом развитии региона. Участие в программах приграничного сотрудничества являлось стратегически важным инструментом для развития экономики, политики, социальных отношений стран. Изменение общего экономико-политического климата привело к приостановке и пересмотру практик сотрудничества;

2) основными вызовами изменения взаимоотношений на межгосударственном уровне явились: наступление Covid-19, негативные последствия на макро и микро-уровне; введение экономических санкций; разрыв логистических цепочек с партнерами стран Евросоюза; процессы деглобализации; приостановка международных инвестиционных проектов; снижение ВВП; ухудшение состояния бюджетной сферы; ухудшение мировых экономических трендов; снижение цен на мировых товарных рынках; снижение мирового спроса на товары; рецессия в развитых странах; ужесточение санкций; рост инфляции; вступление Финляндии в НАТО, закрытие границ, усиление барьерной функции и др. [14].

3) экономические и политические условия потребовали изменения вектора взаимоотношений субъектов на межгосударственном уровне и на уровне приграничных территорий, что явилось причиной интенсификации межрегионального взаимодействия со сменой географии деловых партнеров, выстраивания

транспортно-логистических коридоров по осям «Север-Юг», «Север-Восток», поиск и начало сотрудничества с дружественными странами;

4) для достижения целей устойчивого социально-экономического развития страны, ее территориальной целостности в условиях высокой степени неопределенности, непредсказуемости и риска встает вопрос о поиске новых методов взаимодействия заинтересованных сторон в сотрудничестве.

Опираясь на выше представленные выводы, учитывая предшествующий опыт приграничного взаимодействия и изменение экономического вектора сотрудничества определим направления деятельности Ленобласти, ориентированные на формирование успешных стратегических партнерств с регионами и дружественными странами:

— совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения сотрудничества, методологии управления проектами, программно-проектного подхода;

— перенос опыта проектно-ориентированной деятельности Ленобласти на формирование новой системы взаимоотношений с дружественными странами посредством цифровизации и применения гибких практик управления проектной деятельностью;

— поиск взаимовыгодного сотрудничества с заинтересованными сторонами, расширение сотрудничества со странами БРИГС+, как нового вектора экономического сотрудничества;

— совершенствование института сотрудничества с дружественными странами на принципах партнерских отношений и горизонтальных связей с регионами, разработка модели комбинированного финансирования проектов.

Таким образом, изменение экономического вектора приграничного сотрудничества Ленобласти, осмысление процессов перехода на новый уровень взаимодействия с дружественными странами является актуальной темой для дальнейших исследований как одного и факторов обеспечения экономической и национальной безопасности региона и Российской Федерации.

Список источников

1. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, 7.10.2020 г. № 2577-р) [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Перечень приграничных субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федерация Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
3. Что такое Tacis. Программа содействия развитию экономических и политических связей Европейского союза [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/330469> (дата обращения: 10.01.2024).
4. У Финляндии и Ленобласти горады совместных планов [Электронный ресурс] // 47 новостей. URL: <https://47news.ru/articles/26894/> (дата обращения: 20.01.2024).
5. What are the ENI CBC programmers? [Электронный ресурс] // Tesim. URL: <https://interregtesimnext.eu/about-eni-cbc/> (дата обращения: 25.01.2024).
6. О предстоящих переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Финляндии П. Хаависто [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1415824/ Министерство иностранных дел РФ (дата обращения: 18.01.2024).

7. Байназаров Э. Товарооборот: что происходит с торговлей России и Финляндии [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1505818/elnar-bainazarov/tovarovорот-что-происходит-s-torgovlei-rossii-i-finliandii> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Финляндия объявила о запрете на въезд автомобилей с российскими номерами [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/09/2023/650435099a79471544b71e8b> (дата обращения: 11.01.2024).
9. Заявление МИД России в связи с прекращением действия Соглашения о содействии приграничному сотрудничеству между РФ и Финляндской Республикой [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1912192/ (дата обращения: 11.01.2024).
10. Информационно-аналитическая база данных Keep.eu [Электронный ресурс] // URL: <https://keep.eu/> (дата обращения: 11.01.2024).
11. Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленобласти в январе–ноябре 2023 года. [Электронный ресурс] // Петростат. URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kd_112023.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
12. Новости [Электронный ресурс] // Комитет по внешним связям Ленобласти. URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/news/> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Нацпроекты: экспортерам Ленобласти — доступ на международные торговые площадки [Электронный ресурс] // Правительство Ленобласти. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/69632/> (дата обращения: 02.02.2024).
14. Олейник Н. М. Современное состояние применения проектного управления в муниципальных органах власти // Муниципальное управление в новых реалиях: современные вызовы и возможности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск: Челяб. фил. РАНХиГС, 2023. С. 91-101.

References

1. Concept of cross-border cooperation in the Russian Federation, 7.10.2020 № 2577-r) Government of Russia. 2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf>.
2. List of border subjects of the Russian Federation. Federation Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf.
3. What is Tacis. The program to promote the development of economic and political relations of the European Union. «Kommersant». 2002. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/330469>.
4. Finland and Leningrad Region have a lot of joint plans. 47 news. 2009. URL: <https://47news.ru/articles/26894/>.
5. What are the ENI CBC programmers? Tesim. 2023. URL: <https://interregtesimnext.eu/about-eni-cbc/>.
6. About the forthcoming negotiations of the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov with the Minister of Foreign Affairs of Finland P. Haavisto. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1415824/ Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
7. Baynazarov E. Commodity turnover: what is happening to trade between Russia and Finland. *Izvestia. Novosti*. = *News. News*. 2023. (In Russ.).
8. Finland announced a ban on the entry of cars with Russian license plates. RBC. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/09/2023/650435099a79471544b71e8b>.
9. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in connection with the termination of the Agreement on Facilitating Cross-Border Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Finland. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1912192/.
10. Information-analytical database Keep.eu. 2023. URL: <https://keep.eu/>.
11. Socio-economic situation of St. Petersburg and the Leningrad Region in January-November 2023. Petrostat. URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kd_112023.pdf.
12. News. Committee for External Relations of the Leningrad Region. 2023. URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/news/>.
13. National projects: exporters of the Leningrad Region — access to international trading platforms. Government of the Leningrad Region. 2024. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/69632/>.
14. Oleynik N. M. Current state of application of project management in municipal authorities // Municipal management in new realities: modern challenges and opportunities: materials of the All-Russian Federation. scientific-practical conf. Chelyabinsk: Chelyab. Phil. RANEPА, 2023. pp. 91-101.

Научная статья

УДК 332.05 © М. С. Петухова, А. В. Кокорин
DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-116-122

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

Петухова М. С.¹

Кокорин А. В.²

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, цифровая экосистема, потенциал цифровизации, проектный офис, сельскохозяйственная кооперация

Keywords: organizational and economic mechanism, digital ecosystem, digitalization potential, project office, agricultural cooperation

Аннотация. Цифровые экосистемы в АПК региона — это следующий этап развития сельской кооперации. Цифровые экосистемы соответствуют всем требованиям шестого технологического уклада и позволяют сельскохозяйственным товаропроизводителям более быстрыми темпами перейти на него. В статье рассмотрен организационно-экономический механизм формирования и функционирования цифровых экосистем в АПК региона. Целью работы являются теоретические и практические положения по формированию экономически выгодных условий на основе экосистемного подхода, способствующих росту и развитию кооперационного движения в сельском хозяйстве. В качестве методологической базы исследования выступил системный подход к цифровизации сельского хозяйства, а также совокупность таких методов как монографический, анализ и синтез, библиографический анализ, абстрактно-логический и хронологический методы. Авторы статьи пришли к следующим выводам: необходимо провести оценку потенциала формирования цифровых экосистем в муниципальных районах Новосибирской области, выделить районы с высоким потенциалом — районы-ядра цифровой экосистемы, далее создать в районах-ядрах Проектный офис, в задачи которого будет входить внедрение инструментов и сервисов цифровых экосистем в бизнес-процессы малых и средних форм хозяйствования АПК и развитие кооперативных связей с отстающими соседствующими муниципальными районами (районы-спутники).

¹Петухова Марина Сергеевна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Новосибирский государственный аграрный университет (Россия, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160)
E-mail: petuhova_ms@nsau.edu.ru

²Кокорин Артем Вадимович — научный сотрудник отраслевого центра прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК, Новосибирский государственный аграрный университет, (Россия, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160)
E-mail: a.kokorin@nsau.edu.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF FORMATION AND FUNCTIONING OF DIGITAL ECOSYSTEMS IN THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Marina S. Petukhova

Doctor of Economics, Novosibirsk State Agrarian University

Artem V. Kokorin

Researcher, Industry Center for Forecasting and Monitoring of Scientific and Technological Development of the Agro-Industrial Complex, Novosibirsk State Agrarian University

Abstract. Digital ecosystems in the agro-industrial complex of the region are the next stage in the development of rural cooperation. Digital ecosystems meet all the requirements of the sixth technological order and allow agricultural producers to switch to it at a faster pace. The article considers the organizational and economic mechanism of the formation and functioning of digital ecosystems in the agro-industrial complex of the region. The aim of the work is theoretical and practical provisions on the formation of economically advantageous conditions based on the ecosystem approach, contributing to the growth and development of the cooperative movement in agriculture. The methodological basis of the research was a systematic approach to the digitalization of agriculture, as well as a set of methods such as monographic, analysis and synthesis, bibliographic analysis, abstract-logical and chronological methods. The authors of the article came to the following conclusions: it is necessary to assess the potential for the formation of digital ecosystems in the municipal districts of the Novosibirsk region, identify areas with high potential — the core areas of the digital ecosystem, then create a Project office in the core areas, whose tasks will include the introduction of digital ecosystem tools and services into small and medium-sized business processes agricultural management and the development of cooperative relations with lagging neighboring municipal districts (satellite districts).

Поступила в редакцию:
05.02.2024

ВВЕДЕНИЕ

Переход к цифровой экосистеме как следующему этапу кооперации должен базироваться на создании сбалансированной производственной системы на сельских территориях, когда исключается наличие зависимости сельских муниципальных образований от единственного сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Степень изученности проблемы

Вопросами формирования и функционирования цифровых экосистем в АПК занимаются многие авторы. Так, О. В. Агафонова выделяет цифровые экосистемы как конечный этап цифровой трансформации. Д. А. Коробейников считает, что использование экосистемной формы организации экономической деятельности обеспечивает достижение конкурентных преимуществ в сравнении с традиционными бизнес-моделями. Е. А. Федурова в своих трудах рассматривает экосистемы как стратегическое будущее экономики. В. И. Меденников в качестве основы цифровой экосистемы в АПК рассматривает единое информационное интернет-пространство цифрового взаимодействия, созданное и функционирующее под государственным контролем.

Однако, в настоящее время в научных трудах на тематику формирования и функционирования цифровых экосистем нет единого подхода к организационно-экономическому механизму.

Материалы и методы

В качестве информационной базы для данного исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых, касающиеся цифровых экосистем АПК, а также федеральные программы и статистические сборники. В качестве методологической базы

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению авторов, для успешного формирования и развития цифровых экосистем в Новосибирской области необходимо одновременно решить две задачи: обеспечить рост уровня потенциала формирования цифровых экосистем в муниципальных районах Новосибирской области и создать комплексную систему развития сельскохозяйственной кооперации для дальнейшего взаимодействия на платформе цифровых экосистем.

Переход к цифровой экосистеме как следующему этапу кооперации должен базироваться на создании сбалансированной производственной системы на сельских территориях, когда исключается наличие зависимости сельских муниципальных образований от единственного сельскохозяйственного товаропроизводителя. Т.е. в основе находится многообразие различных форм хозяйственной деятельности, объединенных общей целью и функционирующих и взаимодействующих на качественно новом уровне — на платформе цифровой экосистемы.

Являясь следующим этапом кооперации, цифровые экосистемы должны поглотить в себя имеющиеся сельскохозяйственные кооперативы, переведя их бизнес-процессы на рельсы цифровых инструментов и сервисов экосистем. В таблице 1 представлено ранжированное по убыванию количество сельскохозяйственных кооперативов в разрезе субъектов РФ (первые 5 субъектов).

Лидерами по количеству сельскохозяйственных кооперативов являются Липецкая, Пензенская и Ростовская области. Интересно, что Липецкая область одновременно с этим является лидером рейтинга субъектов РФ по качеству жизни сельского населения, со-

Таблица 1

Количество сельскохозяйственных кооперативов в разрезе субъектов РФ (за 2020 г.).

№	Субъект РФ	Количество сельскохозяйственных кооперативов
1	Липецкая область	439
2	Пензенская область	156
3	Ростовская область	154
4	Алтайский край	150
5	Республика Башкортостан	137

исследования выступил системный подход к цифровизации сельского хозяйства, а также совокупность таких методов как монографический, анализ и синтез, библиографический анализ, абстрактно-логический и хронологический методы.

ставленного Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова. В таблице 2 представлено ранжированный по количеству баллов рейтинг субъектов РФ по качеству жизни сельского населения (первые 10 субъектов).

Таблица 2

Распределение субъектов РФ по качеству жизни сельского населения (за 2020 г.).

Рейтинг	Субъект РФ	Оценка (max=100)
1	Липецкая область	68,6
2	Белгородская область	61,6
3	Республика Татарстан	61,5
4	Тюменская область	61,3
5	Воронежская область	60,7

Можно сделать предположение, что высокое количество сельскохозяйственных кооперативов обеспечивает и высокое качество жизни в сельской местности, и наоборот. Коэффициент корреляции между этими показателями составляет 0,51, что говорит о среднем уровне прямой взаимосвязи.

Интересно сопоставить результаты, полученные из таблиц 1 и 2. Видим, что Липецкая область находится на верхних позициях в обоих рейтингах, что говорит о положительном влиянии количества сельскохозяйственных кооперативов на развитие сельских территорий в данном регионе.

В настоящее время Новосибирская область занимает лишь 45 место среди субъектов РФ (5 место в СФО) по количеству сельскохозяйственных кооперативов. Для успешного перехода к новому технологическому этапу и взаимодействия хозяйствующих субъектов на платформе цифровой экосистемы в Новосибирской области необходимы институциональные преобразования.

Цифровые экосистемы могут эффективно функционировать в масштабе субъекта страны только в том случае, если все участники будут находиться примерно на одном уровне технологического развития. Однако в Новосибирской области наблюдается неравномерное распределение муниципальных районов по потенциалу формирования цифровых экосистем.

Создание цифровой экосистемы в АПК региона начинается с оценки потенциала муниципального района к формированию цифровой экосистемы. Если у муниципального района высокий потенциал к формирова-

нию, благоприятное географическое положение, наличие развитых кооперационных связей в АПК, то такой муниципальный район выступает в качестве ядра цифровой экосистемы (рис. 1).

Определение ядра цифровых экосистем необходимо осуществлять в зависимости от следующих факторов:

- высокий уровень потенциала формирования цифровых экосистем;
- географическое положение;
- число малых и средних организаций в сельском хозяйстве;
- удельный вес сельскохозяйственных организаций с рентабельностью выше 20% в общем количестве организаций.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных критериев, ядрами цифровых экосистем Новосибирской области могут выступать следующие муниципальные районы: Искитимский, Чистоозерный, Ордынский, Колыванский и Купинский районы. Взаимосвязь ядер цифровой экосистемы с другими районами представлена на рисунке 2.

Далее на территории «ядра» создается проектный офис, цель которого состоит во внедрении инструментов и сервисов цифровых экосистем в бизнес-процессы малых и средних форм хозяйствования АПК и развитие кооперативных связей с отстающими соседствующими муниципальными районами. Данные проектные офисы предоставят возможность предприятиям включаться в общие интеграционные экономические процессы и цепочку производства добавочной стоимости.

Рис. 1. Алгоритм формирования цифровой экосистемы в региональном АПК

Рис. 2. Связь ядер цифровой экосистемы с районами, обладающими низким и средним уровнем потенциала формирования цифровых экосистем

Задачи проектного офиса:

- образовательная и консультационная деятельность для субъектов малых форм хозяйствования;
- техническая поддержка и обучение работе на цифровой платформе экосистемы;
- продвижение и реклама цифровой экосистемы с целью регистрации как можно большего предприятий малого бизнеса на платформе;
- взаимодействие с крупными АПК холдингами в целях стимулирования перевода части бизнес-процессов на взаимоотношения с малыми предприятиями.

Одним из направлений деятельности Проектных офисов будет являться стимулирование развития кооперационных связей, углубление сотрудничества географически близких сельских поселений, создание локальных кластеров.

Миссия проектных офисов наряду с имеющимися инструментами государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации выстроить бизнес-архитектуру будущей цифровой экосистемы, т.е. наладить кооперационные и интеграционные связи между товаропроизводителями, а также подготовить их к использованию цифровых платформ.

Помимо определения ядер цифровой экосистемы и открытия проектных офисов для усиления кооперационных связей и межрайонной интеграции, очень важным моментом для успешного формирования и развития цифровых экосистем является государственная помощь и поддержка развития кооперационного движения в Новосибирской области. В качестве примера

мул к активному развитию кооперационного движения исходит напрямую от региональной власти.

Однако невозможно успешно развивать кооперационное движение без системной работы. Увеличение числа сельскохозяйственных кооперативов и их членов в Липецкой области также во многом происходит благодаря эффективно функционирующей трехуровневой системе управления развитием кооперации «регион-район-населенный пункт» (рис. 3).

На каждом из уровней выполняются свои задачи:

1. Местный уровень. Главы муниципальных поселений проводят информационно-разъяснительную работу, информируя о преимуществах и мерах государственной поддержки кооперации.

2. Районный уровень. Координационные центры районного уровня обеспечивают информационную поддержку и задают стратегический вектор развития.

3. Региональный уровень. Региональное правительство и профильные министерства обеспечивают координацию работы всех уровней системы.

На развитие кооперации направлена деятельность специально созданных в области институтов, продвигающих развитие сельскохозяйственной кооперации (см. рис 4):

Таким образом, обобщая опыт Липецкой области в сфере поддержки развития кооперационного движения, для успешного развития региональной сельскохозяйственной кооперации необходимо рассмотреть следующую многофакторную модель поддержки кооперационного движения (см. рис. 5).

Рис. 3. Трехуровневая система управления поддержкой сельскохозяйственной кооперации в Липецкой области

возьмем успешный опыт по реализации стратегии развития кооперационного движения Липецкой области.

Активное развитие кооперации в Липецкой области стартовало в 2009 г., а наиболее интенсивно — с 2012 г. В настоящее время кооперация в Липецкой области охватывает не просто все ее районы, но практически во всех сельских поселениях региона есть хотя бы один сельскохозяйственный кооператив.

Сопоставление Липецкой области с соседними регионами наглядно демонстрирует, что кооперация успешно развивается там, где государственная власть проявляет интерес и стремление ее развивать, уделяя данному процессу пристальное внимание. Согласно проведенному исследованию, порядка 77% опрошенных считают, что государственные органы власти должны поддерживать развитие кооперации в сельской местности [11]. Помимо этого, во многих случаях именно настойчивость глав сельских поселений и районных администраций способствовало объединению разрозненных до этого частных фермеров и предприятий малых форм хозяйствования. Таким образом, сти-

Данная модель предполагает оказание следующих видов поддержки:

— законодательная (разработка региональных законопроектов и нормативно-правовых актов, направленных на создание дополнительных стимулов к сельскохозяйственной кооперации путем предоставления определенных налоговых и правовых льгот);

— финансовая (субсидиарная и грантовая поддержка);

— информационная (обеспечение полной информационной поддержки во всех сферах деятельности кооператива)

— сбытовая (организация участия и предоставление торговых мест кооперативам в региональных торговых сетях и ярмарках);

— образовательная (проведение образовательных курсов).

Для непосредственного сравнения развития сельскохозяйственной кооперации в Новосибирской и Липецкой областях необходимо проанализировать основные показатели, представленные в таблице 4

Рис. 4. Институты поддержки кооперации в Липецкой области

Рис. 5. Модель поддержки региональной сельскохозяйственной кооперации

АПК занимает особое место в экономике Новосибирской и Липецкой областей. Объем валовой продукции сельского хозяйства в Новосибирской области меньше на 26,6 млрд руб. (13,7%), однако, при существенном различии в количестве кооперативов (-588 шт.), объем продукции, произведенный малыми формами хозяйствования, и совокупная доля в общем объеме производства в Новосибирской области превышает показатели Липецкой.

Ввиду меньшего количества сельскохозяйственных кооперативов в Новосибирской области, меньше была оказана и финансовая поддержка (гранты и субсидии), однако совокупная помощь малым формам хозяйствования меньше показателей Липецкой области лишь на 11, млн руб. (4,7%).

Исходя из таблицы 4 можно сделать вывод, что в Новосибирской области функционирует большее количество индивидуальных фермеров, крестьянско-фер-

Таблица 4

Сравнение Новосибирской и Липецкой областей по показателям развития сельскохозяйственной кооперации за 2022 г.

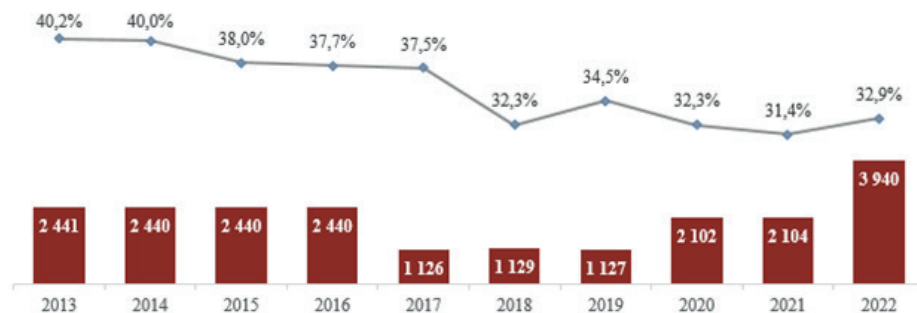
Показатели	Новосибирская область	Липецкая область	Отклонение
Количество сельскохозяйственных кооперативов, шт.	42	630	-588
Объем валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб.	168,0	194,6	-26,6
Объем продукции, произведенный малыми форма хозяйствования, млрд руб.	55,3	45,3	+10,0
Совокупная доля малых форм хозяйствования в общем объеме производства,	32,9%	23,3%	+9,6 п.п.
Грант на улучшение материально-технической базы кооператива, шт.	1	11	-10
Субсидия кооперативам на приобретение имущества, техники и оборудования, шт.	8	25	-17
Объем финансирования, направленный на поддержку малых форм хозяйствования, млн руб.	223,2	234,2	-11,0

мерских и личных подсобных хозяйств, однако они не объединяются в кооперативы для обеспечения общей деятельности и ведения совместных бизнес-процессов.

Динамика количества малых форм хозяйствования (включая сельскохозяйственные кооперативы) и динамика их доли в общем объеме производства представлена на рис. 6.

Как можно увидеть из рисунка 6 в Новосибирской области на протяжении 10 лет идет планомерное сокращение доли малых предприятий в общем объеме производства. В 2020 г. произошел резкий рост количества малых форм хозяйствования аграрного сектора

Рис. 6. Динамика количества малых форм хозяйствования и динамика их доли в общем объеме производства

экономики, однако совокупная доля снизилась на 2,2 п.п. В 2022 г. при росте количества малых форм хозяйствования практически в 2 раза совокупная доля от общего валовой продукции сельского хозяйства увеличилась лишь на 1,5 п.п. Подобный резкий рост может быть связан с государственной поддержкой по программе «Агростартап», благодаря чему зарегистрировались как фермеры многие жители сельской местности Новосибирской области.

Негативная динамика доли малых форм хозяйствования в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции свидетельствует о всё большем увеличении присутствия крупных агрохолдингов на рынках производства и реализации продукции.

Объединение разрозненных организаций малых форм хозяйствования в сельскохозяйственные кооперативы поспособствует увеличению финансовых и трудовых ресурсов, упрощает доступ к финансированию и кредитованию, сокращает транзакционные издержки, открывает возможности для выхода на новые рынки сбыта, включая федеральные и локальные (региональные) торговые сети.

В целях создания условий для более эффективного развития кооперационного движения в АПК Новосибирской области необходимо реализовать следующие мероприятия:

— разработать меры государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов в части сбора и переработки исходного сырья, в том числе создание льготных программ по кредитованию приобретения необходимого оборудования;

— увеличить финансирование программ грантовой поддержки малых и средних форм хозяйствования, в том числе таких как «Грант на развитие семейной фермы», «Агростартап», «Грант на развитие материально-технической базы сельскохозяйственного кооператива» и пр.;

— предусмотреть предоставление сельскохозяйственным кооперативам квоты при распределении тор-

говых мест на локальных рынках и нестационарных торговых объектах (ярмарках);

— упростить процедуру получения разрешений на нестационарную торговлю для субъектов малых и средних форм хозяйствования.

Таким образом, для успешного формирования и развития цифровых экосистем в Новосибирской области необходимо одновременно решить две задачи: обеспечить рост уровня потенциала формирования цифровых экосистем в муниципальных районах Новосибирской области и создать комплексную модель развития кооперационного движения в сельском хозяйстве для дальнейшего взаимодействия на платформе цифровых экосистем.

Решение первой задачи связано с определением ядер цифровых экосистем, созданием проектных офисов цифровых экосистем в данных муниципальных районах и дальнейшем встраивании малых и средних предприятий других районов в кооперационные процессы производства добавленной стоимости.

Решение второй задачи подразумевает создание комплексной модели поддержки развития кооперационного движения в сельском хозяйстве, состоящую из трехуровневой системы управления (регион-район-населенный пункт) и институтов развития сельскохозяйственной кооперации.

Список источников

1. Агафонова О. В., Кокорин А. В. Цифровая экосистема как конечный этап цифровой трансформации // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П. М. Першукевича. Новосибирск, 2023. С. 6-11.
2. Коробейников Д. А. Модель цифровой экосистемы агропромышленного комплекса // Вестник университета. 2023. № 1. С. 83-91.
3. Федулова Е. А., Стародубцева А. К., Вервейн Д. Р. Стратегические вопросы цифрового развития экосистемы финансовой организации // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1 (7). С. 124-139.

4. Югов Е. А. Сельская кооперация и занятость населения в липецкой области: вопросы развития и взаимосвязи // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4 (45). С. 62-74.
5. Сурай Н. М., Миргородская М. Г., Кураев А. Н. и [др.] Региональный опыт поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации // Техника и технология пищевых производств. 2022. Т. 52. № 1. С. 13-31.
6. Палаткин И. В., Павлов А. Ю., Кручинина В. М. Особенности и направления развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Липецкой области // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 8 (41). С. 122-130.
7. Петухова М. С., Кокорин А. В. Ключевые технологии устойчивого развития сельских территорий России // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 12. С. 90-95.
8. Петухова М. С., Кокорин А. В. Концептуальная модель цифровой экосистемы в агропромышленном комплексе региона // АПК: экономика, управление. 2022. № 5. С. 13-21.
9. Петухова М. С., Кокорин А. В. Оценка потенциала формирования цифровых экосистем в АПК Новосибирской области // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12, № 3. С. 122-132.
10. Петухова М. С., Мамонов О. В. Теоретические основы формирования новой технологической парадигмы в отрасли растениеводства // АПК: экономика, управление. 2020. № 7. С. 61-68.
11. Петухова М. С., Кокорин А. В. Цифровая экосистема в сельском хозяйстве // Теория и практика современной аграрной науки: сборник трудов VI Национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. С. 1582-1585.

References

1. Agafonova O. V., Kokorin A. V. The digital ecosystem as the final stage of digital transformation // In the collection: Integrated development of rural areas of the Siberian Federal District. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of Academician P.M. Pershukovich of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk, 2023. Pp. 6-11.
2. Korobeynikov D. A. Model of the digital ecosystem of the agro-industrial complex. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2023; 1: 83-91. (In Russ.).
3. Fedulova E. A., Starodubtseva A. K., Verwein D. R. Strategic issues of digital development of the ecosystem of a financial organization. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: theory and practice*. 2023. Vol. 3; 1 (7): 124-139. (In Russ.).
4. Yugov E. A. Rural cooperation and employment of the population in the Lipetsk region: issues of development and interrelation. *Social'no-trudovye issledovaniya = Socio-labor research*. 2021; 4 (45): 62-74. (In Russ.).
5. Surai N. M., Mirgorodskaya M. G., Kuraev A. N. and [others.] Regional experience in supporting the development of agricultural consumer cooperation. *Texnika i texnologiya pishhevy'x proizvodstv = Technique and technology of food production*. 2022. Vol. 52; 1: 13-31. (In Russ.).
6. Palatkin I. V., Pavlov A. Yu., Kruchinina V. M. Features and directions of development of agricultural consumer cooperation in the Lipetsk region. *E'konomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2018; 8 (41): 122-130. (In Russ.).
7. Petukhova M. S., Kokorin A. V. Key technologies for sustainable development of rural areas of Russia. *E'konomika sel'skogo khozyajstva Rossii = The economics of agriculture in Russia*. 2022; 12: 90-95. (In Russ.).
8. Petukhova M. S., Kokorin A. V. Conceptual model of the digital ecosystem in the agro-industrial complex of the region. *APK: e'konomika, upravlenie = Agro-industrial complex: economics, management*. 2022; 5: 13-21. (In Russ.).
9. Petukhova M. S., Kokorin A. V. Assessment of the potential for the formation of digital ecosystems in the agro-industrial complex of the Novosibirsk region. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionny'x texnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. 2023; Vol. 12; 3: 122-132. (In Russ.).
10. Petukhova M. S., Mamonov O. V. Theoretical foundations of the formation of a new technological paradigm in the field of crop production. *APK: e'konomika, upravlenie = Agroindustrial complex: economics, management*. 2020; 7: 61-68. (In Russ.).
11. Petukhova M. S., Kokorin A. V. Digital ecosystem in agriculture // Theory and practice of modern agricultural science: collection of the VI national (All-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk, 2023. Pp. 1582-1585.

Научная статья

УДК 339.138 © Е. В. Сухостав

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-123-127

Ключевые слова: омниканальный маркетинг, маркетинговые каналы, маркетинговые коммуникации, каналы сбыта, потребительский опыт

Keywords: omnichannel marketing, marketing channels, marketing communications, sales channels, consumer experience

КЛАССИФИКАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КАНАЛОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Сухостав Е. В.¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы актуальности использования множества маркетинговых каналов для взаимодействия с потребителем и предлагается авторское видение классификации маркетинговых каналов с целью структурирования и представления в упорядоченном виде всевозможных каналов, имеющих место при применении омниканального маркетинга.

В ходе работы автор подчеркивает важность высокой степени интеграции каналов в омниканальном маркетинге и уделяет внимание понятиям «маркетинговые коммуникации», «канал коммуникаций», «канал сбыта», «канал распределения». Отмечается, что под влиянием рыночных условий, включая развитие цифровых технологий, изменение модели поведения потребителя, указанные термины выходят за рамки базового содержания. Каналы коммуникации и каналы сбыта начинают представлять собой единую систему, выполняющую функции предварительного информирования, контакта, продажи, послепродажного обслуживания покупателей, которую автор представляет в работе под терминологией «маркетинговый канал».

В рамках предложенной в статье классификации маркетинговых каналов в омниканальном маркетинге выделены информационные контактные, продающие и доставляющие каналы в офлайн- и онлайн-среде. Информационные каналы связаны с реализацией этапа поиска и оценки вариантов, обеспечивают потребителя данными о различных аспектах, связанных с товаром. Контактные каналы, подразумевая наличие прямой связи между потребителем и компанией, позволяют задать вопросы и уточнить информацию. Продающие каналы предоставляют возможность осуществления покупки. Доставляющие каналы отвечают за физическое получение товара покупателем. Автором продемонстрированы примеры использования потребителями разных маркетинговых каналов и их сочетаний в процессе совершения покупки.

Разработанная классификация позволяет представить множество маркетинговых каналов, являющихся актуальными при применении организацией омниканального маркетингового подхода, в упорядоченной, структурной форме с акцентом внимания на задачах каждого маркетингового канала.

CLASSIFICATION OF MARKETING CHANNELS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF AN OMNICHANNEL APPROACH

Elizaveta V. Sukhostav,

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Omsk State Agrarian University

Abstract. The article discusses the relevance of using multiple marketing channels to interact with consumers and offers the author's vision the classification of marketing channels with the aim of structuring and presenting in an orderly form all kinds of channels that occur when using omnichannel marketing.

In the course of the work, the author emphasizes the importance of a high degree of channel integration in omnichannel marketing and pays attention to the concepts of «marketing communications», «communication channel», «sales channel», «distribution channel». It is noted that under the influence of market conditions, including the development of digital technologies, changing consumer behavior patterns, these terms go beyond the basic content. Communication channels and sales channels are beginning to represent a single system that performs the functions of preliminary information, contact, sale, after-sales customer service, which the author presents in his work under the terminology «marketing channel».

Within the framework of the classification of marketing channels proposed in the article in omnichannel marketing, information contact, selling and delivering channels in offline and online environments are highlighted. Information channels are associated with the implementation of the stage of search and evaluation of options, provide the consumer with data on various aspects related to the product. Contact channels, implying a direct connection between the consumer and the company, allow you to ask questions and clarify information. Selling channels provide the opportunity to make a purchase. The delivery channels are responsible for the physical receipt of the goods by the consumer. The author demonstrated examples of how consumers use different marketing channels and their combinations during the purchasing process.

The developed classification allows us to present a variety of marketing channels that are relevant when an organization applies an omnichannel marketing approach, in an orderly, structural form with an emphasis on the tasks of each marketing channel.

¹Сухостав Елизавета Васильевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина (Россия, г. Омск, Институтская площадь, 1)
E-mail: liza.2189@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7559-9914

Омниканальный маркетинг в своем развитии является следствием трансформации мультиканального маркетинга, в то время как предшественником мультиканального подхода называют одноканальный маркетинг. Для одноканального маркетинга характерно использование компанией единственного канала для работы с потребителем. С течением времени, в том числе под влиянием развития цифровых технологий, потребитель уже не готов использовать один единственный канал для взаимодействия с компанией, и становясь более информированным заставляет представителей рынка внедрять новые возможности, что приводит к формированию мультиканального подхода. Мультиканальный маркетинг сочетает применение нескольких каналов, но при этом взаимосвязь между этими каналами отсутствует, каждый канал существует в изолированном виде, не учитывая то, что один и тот же потребитель может взаимодействовать с компанией через несколько каналов, переключение между которыми может происходить быстро и не должно вызывать затруднений и, как следствие, негативного клиентского опыта. Омниканальный маркетинг предполагает использование всевозможных каналов коммуникации и сбыта, полноценное функционирование в офлайн- и онлайн-пространстве, выстраивание плотной интеграции между каналами. Использование максимального количества каналов в омниканальном маркетинге продиктовано самим названием — латинский корень «*omni*» имеет собирательную форму со значением «все». Такой подход позволяет полноценно удовлетворять запросы потребителя, который в свою очередь становится не просто информированным, а находится постоянно на связи, готов к использованию цифровых возможностей и технологий в процессе совершения покупки. Потребитель использует одновременно несколько каналов, в том числе на разных устройствах, часто находясь в офлайн-магазине бренда одновременно пользуется возможностями мобильного приложения этого же бренда, готов получать персонализированные предложения и демонстрировать лояльность к бренду при разделении его ценностей и проявлении со стороны компании внимания к деталям, составляющим удобство при совершении покупки. Исходя из вышеуказанного, потребитель, будучи неотъемлемой частью омниканального маркетинга заставляет компании обеспечивать качественный процесс совершения покупки, где основной задачей становится создание незаметного с точки зрения коммуникативного и информационного полей, перехода между каналами благодаря качественной интеграции различных каналов коммуникации и сбыта.

Таким образом, в основе омниканального маркетинга заложен принцип использования большого числа маркетинговых каналов и высокая степень их интеграции. Целью статьи является разработка структурной формы представления множества каналов в омниканальном маркетинге путем их классификации.

Говоря о каналах, в первую очередь целесообразным представляется остановиться на понятиях «маркетинговые коммуникации», «канал коммуникаций», «канал сбыта», «канал распределения», «маркетинговый канал».

Такие вопросы, как сущность и определение термина «маркетинговые коммуникации», были изучены в трудах известных специалистов в области маркетинга, включая Ф. Котлера [1, с. 391], Дж. Бернета, С. Мориарти [2, с. 19], П. Дойля и Ф. Штерна [3]. По их мнению, маркетинговые коммуникации представляют собой инструмент передачи информации от компании к потребителям с целью формирования привлекательного образа товара или услуги в сознании целевой аудитории. Маркетинговые коммуникации являются неотъемлемой частью процесса продвижения товаров и решают задачи информирования потребителей, стимулирования спроса, напоминания о бренде, повышения уровня лояльности, формирования положительного имиджа компании. Перечисленные задачи выполняются посредством использования каналов коммуникации.

В свою очередь, канал коммуникации можно интерпретировать, как средство, при помощи которого информация о товаре передается целевой аудитории. В качестве каналов коммуникации могут выступать сайты компаний, социальные сети, радио, наружная реклама, мобильные приложения, e-mail-рассылки и др. Стоит обратить внимание, что содержание дефиниции «канал коммуникации» не предполагает возможности совершения покупки, то есть потребитель здесь может узнать о товарах, их характеристиках, ценах, преимуществах, прочих предложениях и далее совершить покупку в канале сбыта.

Сущность терминологии «канал сбыта» и «канал распределения» имеет тождественное содержание и согласно Д. И. Баркану может быть представлена в следующей формулировке: «структура, доводящая товары и услуги производителя до конечного покупателя» [4, с. 181].

На основании вышеизложенного подчеркнем, что в отличие от каналов коммуникации каналы сбыта не имеют задачи информирования потребителя и фокусируются на обеспечении доступности товаров для приобретения потенциальными покупателями. В этом контексте также имеет место критерий удобства совершения покупки с точки зрения места расположения канала сбыта, использования онлайн-каналов для продажи, времени, затраченного на совершение покупки в том или ином канале сбыта — все это оказывает влияние на процесс совершения покупки потребителем и его итоговый выбор в пользу приобретения или отказа от какого-либо товара.

Целесообразным представляется отметить, что под влиянием современной рыночной ситуации, развития цифровых технологий, изменения модели поведения потребителя, мировых событий, в частности пандемии Covid-19 маркетинговые каналы коммуникации и каналы сбыта начинают представлять собой единую систему, где указанные выше задачи начинают пересекаться, а сущность терминологии выходить за рамки представленных определений.

Остановившись на данном аспекте более подробно поясним, что сегодня то, что раньше можно было отнести только к каналу коммуникации выполняет задачи канала сбыта. Так, потребитель может узнать информацию и совершить покупку посредством социальных

сетей, что позволяет говорить о том, что социальные сети выступают одновременно и каналом коммуникации, и каналом сбыта.

Необходимо понимать, что каждый потребитель имеет свои предпочтения и приоритетные каналы для поиска информации и совершения покупок. Так, для одного потребителя мобильное приложение ритейлера может стать местом поиска и получения информации о представленных товарах (в данном случае канал коммуникации), а для непосредственного совершения покупки он предпочтет посетить офлайн-магазин (в данном случае канал сбыта). Одновременно с этим другой потребитель, находясь на первоначальном этапе процесса совершения покупки этого же товара, сначала посетит офлайн-магазин (в данном случае канал коммуникации), далее углубится в информацию посредством изучения отзывов (в данном случае канал коммуникации) и просмотра товара в интернет-магазине ритейлера (в данном случае канал коммуникации), в то время как для приобретения товара воспользуется смартфоном и возможностями мобильного приложения ритейлера (в данном случае канал сбыта). Ввиду этого, когда речь идет об интеграции каналов, важно понимать, что потребитель в любом случае осуществляет покупку только через один канал, который выбирает самостоятельно, исходя из своего удобства. Другие каналы служат для потребителя вспомогательными, представляя собой информационную платформу, что с точки зрения маркетинга образует действия по продвижению и представляет собой совокупность каналов коммуникации. Фактическая продажа через них не осуществляется, но без их использования компания не сможет обеспечить единый потребительский опыт, о котором идет речь в омниканальном маркетинге [5, с. 24].

Так, В. И. Алешникова, Т. А. Береговская и Е. В. Сумарокова констатируют: «...в современных условиях маркетинговый канал является местом одновременной реализации функций продаж, обслуживания и коммуникаций, то есть становится единым интегрированным управляемым инструментом обеспечения долговременного взаимовыгодного взаимодействия организации и потребителя, направленным на создание ценностного предложения потребителю» [6, с. 40].

Таким образом, под маркетинговым каналом будем понимать совокупность каналов коммуникации и каналов сбыта офлайн- или онлайн-пространства, выполняющих функции предварительного информирования, контакта, продажи, послепродажного обслуживания покупателей, направленных на создание ценностного предложения и имеющих целью удовлетворение потребителей в процессе совершения покупки [5, с. 24].

Принцип использования множества маркетинговых каналов является неотъемлемой основой омниканального маркетинга. В зависимости от отраслевой принадлежности организации, категории товара и целевой аудитории компания может отдавать предпочтения тем или иным каналам. При этом разные маркетинговые каналы, как было продемонстрировано выше, могут выполнять разные задачи и только их совокупная работа, основанная на высокой степени интеграции обеспе-

чивает единый потребительский опыт и возможность комфортного процесса совершения покупки. Важно понимать, что маркетинговые каналы в настоящей рыночной ситуации функционируют как в традиционной офлайн-среде, так и в цифровой онлайн-среде, что необходимо учитывать при их выборе и выстраивании взаимодействия с потребителями.

Останавливая внимание на задачах, выполняемых маркетинговыми каналами автор статьи предлагает классифицировать маркетинговые каналы в омниканальном маркетинге следующим образом:

— информационные каналы — позволяют потребителю узнать информацию о товаре, закрыть потребность в первоначальном поиске и расширить представление о характеристиках, преимуществах, недостатках товара, используя несколько информационных каналов.

— контактные каналы — подразумевают возможность прямого контакта между потребителем и организацией посредством написания сообщения, комментария, совершения звонка. Контактные каналы позволяют углубиться в вопросы, связанные с товаром или услугой, получить уточняющую информацию, исключить вопросы со стороны потребителя и при качественной работе организации в данных каналах приблизить потребителя к положительному решению о совершении покупки.

— продающие каналы — это каналы, через которые потребитель непосредственно может совершить покупку товара.

— доставляющие каналы — связаны с физическим получением товара потребителем.

Классификация маркетинговых каналов в омниканальном маркетинге представлена на рисунке 1.

Важно отметить, что часть маркетинговых каналов, таких как мобильное приложение, социальные сети, интернет-магазин, маркетплейсы способны выполнить несколько функций, а именно преподнести информацию без прямого контакта с представителем организации, предоставить возможность живого общения и непосредственно совершить покупку, произведя оплату и оформив самовывоз или доставку. Поэтому с точки зрения классификации перечисленные каналы, работая в онлайн-пространстве, относятся сразу к информационным, контактным и продающим каналам. Также до двух функций включают в себя сервисы отзывов (информационные и контактные каналы), вендинг (продающие и доставляющие каналы). Максимальное количество задач от информирования до итогового получения товара потребителем способны решить офлайн-магазины, офлайн-мероприятия, выставки, ярмарки. Но здесь также стоит обратить внимание, что потребитель может параллельно находясь в офлайн-магазине дополнительно изучать информацию через мобильное приложение бренда, не прибегая к помощи продавца-консультанта. В данном случае значимые видимые действия потребитель совершает в офлайн-магазине, но без вспомогательного мобильного приложения возможно процесс покупки не был бы завершен.

Часто при планировании покупки первой точкой

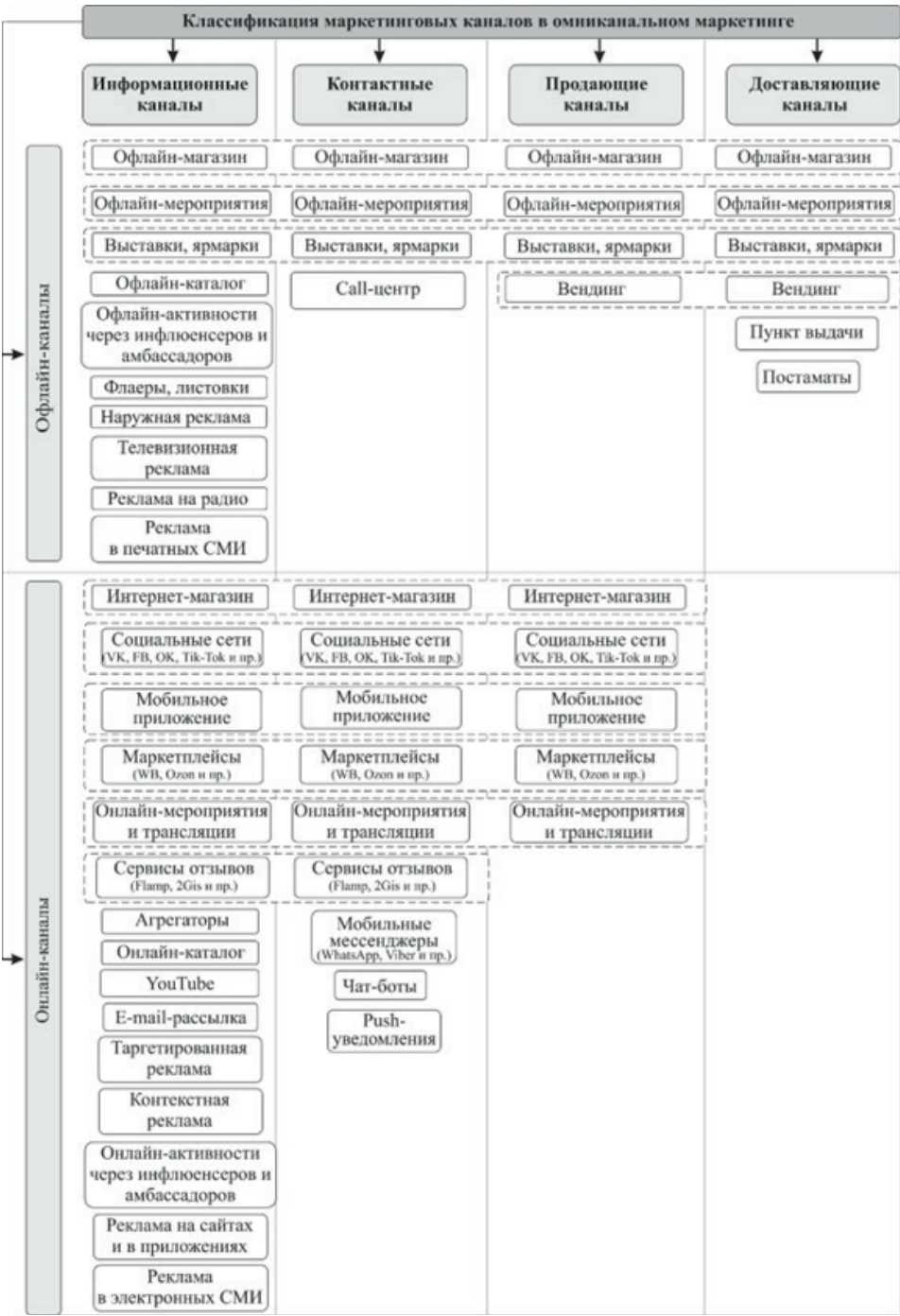

Рис. 1. Классификация маркетинговых каналов в омниканальном маркетинге

контакта для потребителя выступает сайт бренда или ритейлера — здесь происходит получение первой информации. Данный информационный канала требует тщательного отслеживания по вопросам размещения на сайте актуальных данных обо всех аспектах товара и сопутствующего сервиса, так как от состояния сайта зависят дальнейшие действия потребителя в процессе покупки. Приведенный тезис подтверждает исследование Criteo «Shopper Story», согласно которому 30% потребителей начинают поиск с просмотра сайта бренда или ритейлера при планировании приобретения какой-либо категории товара. Это происходит даже если покупатель еще не принял решение купить что-то конкретное. 39% респондентов в первую очередь делают запрос через поисковые системы, результаты которого зачастую приводят потребителей к просмотру указанного выше сайта, что вновь позволяет сделать акцент

на важности работы сайта и его места в выдаче поисковых систем. Также предпочтительным информационным каналом начального этапа для потребителей являются маркетплейсы, 16% респондентов указывают на их использование [7, с. 12].

Совокупность и интеграция информационных, контактных, продающих и доставляющих маркетинговых каналов формирует пользовательский путь при совершении покупки. Важно предложить потребителю выбор из нескольких каналов в каждой классификационной категории. А также подчеркнем, что в настоящих рыночных условиях все больше действий в рамках покупательского пути смещаются в сторону онлайн-пространства. Данные исследования Criteo свидетельствуют о приоритете и актуальности для 78% компаний расширения онлайн-присутствия с целью улучшения работы с потребителям в маркетинговых каналах [8,

Источник: составлено автором

с. 17]. Действительно, сегодня потребители пользуются цифровыми возможностями и мобильными устройствами в том числе чтобы находить, оценивать и покупать необходимые товары. При планировании покупки какого-либо товара потребители зачастую неосознанно используют несколько устройств и множество каналов, свободно перемещаясь между ними.

Например, пользовательский путь при совершении покупки единицы товара одного потребителя может сочетать в себе следующие маркетинговые каналы и соответствующие действия: посещение сайта ритейлера с целью получения информации (информационный канал), просмотр офлайн-каталога (информационный канал), изучение отзывов (информационный канал), общение с чат-ботом (контактный канал), получение push-уведомления (контактный канал), оплата товара через мобильное приложение (продающий канал), получение товара в офлайн-магазине (доставляющий канал). В каком бы канале в конкретный момент времени не находился потребитель, задача компании, чтобы все прочие каналы были готовы в следующую минуту обеспечить его необходимой информацией или действием, удовлетворяющим его запрос, что становится возможным за счет использования совокупности множества каналов и их интеграции.

Омниканальный маркетинг подразумевает регулярное изучение поведения потребителя во всех маркетинговых каналах и устройствах для обеспечения последовательного пользовательского опыта. Так, чтобы предоставить релевантные товарные рекомендации и предложения, компаниям следует понимать, какие

товары пользователь просматривал и заказывал через сайт, мобильное приложение, маркетплейсы, а также товары, приобретенные им в офлайн-магазине [9, с. 8].

В качестве заключения отметим, что предложенная автором статьи классификация маркетинговых каналов позволяет в упорядоченном виде представить множество каналов, являющихся актуальными при применении организацией омниканального маркетингового подхода. Классификация подчеркивает задачи каждого маркетингового канала, демонстрирует большое количество каналов и множество возможностей их использования, основанное на качественной интеграции. Задача компании при выборе и дальнейшей работе в маркетинговых каналах непрерывно исследовать и анализировать действия потребителей в процессе совершения покупки, на основании чего совершенствовать функционирование маркетинговых каналов и представлять потребителю комфортные условия совершения покупки, что как следствие позволит увеличить показатели эффективности компании в целом. Важно помнить, что идеального и единственно верного набора маркетинговых каналов не существует. Маркетинговые каналы, которые доказали эффективность для одного бренда или категории товара, могут не иметь положительного результата применительно к другому товару. В постоянно меняющихся рыночных условиях и появляющихся новых возможностях работы с потребителем, компаниям необходимо проявлять гибкость и регулярно тестировать маркетинговые каналы относительно достижения своих целей.

Список источников

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Под ред. С. Г. Божук. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
2. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Под ред. С. Г. Божук. СПб.: Питер, 2001. 864 с.
3. Doyle P., Stern P. Marketing management and strategy [Электронный ресурс] / URL: <https://carlesto.com/books/3996/read-online> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Баркан Д. И. Эффективное управление сбытом. М.: Академия, 2012. 347 с.
5. Сухостав Е. В. Управление омниканальным маркетингом в организациях розничной торговли: дис ... канд. экон. наук: 08.00.05. Омск, 2020. 218 л.
6. Алешникова В. И., Береговская Т. А., Сумарокова Е. В. Стратегия омниканального маркетинга // Вестник Университета. 2019. № 2. С. 39–45.
7. Shopper Story (История покупателя) Россия // Criteo. 2020. С. 1-29.
8. Состояние рынка диджитал-рекламы 2021: маркетинговые бюджеты и приоритеты в новом мире // Criteo. 2021. С. 1-29.
9. Руководство по digital-продвижению 2021. Пересмотр бюджетов и каналов для нового покупательского пути // Criteo. 2021. С. 1-24.

References

1. Kotler F. Marketing management / Ed. S. G. Bozhuk. St. Petersburg: Peter, 2006. 464 p.
2. Bernet Dzh., Moriarti S. Marketing communications: an integrated approach / Ed. S. G. Bozhuk. St. Petersburg: Peter, 2001. 864 p.
3. Doyle P., Stern P. Marketing management and strategy. URL: <https://carlesto.com/books/3996/read-online>
4. Barkan D. I. Effective sales management. Moscow: Akademiya, 2012. 347 p.
5. Suhostav, E.V. Omnichannel marketing management in retail organizations: dis ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Omsk, 2020. 218 l.
6. Aleshnikova V. I., Beregovskaya T. A., Sumarokova E. V. Omnichannel marketing strategy. *Vestnik Universiteta = Bulletin of the University*. 2019; 2: 39-45. (In Russ.).
7. Shopper Story (Buyer's Story) Russia // Criteo. 2020; 1-29.
8. The state of the digital advertising market 2021: marketing budgets and priorities in the new world // Criteo. 2021; 1-29. (In Russ.).
9. Digital Promotion Guide 2021. Reviewing budgets and channels for a new buying path // Criteo. 2021; 1-24.

Научная статья

УДК 332.1 © С. А. Ханнанова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-128-132

Ключевые слова: преференциальные территории, особые экономические зоны, льготный режим, эффективность, динамика

Keywords: preferential territories, special economic zones, preferential treatment, efficiency, dynamics

РАЗВИТИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Ханнанова С. А.¹

Аннотация. Вследствие значительных изменений социально-экономической ситуации в мире и Российской Федерации, назрела необходимость в воссоздании утраченных и освоении новых технологий, выстраивании новых логистических коридоров, восстановлении заброшенных и строительстве новых производств. Для сохранения промышленного суверенитета страны необходимо создание условий, позволяющих оперативно и максимально комфортно вовлечь граждан в сферу предпринимательства. Резиденты преференциальных территорий, в том числе особых экономических зон, пользуются особыми режимами административного, таможенного и налогового регулирования. Целями выделения преференциальных территорий являются более сбалансированное пространственное развитие страны, путем привлечения крупных компаний в регионы, а также уход от концепции моногородов, где большинство жителей связаны с градообразующим предприятием. В статье проведено исследование развития особых экономических зон в пределах Приволжского федерального округа. Путем анализа статистических данных и финансовых результатов резидентов ОЭЗ выявлены проблемы развития, такие как: санкционное давление, дефицит компетентных трудовых ресурсов, недостаточность готовой инфраструктуры для ведения бизнеса, боязнь открытия высокотехнологичных производств у предпринимателей. Рекомендации, сделанные по итогу исследования, можно применить при формировании программ развития ОЭЗ.

¹Ханнанова Светлана Анатольевна — ассистент кафедры экономики и предпринимательства, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (Российская Федерация, Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира, 68/19)
E-mail: svetochka1989@mail.ru
ORCID 0009-0006-9704-7236

DEVELOPMENT OF PREFERENTIAL TERRITORIES OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT IN NEW SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Svetlana A. Khannanova

Department Assistant, Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University

Abstract. Due to significant changes in the socio-economic situation in the world and the Russian Federation, there is a need to recreate lost and develop new technologies, build new logistics corridors, restore abandoned and build new production facilities. In order to preserve the industrial sovereignty of the country, it is necessary to create conditions that allow citizens to be involved in the field of entrepreneurship quickly and as comfortably as possible. Residents of preferential territories, including special economic zones, enjoy special regimes of administrative, customs and tax regulation. The goals of allocating preferential territories are a more balanced spatial development of the country, by attracting large companies to the regions, as well as moving away from the concept of single-industry towns, where most residents are associated with the city-forming enterprise.

The article examines the development of special economic zones within the Volga Federal District. By analyzing statistical data and financial results of SEZ residents, development problems have been identified, such as: sanctions pressure, shortage of competent labor resources, insufficient ready-made infrastructure for doing business, fear of opening high-tech industries among entrepreneurs. The recommendations made based on the results of the study can be applied in the formation of SEZ development programs.

Поступила в редакцию:
14.02.2024

ВВЕДЕНИЕ

Особые экономические зоны являются разновидностью преференциальных территорий, где предпринимателям предоставляются налоговые, таможенные и административные льготы. Исторически, ОЭЗ создавались в разных странах на прибрежных территориях, первый свободный порт был создан в Великобритании на рубеже XVII-XVIII веков. Ярким примером развития свободных экономических зон в XX веке является Китай: в 1980 году было открыто 5 прибрежных свободных СЭЗ, на сегодняшний день там действует более 50 зон, приносящих миллиардные доходы китайской экономике. Целями создания СЭЗ являются привлечение иностранного капитала, ускорение социально-экономического развития территории, организация совместных предприятий, тестирование новых методов управления бизнесом [6, с. 348].

В России первые СЭЗ были созданы в 90-х годах, однако вследствие тяжелой экономической ситуации и отсутствия законодательства, они оказались невосстребованными. В 2005 году в республике Татарстан была открыта ОЭЗ «Алабуга», а в октябре 2023 года в Ульяновской области был зарегистрирован тысячный резидент ОЭЗ, что говорит о взаимной заинтересованности государства и бизнеса в применении данного преференциального режима. В пределах ОЭЗ действуют следующие преференции: от 5 до 10 лет не взимаются налоги на имущество, землю и транспорт, налог на прибыль составляет от 2 до 15,5%.

Методика исследования

В процессе исследования развития ОЭЗ применены такие теоретические и эмпирические методы, как анализ финансовых результатов резидентов, сравнение показателей развития ОЭЗ, изучение статистических данных и документов государственных органов.

Результаты исследования

По данным отчета Минэкономразвития РФ о работе ОЭЗ, с начала действия преференциальных режимов в ПФО и до конца 2022 года действовало более 300 резидентов, создавших 21393 рабочих места в 8 особых экономических зонах (рис. 1).

Часть ОЭЗ не выполнили план по созданию рабочих мест, так в ОЭЗ «Кулибин» создано в 6 раз меньше рабочих мест, в ОЭЗ «Оренбуржье» — в 14 раз, в ОЭЗ «Алмаз» — в 4 раза. Общий плановый объем инвестиций в ОЭЗ ПФО до конца 2022 года должен был составить 2766373 млн рублей, однако часть ОЭЗ не смогли достичь плановых значений, аналогичная ситуация с объемом выручки (таблица 1).

Такое положение объясняется, в том числе и внешними факторами: пандемией 2020 года, началом СВО и действием санкций с 2022 года. Часть предприятий не смогли вовремя достроить и запустить производства. В ОЭЗ ПФО работали совместные предприятия, которые были остановлены. Большие убытки потерпели компании, работающие в сфере автомобилестроения. Компания «Соллерс-Алабуга» после начала СВО потеряла своего партнера — американскую «Ford Motors»,

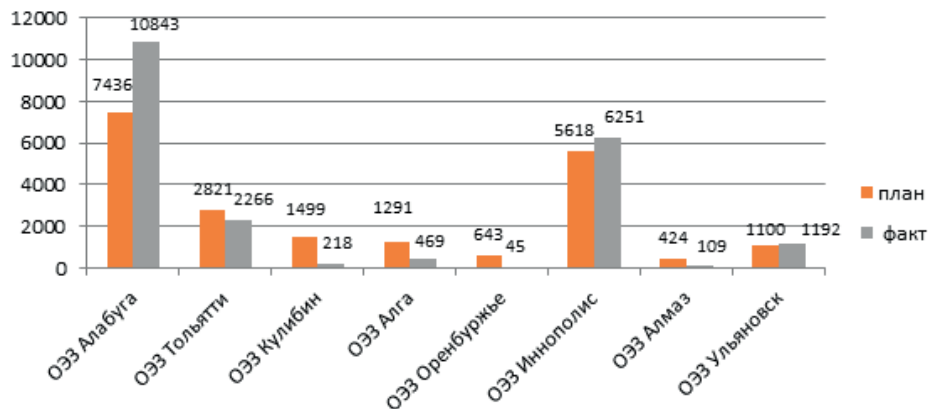

Рис. 1. Количество созданных рабочих мест в ОЭЗ ПФО, 2022 г. [4]

Таблица 1

Уровень выполнения плановых показателей по инвестициям и выручке резидентов ОЭЗ ПФО за весь период до конца 2022 года [4].

Название ОЭЗ	Объем инвестиций, млн руб.,		% выполнения	Объем выручки от продаж, млн руб.		% выполнения
	план	факт		план	факт	
Алабуга	158828,8	162196,7	102	795346,7	843135,1	106
Тольятти	21024,4	22373,8	106	41622	44626,6	107
Кулибин	3464	1066,2	31	11122	1825,5	16
Алга	20328,2	2440,2	12	25118,2	465,9	2
Оренбуржье	6712,3	2008,1	30	2933,8	0	0
Иннополис	50981	67911,3	133	51820	83559,5	161
Алмаз	3596,3	7585	211	3688,5	4029,8	109
Ульяновск	11438	12668,3	111	12745,1	15390,3	121

в течение двух последующих лет было принято решение о запуске на этих площадях производства малотоннажных автомобилей. Компания также планирует запустить локализованное производство двигателей. Еще одна компания, понесшая миллионные убытки в результате ухода американской компании-владельца — «ЗМ-Волга» выкуплена уральским холдингом «ВМП». Компания длительное время вынуждена была восстанавливать статус резидента ОЭЗ.

В 2022 году на фоне экономических санкций убытки получили 8 резидентов ОЭЗ «Тольятти», работающих больше 10 лет (например, ООО «Форесия автомобильные решения» понесла убытки в 2 млрд рублей). Во избежание повторения подобных ситуаций, в августе 2023 года был принят федеральный закон, определивший долю иностранных инвесторов в уставном капитале не более 25%, а также ограничивший им право управления компанией [1].

На начало 2024 года в ПФО действуют 12 ОЭЗ: 9 промышленно-производственного типа, 1 — портового, 2 — технико-внедренческого. Срок действия режима ОЭЗ составляет 49 лет без права продления. В течение 2022-2024 гг. зарегистрированы ОЭЗ «Пермь» (Пермский край), ОЭЗ «Ижевск» (Удмуртия), ОЭЗ «Система» (Мордовия), ОЭЗ «Новочебоксарск» (Чувашия).

Наиболее успешная особая экономическая зона — «Алабуга», где общая выручка резидентов за 2022 год составила 138 млрд рублей (половина выручки всех российских ОЭЗ), средний возраст резидентов ОЭЗ составляет 9,6 лет. В ОЭЗ «Алабуга» открыты образовательный центр и международная школа, построены жилые комплексы для сотрудников. В ОЭЗ строятся 3 новых производства и 13 проектов находятся на стадии рассмотрения. В 2024 году началось строительство логистического центра для организации экспорта в Китай и индустриального парка «Этилен-600».

В ОЭЗ «Иннополис» технико-внедренческого типа, где действуют более 320 резидентов преимущественно в сфере информационных технологий, создана максимально комфортная среда для внедрения стартапов и новейших технологий: университет, инновационная инфраструктура, возможность тестирования разработок, уникальный налоговый режим. В 2023 году ОЭЗ «Иннополис» заняла 3 место в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности. Суммарная выручка компаний-резидентов за 9 месяцев 2023 года превысила 34,7 млрд руб.

По итогам 2023 года лучшей ОЭЗ в категории «Импортозамещение» признана ОЭЗ «Алга», где зарегистрировано 20 резидентов с общим заявленным объемом инвестиций свыше 60 млрд рублей. Прирост резидентов за 2023 год составил 67%. 18 резидентов находятся на стадии проектирования и строительства. Единственным прибыльным предприятием за 2022 год стало ООО «ПО «АРКАДА», занимающееся пошивом спецодежды. Прибыль компании составила 235 млн рублей, предприятие возвело общежитие на 120 мест, а также задействовало государственный ресурс для обучения персонала: через программу «Содействие занятости» было организовано обучение безработных по профилю работы предприятия.

В тройку лучших ОЭЗ промышленно-производственного типа в 2023 году вошла ОЭЗ «Тольятти». Прибыль получили лишь 30% резидентов, тем не менее по прогнозам Минэкономразвития региона, к концу 2025 года количество резидентов ОЭЗ «Тольятти» превысит 40 компаний с суммарным объемом вложенных инвестиций в 55 млрд. рублей, а количество созданных рабочих мест составит 3,8 тысяч. Среди строящихся объектов выделяются производственно-логистический центр «ММК-ПЛЦ Тольятти», способный обеспечить автозаводы металлопрокатом объемом 500 т в год, крупнейший российский завод по переработке зерновых культур и рафинированию подсолнечного масла, малотоннажный комплекс по производству СПГ.

Среди портовых ОЭЗ в тройку лидеров 2023 года вошла ОЭЗ «Ульяновск» (+9 за 2023 год). Среди резидентов значатся производства для авиационной сферы, производство роботов и медицинского оборудования. В 2022 году запущен прямой контейнерный поезд из Китая, за 2023 год прибыло 19 контейнерных поездов.

В 2020 году в Саратове на базе инфраструктуры предприятий радиоэлектронного кластера создана ОЭЗ «Алмаз». В числе резидентов значится дата-центр ПАО «Сбербанк» с общим объемом инвестиций в 30 млрд. рублей, зафиксировавший в 2022 г. прибыль в размере 49,8 млн рублей. На территории ОЭЗ действует Центр поддержки технологий и инноваций, предоставляющий услуги в области управления интеллектуальной собственностью.

В 2021 году открыта ОЭЗ «Оренбуржье», сегодня там действует склад сети «Пятерочка», в проекте также центры Wildberries, OZON, «Шелковый путь». Транзитная направленность резидентов данной ОЭЗ объяснима близостью границы со странами средней Азии.

В 2022 году создана ОЭЗ «Пермь», где строятся сталепрокатный завод, судостроительная и судоремонтная верфь, завод по изготовлению оборудования для АЭС, завод металлоконструкций, завод по изготовлению авиационных двигателей, производство лифтов. Резиденты планируют создать 1170 рабочих мест до 2028 года.

Для успешного функционирования ОЭЗ необходимо строительство производственной инфраструктуры. Предоставление готовых площадей позволяет бизнесу не тратить время на строительство и бюрократические согласования, а начинать работу в максимально короткие сроки, завезя необходимое оборудование, тогда как в среднем открытие строящегося производства занимает около 3 лет. Так, для ОЭЗ «Алабуга» выделена субсидия на строительство технопарка «Синергия» в 1,2 млрд. рублей. В нижегородской ОЭЗ «Кулибин», специализирующейся на химической промышленности, строится «Технопарк Н2О» с собственным лабораторным комплексом, где планируется расположить центры 3D-прототипирования, термопластавтоматов и разрывных испытательных машин. В 2023 году территория ОЭЗ «Кулибин» расширена с 72 до 724 га. Предположительно, на территории ОЭЗ «Ульяновск» в 2024 году появится технопарк радиоэлектронной промышленности «Электроник».

В 2023 году произошли изменения в законодательной базе, определяющей функционирование преференциальных территорий. Был внесен законопроект, в соответствии с которым предприниматели теряли бы возможность получения преференций, достигая момента равенства инвестиций и полученных льгот. Законопроект был оспорен регионами и профильными комитетами, впоследствии федеральным законом №522 от 02.11.2023 г. льготные условия в преференциальных зонах были сохранены. В ФЗ № 448 от 04.08.2023 г. упразднены административные барьеры, упрощен пакет документов для подачи заявления на резидентство — вместо бизнес-плана предприниматели должны предоставлять паспорт инвестиционного проекта. Срок заключения договоров сократился до 15 рабочих дней [1].

В соответствии с поправками, внесенными федеральным законом, при условии неэффективного функционирования ОЭЗ в течение пяти лет подряд, может

быть принято решение о закрытии ОЭЗ. При оценке эффективности функционирования ОЭЗ, открытых до 01.07.2022 года, учитывался 31 показатель/ Неэффективной признается ОЭЗ со сводным показателем менее 40%, таким образом в соответствии с отчетом Минэкономразвития, на конец 2022 года в ПФО действовали 5 эффективных ОЭЗ (выше 80%), 1 неэффективная и 2 достаточно эффективные ОЭЗ (рис.2).

Максимального значения расчетного показателя, характеризующего рентабельность вложения средств бюджетов всех уровней в создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ, достигли 5 ОЭЗ ПФО (рис. 3).

Одним из важнейших показателей оценки эффективности работы ОЭЗ является объем уплаченных налогов в бюджеты всех уровней. Плановых показателей за 2022 год достигли лишь две ОЭЗ ПФО: «Алабуга» и «Иннополис», фактические значения превысили плановые на 448% и 884% соответственно (рис.4).

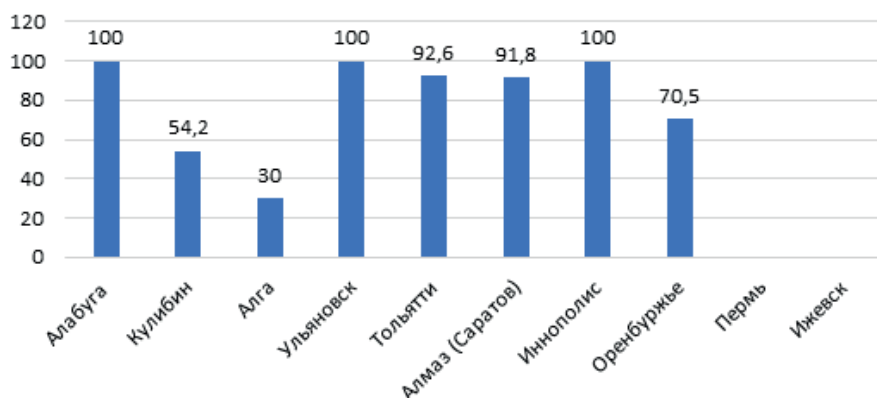

Рис.2. Сводный показатель эффективности ОЭЗ ПФО за 2022 г., % [4]

Рис.3. Рентабельность вложения средств бюджетов всех уровней в ОЭЗ ПФО за 2022 год [4]

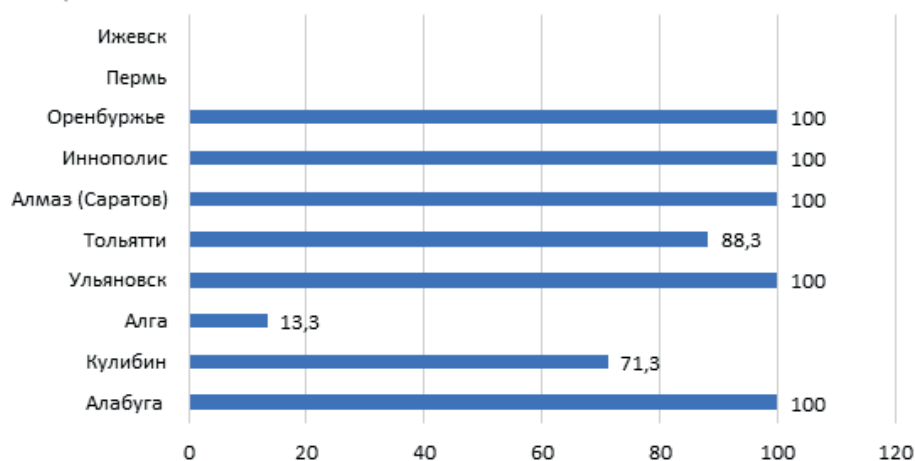
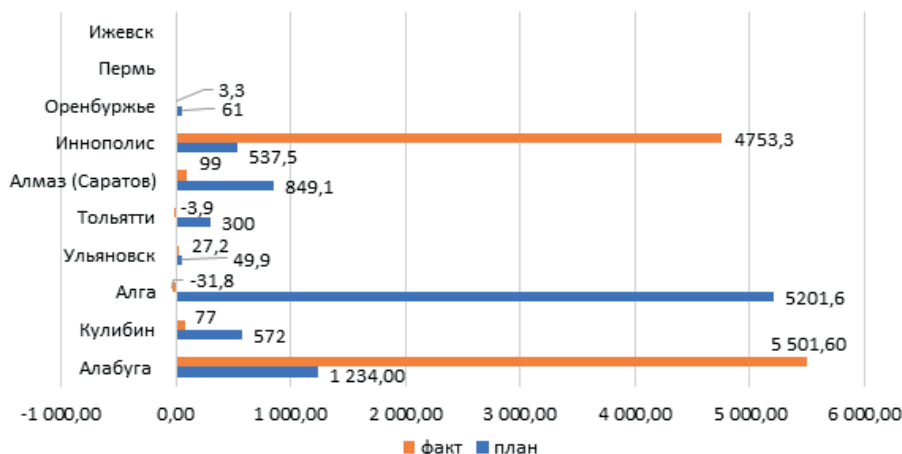

Рис.4. Объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы РФ, за вычетом объема НДС, млн. рублей [4]

Резиденты ОЭЗ имеют возможность участвовать в программах поддержки бизнеса. Например, для запуска завода двигателей на «Соллерс-Алабуга» в 2022 году был привлечен льготный заем ФРП на сумму в 1,7 млрд. рублей, с помощью займа ФРП в 300 млн рублей запущено производство конвейерных конструкций в ООО «Аконит-Алабуга». Гранты на НИОКР до 30 миллионов рублей может предоставить Фонд содействия инновациям. ВЭБ РФ финансирует проекты, входящие в промышленность высоких переделов: станкостроение, микроэлектроника, приборостроение, радиоэлектроника, энергетическое машиностроение, новые материалы, ИТ, авиация.

На основе проведенных исследований выявлены следующие вызовы, стоящие перед резидентами ОЭЗ: санкционное давление, нехватка трудовых ресурсов, недостаточность необходимой инфраструктуры, экологические риски в результате концентрации промышленных предприятий на небольшой территории, возможный уход из давно действующих ОЭЗ вследствие ограниченности действия преференциального режима.

В ситуации, когда государству важно отстоять свой технологический суверенитет, возможными вариантами решения могут стать:

1) строительство инфраструктуры для приезжих работников (общежитий или «гостевых» жилых комплексов, образовательных центров с практической подготовкой на предприятиях ОЭЗ, поддержание заработной платы на достойном уровне за счет освобождения от части налогов);

2) стабилизация спроса на продукцию высокотехнологических предприятий путем создания возможностей заключения долгосрочных контрактов;

дополнительные льготы для наукоемких производств, субсидирование НИОКР;

3) более избирательный подход к выбору резидентов ОЭЗ, предоставление места в преференциальной территории в первую очередь предприятиям, соответствующим актуальным запросам страны;

4) введение нового критерия оценки эффективности в части степени автоматизации производства и ответственности промышленности высоких переделов.

Список источников

1. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особых экономических зонах в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453990/ (дата обращения: 15.01.2024).
2. Федеральный закон от 2 ноября 2023 г. № 522-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 105.26 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461029/ (дата обращения: 15.01.2024).
3. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 08.01.2024).
4. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2022_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html / (дата обращения: 15.01.2024).
5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfqnqisvzy.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
6. Маевская Л. И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 4А. С. 348-360.

References

1. Federal Law of August 4, 2023 No. 448-FZ “On Amendments to the Federal Law «On Special Economic Zones in the Russian Federation» and certain legislative acts of the Russian Federation” // Consultant-plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453990/.
2. Federal Law of November 2, 2023 No. 522-FZ “On Amendments to Articles 5 and 105.26 of Part One of the Tax Code of the Russian Federation” // Consultant-plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461029/.
3. Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ “On Special Economic Zones in the Russian Federation” // Consultant-plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.
4. Report on the results of the functioning of special economic zones for 2022 and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2022_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html /.
5. Report on the results of the expert-analytical event “Analysis of the mechanism for establishing and functioning of preferential regimes as an instrument of socio-economic development and foreign economic policy.” URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfqnqisvzy.pdf>.
6. Mayevskaya L. I. Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia. *E'konomika: vchera, segodnya, zavtra* = *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023; Vol. 13; 4A: 348-360. (In Russ.).

Научная статья

УДК 338.45, ББК 65.301

© Щеглов В. Ю.

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-133-138

Ключевые слова: экономический кризис, анти-кризисные мероприятия, малый и средний бизнес, государственная поддержка, устойчивое развитие

Keywords: economic crisis, anti-crisis measures, small and medium-sized businesses, state support, sustainable development

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Щеглов В. Ю.¹

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы с которыми сталкиваются российские предприятия в условиях кризиса, а также основные направления, которые способствуют их устойчивому развитию. Также речь пойдет и о мерах государственной поддержки малого и среднего бизнеса, приведены статистические данные, проанализирована экономическая ситуация в стране и в Пензенской области. Целью данной статьи является проведение анализа устойчивого развития предприятия в условиях кризисных явлений и выявление путей их дальнейшего развития.*

В ходе проведенного исследования с использованием статистических и экономических методов было установлено, что с каждым годом происходит увеличение количества микро и средних предприятий, что обуславливает их большей приспособленностью под конкретные наименования выпускаемой продукции. Также при проведении анализа было установлено, что для устойчивого развития предприятия необходимо активно пользоваться услугами аутсорсинга, который позволяет снизить постоянные затраты, путем передачи ресурсов, на которых специализируется аутсорсинговая организация в данной области. Плюсом данного подхода является высвобождение ресурсов, которые помогут быстрее достичь поставленных целей.

По проведенному исследованию поставленные задачи достигли своей цели, по ним можно сделать заключение, что у предприятий имеются большие возможности по оптимизации и повышению устойчивого развития своей деятельности даже в кризисные времена. Для достижения устойчивого развития предприятия необходимо разработать комплексную программу по ее достижению, участие в разработке которой необходимо включить представителей предприятий, органы власти, а также ученых.

¹Щеглов Вадим Юрьевич
— доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза ул. Красная, 40)
E-mail: sheglov.pgy@mail.ru

THE IMPORTANCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF CRISIS PHENOMENA

Vadim Yu. Shcheglov
Associate Professor, Penza State University

***Annotation.** This article examines the problems faced by Russian enterprises in the context of the crisis, as well as the main directions that contribute to their sustainable development. It will also focus on measures of state support for small and medium-sized businesses, statistical data are provided, and the economic situation in the country and in the Penza region is analyzed. The purpose of this article is to analyze the sustainable development of an enterprise in the context of crisis phenomena and identify ways of their further development.*

In the course of the conducted research using statistical and economic methods, it was found that every year there is an increase in the number of micro and medium-sized enterprises, which causes them to be more adapted to specific product names. Also, during the analysis, it was found that for the sustainable development of the enterprise, it is necessary to actively use outsourcing services, which reduces fixed costs by transferring resources that the outsourcing organization specializes in in this area. The advantage of this approach is the release of resources that will help you achieve your goals faster.

According to the conducted research, the tasks set have achieved their goal, according to them it can be concluded that enterprises have great opportunities to optimize and increase the sustainable development of their activities even in times of crisis. In order to achieve sustainable development of the enterprise, it is necessary to develop a comprehensive program to achieve it, participation in the development of which should include representatives of enterprises, authorities, as well as scientists.

Поступила в редакцию:
27.01.2024

События 2020 года ощутимо ударили по состоянию российской экономики и устойчивому развитию предприятий [1, 2, 3]. Первым крупным ударом является пандемия «COVID-19», которая практически парализовала все производство, кроме оборонно-промышленного комплекса. Наиболее сильно пострадали предприятия, занятые в сфере туризма, общественного питания, торговли и оказания услуг. После введения нерабочих недель предприятия общественного питания и торговли практически остались без средств к существованию, многие из них обанкротились, остальные же до сих пор не могут восстановить свою платежеспособность и финансовую устойчивость. Из-за банкротства предприятий малого и среднего бизнеса много людей потеряли свои рабочие места, что привело к падению потребительского спроса.

Вторым ударом явилось падение цен на нефть в апреле 2020 года, что привело к падению курса рубля. В сложившихся обстоятельствах Банк России снижает ключевую ставку до 4,5%. Вследствие этого коммерческие банки изменили свою кредитную политику, что значительно затруднило получение заемных средств предприятиями. Малые и средние предприятия оказались в весьма стеснительных условиях и не получают возможностей развития, что приводит к резкому снижению их деловой активности, а также к закрытию и уходу с рынка. До сих пор не возможно до конца оценить последствия произошедших кризисов [4].

Так же к внешним факторам кризисных явлений можно отнести:

- инфляция;
- постоянные изменения законодательства, в частности, налогового;
- сокращение размера реальных доходов граждан и как следствие начинается процесс безработицы.
- рост криминальной среды;
- сокращение объемов внутреннего рынка;
- изменение условий финансирования банками (риски оцениваются путем проведения расчетов по разным способами) [5, 6, 7, 8].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Малое и среднее предпринимательство весьма значимо для отечественной экономики. Большую значимость можно объяснить тем, что такие предприятия

формируют рабочие места, а следовательно, обеспечивают население постоянным доходом, определяя социально-экономическое положение в регионах и страны в целом.

Аналитическая компания Seldon провела исследование в ходе которого выяснила что по сравнению с 2020 годом количество обанкротившихся предприятий возросло на 33,7% в 2021 году, а количество банкротств в 2022 году наоборот сократилось на 12%.

В проведенном исследовании были использованы экономические и статистические методы. Данное исследование позволит сформировать представления о имеющихся рисках для устойчивого развития предприятий, которые позволят разработать в дальнейшем программы по устойчивому развитию предприятий и повышению их конкурентоспособности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование по изменению числа МСП (малое-среднее предпринимательство) показывает следующее:

— количество микропредприятий в 2021 году равнялось 5,86 млн., в 2022 году их число увеличилось на 2,1% и теперь они составляют 5,99 млн.

— количество малых предприятий в 2021 году равнялось 212,4 тыс., в 2022 году их число сократилось на 0,1% и составило 212,2 тыс. руб.

— количество средних предприятий возросло на 0,2% по сравнению с 2021 годом и составило 18 тыс.

Если мы обратим внимание на региональную структуру банкротства, то увидим, превышение ликвидированных предприятий над открывшимися.

По данным таблицы 1 можно говорить о том, что худшая динамика убыли МСП наблюдается в Брянской, Псковской, Волгоградской областях, а также в Самарской области. Необходимо отметить небольшой рост МСП в таких регионах как Ленинградская область и Чукотский автономный округ.

Когда предприятие попадает в ситуацию связанную со снижением спроса совместно с уменьшением предложений по предоставлению кредитных ресурсов, тогда встает острый вопрос по поиску различных источников способствующих устойчивому развитию предприятия [9].

В условиях кризиса предприниматели зачастую реструктурируют свой бизнес путем сокращения затрат на

Таблица 1

Динамика убыли (роста) МСП

Регион	Динамика убыли (роста) в %
Республика Ингушетия	11,8
Брянская область	-1,7
Пермский край	0,6
Псковская область	-1,5
Волгоградская область	-3,7
Чукотский автономный округ	+6,5
Ленинградская область	+4,7
Пензенская область	+ 0,7
Самарская область	-1,1

производство продукции, сокращают штат сотрудников, расходы на рекламу, коммерческие расходы и др. Около 70% руководителей малых предприятий отказываются от финансирования инвестиционных проектов. Это является отрицательным моментом, т.к. инвестиционные проекты позволяют повысить конкурентоспособность предприятия в долгосрочной перспективе обеспечить предприятию его устойчивое развитие [10, 11].

Предприниматель должен четко понимать, что возможности сокращения затрат при кризисной ситуации в экономике весьма ограничены и урезание ключевых статей не принесет желаемого результата.

На любом предприятии серьезной статьёй расходов являются постоянные затраты.

Для снижения величины постоянных затрат предприниматель может прибегнуть к процедуре под названием аутсорсинг. Сущность данного метода состоит в том, что осуществляется передача ресурсов (финансовые, человеческие, организационные), организациям, которые специализируются в данной области. Достоинством аутсорсинга является высвобождение «лишних» ресурсов, что позволяет предприятию направить все свои возможности на реализацию поставленной цели. Еще одним плюсом аутсорсинга является то, что он позволяет предприятию, применяющим его гибко регулировать объем производства и как следствие, свои затраты [12, 13].

В итоге, аутсорсинг как направление повышения устойчивого развития предприятия в условиях кризиса является весьма результативным методом, который широко используется во многих отраслях. Данный метод повышает гибкость и мобильность предприятия и позволяет значительно экономить постоянно ограниченные ресурсы.

Еще одной крупной статьёй расходов является выплата заработной платы сотрудникам. Руководство предприятий в период кризисных явлений решают проблему двумя способами:

1. Уменьшением величины заработной платы, а также сокращением размера премиальных вознаграждений, отказом от пересмотра оплаты труда в большую сторону.

2. Изменением структуры персонала [14].

Уменьшение суммы заработной платы работнику предприятия приведет к отрицательным последствиям для его работодателя. В первую очередь у работника резко снизится мотивация к работе, что в свою очередь приведет к ухудшению качества выпускаемой продукции. Увольнение работников, также скажется отрицательно на работе предприятия, что может привести к простоям на производстве и только усугубит ситуацию. Для избегания подобного сценария руководству предприятия необходимо провести изменение структуры персонала.

Для этого предприятию необходимо провести следующие:

- ввести возможность работникам выполнять свою работу в удаленном режиме;

- для выполнения определенного проекта собирать команду под него с заключением трудовых

договоров на выполнение определенного объема задач.

В итоге, руководство предприятия должно понимать, что система управления персоналом призвана обеспечивать стабильную работу и повышение эффективности деятельности персонала, что отразится на увеличении производительности труда.

После использования таких мероприятий как аутсорсинг и изменение структуры персонала, предприятие может преобразовать свою организационную структуру, однако, руководство должно понимать, что этот процесс потребует дополнительных затрат, а потому осуществить реструктуризацию сможет далеко не каждое предприятие.

Самыми распространенными методами являются:

- уменьшение количества отделов;
- уменьшение числа руководителей;
- применение аутсорсинга.

Еще одним направлением снижения затрат и повышение устойчивости предприятия является применение информационных технологий. Развитие IT-системы позволяет работать совместно на большом удалении друг от друга. Использование данных систем позволит предприятию привлекать профессионалов с наименьшими затратами.

В нестабильной экономической ситуации еще одним направлением повышения устойчивости работы предприятия становится создание высокоразвитой организационной культуры. Чтобы сформировать такую культуру руководство должно создать атмосферу, направленную на работу сотрудников в одной команде. [15].

Дабы повысить уверенность сотрудников можно привлекать их к постановке целей и задач, поиску путей решения проблем. Данное поведение позволит получить большую отдачу от работников. Не лишним будет улучшить условия труда сотрудников (изменить освещение, повесить зеркала, поставить горшки с цветами), даже такие мелочи могут помочь улучшить удовлетворенность персонала и повысить его мотивацию.

Предприятия малого и среднего предпринимательства нашей области получили значительные льготы и субсидии из государственного и регионального бюджета, дабы выжить в период кризиса [16, 17].

Данные меры затронули понижение налоговых ставок, предоставление льготных кредитов с пониженной ставкой, а также единовременные выплаты.

Рассмотрим какие же изменения появились в налоговой сфере (см. табл.2).

Данные меры позволят существенно снизить налоговое бремя на предпринимателей, что должно повысить устойчивость их деятельности.

Далее рассмотрим изменения в финансово-кредитной сфере (см. табл. 3).

Основной целью антикризисного управления является предотвращение или же устранение неблагоприятных последствий для предприятия. Достичь такой цели можно путем разработки комплексной программы, которая должна носить стратегический, системный и целенаправленный характер. Данная программа

Таблица 2

Изменения в налоговой сфере Пензенской области

Вид налога	Изменения	Кол-во предприятий, получивших льготу
Налог на имущество организации	Снижение ставки: — по КС с 2 до 1,6%; — по среднегодовой стоимости снижение на сумму уменьшения величины аренды; Ставка в 2021 г. по КС составит 1,8%	321 предприятие
УСН	Объект налогообложения: — «Доходы» с 6 до 1%; — «Доходы минус расходы» с 15 до 5% + снижение ставок по вендингу, народным промыслам, деятельности СМИ	5000 предпринимателей +100 СМП

Таблица 3

Изменения в финансово-кредитной сфере Пензенской области

Изменения	Кол-во предприятий, получивших льготу, либо сумма льготы
Льготное кредитование по ставке 8,5% для микропредприятий	Общая сумма льготы составила 1,8 млрд. руб.
Беспроцентный кредит	Общая сумма льготы составила 432 млн. руб.
Кредитные каникулы (у кого доходы упали 30%)	364 предпринимателя
Выплаты в размере МРОТ (12 130 руб.)	10 000 предпринимателей

должна способствовать сокращению числа существующих трудностей, а также на сохранение и в перспективе укрепление позиций предприятий на рынке.

Были рассмотрены основные направления роста устойчивого развития предприятия в условиях кризиса, а также раскрыты их особенности. Для того, чтобы все вышеперечисленные мероприятия способствовали повышению эффективности они должны осуществляться системно.

Целесообразным будет разработать комплексную программу по выходу из кризисной ситуации, в которую включить следующие направления:

Комплексная оценка состояния предприятия, в которую входит анализ финансово-хозяйственной деятельности, системы управления, SWOT и PEST-анализ [18]. На ее основе необходимо:

— разработать антикризисную программу, в которую включают общую стратегию фирмы, а также финансовую, кадровую, маркетинговую и др. [19, 20]

— перестроить организационную структуру, где необходимо ликвидировать подразделения, выполняющие примерно одни и те же функции, оптимизировать численность управленческого персонала, оптимизировать производственный процесс.

— увеличить использование информационной системы, что позволит наладить коммуникации и информационные потоки, перевести часть сотрудников на удаленную работу.

— установить более жесткий контроль над расходами, сокращать затраты, воспользоваться кредитными и инвестиционными льготами.

— усовершенствовать систему сбыта, рекламы, что позволит найти новые каналы сбыта, стимулировать продажи, сократить затраты на хранение и реализацию продукции.

— замотивировать своих сотрудников, здесь предпочтительнее выбирать меры нематериальной мотивации.

— сформировать новую организационную культуру.

Также не стоит забывать о мерах государственной поддержки, данные методы значительно упрощают деятельность малого и среднего предпринимательства, способствуют его устойчивому развитию даже в период кризиса. Государство привлекает значительные средства, чтобы защитить МСП от негативного воздействия кризисных явлений, например, снижает налоговое бремя, предоставляет льготное кредитование и беспроцентный займы.

Можно сделать вывод о том, что предприятия имеют большие возможности для оптимизации и повышения устойчивого развития своей деятельности даже в кризисный период времени. Иногда именно кризисная ситуация дает новый виток развития предприятия, позволяя ей выйти на новый уровень, укрепить свою конкурентоспособность на длительный период. Одной из проблем для достижения устойчивого развития предприятий является устранение неблагоприятных условий его работы. Для этого необходимо разработать комплексную программу по достижению устойчивого развития предприятия, которая должна быть направлена на сокращение числа имеющихся трудностей. Разработка программы позволит повысить устойчивость развития предприятий и повысить их конкурентоспособность на мировом уровне, что в дальнейшем даст положительный эффект в виде создания новых рабочих мест и увеличении налоговых поступлений в бюджет. Также программа будет иметь большое значение для науки, в частности на базе программы можно разрабатывать рекомендации для ее внедрения на предприятия и смотреть за происходящими изменениями.

Список источников

1. Кудасов А. Е., Тимохина Г. С. Методические рекомендации по совершенствованию механизма расчета индекса странового риска по модели Beri // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. № 4. С. 45-53.
2. Павлова И. А., Макушева Ю. А., Серова Л. Г. Диагностика экономического состояния устойчивого развития производственного предприятия // Экономические отношения. 2019. № 2. С. 1395-1406.
3. Кортеев И. И., Зенкина И. В. Основные аспекты устойчивого развития организации в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2 (104). С. 57-63.
4. Амадаев А. А. Оценка финансовой устойчивости фирмы и диагностика риска банкротства // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 38-42.
5. Гнатюк С. Н., Пушкина Л. И. Алгоритм диагностики устойчивого развития предприятия // Проблемы экономики. 2019. №1. С. 58-62.
6. Катан П. И. Методологические подходы оценки политического и экономического рисков зарубежных инвестиций // Sciences of Europe. 2021. № 73-1 (73). С. 24-30.
7. Суслов С. Н. Понятия и факторы устойчивого развития организации // Символ науки. 2019. № 1. С. 60-65.
8. Евстафьева Ю. В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики РАН. 2019. №3. С. 152-167.
9. Арошидзе А. А. Социальная компонента устойчивого развития предприятий // Креативная экономика. 2020. №5. С. 112-117.
10. Гаджиев Ш. М., Казиева Ж. Н. Совершенствование механизмов устойчивого развития предприятия // StudNet. 2021. №5. С. 98-102.
11. Ермашкевич Н. С., Чибисова Е. С. Модели антикризисного управления для обеспечения устойчивого развития организации // Лидерство и менеджмент. 2019. № 1. С. 43-58.
12. Соловьева М. В., Смирнова И. Л. Некоторые подходы к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник Волжского Университета. 2020. №1 (45). С. 46-49.
13. Тагаров Б. Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы // Креативная экономика. 2021. №3. С. 50-56.
14. Черненко Д. А. Пути снижения налоговой нагрузки организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №6 (64). С. 270-272.
15. Овчинникова О. П., Харламов М. М., Кокуйцева Т. В. Методические подходы к повышению эффективности управления процессами цифровой трансформации на промышленных предприятиях // Креативная экономика. 2022. Т. 14. № 7. С. 1279-1290.
16. Филичкина Ю. Ю., Морозова Г. В. Реформирование налогообложения организаций в Российской Федерации // Контентус. 2019. №11 (88). С. 2-9.
17. Ефимова Н. С., Халов О. М., Паршин И. А. Инновационный менеджмент в управлении промышленным предприятием // Инновации и инвестиции. 2020. №5. С.25-27.
18. Дырдонова А. Н. Методологические основы управления процессами инновационного развития промышленных предприятий в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. 10-1 (68). С.120-122.
19. Сарилова О. А., Несмачных О. В. Реализация инновационного подхода к управлению эффективностью деятельности промышленных предприятий // Фундаментальные исследования. 2019. № 3-4. С. 800-804.

References

1. Kudasov A. E., Timokhina G. S. Methodological recommendations for improving the mechanism for calculating the country risk index using the Beri model. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika i menedzhment = Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management*. 2018; 4: 45-53. (In Russ).
2. Pavlova I. A., Makusheva Yu. A., Serova L. G. Diagnosis of the economic state of sustainable development of a production enterprise. *E'konomicheskie otnosheniya = Economic relations*. 2019; 2: 1395-1406. (In Russ).
3. Kortoev I. I., Zenkina I. V. Main aspects of sustainable development of an organization in modern conditions. *Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International scientific research journal*. 2021; 2 (104): 57-63. (In Russ).
4. Amadaev A. A. Assessing the financial stability of a company and diagnosing the risk of bankruptcy. *Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya = Natural-humanitarian studies*. 2020; 29 (3): 38-42. (In Russ).
5. Gnatyuk S. N., Pushkina L. I. Algorithm for diagnosing sustainable development of an enterprise. *Problemy e'konomiki = Problems of Economics*. 2019; 1: 58-62. (In Russ).
6. Katan P. I. Methodological approaches to assessing the political and economic risks of foreign investments. *Sciences of Europe*. 2021; 73-1 (73): 24-30. (In Russ).
7. Suslov S. N. Concepts and factors of sustainable development of an organization. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2019; 1: 60-65. (In Russ).

8. Evstafieva Yu. V. Experience in applying and improving a special investment contract. *Vestnik Instituta e'konomiki RAN* = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019; 3: 152-167. (In Russ).
9. Aroshidze A. A. Social component of sustainable development of enterprises. *Kreativnaya e'konomika* = *Creative Economy*. 2020; 5: 112-117. (In Russ).
10. Gadzhiev Sh. M., Kazieva Zh. N. Improving the mechanisms of sustainable development of an enterprise. *StudNet*. 2020; 5: 98-102. (In Russ).
11. Ermashkevich N. S., Chibisova E. S. Models of anti-crisis management to ensure sustainable development of the organization. *Liderstvo i menedzhment* = *Leadership and management*. 2019; 1: 43-58. (In Russ).
12. Solovyova M. V., Smirnova I. L. Some approaches to assessing the sustainable development of an enterprise. *Vestnik Volzhskogo Universiteta* = *Vestnik VUiT*. 2020; 1 (45): 46-49. (In Russ).
13. Tagarov B. Zh. Goals for implementing the concept of sustainable development at different levels of the economic system. *Kreativnaya e'konomika* = *Creative Economy*. 2021; 3: 50-56. (In Russ).
14. Chernenko D. A. Ways to reduce the tax burden of an organization. *E'konomika i biznes: teoriya i praktika* = *Economics and business: theory and practice*. 2020; 6 (64): 270-272. (In Russ).
15. Ovchinnikova O. P., Kharlamov M. M., Kokuytseva T. V. Methodological approaches to increasing the efficiency of managing digital transformation processes at industrial enterprises. *Kreativnaya e'konomika* = *Creative Economy*. 2022. T. 14: 1279-1290. (In Russ).
16. Filichkina Yu. Yu., Morozova G. V. Reforming the taxation of organizations in the Russian Federation. *Kontentus* = *Contentus*. 2019; 11 (88): 2-9. (In Russ).
17. Efimova N. S., Khalov O. M., Parshin I. A. Innovative management in industrial enterprise management. *Innovacii i investicii* = *Innovations and investments*. 2020; 5. P.25-27. (In Russ).
18. Dyrdonova A. N. Methodological foundations for managing the processes of innovative development of industrial enterprises in the conditions of digitalization. *E'konomika i biznes: teoriya i praktika* = *Economics and business: theory and practice*. 2020; 10-1 (68): 120-122. (In Russ).
19. Sarilova O. A., Nesmachnykh O. V. Implementation of an innovative approach to managing the performance of industrial enterprises. *Fundamental'ny'e issledovaniya* = *Fundamental Research*. 2019; 3-4: 800-804. (In Russ).

Раздел III. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 347.451 © А. В. Васильева

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-139-145

Ключевые слова: маркетплейс, розничная торговля, дистанционная торговля, агрегатор информации о товарах (услугах), права потребителя

Keywords: marketplace, retail, distance trading, aggregator of information about goods (services), consumer rights

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ

Васильева А. В.¹

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли через маркетплейсы (площадки розничной онлайн-торговли) с позиции определения особенностей реализации договоров розничной-купли продажи в такой торговле. Предметом изучения выступает современное состояние гражданского законодательства в области защиты прав потребителей в дистанционной торговле.

Отмечается, что заключение договора розничной купли-продажи через маркетплейсы сопряжено с определенными проблемами, потенциальными ситуациями нарушения прав потребителей. Рассматриваются три аспекта маркетплейса как места совершения сделок между продавцами и потребителями, влияющие на реализацию прав потребителей: посреднический характер взаимодействий, распределение ответственности между продавцом и площадкой, сетевые эффекты в деятельности маркетплейсов.

Отмечается, что законодательство со значительным отставанием следует за уже сформировавшимися практиками в этой области. Констатируется, что такая форма заключения договоров розничной купли-продажи, при всём удобстве для продавца и покупателя, в более высокой степени подвержена нарушениям прав потребителей в силу особенностей такого взаимодействия. Рассматриваются конкретные ситуации нарушений прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров через маркетплейсы.

¹Васильева Александра Вадимовна — кандидат исторических наук, доцент факультета очного обучения, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (Россия, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1)
E-mail: sfericheskyy.kon@yandex.ru.

THE PROBLEM OF COMPLIANCE WITH CONSUMER RIGHTS IN CONDITIONS OF DISTANCE TRADE THROUGH MARKETPLACES

Alexandra V. Vasilyeva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article examines the issue of protecting consumer rights in the conditions of distance trading through marketplaces (online retail trading platforms) from the perspective of determining the features of the implementation of retail purchase and sale agreements in such trade. The subject of study is the current state of civil legislation in the field of consumer protection in distance selling.

It is noted that concluding a retail purchase and sale agreement through marketplaces is associated with certain problems and potential situations of violation of consumer rights. Three aspects of the marketplace as a place for transactions between sellers and consumers are considered affecting the implementation of consumer rights: the intermediary nature of interactions, the distribution of responsibility between the seller and the platform, network effects in the activities of marketplaces.

It is noted that the legislation follows the already established practices in this area with a significant lag. It is stated that this form of concluding retail sales contracts, with all the convenience for the seller and the buyer, is more susceptible to violations of consumer rights due to the peculiarities of such interaction. Specific situations of violations of consumer rights in the remote method of selling goods through marketplaces are considered.

Поступила в редакцию:
28.01.2024

Законодательство о защите прав потребителей в РФ начало действовать даже раньше принятия Конституции РФ — в 1992 году. Первые покупки посредством дистанционной торговли россияне начали делать в 1996 году — они совершили их в интернет-магазине «Books.ru» и покупали книги [1]. Однако дистанционная торговля имеет существенное отличие от «обычной» оффлайн-торговли: покупатель может судить о товаре только по описанию и (или) фотографии товара, ознакомиться с ним лично возможно только при получении товара, а момент заключения договора значительно отстоит во времени от момента передачи товара покупателю. Результат понятен: процесс заключения договора и сам товар далеко не всегда соответствуют ожиданиям покупателя. Уже сам этот факт порождает множество конфликтов, разъяснения по которым приходится давать на уровне Верховного суда РФ [2].

Другая часть конфликтов связана с двойственной природой договора дистанционной продажи товара: покупатель ожидает от продавца не только собственно товар, но и организацию процесса его транспортировки и передачи (то есть посредничества). Поэтому оценка успешности исполнения договора зависит не только от потребительских свойств товара, но и от того, насколько быстрым и удобным для покупателя был вопрос заключения и исполнения сделки.

Таким образом, дистанционная купля-продажа гораздо шире просто акта оплаты и передачи товара потребителю [3]. К пониманию этого факта предприниматели пришли гораздо раньше законодателя. Уже первые интернет-магазины достаточно подробно прописывали порядок и границы своей ответственности перед покупателем: например, для удобства покупок магазины уже в первые годы своего существования стали задумываться об автоматизации процессов обработки заказов [1].

Впервые в законе торговля через интернет упоминается в 2004 году — В Законе РФ «О защите прав потребителей» [4]. В нем и в ГК РФ (2007 год) [5] речь идет о торговле посредством любой связи — радио-, телекоммуникаций, почтовой связи, а продажа с помощью интернет-магазинов (том числе маркетплейсов) как частный случай продажи с помощью телекоммуникаций не упоминается вовсе. Между тем, даже среди других способов дистанционной торговли торговля через маркетплейсы имеет ряд серьезных отличий:

1. Как правило, покупатель не общается напрямую с продавцом товара («селлером» в терминологии маркетплейсов), поскольку все их взаимодействие опосредуется «площадкой».

2. В силу такого посредничества распределена и ответственность обеих сторон.

3. На взаимодействие покупателя и продавца оказывают воздействие так называемые «сетевые эффекты».

Рассмотрим влияние этих особенностей на реализацию прав потребителя при покупке товара через маркетплейсы.

Роль «площадки» во взаимодействии потребителя и продавца товара

На настоящий момент единого легального определения «маркетплейса» не существует, а самое близкое к нему понятие (как раз и подразумевающее под собой «маркетплейс») в законодательных актах — агрегатор информации о товарах (услугах): программа для электронных вычислительных машин и (или) сайт и (или) страница сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца о заключении договора купли-продажи товара, заключить с продавцом договор купли-продажи, а также произвести предварительную оплату указанного товара путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов [6].

В подзаконных актах понятие маркетплейса встречается и даже имеет разные определения. Например, в недавно разработанных «Стандартах по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов» [7] «маркетплейс» определяется через уже указанное понятие агрегатора — онлайн-платформа владельца агрегатора в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющая потребителю одновременно ознакомиться с предложением продавца товаров о заключении договора купли-продажи товара, заключить с продавцом товаров договор купли-продажи, а также произвести оплату указанного товара путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. В правовом обосновании внесенного в Государственную думу законопроекта № 445923-8 (проходит стадии рассмотрения) указано, что «центральное место цифровых платформ (маркетплейсов) занимает заключение и (или) помощь в заключении договора купли-продажи между продавцом и потребителем [8].

Таким образом, основным признаком маркетплейса как места совершения сделок розничной купли-продажи товаров является его посреднический характер. Посредничество маркетплейса является информационным, организационным и платежным (в форме платежного агрегатора).

Информационное посредничество означает, что маркетплейс дает продавцу доступ к функционалу сайта для размещения сведений о товаре, а покупателю — доступ к этим сведениям. Кажется, будто бы само это посредничество никак не связано с правами потребителей. В таком формате описания маркетплейс — это электронная доска объявлений, на которую все подряд могут «наклеить» свои объявления, а любой покупатель может независимо выбрать нужный товар. Однако это уже давно не так.

В маркетплейсах свои магазины и карточки товаров размещают десятки тысяч продавцов, и в реальности покупатели просто физически не могут ознакомиться со всеми предложениями однородного товара. Выбор делается среди нескольких товаров, размещенных на

первой странице выдачи по поисковому запросу «Группировка товаров», которая не является случайной. Она алгоритмизирована, и суть алгоритмов в полной мере не известна никому, кроме владельца агрегатора. Получается, что порядок предоставления услуги информационного посредничества не является понятным ее потребителю — покупателю. Например, в «Правилах пользования торговой площадкой» «Вайлдберриз» [9] вообще никак не обозначена позиция площадки по сортировке результатов поиска в каталоге магазина. На практике это означает, что площадка осуществляет предоставление потребителю информации на условиях, которые определила самостоятельно и никак ему не разъяснила. Кроме того, иногда даже результаты, выданные такими поисковыми системами, не вполне достоверны [10]. Кроме того, многие площадки за дополнительную плату готовы разместить товар конкретного производителя на более высокой позиции, даже если он менее соответствует критериям поиска, поэтому покупатель при выборе товара не может быть уверен, что выбрал для себя наилучший из имеющихся вариантов товара для покупки по тем критериям, которые для него важны.

Следующей чувствительной для потребителя характеристикой информационного посредничества является его право на доступ к объективной и достоверной информации о товаре: о потребительских свойствах товара и его производителе. Сведения о производителе в том числе связаны с понятием «бренда» — т.е. комплекса информации об организации, продукте или услуге: наименование, термин, знак, символ, дизайн, набор ценностей и атрибутов, предназначенных для идентификации товаров или услуг; и о товаре, его потребительских свойствах [11]. В свою очередь сведения о товаре и его производителе распадаются на две группы: сведения о свойствах товара, и сведения о легальности его происхождения. В теории маркетплейс несет обязанность как по размещению достоверных сведений о товаре (что определено законодательством о защите прав потребителей), так и по контролю за соблюдением прав на объекты интеллектуальной собственности в тех ситуациях, когда выступает информационным посредником (ст. 1253.1 ГК РФ). Однако границы такой ответственности закреплены указанной статьей достаточно расплывчато (информационный посредник не несет ответственности, если не был инициатором размещения информации, не вносил в нее изменения и добросовестно не знал, что инициатор передачи информации пользуется объектом интеллектуальных прав неправомерно), а практика возложения ее на маркетплейсы неоднозначна и создает путаницу и даже невозможность соблюдения прав потребителей в этой части в некоторых случаях. Например, решением Десятого апелляционного суда в отношении спора правообладателя с торговой площадкой «Вайлдберриз» отмечено: «является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности... если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос об отнесении такого лица к информационному посреднику должен решать-

ся применительно к каждому виду деятельности» [12]. Далее суд объясняет два важных момента: 1) по смыслу ст. 1253.1 ГК РФ наличие у ответчика технического механизма блокировки неправомерного размещения товарных знаков не имеет правового значения, поскольку действующее законодательство не предусматривает возможность возложения на информационного посредника обязанности по мониторингу неправомерного использования товарных знаков третьих лиц; 2) нельзя требовать от маркетплейсов не размещать (в будущем) неправомерным образом используемые товарные знаки, прочую вводящую потребителя в заблуждение атрибутику товара — это требование абстрактно по своей сути, поскольку на маркетплейсы приходят разные продавцы с разными намерениями и степенью понимания закона. Их реакция на нарушение прав может наступить только после поступления жалобы (по факту уже совершившегося или кажущегося совершившимся нарушения прав).

От него это, как мы видим, и не требуется действовать заранее — «ни действующие нормы отечественного законодательства, ни внутренние правила маркетплейсов не обязывают платформы электронной коммерции гарантировать достоверность представленных сведений о товаре, а также не предоставляют потребителю возможность выбора адресата предъявляемых претензий в случаях, если в силу недостоверной информации о товаре его потребительские права были нарушены» [8]. Таким образом, единственным возможным методом защиты прав потребителя в сфере доступа к достоверной информации о товаре на маркетплейсе на настоящий является заявительный — потребитель, чьи права нарушены, заявляет об этом продавцу товара, площадке или органу власти. Превентивных методов защиты прав в этой области современным российским законодательством не предусмотрено.

Платежное посредничество (агрегация) маркетплейса возможно в двух формах:

— в формате «доски объявлений» (например, «Авито») маркетплейсы просто информируют покупателей о стоимости товара, предлагая процесс оплаты участникам сделки осуществлять и регулировать самостоятельно. Такая модель, с одной стороны, снимает ответственность с площадки, а с другой — повышает риски для потребителей. Опять же, с точки зрения законодательства права потребителя возникают только тогда, когда продавцом были ИП или юридическое лицо. Ответственности для самозанятых и физических лиц, не занятых в предпринимательстве, в ситуациях покупки товаров через площадку, но «с рук» не возникает. И хотя такие площадки по собственной инициативе вводят технологии повышения безопасности сделок [13], законодательных установлений именно для этого типа взаимодействий нет.

— в формате «полноценного» посредничества площадки самостоятельно организуют процессы оплаты товара и передачи его покупателю. Обычной является схема, по которой маркетплейс оказывает услуги платежного агрегатора обеим сторонам договора. Такая модель отношений закреплена ст. 1005 ГК РФ [14], 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [15] и

в локальных нормативных актах маркетплейсов (например, в упомянутых выше «Правилах пользования торговой площадкой») формулируются так: «Взаиморасчеты с Покупателем за Товар, приобретенный им на Торговой площадке, осуществляется «Вайлдберриз» от своего имени или по поручению непосредственного Продавца от имени последнего» [9]. Таким образом, передачи денежных средств напрямую от покупателя к продавцу не происходит. Покупатель платит площадке, а площадка передает продавцу сумму за вычетом установленных договором комиссий.

Модель изначально была предусмотрена для удобства и безопасности покупателя — обычно деньги перечисляются продавцу после того, как покупатель лично ознакомился с товаром и принял его. Это серьезно упрощает возврат денежных средств в случае, когда потребитель отказался от получения товара (даже если он надлежащего качества, потребитель может отказаться от сделки и вернуть его в течение 7 дней в рамках дистанционной продажи (п. 4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Однако, здесь кроется и возможность злоупотребления: например, продавец может предусмотреть (в обход законодательства), что его товар является невозвратным [2]. Или предусмотреть такую сложную систему проверки его качества по заявлению потребителя, что тот, получив явно некачественный товар, просто решит не защищать свои права. Так происходит, например, на самых популярных площадках в России — это уже указанный «Вайлдберриз» [16] и «Озон» [17], где для доказывания дефекта в товаре покупатель должен направить претензию, подтвержденную фото- и видеодоказательствами дефекта, а если не сумеет — то самостоятельно организовать экспертизу товара. Обратной является ситуация, когда продавец спонтанно отказывается от сделки в одностороннем порядке и аннулирует заказ, а площадка через какое-то время возвращает уплаченные деньги [18]. Как правило, многочисленные жалобы покупателей приводят к проверкам со стороны компетентных органов [19] и та выявляет нарушение, однако проходит достаточно значительное время, поэтому такой метод реагирования не слишком помогает конкретным потребителям в конкретной ситуации нарушения их прав.

Посредничество организационного характера означает, что маркетплейс сопровождает процесс заключения и исполнения договора купли-продажи от момента размещения сведений о товаре до момента вручения товара покупателю и его, товара, постпродажного обслуживания. Ключевыми и потенциально конфликтными (и практика это подтверждает) моментами в этой цепи выступают момент заключения сделки и оплаты товаров, организация передачи товаров и рассмотрение претензий к качеству полученного товара, организация его экспертизы и реализация прав потребителей, возникших в связи с нарушением такого качества. Дело в том, что на всех этих этапах маркетплейс и конкретный продавец товара распределяют ответственность, и хотя в целом такая практика выгодна всем участникам рынка, в частности этот способ ведения предпринимательской деятельности в некоторых случаях позволяет продавцам злоупотреблять правами потребителей.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Большинство крупных маркетплейсов «классического» типа представляют собой очень сложные логистические системы, в которых каждый этап совершения сделки купли-продажи организован таким образом, чтобы передавать этапы работы с товаром «по цепочке». Каждый ее участник занят своей специфической задачей и не несет ответственность за предыдущий и последующий этапы. С точки зрения потребителя ответственность вообще не очевидна: маркетплейсы устроены так, что продает один, упаковывает другой, доставляет третий, а принимает претензии четвертый, и коммуникация между ними в целом затруднена. При этом контролировать исполнение сделки покупатель может только в момент ее заключения — путем оформления заказа, и при получении на пункте выдачи заказов или от курьера — путем отказа от некачественного товара. Между этими двумя точками потребитель может только догадываться, как и в каких условиях его товар доставляется. Однако сроки и условия перевозки могут быть для потребителя принципиально важны.

Поэтому именно работа промежуточных логистических посредников в наибольшей степени влияет на удовлетворенность потребителя сервисом, и именно на этапе доставки и передачи потребителю товара происходит наибольшее число нарушений его прав — товар могут перепутать, нарушить целостность упаковки, повредить, не предоставить возможности проверить его работоспособность при получении. Наконец, могут быть нарушены не связанные непосредственно с качеством товара права гражданина — на надлежащее обслуживание, защиту чести и достоинства, защиту персональных данных.

Однако весь этот комплекс «болевых точек» находится, по сути, вообще вне области государственного регулирования. На настоящий момент эти вопросы пытаются разрешать путем принятия отраслевых нормативных актов. Так, например, в октябре 2023 года были подписаны уже упомянутые «Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов» [5]. В них закреплены самые общие основания, на которых осуществляется взаимодействие маркетплейсов с пунктами выдачи заказов и, в частности, установлено, что «владельцы ПВЗ обязуются соблюдать установленные требования оказания услуг Маркетплейсу, надлежащим образом осуществлять приемку, хранение, выдачу товара покупателям, получение от покупателей возвратов товаров, а также соблюдать действующее законодательство.» Порядок выявления нарушений, установленный этим актом, опять — заявительный: в целом площадка не вмешивается в деятельность пунктов выдачи заказов ровно до момента, пока не получит жалобу. Предусмотрена, конечно, система рейтингов для оценки деятельности пунктов выдачи заказов, однако даже здесь указано, что «маркетплейсы вправе не раскрывать полную формулу расчета рейтинга». Превентивных мер для предупреждения будущих возможных нарушений этим нормативным актом не предусмотрено.

Во всех ситуациях нарушений прав потребителей маркетплейсу проще вернуть не устроивший потре-

бителя товар, чем разобраться в конкретных причинах недовольства, при этом возможности выбора способа защиты прав для потребителя ограничены. Хотя, например, законом [6, ст. 18] установлено право потребителя не только отказаться от товара, но (вместо этого) потребовать соразмерного уменьшения цены, либо доставки недостающего силами продавца, либо замены на аналогичный товар в той же или иной ценовой категории с возмещением разницы в цене. Логистические механизмы удешевляют для продавцов обратную транспортировку товара, от которого отказались, но не предоставляют потребителю возможностей потребовать разрешить спор иначе.

Таким образом, наиболее серьезной проблемой во всей системе распределения ответственности является ее неочевидная для покупателя дробность — продавец отвечает за товар, маркетплейс — за отправку, сторонние фирмы по грузоперевозке — за перевозку, а пункт выдачи заказов — за возможность получить товар в установленное время и проверить его качество.

Сетевой эффект

Концепция сетевого эффекта известна давно. Суть его в том, что количество пользователей (покупателей) продукта меняет его стоимость. Законодательное определение этому эффекту дано в поправках к ФЗ «О защите конкуренции» [20]: под ним понимается влияние маркетплейсов и других агрегаторов товаров и услуг на общие условия обращения товаров на товарном рынке, на котором осуществляется взаимодействие таких продавцов и покупателей, за счет увеличения числа таких продавцов и покупателей.

На маркетплейсах этот эффект работает в нескольких направлениях:

1. В целом это механизм, снижающий для потребителя цену товара путем снижения издержек в связи с масштабированием логистических процессов;
2. Он несколько корректирует потребительский выбор — сетевые эффекты влияют на доступность информации о товаре и ее представленность в сети «Интернет»;
3. Он способен отчасти формировать потребительское поведение — широкая представленность информации о конкретном товаре у некоторой части потребителей вызывает желание его приобрести.

Вопрос о том, насколько в действительности сетевые эффекты способны влиять на потребительское поведение в целом, остается дискуссионным. Например, суды считают, что эти эффекты способны формировать «необоснованные конкурентные преимущества» [21]. Однако понятно, что «эффекты, при которых увеличение числа в какой-либо группе пользователей платформы приводит к увеличению привлекательности этой платформы для других групп пользователей и, следовательно, к росту числа пользователей в других группах» на самом деле не алгоритмизированы и не могут пока что быть оценены объективно с точки зрения прав потребителей [там же]. Законодатель осознает, что они способны предоставлять площадке оказывать «решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам, в том числе за счет количества сделок, совершаемых посредством такой цифровой платформы» [20]. Но насколько плохо это для конкретного потребителя, определяет суд в каждом конкретном случае обращения.

Таким образом, можно констатировать, что маркетплейсы как посреднические площадки способны влиять на реализацию прав потребителей при заключении ими договоров купли-продажи дистанционным способом. Это влияние многообразно и во многом связано с добросовестностью маркетплейсов по отношению к своим клиентам, однако не исчерпывается «доброй волей» площадок. При всем удобстве для продавца и покупателя такая модель продажи товаров остается в значительной степени сопряженной с рисками для потребителя, поскольку посреднический характер площадок делает механизм исполнения сделки непрозрачным для потребителя и предоставляет ему гораздо меньше возможностей для контроля исполнения и защиты своих нарушенных прав, чем в ситуации «классической» купли-продажи. Большей частью эти проблемы, вероятно, будут разрешены естественным образом в процессе развития маркетплейсов, однако основные обозначенные выше болевые точки нуждаются во внимании законодателя через их признание и закрепление универсальных способов их урегулирования.

Список источников

1. Первый книжный интернет-магазин [Электронный ресурс] // Books.ru. URL: <https://www.books.ru/pages.php?id=3> (дата обращения: 26.01.2024).
2. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 октября 2022 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/31641/>.
3. Козинец Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-marketpleysov-aktualnye-problemy> (дата обращения: 26.01.2024).
4. Федеральный закон от 21.12.2004 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс»

5. Федеральный закон от 25.10.2007 № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
6. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
7. «Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов» (утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, Протокол от 03.10.2023 № 15-381) (подписаны 10.10.2023) // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
8. Законопроект № 445923-8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части организации деятельности маркетплейсов) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8> (дата обращения: 26.01.2024).
9. Правила пользования торговой площадкой [Электронный ресурс] // Wildberries.ru. URL: <https://global.wildberries.ru/services/terms> (дата обращения: 26.01.2024).
10. Решение Находкинского городского суда № 2-1124/2015 от 29 апреля 2015 г. по делу № 2-1124/2015 [Электронный ресурс] // Суды и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/0OdvLxYYcQbC/?regular-txt=+-сортировка+результатов+поиска®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+26.1.+Дистанционный+способ+продажи+товара%28N+2300-1+++%22О+защите+прав+потребителей%22%28Закон+Р-Ф%29%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1706421087241&snippet_pos=1056#snippet (дата обращения: 26.01.2024).
11. Приказ Минэкономразвития России от 29.09.2016 № 612 «Об утверждении Методических рекомендаций по оформлению многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием единого фирменного стиля «Мои Документы»» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
12. Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного суда № 10АП-21315/2022 г. от 22. 11. 2022 по делу № А41-88214/2021 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/75c58ceb-d6d0-454d-8a37-f98eda0d5f70/d162446e-4df3-4ff0-90b4-8b56a30ffdd3/A41-88214-2021_20221122_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.01.2024).
13. Правила безопасности на «Авито» [Электронный ресурс] // Avito. ru. URL: <https://www.avito.ru/safety/deal> (дата обращения: 26.01.2024).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
16. Возврат товара [Электронный ресурс] // Wildberries.ru. URL: <https://www.wildberries.ru/services/vozvrat-tovara> (дата обращения: 26.01.2024).
17. Как вернуть товар [Электронный ресурс] // Помощь Ozon. URL: <https://docs.ozon.ru/common/otmena-i-vozvrat-zakaza/kak-vernuto-tovar/?country=RU> (дата обращения: 26.01.2024).
18. Отмена заказа и возврат денег: ВС выпустил новый потребительский обзор [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/33045/ (дата обращения: 26.01.2024).
19. Генпрокуратурой России завершена проверка компании Wildberries [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://vk.com/wall-117116119_82829 (дата обращения: 26.01.2024).
20. Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
21. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 декабря 2019 г. по делу № А40-183412/2019 [Электронный ресурс] // Суды и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/4DI2uKUixYU8/?arbitral-txt=сетево+эф-фект&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1705996899815&snippet_pos=4440#snippet (дата обращения: 26.01.2024).

References

1. The first online book store [Electronic resource] // Books.ru. URL: <https://www.books.ru/pages.php?id=3>.
2. Review of judicial practice in cases of consumer rights protection. Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 12, 2022 [Electronic resource] // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/31641/>.
3. Kozinets N. V. Legal regulation of marketplace activities: current problems. *Zakon i vlast` = Law and power*. 2023; 1. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-marketpleysov-aktualnye-problemy>.
4. Federal Law of December 21, 2004 No. 171-FZ “On Amendments to the Law of the Russian Federation “On the Protection of Consumer Rights” and on invalidating paragraph 28 of Article 1 of the Federal Law “On Amendments and

Additions to the Law of the Russian Federation “On Protection” consumer rights» // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

5. Federal Law of October 25, 2007 No. 234-FZ “On Amendments to the Law of the Russian Federation “On the Protection of Consumer Rights” and Part Two of the Civil Code of the Russian Federation” // Legal reference and information system “ConsultantPlus”.

6. On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 (as amended on 08/04/2023) // Legal reference and information system “ConsultantPlus”.

7. “Standards for the interaction of marketplaces with the owners of order pick-up points” (approved by the Commission for the creation of conditions for self-regulation in electronic commerce in the Russian Federation, Protocol No. 15-381 dated October 3, 2023) (signed on October 10, 2023) // Legal reference and information «ConsultantPlus» system.

8. Bill No. 445923-8 On amendments to the Federal Law “On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation” and Articles 12 and 18 of the Law of the Russian Federation “On the Protection of Consumer Rights” (in terms of organizing the activities of marketplaces) [Electronic resource] // System for supporting legislative activities of the State Automated System “Legislative Affairs”. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8> (date of access: 01/26/2024).

9. Rules for using the trading platform [Electronic resource] // Wildberries.ru. URL: <https://global.wildberries.ru/services/terms>.

10. Decision of the Nakhodka City Court No. 2-1124/2015 of April 29, 2015 in case No. 2-1124/2015 [Electronic resource] // Courts and normative acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/00dvLxYYcQbC/?regular-txt=+sorting+search+results®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Article+26.1.+Remote+method+of+selling+product%28N+2300-1++%22About+protection+of+consumer+rights%22%28Law+of+the+Russian+Federation%29%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1706421087241&snippet_pos=1056#snippet.

11. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated September 29, 2016 No. 612 “On approval of Methodological recommendations for the design of multifunctional centers for the provision of state and municipal services using a single corporate identity “My Documents”” // Legal reference and information system “ConsultantPlus”.

12. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal No. 10AP-21315/2022 dated November 22, 2022 in case No. A41-88214/2021 // Information system “Card Index of Arbitration Cases”. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/75c58ceb-d6d0-454d-8a37-f98eda0d5f70/d162446e-4df3-4ff0-90b4-8b56a30ffdd3/A41-88214-2021_20221122_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

13. Safety rules on Avito [Electronic resource] // Avito. ru. URL: <https://www.avito.ru/safety/deal>.

14. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 24, 2023) // Legal reference and information system “ConsultantPlus”.

15. Federal Law of June 27, 2011 No. 161-FZ (as amended on July 24, 2023) “On the National Payment System” // Legal reference and information system “ConsultantPlus”.

16. Return of goods [Electronic resource] // Wildberries.ru. URL: <https://www.wildberries.ru/services/vozvrat-tovara>.

17. How to return a product [Electronic resource] // Ozon Help. URL: <https://docs.ozon.ru/common/otmena-i-vozvrat-zakaza/kak-vernuto-tovar/?country=RU>.

18. Order cancellation and refund: The Supreme Court has released a new consumer review [Electronic resource] // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/33045/ (access date: 01/26/2024).

19. The Prosecutor General’s Office of Russia completed an inspection of the Wildberries company [Electronic resource] // Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. URL: https://vk.com/wall-117116119_82829.

20. Federal Law of July 10, 2023 No. 301-FZ “On Amendments to the Federal Law “On the Protection of Competition”” // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

21. Decision of the Moscow Arbitration Court dated December 19, 2019 in case No. A40-183412/2019 [Electronic resource] // Courts and normative acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/4DI2uKuixYU8/?arbitral-txt=network+effect&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1705996899815&snippet_pos=4440#snippet.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Статья оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р. 7.0.7-2021.

Обязательными элементами оформления являются:

- название рубрики или раздела издания;
- тип статьи;
- индекс Универсальной десятичной классификации (УДК);
- заглавие статьи (строчными буквами);
- подзаголовочные данные статьи (при наличии);
- сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; наименование организации, где работает автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.); адрес организации, где работает автор (город и страна); электронный адрес автора (e-mail); открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) и иные идентификаторы (при наличии).
- аннотация (резюме);
- ключевые слова (словосочетания) — отделяются запятыми, точка в конце не ставится.

Данные предоставляются на **русском и английском** языках.

Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением *.doc, *.docx.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–20 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу — по 2,5; слева и справа — по 2 см.
Межстрочный интервал	Одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 14 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И. О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
Тип статьи	Указание «Научная статья» — в верхнем левом углу
УДК, авторский знак	УДК, в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	— строчными буквами полужирным шрифтом; — выравнивание по центру

Аннотация	Объем аннотации — 100-150 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом. Аннотация — точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска. Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи: — предмет, тему, цель работы; — метод или методологию проведения работы; — результаты работы; — область применения результатов; — выводы. Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.
Ключевые слова	Объем ключевых слов — суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации	Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации — подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. Схемы, иллюстрации — изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!
Ссылки на литературу	Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]
Список источников Образец 3	Список источников составляется по порядку цитирования. Постраничные сноски не применяются. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Список источников» и помещается пронумерованный перечень источников. Порядковый номер источника в библиографическом списке выставляется вручную, автоматическая нумерация исключается. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в Списке источников. Запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ Р. 7.0.5. (Атлас новых профессий 3.0 / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (М), года издания (2020), общего количества страниц источника (456 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления списка источников см. ниже. Библиографические описания тщательно выверяются автором.
References Образец 4	К статье должен прилагаться СПИСОК ИСТОЧНИКОВ В ЛАТИНИЦЕ (References). Список источников в латинице составляется по следующим правилам. 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание статьи журнала на латинице составляется по следующей схеме: авторы; заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) через «=» название источника на английском, выделенное курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.

Образец 1
Начало статьи

Научная статья
УДК 000 © И. О. Фамилия
И. О. Фамилия

Сведения об авторе: Фамилия Имя Отчество — ученая степень, ученое звание; наименование организации, где работает автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.), адрес организации, где работает автор (город и страна); электронный адрес автора (e-mail); открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) и иные идентификаторы (при наличии)

Название статьи

Аннотация. В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2
Данные на английском языке

Article title

First Name M. (Middle Name) Last Name

Position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Keywords: keywords...

Образец 3
Оформление списка источников

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закон Омской области от 13.07.2004 г. № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Джонсон М. У., Маршал Г. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль. М.: ИД «Вильямс», 2007. 640 с.
4. Антонова Н. В., Патоша О. И. Восприятие брендов и стратегии потребительского поведения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 208 с.
5. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. На-логи. Право. 2013. № 2 (3). С. 4–15.
6. Филимонова А. Р. Современные информационные технологии на государственной и муниципальной службе // Государ-ство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации: материалы I Всероссийской (национальной) на-учн.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 27.
7. Бреусова А. Г. Сибирь в региональной политике // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 2. С. 81–86.
8. В республике создается особая экономическая зона [Электронный ресурс] // Правительство Республики Башкортостан. URL: http://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=20146 (дата обращения: 12.12.2022).

Образец 4
Оформление References

References

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: Study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-tip.pdf>.
2. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013; 2 (3): 4-15. (In Russ.).
3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered: The case of the English lighthouse system. *European Journal of Law and Economics*. 2019;48(3):331-349. DOI: 10.1007/s10657-019-09635-4.
4. Hindelang S., Krajewski M., eds. Shifting paradigms in international investment law: More balanced, less isolated, increasingly diversified. Oxford: Oxford University Press; 2015. 432 p.